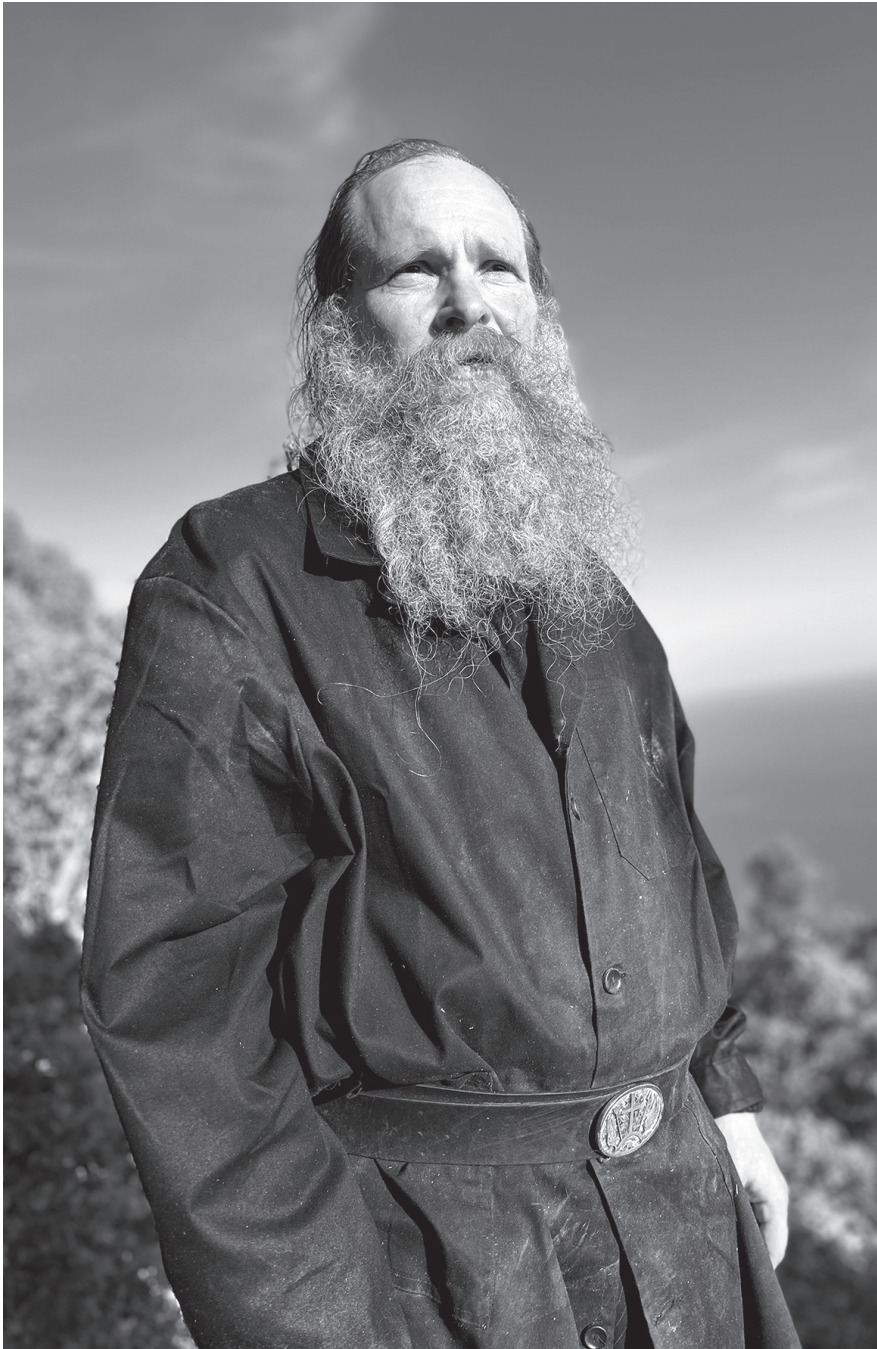

Иеромонах Рафаил (Демьянов)

Афонские беседы

ATHOS
2025

Что в сердце у меня таится, знает ум,
 Но раскрутить его, чтоб начал говорить,
 Не так-то просто. Он, как баллон для сварки,
 Сжат на много-много атмосфер,
 И нужно кран найти, открыв который,
 Ты познаешь, что внутри.
 Господь, я полон Твоею милостью и благом,
 И, все отбросив, тяготею ввысь —
 К Небесному Отцу в бескрайние просторы,
 Где становлюсь уже не просто духом,
 А Его сыном, взирающим лишь на Родителя своего.
 Я предвкушаю нашу встречу...
 И все равно, что совершится это через много лет.
 Я жизни с Богом начинаю приобщаться не когда-то,
 А сейчас... посредством причащения Христовых Тайн.
 Мне просто необходимо единенье,
 Ведь без него я не почувствую любовь —
 Не ту, которая струится в венах, а живую,
 Имеющую личностную суть.
 Иисусе, Твое имя бьется вторым сердцем в моих сферах,
 И я ему все свои дары приношу.
 Пусть их всего лишь три: любовь, надежда, вера,
 Но они очищены страданьем,
 Поэтому голгофский стон в себе несут.
 Прими их, Господи, как запах благовонного кадила,
 И благодать Свою в мои глубины тишиной излей.
 Хоть я еще подвержен страстным притяженьям,
 Но ее ток в себя могу вмещать.

Беседа первая

Хочу сейчас обратиться к Богу, чтобы Он дал мне нужные слова, дал возможность открыть свой внутренний мир, чтобы люди увидели, познали, что Бог хочет от человека. Если Господь не даст этих слов, если не захочет, чтобы внутреннее состояние моей души, Его присутствие во мне проявилось и стало понятно людям, то сам я не смогу это открыть. Господь наш Иисус Христос пришел на землю и говорил людям о том, что Его послал Отец, — чему Он научился у Отца, то Он и говорит, то и делает. Он не Сам от Себя пришел в этот мир, но Отец послал Его к людям, в этот грешный, умирающий от страстей и грехов мир. Так же и каждый из нас становится сыном Небесного Отца и в своем сердце носит имя Божие, носит в себе Бога. Что Бог откроет, что даст познать ему внутри, то человек и будет открывать другим.

Я хочу сказать о спасении, о том, как соединиться с Богом, жить с Ним и после смерти наследовать жизнь вечную. Без покаяния, без смирения не наследовать Царство Небесное. Покаяние — это первая, самая основная и самая верная ступенька по направлению к Богу. Без нее человек не может взойти на Небо. Он не может познать Бога, не испытал покаянного чувства. Покаяние имеет две ступеньки. На первой ступеньке человек осознает свои грехи, все худое, неправильное в своем сердце, хочет от этого отказаться, очиститься от этого и начинает вопиать к Богу. Он обращается к Господу и просит, чтобы Он простил его и, как ребенка, принял в Свои объятия. Когда в душе совершается такое частое покаяние и в жизнь входит этот образ жития, начинаешь чувствовать свои грехи и обращаться к своей совести.

Тогда начинается другой этап жизни — человек поднимается на вторую ступеньку, на которой привязывается к Богу всем своим существом. Эта ступенька духовной жизни, обретенная практикой, опытом, называется духом покаяния. Ему уже не нужно себя заставлять, принуждать, обращаться внутрь себя и

смотреть на свои грехи и поступки — обличит его совесть или нет. Состояние покаяния у него уже есть, и душа всегда чувствует, что ей нужно обратиться к Богу. Это не только обращение, самое главное в духе покаяния, что человек осознает, чувствует, что он грешен, что у него в душе есть немощь, страсть, которая его мучает и отдаляет от Бога. Дух покаяния — это не только мысль, это чувство, которое уходит глубоко в сердце и там укореняется, потому мы и называем его духом. Такое состояние становится основой жизни и центром молитвы и обращения к Богу. Когда человек обретает этот дух покаяния, его ум входит внутрь сердца, чувства оживают, и он начинает переживать, переживать о себе самом, из-за своей греховности, своего непотребства. Вот тогда рождается вопль к Богу. Этот вопль — истинная молитва, та молитва, которую дает Бог, это дар Божий. Господь все делает с целью, у Него есть жизнь и мудрость во всем, даже в плохом. Бог оставляет страсти не для того, чтобы они мучили, а для того, чтобы через них человек приобрел дух покаяния, дух устремления к Богу. Когда он чувствует себя страстным, у него рождается внутренний плач и ему нужен Бог, который спасет его от того греховного и злого, что у него внутри. Человек обретает этот плач, и ум начинает пребывать внутри сердца: помысел не услаждается страстью, грехами; ум становится оседлым, немечтательным и соединяется с Богом. Именно внутри сердца начинается общение со Христом. В этом покаянии не только мольба к Богу и плач о грехах, но и великая радость от того, что Бог слышит, Он рядом, и это не иллюзия, это истина. Святые отцы говорили, что внутри сердца человека происходит его общение с Богом. Страсть рождается от мысли, которая начинает услаждаться грехами, чем-то земным, и, родившись, хочет себя удовлетворить, вот тогда совершается грех. Но страсть отходит и замолкает, когда нет парения мыслей, нет мечтательности и услаждения помыслами. Тогда ум входит внутрь сердца, и, творя молитву, человек полностью уходит в нее, чувствует, что Христос его знает, слышит, и от этого получает радость. Бог любит человека, любит на-

столько, что даже Сына Своего принес в жертву ради того, чтобы он мог вернуться в Отчее лоно и быть с Ним вечно. Хочется, чтобы то внутреннее состояние, которое Господь нам открывает, люди прочувствовали, познали и, насколько это возможно, вместили в себя. Оно необходимо, потому что без покаяния, без духа покаяния — дара Божьего, явления Его благодати — человек не может спастись и ощутить Царство Небесное, ту жизнь и тот другой мир, который существует.

Мы живем ради того, чтобы уйти в другую жизнь. Не для того, чтобы насладиться этой временной жизнью и умереть, а для того, чтобы жить в Боге и с Богом. Человек никогда не отказывается и не откажется от любви, от той радости, от того наслаждения благодатью, которые он получает от Бога. Тот, кто хоть раз в жизни вкусил благодать Божию и ощутил Его живое слово в сердце, уже никогда не откажется от Царства Небесного и от желания быть с Ним. Дай нам Бог встать на путь покаяния. Сначала через ум, через совесть прийти к осознанию, что мы падшие, грешные. Когда же это понимание войдет в сердце, наши чувства откроются и мы соединимся с Богом, уйдем внутрь себя. Христос говорил: «Царство Божие внутри вас есть». Когда человек молится и уходит внутрь себя, когда он имеет этот дух покаяния, все внешнее перестает для него существовать. Человек погрузился внутрь себя — он умер для мира, но ожил для Бога. И наоборот, когда человек умирает для Бога, он оживает для этого мира: его чувства начинают уходить вовне — он умирает, сначала душой, сердцем, и отпадает от Него. Главное, чтобы Господь вывел нас из этой прелести, указал пути, которые бы вели нас на Небо. Без руки Божией никто не может спастись. Бог протягивает нам Свою руку через Свой Промысел, через Свою Любовь, надо взяться за нее — и Он даст покаяние, спасение и любовь.

Господь, придя на землю, хотел, чтобы все люди спаслись и были с Богом. Он все Свои силы употребил на то, чтобы люди могли обратиться к Нему, поверить в Него, полюбить и быть с Ним. Господь никогда не шел против Своей совести и всегда го-

ворил то, что было у Него на сердце. Его мысль, Его чувства, Его душа все время горели. В Нем была полнота. Он не искал мудрости человеческой, не искал слов и мыслей, мысль была сосредоточена в Нем Самом, Он был источником мысли. Его слово было живым, и люди, слушавшие Его, чувствовали силу в Его словах. Он говорил не так, как книжники и фарисеи. Но даже когда люди слышали живое слово Бога, одни верили Ему, шли за Ним, а другие отступали и проникались к Нему злобой. Господь принес в этот мир не только любовь, не только Свое слово, но и разделение. Весь мир с пришествием Христа разделился на две половинки: на тех, кто поверил Ему, и тех, кто Его отверг. В Его словах была истина, и она состояла в том, что Он — Бог, живой Бог. Люди, которые примут Его и последуют за Ним, будут в вечности, будут наслаждаться Его любовью и жить ею. Без этой любви все наше существование катится под откос. Жизнь человека теряет смысл, если в ней нет любви и нет Бога. Я хочу сказать о том, чтобы надо слышать и слушать Бога, и не только слышать, но и открыть сердце Богу, Его слову. Это слово не просто звук, это действительно живая энергия, это истина. Для этой истины, для этой энергии и любви человек должен обязательно открыть свое сердце и принять то, что Бог говорит людям. Когда человек проникается этой истиной, это слово зажигает его сердце, оно пробуждает в нем энергию, и человек чувствует свое внутреннее возгорание и стремление к Богу. Тогда человек идет, куда Господь указал, и, проходя скорби, страдания и искушения — это горнило жизни, он соприкасается с Богом и Его живым словом, которое было сказано на века, для всех и для каждого. Пусть это слово Божие проникнет в наши сердца, зажжет их и станет нам путеводной звездой, указывающей путь к Богу, к Небу, и тогда наша душа будет, как птица, взлетать все выше и выше. Душа будет стремиться к Богу, и Господь примет человека в свои объятия здесь, на земле, и там, на Небе, когда он уйдет из этой жизни. Все дары могут исчезнуть, но любовь останется в сердце навсегда. Человек начинает любить и по этому признаку узнает, что он с Богом.

Вы задаете мне вопрос: «Как быть, если начнется война, революция, если будут мятежи?» Ну что тут можно сказать? В первую очередь нужно заботиться о своей душе. Война идет в мире, дьявол же борется не с миром, не с людьми, а с душой. Я не знаю, скоро будет война или нет и будет ли вообще. Знаю только одно: наша задача состоит в том, чтобы сохранить тот внутренний мир, который может принять в себя Бога, Христа. Если Христос будет в нас, то в нас будет сила, энергия, и с этой силой можно идти в бой, можно противостоять всему злumu и страстному в нас: дьяволу, который приходит извне, и войне, и людям, которые придут и будут диктовать нам свою нехристианскую волю. Человек прежде всего должен собраться и сам себя воспитать солдатом Бога, тогда все ему будет подвластно. Но если мы будем говорить только о войне, то, наоборот, нервно себя истощим и потеряем внутреннюю силу. Это должно нас подвигнуть к тому, чтобы стать лучше, а Господь Сам даст нам и мысли, и чувства, и силу, и будет нам способствовать, чтобы мы противостояли злу и вступили в бой с врагом.

Вы спрашиваете и о прививках от коронавируса. Я могу сказать только одно — эти прививки не влияют на духовную жизнь человека. Те, кто делает прививки, и те, кто от них отказывается, не теряют Бога, это не печать Антихриста. Я не доктор и не знаю, насколько эти прививки полезны и насколько вредны. Могу только сказать, что на душу они не влияют. Да, они могут и плохо подействовать на человека, могут погубить его здоровье, но если он будет с Богом, если он верит Богу, то на душу это не может повлиять и его внутренний мир разрушить не может.

— *Все боятся скорбей и даже иногда ужасаются наперед. Как себя укрепить, как не повредиться и сохранить веру и тот уклад духовной жизни, который человек вел? Можно ли подготовиться к скорбям?*

— Что касается скорбей... Человек страшится скорбей, и это естественно. Каждый человек боится боли, а скорбь — это всегда боль. Пусть не телесная, а душевная, но это боль, поэтому скорбеть, тужить, болезновать никто не хочет. Это естественно, это в

природе человека. В то же время скорби являются источником благ, они становятся своего рода очистительной средой, в которой человек может совершенствоваться и очищаться от своих грехов. Когда приходят скорби, верующий человек обращается за помощью к Богу, он знает, что Христос страдал и вместили все наши грехи, Он знает все наши скорби. Господь все испытал на Себе, Сам это пережил, и если Он это пережил и испытал, значит мы можем к Нему обращаться со своей скорбью, можем говорить Ему о том, что мы болеем, что нам плохо, что мы скорбим. Мы знаем, что Христос нас поймет, а если поймет, то, значит, и поможет. Скорбь направляет душу к свету и дает человеку возможность соединиться с Богом и понять Бога, потому что через скорбь человек понимает, что Сам Господь испытал, когда был на Кресте. Осознавая, пусть не умом, не мыслями, но сердцем, что через эти страдания он соединяется с Богом, человек спасается. Без скорбей он никогда не познает Бога, не познает Его страдания, Его боль и вот эту связь Бога и человека. Без скорбей человек не сможет принять Его любовь.

— *Батюшка, ко мне обращаются люди. У одного мать уходит в запой, у другого — дети. У третьего сын родился с ДЦП, он говорит мне в отчаянии: «Батюшка, находит на меня грусть, печаль, такая скорбь». У других родителей ребенок умер в младенчестве, только родился, несколько дней пожил и умер. Как им помочь? Как утешить, что сказать? Это судьба или что это?*

— В таких случаях нужно не немножко веры, а очень много, то есть должна быть глубокая вера. Если у человека нет веры и он будет жить только произошедшим, тем, что случилось с ним и его близкими, то душа не выдержит этой скорби. Есть скорби, которые могут длиться годами или всю жизнь, и человек должен чувствовать руку Божию, должен ощутить, что Господь тоже переживает за него, за этого пьющего человека или за этого младенца, который с ДЦП родился, за его родителей. Любая скорбь должна соединять человека с Богом. Если человек этой связи не чувствует, никакие утешения, ничто не поможет. Это внутреннее ощущение, что Бог с тобой, Он страдает вместе с тобой и

вместе с тобой переживает, поэтому основное — приобрести эту веру. Она должна быть у таких людей глубокой, чтобы они это чувствовали. Если они не почувствуют, не примут, то поверхностная вера не принесет им пользы. Чтобы пережить эти скорби, с ними жить и принять их, нужна глубокая вера. От своего маловерия человек начинает страдать, поэтому переживаешь не только за тех людей, которые пьют, но и за тех, кто за них переживает, — за их близких, родных.

— Когда родители хоронили своих детей, погибших от наркотиков или от других греховных страстей, я пытался сказать им, что нужно прийти в храм, молиться за них, но они приходили один-два раза, а потом пропадали — то ли отчаивались, то ли обижались на Бога. Как этим родителям дальше жить?

— Тут дело в воцерковленности. Человек мирской живет этим миром, и цель его жизни — насладиться им в спокойствии, в мире, чтобы хорошо было ему и его детям, а когда происходит обратное, когда начинаются скорби, причем такие сильные, то у человека не оказывается опоры, он не знает, как ему с этим жить, как справляться. И приходя в церковь, человек не чувствует Бога. Вера — это всегда чувствование внутри себя Бога, Христа. Люди просто приходят поставить свечку, вроде как помолиться, вспомнить близких, которых похоронили. Здесь проблема воцерковленности. Если человек воцерковленный, он знает, что делать. Господь ему подскажет и даст Свою помощь и подмогу, и человек будет от Бога насыщаться. Его эти скорби подвигают к Богу, к молитве, а люди мирские, наоборот, еще дальше удаляются от Бога, потому что они не чувствуют Бога, их вера поверхностная, а тут и вообще отчаяние приходит. Все это естественно, все закономерно. Тут только одно — нужно иметь веру. Без веры никак. Скорби, неприятности и проблемы невозможно решить без Бога, без веры невозможно не повредиться.

— Батюшка, Сережка в письме спрашивает: когда уезжаешь надолго из страны, тоскуешь по дому — это нормальное переживание?

— Это нормально. Если человек никуда не ездил, а потом вдруг уехал, понятно, что он выбивается из привычной колеи.

Когда мы в армию уходили, на два года и неизвестно куда, тоже были переживания и тоска, уныние появлялось. Когда же время проходило, у кого-то — неделя, у кого-то — две, начинали привыкать и жить новой жизнью. Все это естественно, мы все через это проходили. Если человек постоянно в разъездах, куда-то ездит, он уедет без проблем и никакого дискомфорта не испытает. На все нужна привычка, больше тут ничего не скажешь.

— В Евангелии говорится о внутреннем сердце, где человеку открывается Бог, где он слышит Бога. Можно ли объяснить эту связь неверующим людям, чтобы они поверили и тоже шли к Богу?

— Не надо забывать слова Господа: «Никто не может прийти ко Мне, если не привлечет его Отец, пославший Меня», то есть связь Бога с человеком осуществляется Самим Богом. Да, именно в духовном сердце открывается Господь. От ощущения, что ты не один, а в тебе, внутри тебя есть Бог, появляется вера. Неверующие люди не всегда остаются всю жизнь неверующими. Господь призывает каждого в свое время. Человека может в старости призвать Господь, и тот обретет Бога, услышит Его. Этот контакт, это чувство присутствия Бога внутри себя — это и есть вера, это основное. Без этого зернышка веры нет.

— А есть ли сейчас подвижники на Святой Горе? Известные, может быть, ныне почившие, о ком можно рассказать?

— О каком-то конкретном отце рассказать — тут я даже теряюсь. Везде они есть на Афоне, но заострять внимание на их добродетелях — это не совсем правильно. Думаю, этот вопрос нужно рассматривать духовно. Подвижничество, духовная жизнь заключается в том, чтобы соединиться с Богом, поэтому любой монах, который соединяется с Богом, живет с Ним и слушает Его, и является подвижником, он и есть святой, то есть вот это устремление человека к Богу и делает его духовным. Пусть он не великий подвижник, не молитвенник, но если он стремится и все свои силы желает посвятить тому, чтобы быть с Богом, любить Его, это тот человек, которого любит Бог. Этим Афон и привлекает: он дает человеку все возможности, чтобы он свои чувства, свои мысли посвятил Богу и этим освящался.

— Батюшка, могли бы вы что-нибудь сказать о церковнославянском и русском в связи с нововведениями?

— Я считаю, что внедрение русского языка в церковную жизнь необходимо, но в богослужебной практике русский лучше не применять, потому что церковнославянский имеет свою ритмичность, песенность, он очень плавно звучит. Русский язык другой. Да, мы будем его понимать, но для нас главное не понимание, а чувства. Наша душа должна возгореться, а возгорается она не от того, что мы начинаем что-то осознать, она возгорается от чувств. Песнопения дают такую возможность — помогают душе раскрепоститься, забыть о мирском и подняться к Небу. Если внедрять русский язык в богослужебную практику, мы выиграем в одном — люди будут понимать, о чем идет речь, но дух будет молчать, эти слова не затронут сердце. Русский во время богослужения возможен на проповеди, которая должна прояснять то, что человек недопонял, а в остальном переход на русский будет ущербным для церкви, люди будут от этого терять. Вроде бы благовидное дело — люди будут понимать, будут осознать, но в то же время будут терять, поэтому это неправильно. Лучше оставить так, как есть, как было у наших предков. Если кто-то чего-то не понимает, можно прочитать это дома.

— Сейчас много негатива в интернете изливается на церковь, на патриарха — обсуждается его встреча с Папой Римским, принадлежащие ему часы, яхты, дачи, и на священников. Сейчас построили храм Вооруженных сил, очень много критики в адрес этого храма. Эту критику порой слышишь и от священников, духовников, богословов. Почему такая критика идет? Мы не поддерживаем друг друга, а начинаем ругать.

— Это вопрос не духовный, скорее мирской. Задается он правильно. Люди знают, каким должен быть верующий человек, и видят внешнюю жизнь, но замечая, что жизнь не соответствует призванию, начинают возмущаться и критиковать: «Вы говорите одно, а делаете другое. Вы призываете быть как Христос, а сами далеки от Христа». Что касается патриарха, здесь не надо забывать, что у него есть послушание. Основное из его послуша-

ний — контакт с внешним миром, не только с властями, но и с другими конфессиями. Если он по делу уезжает, встречается с Папой Римским и протестантскими священниками, то это совершенно естественно, так должно быть. Ни один мирянин не будет ездить и решать вопросы Церкви с другими церковными руководителями. Здесь, я считаю, все понятно. Почему патриарх имеет материальные средства, увлечения, часы, яхту? Что я могу сказать? Не надо на этом заикливаться, каждый может привязаться к этому материальному миру. Если тебе что-то не нравится, лучше оправдай человека. Зачем осуждать? Сегодня он в эти грехи влез, а завтра — ты. Человек есть человек, какой бы пост он ни занимал. Чем выше пост человек занимает, тем ближе к нему дьявол, тем сильнее его искушает и тем больше у человека возможностей в эти сети попасть. Здесь нужно избрать позицию оправдания — так ты и для себя приобретешь, и с Богом будешь, и человека оправдаешь. А если пойдешь по пути осуждения, ты, может, и правильно будешь говорить, но Бог не будет с тобой. Для нас самое главное — быть с Богом, а дьявол обращает внимание людей на внешнее, и они перестают жить внутренним. Это духовный закон. Начинаешь жить внешним — перестаешь жить внутренним. Часто мирские начинают увлекать и церковных людей в эти проблемы, поэтому соблазну этому поддаются не только те, кто не имеет никакого отношения к Церкви, но и церковные люди.

— Батюшка, хочу спросить о сокращении требников для священников. Сокращают Таинство Крещения.

— Любое сокращение богослужебных книг, требников и самих таинств ни к чему хорошему не приведет. Это первый признак гордости — человек считает себя умнее святых отцов. Порой эти сокращения идут далеко: сократили не только ектенью, но и само таинство, основные его моменты. Их убирают, не понимая, зачем это нужно, почему святые отцы ввели эти моменты — допустим, помазание маслом или чтение экзорцистских молитв. Священнослужители, ставшие на этот путь, не понимая, начинают сокращать и тем самым искажают таинство. А потом

сами же будут страдать, а с ними и те люди, над которыми эти неполные таинства совершены, то есть священник становится уже не священником, а наемником — он не понимает, что делает, не понимает, что он одарен благодатью, он уже совершает эти таинства как простой человек, как работник, сделал — ушел. Все это чревато последствиями, в первую очередь для священников, и на Страшном Суде каждый понесет за это ответ.

— *А вливание теплоты в Святые Дары?*

— Перед самым причастием можно вливать не больше трети воды, теплоты, чтобы вода не перебивала вкус вина. После причастия воды можно добавить, сколько потребуется. Если в храме холодно или храм совсем не отапливается и Святые Дары уже охладели, то добавляют теплоту, а так не нужно.

— *Если говорить о сотворении мира... Когда Господь создавал небо, землю и весь космос, тогда и стала зарождаться жизнь на земле?*

— Для нас происхождение динозавров остается окутанной тайной. Этот период Господь не открыл нам. Владыка Василий (Родзянко) писал об этом работу в академии, мы с ним разговаривали. Он сказал, что после войны на Небе архангел Михаил изгнал треть падших ангелов, ставших бесами, дьявол пал на землю, и бесы поселились там же. Именно они изуродовали зарождающуюся природу, вмешались в акт творения, а перед творением человека Господь стер все это с земли. Эта страница прошлого сокрыта от нас, но она была. Мы знаем об этой истории, так как кости динозавров находят по всему миру. Как к этому относиться? Это богословская гипотеза, но она близка к истине. Для нас это по большому счету не значит ничего, это не приближает к Богу и не удаляет. Мы не можем это замалчивать, потому что раскопки говорят о том, что земля была населена этими огромными животными, и флора, фауна были словно изуродованы. Но с приходом в этот мир человека все изменилось. Этот вопрос о прошлом я хотел затронуть, для меня это тоже было загадкой. Ведь это было, но откуда это, кто это создал и почему закрыто для нас? Мы этого не знаем.

— *Батюшка, бывает, что люди в возрасте начинают видеть каких-то, как они говорят, маленьких зверьков — они то на головах у них сидят, то где-то в кровати. Это проявление духовного, невидимого мира? Почему у людей такие видения? И что бы Вы сказали о белой горячке?*

— Если с возрастом у людей появляются галлюцинации или видение бесов, это ненормальное явление и пагубно для человека. Святые отцы говорили, что явление бесов считается самым большим искушением, бесы могут являться в том случае, когда человек им подобен, а подобен им он может быть только в гордыне. Это плохо отражается на душе человека, она повреждается, страдает психика, и появляются страхования и прочие последствия этих видений. Эти явления возникают по греховности человека. Если в молодости он мог силой воли это предотвратить, то в возрасте уже не может противостоять, и все это открывается у него перед глазами. Но бывает и другое — такие явления могут возникать от черепных или каких-то других травм, от психических болезней. Эти видения могут быть у людей духовной жизни — у монахинь, церковных людей, если они вели неправильный образ жизни, доверяли своим мыслям и видениям. Церковь учит, что нельзя обращать внимание на явление бесов — наяву или через помыслы, вступать с ними в контакт. Навязчивые помыслы забирают у человека покой, от них нет мира в душе, нет покоя. Это бывает у людей, одержимых пьянством, наркоманией и другими страстями. Человек регулярно употребляет наркотики или алкоголь, и в какой-то момент происходит разрыв внутренней оболочки души, вот тогда он начинает видеть тот, другой мир, который силой Божией закрыт для человека, чтобы сохранить его психику, его внутренний мир. Своими грехами он может ее разорвать. Если человек не оставит пьянство, наркотики, то будет жить не в реальном мире, не в мире с Богом, а в мире с дьяволом. Это будет психически больной человек.

— *А как лечить, если уже появился этот сдвиг? Меня зовут квартиры освящать, но тут уже медицина должна помогать?*

— Проблема ясна — человеку нужно отказаться от спиртного, от наркотиков, которые вводят его в это противоестественное состояние. Если человек не сможет это преодолеть, никакие таблетки, никакие врачи не помогут, он будет постоянно жить в другом мире. Только если устранить причины, таблетки будут действенны и лечение поможет. Если человек одновременно лечится и калечится, ничего не получится.

— *Можно ли сохранить брак, если муж неверующий, а жена верующая или наоборот? Часто приходят и говорят, что брак распадается. Как сохранить семью, если люди сейчас считают нормой сначала гневаться, раздражаться, а потом разводиться? Одна сторона приходит и жалуется священнику на другую. Что можно им посоветовать?*

— Сейчас редко причиной развода становится то, что муж или жена неверующие. Причины в основном бытовые или психологические: относятся к своей половинке без любви, может быть, появляется алкоголизм или другие страсти, от этого в семье создается нервозная, беспокойная атмосфера, начинаются скандалы. Есть духовная причина — гордыня, и это касается всех людей. Когда человек вырастает эгоистом, в семейной жизни он подчиняет себе свою вторую половину. Он не может иначе, он так воспитан, это его внутреннее содержание. Он не понимает, что такое смирение, любовь. Даже если она есть, то без смирения, как мыльный пузырь, лопается, и человек идет по этому пути, пути подчинения себе другого. При этом повреждается и сам человек, и его половина, если остается и не уходит, потому что ее начинают ломать. Если же человек сломается, станет безвольным, то о любви в такой семье и речи нет, ее не будет. Основные две причины, из-за которых появляется непонимание, нелюбовь в семье, разгораются скандалы, — это страсть и гордость. Гордость разрушает любовь, разрушает единство в семье, и от этого обе половины страдают и пребывают в болезненном, неправильном состоянии. Это касается не только семьи и домашнего очага, это касается и спасения, так как главная цель нашей жизни — быть с Богом. В такой семье спасение под знаком вопроса.

— *Батюшка, иногда спрашивают: «Может, на отчитку съездить?» Я всегда против, говорю, что Спаситель говорил: «Сей род изгоняется молитвой и постом». Отчитки оправданы или лучше этого не касаться?*

— Подавляющее большинство тех, кто приходит на отчитки, насколько я помню и знаю по Троице-Сергиевой лавре, делают это просто на крайний случай. Отчитка предназначена для людей, которые повреждены бесом. Если же люди приходят на отчитку не для того, чтобы соединиться с Богом, а хотят некой магией — прочитали, заговорили — наладить жизнь, чтобы все у них было хорошо и со здоровьем, и в семье, и в жизни, то это эгоистичный, неправильный подход. Человек не своими силами, не борьбой со своими страстями и грехами идет к Богу, а хочет, чтобы над ним прочитали какие-то молитвы, осенили крестом и он освободился от своих грехов и того зла, что в нем есть. Это неправильно, так не должно быть. Основная мотивация тут не духовная, а материальная, поэтому приносит не пользу, а духовное повреждение.

— *Как вести себя верующему во время Божественной литургии? Можно ли молиться сидя?*

— Человек состоит из тела и души, и в Божественной литургии участвует весь человек — он молится, и его ум, его сердце, его чувства соединяются с Богом. Это главное, это основное. Человек прекрасно понимает, что он предстоит перед Богом, поэтому от него требуется благоговение, страх Божий. Неважно, будет он стоять, сидеть или даже лежать. Если он будет делать это с благоговением, то его ум, его сердце не поколеблются, и Господь воззрит на его внутренний мир. Если же человек думает, что можно расслабиться, закинуть ногу на ногу или прислониться, опереться как-то неблагоговейно, то это не так. Внешний вид показывает, что нет внутреннего содержания, поэтому в храме всегда такая логика: то, что у тебя внутри, будет выходить наружу.

Очень плохо, что наши бабушки, прислуживающие в храме, не имеют представления о том, что люди внешние, мирские приходят в храм, не имея этого внутреннего настроения, этой внутрен-

ней молитвы. Этим и объясняется их поведение в храме, их вольность, расслабленность, непонимание простых вещей — они не имеют молитвы. Это естественно. А бабушки начинают гневаться и поучать, как правильно себя вести, бывает, даже в грубой форме. От этого человек, только пришедший в храм, не приближается к Богу, а наоборот, отходит от Него и начинает бояться, что сделает что-то не так, не туда встанет, свечку не так поставит. И человек уже не молится, не может молиться, он только думает о том, как правильно себя в храме вести, чтобы не раздражать других, чтобы его не выгнали. Об этом мы должны помнить и с пониманием относиться к людям, которые приходят впервые или не знают, как в храме себя вести. Не нужно их одергивать, пусть они зайдут, пусть даже не с благоговением, и если надо что-то сказать, то лучше слова поддержки: «Ты, сынок, молись, все остальное Господь приложит. Ты поймешь, как нужно себя вести, как креститься, тихо или громко нужно говорить. Господь все откроет и положит тебе на сердце. Научись молиться, соединяться с Богом и любить Бога и людей, а остальное приложится». Вот этому должны учить те церковные люди, которые молятся и знают, как и что полагается делать в храме. Они должны учить не поведению, а внутреннему деланию. Так я понимаю этот вопрос.

— *Батюшка, вы уехали, связь прервалась. Чада спрашивают: «Как спасаться? Где обрести утешение?» К вам приезжали, у вас исповедовались, и после исповеди становилось легко на сердце, а сейчас им некуда идти и не к кому обратиться за советом. Что вы им посоветуете, как им жить? Особенно женщины скорбят и ропщут. Им не попасть сюда.*

— Самое главное, что Христос остался, Он везде и со всеми. Наша связь, наши отношения, контакт, дружба сохраняются связью с Христом, потому что мы верим в Бога, верим в Иисуса Христа. Что я чувствую, то и они будут чувствовать. Если я не буду подниматься к Богу, не буду спасаться, то и они останутся на своем месте и не смогут подниматься. Я прохожу свой путь и через какие-то искушения и скорби иду ко Христу. Если люди увидят, что есть Промысел Божий о каждом человеке, они будут знать, что и

о них Бог заботится, и их тоже знает, не только духовник, но и — самое главное — Бог. Основная функция духовника — открыть волю Божию, соединить человека с Богом. Это его задача. Даже не сказать что-то хорошее, правильное и утешить человека, да, это нужно, но основное — открыть волю Божию. Если же духовник не может этого сделать, то самое основное он не исполняет. Вот это послушание, данное ему Богом, он должен нести до конца жизни. Будет он рядом или будет далеко, это основное он делает, и люди тоже должны чувствовать и понимать, что спасутся, если исполнят волю Божию. Без этого не спастись. Сын — тот, кто исполняет волю отца. Если сын не исполняет воли отца, то это не сын, а пасынок. Так все люди разделятся на детей Божьих и чужих.

— *А как спасаться тем, кто не имеет духовного отца? Сейчас многие приходят в храм и начинают жить сами по себе, сами учатся духовной жизни, сами молятся. Правильно ли это? Некоторые и хотели бы иметь духовника, но не могут.*

— Здесь дело не в правильности или неправильности, они живут в своих обстоятельствах. Если нет духовника, где его взять? Когда люди начинают ходить в церковь, постигать Евангелие, изучать святых отцов и пример других прихожан, они делают свой анализ, свои выводы и таким образом появляется опыт. Человек видит свои ошибки и в следующий раз их уже не совершит. Это трудный, более долгий и более скорбный путь, но это тоже путь. Главное, чтобы люди, совершив какой-то грех, ошибку, запомнили ее и исправились. Если исправления не будет, не будет и духовного роста, человек не будет приближаться к Богу. Жизнь с Богом — это путь, это движение, поэтому, если человек спасается, он находится в движении, он внутренне работает над собой — борется со страстями, очищает сердце, чтобы Бог мог жить в его душе.

— *Батюшка, немного о чувствах.*

— Когда человек живет в миру, его затягивает комфорт, всевозможные соблазны. Его чувства начинают прилепляться к внешним переживаниям, которые внедряет в него внешний мир, человек начинает пропускать их в свой ум, в свое сердце и уже не представляет, как жить без этого. Когда же он попадает в

другую обстановку, в другие параметры жизни — на Афон, в монастырь или какие-то другие духовные сферы, то его ум, его сердце начинают потихоньку отходить от внешнего и забывать тот мир. Когда же происходит внутреннее освобождение души, тогда те духовные чувства, которые есть, о которых мы знаем, начинают проникать в душу. Они начинают пронизывать все чувства и мысли, и происходит обратный процесс. Мы уже не понимаем, как могли жить во внешнем мире, как могли поддаться его соблазну, его прелести и отойти от Божьего, духовного мира. И когда происходит это переключение на духовное, тогда и начинается настоящая жизнь, о которой говорит Священное Писание, говорит Церковь и которой мы должны жить. Этот путь — путь отречения, он притягивает все внутренние чувства и приводит в другой, Божественный, духовный мир.

— Да, люди в миру живут этими чувствами, будто других и нет, а приезжают на Афон — и оказывается, что есть другие чувства.

— Да, Афон имеет свои условия. Они быстро концентрируют чувства, внимание человека на духовном, на жизни, которая очень сильно отличается от мирской, поэтому, даже проведя здесь непродолжительное время, сразу чувствуешь контраст между этим духовным миром и внешним. Главное — не оборачиваться назад, в мир, как это сделала Лотова жена, чтобы тем страстям, которые еще живут в сердце, не давать подпитки. Тогда они сами собой начинают отмирать, потому что им нечем жить, они начинают чахнуть,дохнуть, и человек таким образом очищается и живет уже другой жизнью, другим миром. Этот мир реален, и все духовное становится для человека живым, насущным, он к этому тянется и этого хочет. Но и в миру, если есть условия, если человек попадает в духовную атмосферу, он тоже может концентрироваться и тянуться к духовной жизни, тут лишь требуется, чтобы он не был посажен на страстную жизнь. Освободиться от страстей в миру очень тяжело, и Господь дает, возможно, единственный путь спасения — путь бегства, бегства из мира, бегства от страстей. Этим чувствам нельзя позволить пребывать в душе,

нельзя человеку умом и сердцем любить все это, поэтому он отрывает это от себя. И внутри он уже готов своей волей взойти на крест, который Господь ему дает, а крест — это путь скорбей. Каждый человек должен быть искренен по отношению к Богу и по отношению к себе. Если этой искренности не будет, человек никогда не избавится от страстности, которая погрузила его в мир и в те чувства, которые убивают в нем смирение и любовь.

— Страсти — это то, что убивает человека? Он умирает раньше времени?

— Господь, придя на землю, открыл человеку, что есть телесная смерть и есть духовная, когда человек умирает душой, умирает для Бога, для Царствия Небесного и для будущей жизни. Если человек дает волю страстям, распускает свои чувства и его ум становится мечтательным, то он чувствует, что погибает, опускается на дно бездуховности и начинает жить, как скот, или даже хуже скота. Он осознает, что из этого надо выходить. Если он не сделает шаг навстречу Богу, шаг отречения от всего, что на него нахлынуло и чем он живет, то погибнет, точно погибнет. Жизнь в миру, если не бороться со страстями, приходящими извне, приводит к духовной смерти, и тогда телесная смерть будет уже ее следствием.

— Батюшка, почему, когда появился коронавирус, люди ожесточились, стали проявлять равнодушие по отношению друг к другу, отстраняться друг от друга? Ведь должно быть наоборот — сердце в скорби должно стать более мягким?

— Люди ожесточились, потеряли любовь и начали относиться друг к другу с опаской. Проблема в том, что эта болезнь требует отчуждения. Как указано везде: дистанция — два метра, то есть нельзя приближаться, поэтому люди и стали отчуждаться и бегать друг от друга. Эта болезнь плохо действует на внутренний мир человека — она не дает возможности проявить заботу, оказать помощь. Наоборот, она вызывает отчуждение, удаление людей друг от друга и, возможно, поражает не столько тело, сколько душу. Есть болезни, которые сближают людей. Допустим, раковому больному ты можешь оказать помощь, все для него можешь сделать, а здесь нельзя приближаться, нельзя быть вме-

сте. Наступает отчуждение, возникает дистанция, и внутренний мир начинает охлаждаться и становится эгоистичным — человек сосредоточен на самом себе, боится за себя. Эта болезнь повредит души многих, потому что возвращает отчуждение. Человек начинает бояться за себя, то есть переключается на себя, на спасение своей жизни, а спасение заключается в том, чтобы отстраниться. Спасая себя, он должен бежать от других, отчего возрастает нелюбовь. Болезнь начинает убивать душу, и человек из нормального, любящего существа превращается в эгоиста и начинает переживать только за свою жизнь или за семью. Эта болезнь этим очень опасна. Столько вирусов и болезней бывало на земле, но они объединяли людей, а эта внесет в уже поврежденные души еще больше отчуждения, еще больше нелюбви.

— *Есть люди, у которых талант от Бога, но частенько мы их относим к якобы отрицательным персонажам. При этом, безусловно, они обладают талантом, это видно, заметно. Но энергия ведь от Бога и талант от Бога, разве может быть наоборот, батюшка?*

— Талант можно повернуть в любую сторону, поэтому всегда говорилось, что все зависит от воли человека. Господь все дал человеку, но он сам решает, как применить этот талант, эту силу, что у него есть, — употребить его во зло или во благо. Святитель Игнатий Брянчанинов писал, что одни создают свои произведения, и люди, читая их, спасаются, а другие создают такие тексты, что люди из-за них погибают. И Господь одним еще больше даст, а с других взыщет за то, что они погубили души людей. Здесь все в руках человека. Талант дается, но он сам по себе не спасает. Только когда человек использует его на благо души, этот талант дает ему еще больше возможностей, чтобы человек освятился и приблизился к Богу. Если же человек обратит свой талант в другое русло, он и себя погубит, и, что хуже всего, других соблазнит. Евангелие говорит нам, что должны прийти соблазны, и очевидно, что эти соблазны придут не через глупых людей, а через умных, красивых.

— *Тем не менее Бог дает ему талант.*

— Глупо думать, что Господь — это какой-то полицейский, что, зная судьбы людей, Он будет давать таланты только хорошим, а плохим ничего не будет давать. Мир — это не конвейер, где идет отбор: хороших — в одну сторону, плохих — в другую. В этой земной жизни человек определяется: быть ему на Небе или быть без Неба, без Бога. Таланты не имеют функции спасения, они даются, но это не значит, что, имея их, ты спасешься. Все зависит от того, как ты их применишь. Конечно, по нашей человеческой логике, если бы те таланты, которые даются людям, они применяли бы только во благо, мы беззаботно бы жили и этот мир существовал бы вечно, но Господь, как только вышел на проповедь, сказал, что этому миру придет конец. Он наступит, когда в мире оскудеет любовь. Нет любви — нет человека, есть любовь — есть человек. Равноапостольный Косма Этолийский говорил, что люди за много-много километров будут находить других людей, и не потому, что будет война и людей не будет. Человек, сохранивший человеческие качества — душевность, духовность, связь с Богом, человек, действительно спасающийся, будет находить другого за много километров, чтобы только сказать: «Здравствуй!» и услышать сердечный ответ.

— *Батюшка, сейчас у многих от скорбей, неудач, разочарований и болезней начинает страдать психика. Можно ли ее исцелить? Восстановиться полностью или частично? Люди теряют сон, находятся в постоянном раздражении, под натиском страшных, отчаянных помыслов. Все это их повреждает. Как сохранить себя? И если человек попал в эту кутерьму, как из нее вырваться?*

— Это не психические проблемы, это внутренние, душевные проблемы. Они возникают от нарушения духовных законов. Господь творил человека по определенным законам, и когда он их исполняет, когда он по ним живет, он нормальный человек. Психика расстраивается от того, что человек теряет покой, это происходит по разным причинам, но первая — это воспитание, даже не генетика. Человек с самого детства не умеет бороться с помыслами, скорбями, то есть родителями, бабушками, дедушками огра-

ждают этого ребенка от всех невзгод, он растет в вакууме и становится эгоистичным — что задумал, то и должно быть. Часто психика страдает из-за того, что мы не можем терпеть, не можем смириться с той ситуацией, которая нам дана, и происходит надлом в душе, начинается истерика. Один, два, три раза, после этого душа уже не выдерживает, происходит надрыв, и она теряет покой. Если человек смиряется, то он ищет выход, пытается понять, в чем воля Божья. Если человек принимает свою судьбу и все с ним происходящее, начинает выживать, искать выход из ситуации, то это нормальный человек, душа у него работает. А если человек складывает руки и начинает жить проблемами, которые на него накатили, и не выходит из них, вот тогда происходит повреждение и теряется внутренний мир. Есть закон: Господь всегда дает нам искушения и попускает скорби по силам. Человек соприкасается со скорбями, которые должны научить душу терпению, чтобы она могла выйти из любой ситуации и сохранить внутреннее здоровье. Если же человек растет в тепличных условиях, душа становится слабой, и когда он выходит в мир и сталкивается с искушениями, душа не справляется с ними, начинает повреждаться, и ломается, страдает психика.

— *А если психика расстроена, как можно ее поправить?*

— Что такое расстроенная психика? Это значит, что человек своими силами уже не может обрести покой. Он спит, но от сна не набирается сил, отдыхает, но не находит покоя. Человек разговаривает, веселится, смотрит телевизор, доставляет себе другие удовольствия, но и они не расслабляют его.

— *Это потому, что голова мыслями забита?*

— Нет, от внутренней пустоты. От пустоты и от того, что нет внутренней энергии. Мысли уже потом приходят, и человек с ними не справляется. Он хочет, чтобы все по его желанию было, но не получается, и вот тогда происходит разрыв. Бывает повреждение психики и у людей переживающих... Они чужую боль принимают как свою, но проблема в том, что они ее не отпускают и живут с ней. В результате получается, что эти хорошие, добрые люди повреждаются, и виной тому они сами, потому что

нарушают закон Божий. Господь положил в основу человеческой природы смирение, а оно заключается в том, чтобы идти по жизни вместе со своим Творцом. Как ребенок, когда у него что-то не получается или ему не по силам, призывает на помощь родителей, так и христианин, если возникли неразрешимые проблемы, должен отпустить и отдать свою ношу Богу, откинуть волнения и довериться Небесному Отцу. Эту границу, где кончаются человеческие силы, должен знать каждый, и, дойдя до нее, нужно уметь отдать все свои тяготы всеильному Богу. И отдав, уже не думай, как будет, не настаивай на том, чтобы исполнилась твоя воля, но как все управит всеумудрый Господь. Только Он знает, что внутри человека, знает его судьбу и что для него лучше. Господь никогда не навязывает Свои благодеяния и Свою волю, и если не разрешаются проблемы, то потому, что люди сами отвергают Его руку, коснувшуюся их в этих обстоятельствах и вразумлениях.

Беседа вторая

Хочу обратиться к вам, сестры, и к тем, кто меня знает, любит и молится за меня. Поговорим о таинстве смерти. Со смертью мы уходим с этой земли, из этого мира в другое измерение, в другую жизнь. Помимо этого ухода есть и другая смерть, когда человек начинает понемногу отрешаться, начинает изживать все дурное, страстное, что привязывает его к этой земле, к этой временной жизни. Эта первая смерть, которую человек обязательно должен пережить, — покаяние.

Только покаяние открывает истинность всего существующего внутри и вокруг нас. Человек начинает понимать, для чего он пришел в этот мир, зачем он живет и, самое главное, что ему надо будет из него уходить. Это понимание помогает ему увидеть в себе то плохое, что мешает соединиться с Богом и с тем миром, который ждет его после смерти. Человек начинает вопиать к Богу и просить о том, чтобы Господь даровал ему чистоту ума и сердца. От этого плача, который рождается у него внутри, человек умирает, и вместе с этим таинством смерти, внутренней смерти, со-

вершается и таинство покаяния, благодаря которому человек рождается в Боге, начинает жить с Ним и молиться. Слова, обращенные к Богу в этом состоянии, и чувства, устремленные в тот мир ко Христу, мы называем молитвой. Сам Христос молился и обращался к Богу Отцу именно в таком, не покаянном, но отрешенном состоянии и соединялся со Своим Небесным Отцом. Этому отрешению от земного Он учил Своих учеников и всех остальных, чтобы они через это отрешение и молитву познавали Бога. Я хотел вам сказать, о чем переживает моя душа, о чем она болезнует и чего хочет от этой жизни, на что я трачу свои силы, умения и чему посвящены все мои желания и чувства. Я хочу, чтобы слова Евангелия, дух Евангелия проник в ваши умы, чтобы вы понимали, зачем мы живем на этой земле, и на основе покаяния рождались в молитве, рождались во Христе и таким образом соединялись с Богом, любили Его, смирялись и спасались.

В этот мир мы приходим лишь раз, больше нас никогда не будет на этой земле. Когда осознаешь это, то чувствуешь, что должен эту жизнь прожить достойно, не впустую, чтобы дни, которые дал нам Господь, пошли нам на пользу, в плюс, и за это время мы приобрели Бога и смогли уподобиться Ему в смирении и любви. Раз мы пришли в этот мир, значит должны не зря прожить эту жизнь и все свои силы, телесные и душевные, обратить, насколько возможно, к Богу. Любовь к Богу многогранна, но человек обязательно должен прикладывать усилия, чтобы прилепиться к Богу и соединиться с Ним. Это первый шаг к любви. Внутренне соединяясь с Богом, человек чувствует Его внутри себя, чувствует свою связь с Ним. Это не объяснить, не показать, но человек чувствует, что Бог его слышит, видит, знает, это присутствие Божие он чувствует внутри себя, и происходит это только на волевом уровне, благодаря его стремлению соединиться с Богом. Господь постоянно дает человеку моменты, которые ставят его перед выбором: добро или зло, Бог или дьявол. Идя по дороге жизни, человек спотыкается, падает, встает и снова идет; главное, чтобы он не оборачивался назад. Если обернется и не пойдет дальше к Богу, не будет стремиться оторваться от этого

земного мира, то не сможет спастись. Тогда эта жизнь протечет для него впустую, а после смерти приведет в ад, к удалению от Бога, к отторжению от Божией любви и энергии. Когда раздумываешь о смысле жизни, о том, зачем пришел в этот мир, понимаешь, что все вокруг нас эфемерно и призрачно. Когда меня не будет, мне уже ничего не будет нужно, останутся только мое «я» и Бог — это никогда не исчезнет. Учителя, жившие на этой земле, оставляли после себя свои учения, а Христос оставил нам самого Себя — Свои тело и кровь. Когда мы их вкушаем, то чувствуем, что Бог — в нас, а мы — с Ним. И в нашем сердце, в нашем уме возникают не только мольбы к Богу о чем-то духовном или материальном, но и благодарение за то, что Он принес Себя в жертву ради нашего спасения, отчего наша жизнь тоже делается жертвой. Любви без жертвы, без желания отдать себя не бывает. Без этого человек не сможет полюбить Бога, не сможет следовать за Ним и быть Его сыном, Его учеником и наследовать Царство Небесное. Этот дух благодарения, дух любви возникает из внутреннего желания человека быть с Богом. Бог отдал Себя за людей — если это не дойдет до его ума, до его сердца, до каждой его клеточки, то он не захочет и не сможет быть с Ним.

У человека есть эгоизм, есть гордость, но он пришел на эту землю не для того, чтобы прожить свою жизнь в удовольствиях, а для того, чтобы, пройдя через искушения и скорби, обрести любовь, жертвенность, благодарность Богу и стать сыном Божиим, маленьким Христосиком. Тогда Господь примет человека в Свои объятия как сына, родного и близкого, но человек должен сам хотеть быть с Богом, должен тянуться и стремиться к Нему всем существом. Мы живем на земле не только в этой реальности, но и в другой — Божией; мир другой, духовный — Царство Небесное — существует, и он приходит к нам в душу и в нашу жизнь, он реален. Нынешняя наша жизнь временна, а то царство, та жизнь вечны. Дай Бог всем нам ощутить присутствие Божие в этом мире, тогда любовь и желание быть с Ним будут в наших сердцах, наша воля будет следовать за Ним, и мы будем спасаться, искренно, истинно спасаться, и Бог будет нас спасать.

Когда начинаю говорить о Боге, то ощущаю себя очень недостойным, чтобы говорить о великом и о том, что очень дорого и очень близко моему сердцу, поэтому хочу, чтобы Господь Сам дал мне мысли и чувства, которые я передам людям. Я хочу чувствовать себя орудием в руках Божьих, и пусть то, что сейчас у меня в уме, в сердце, будет не от меня, а от Бога. Евангелие открывает нам истину. Мы часто говорим, что Бог есть любовь, но Господь в первую очередь открывает нам Себя энергией силы, и Бога Отца мы называем Силой. На службе, когда поют Трисвятое, в греческой церкви используется слово *δύναμις* (сила), то есть энергия, Бог Отец.

В мире существуют две области: область неиссякаемой энергии — она никогда не оскудевает, из нее постоянно берут, но она остается полной, насыщенной, и вторая область, которая старается эту энергию поглотить. Область, где есть энергия, — это Небо, а область, которая поглощает эту энергию, — земля. Земля не может существовать сама по себе, она не может вытягивать энергию из Неба, ей не дана такая функция, такая сила; она может это делать через человека, только из человека она может вытягивать эту энергию и ею жить, ее сжигать. Человек является своего рода аккумулятором, который заряжается от этой области Неба. Он может брать оттуда энергию, наполнять себя ею, и она становится внутренней энергией человека. Вторую область я назвал землей, потому что у земли есть притяжение, это не просто какое-то аморфное состояние, нет, оно завлекает, завораживает человека. И если человек начинает свое внимание обращать на эту землю, начинает ею жить, то он всю свою энергию начинает отдавать земле, она вытягивает из него все и человек внутренне опустошается. Область, где рождается, существует энергия, — Небо — не имеет ничего общего с землей, она бесстрастна.

Эти области не могут существовать сами по себе. Сущностью Неба является Бог, Он рождает эту энергию, дает ей силу и жизнь. Человек — творение Божие. Выходя на контакт, на одну волну с Богом, — а человек может соединиться с Богом только в любви — он начинает эту Божественную, внутреннюю энергию

поглощать. Человек становится наполненным, он обретает внутренний заряд, внутреннюю силу. Вторую область — землю — наполняет дьявол, бесы. Земля — это материя, творение Божие, ничего злого не несет, но дьявол извратил эту материю, и если человек обращает внимание на ее привлекательность, то у него появляются страсти, то есть разжигается чувство к этому завораживающему бытию, которого по сути нет, но в воображении оно есть. Человек начинает обращать внимание на землю и с ней контактировать через свои страсти. Таким образом, дьявол живет тем, что высасывает эту энергию, эту силу из человека; опустошая его, он сам не насыщается этим, но в этом его функция. Когда человек привлекается землей, он внутренне опустошается, и если он не имеет постоянного контакта с Небом, то остается в пустоте, внутренний мир его становится бессильным, и человек по сути перестает быть человеком. Если же он постоянно в контакте с Богом, если подсоединяется к силам Божьим, к энергии Божией, то, теряя, он все время восстанавливается. Господь, придя на землю, сказал: «Раб не пребывает в доме вечно, сын пребывает вечно. Итак, если Сын освободит вас, то истинно свободны будете». Христос говорит о том, что все люди притягиваются к земному, и Он пришел в этот мир, чтобы дать человеку свободу, чтобы человек стал сыном Бога и преодолевал притяжение этой внешней, земной жизни. Пришествие Христа в этот мир было ради того, чтобы люди могли наследовать вечность и жить в Боге. Думаю, мои слова не противоречат никаким духовным канонам, все это есть в Священном Писании.

— *Батюшка, как преодолеть страх?*

— Страх бывает разный. Он может быть чисто физиологический, если тебя напугали или происходят какие-то события в жизни, в мире. Это понятно, нормально и естественно, это реакция человеческого организма. Другой момент, когда страх появляется без причины и становится навязчивым, когда человек теряет внутренний покой. Этот страх болезненный, от него надо отрешаться и с ним бороться. Самое первое и самое простое — иметь веру в Бога. Господь знает, что мы должны понести, какие

скорби должны прийти, и когда человек уповает на Бога, чувствует Его присутствие в своей жизни, то эти страхования проходят, он не заикливается на них. Человек, не имеющий веры, должен уходить от этих страхов любыми путями, иначе они начнут его порабощать и его психика будет расстроена. Если же психика уже повредилась, то обязательно нужны таблетки, нужны врачи, которые помогли бы вернуть его в спокойное состояние. И только когда он будет спокоен, церковные Таинства, молитвы и все остальное будут действенны и будут освобождать человека от этой зависимости. Тогда Божья сила будет врачевать, но прежде всего человек должен обрести покой, без этого не надо надеяться, что в церкви ему помогут и вылечат.

— *Отчего появляется уныние?*

— Уныние тоже имеет свои корни. Бывает уныние естественное и неестественное. Естественное уныние — это когда человек не приобретает того, что хочет, когда остается один, когда внутри пустота. Обычно уныние приходит от одиночества и накрывает человека. Но когда человек с Богом, когда он насыщен внутри себя, этого нет. Не надо от него бегать — пока нет полного соединения с Богом, нет этого насыщения, чувство одиночества обязательно будет, оно должно быть, это естественно. Если человек начинает заглушать его, то он с Богом не соединится, а только повредится и страсти будут приобретать. Все это нужно перетерпеть.

— *Можно ли слушать псалтирь по записи, если нет благословения его читать?*

— Можно, все духовное можно слушать и в машине, и дома, где хочешь. Господь все нам дал. Если есть возможность читать самому, читай. Бывает уныние, все бывает — включай, слушай, внимай. Это полезно.

— *Как укрепиться в вере?*

— Укрепиться можно только борьбой со своими страстями, когда человек начинает противостоять этому злу. Когда идет какое-то движение, какая-то работа в душе человека, когда появляется потребность в Боге, то от Него приходит помощь. Это происходит благодаря Самому Богу, Его благодати, Его энергии.

Но если человек хочет приобрести веру как чудо — поверил и все, так не получится. Главное, чтобы была работа души, чтобы у человека была потребность в Боге. Будет потребность — Господь будет помогать и укрепится вера.

— *Батюшка, расскажите о Мише Пюхтицком, юродивом.*

— О Мише юродивом, который странствовал и жил в Печорах и в Пюхтицком монастыре, много знают те монашечки и монахи, которые с ним пересекались, а я могу рассказать только с их слов. Сестры много рассказывали мне про него, они его любили. Когда он приезжал из Печор в Пюхтицу, то обычно останавливался у матери Ионы на скотном дворе и там жил. Известен такой случай. Как-то ехал он из Йыхви в Пюхтицу, и у него сопли текли из носа. Сидел он сопливый в автобусе, и женщины начали над ним смеяться. Они смеялись и всячески унижали его. Наверное, он обижаться начал, а чтобы зло в себе пресечь, он всегда грыз руку, чтобы боль заглушила страстное возбуждение. Он начал грызть, сгрыз до самой кости, и автобус заглох. Водитель вышел, посмотрел — все хорошо, а автобус не едет. Они сидели десять минут, двадцать, полчаса, потом час и тогда поняли, что обидели Мишу. Женщины подошли к нему и сказали: «Мишенька, ты нас прости». А он им ответил: «Ну ладно, прощаю, поехали». И автобус завелся, они дальше поехали.

Он своим юродством смирял всех, ему безразлично было, кто перед ним — монашка, игуменья или кто-то еще. Когда бывали службы в Николо-Арсеньевском храме на кладбище, матушка туда приходила, игуменья Варвара. Потом со службы возвращалась, а Миша ей, стоя среди могилок, кричал: «Не спасешься, не спасешься!» Матушка губы сжимала и дальше молча шла. Сестры ему выговаривали: «Ну, Миша, как же не спасется? О ней молятся и на Афоне, и в Иерусалиме, и сама она такая хорошая, молитвенница». А он все свое: «Не спасешься, не спасешься». Потом матушка сказала: «Чтоб Миши не было на территории монастыря». Его мать Иона тогда скрывала, в подполье. Она как-то спросила: «Миша, зачем ты так кричишь?» А он ответил: «Я ее смиряю. Ничего, пусть смиряется, будет больше молиться».

Рассказывали мне и о таком случае. У эстонского композитора Арво Пярта, еще в советское время, заболел сын Мануил. Они православные, в Таллине жили. Пярт писал церковную музыку, узнал он про Мишеньку и приехал в Пюхтицу просить его помолиться за сына, а тот уже умирал, при смерти был. Пришел на скотный двор к матери Ионе. Она в подполье стучит: «Миша, Миша, выходи, к тебе тут господин в шляпе приехал». А Миша не выходит. Тишина. Его другие сестры уговаривать стали: «Ну, Мишенька, выходи». Тот молчит и ни в какую. Арво Пярт ждал полчаса, час, но Миша так и не вышел, не отозвался. Что делать — пошел на автобус и уехал в Таллин. Как только он ушел, Миша появился и сказал: «Ну, ладно, поехал я». Собрался, взял свои котомки — и в Таллин. Никто ему ничего не говорил, и он не знал, где жил композитор. Пришел к его дому, позвонил. Тот открыл — Миша на пороге. Спросил: «Ну что, где твой сын?» Он в ответ: «Михаил, проходите, проходите». Миша зашел. Малыш, кажется, в люльке лежал, точно не помню. Он подошел, посмотрел, прикоснулся к нему, помолился. «Ничего, — сказал, — здоровенький будет, здоровенький... А ты уезжай отсюда, поезжай в Германию, там у тебя все получится, все будет, а здесь тебе не надо быть». И все, ничего не взял и ушел, будто его и не было. Малыш Мануил поправился.

А эту историю мне рассказал отец Владимир (Анисимов), в тайном постриге — иеродьякон Викентий. Мишенька любил с ним беседовать. Отец Владимир приходил на скотный, в сарае столик сбил, и там они с Мишей чаепития устраивали. Как-то они сидели, пили чай, уже поздно было, на дворе ночь, и вдруг — голоса, пение слышалось. Миша сказал: «Тише, тише. Слышишь?» Отец Владимир ответил: «Да, слышу». — «А что слышишь?» — «Поют». — «Да, поют. А кто поет?» — «Монашки поют». Он заулыбался, ворота сарая открыл и сказал: «Ну, где твои монашки?» А там — чистое поле, ночь. Пели ангелы. Такой вот юродивый, он и другим мог показать, что Небо к нам приходит и ангелы очень близко. Через таких людей мы и познаем, что Царство Небесное истинное, настоящее и всегда с нами. Мы из-за своей греховности, своих страстей его не видим и пребываем в своем мире.

Иеродьякон Никон из Псково-Печерского монастыря сказал, что Миша умер где-то в середине восьмидесятых от водянки и похоронен на мирском кладбище в Печорах.

— *А что такое монашеские искушения?*

— Монашеские искушения в моем понимании — это когда человек идет на поводу у своих желаний, это не от Бога, и в конечном итоге человек сам от своего желания отказывается. Когда приходит смирение, дело Божие становится нашим и ложится нам на сердце. Господь за такое смирение дает человеку Свои дары и спасает таким образом. Своеволие есть искушение, а смиряясь, мы через это искушение приобретаем единство с Богом и любовь.

— *Батюшка, иногда появляется раздражение. Можно ли это предотвратить?*

— Можно. Главное — не допускать раздражение до сердца. Оно может быть некой вспышкой: сердце только екнуло, и сразу все встает на свои места. Человек не должен даже обращать на это внимания. Если он заикнется на этом, начнет раздражение подпитывать мыслями, то оно превратится в беспокойство. И тогда это будет уже не раздражение, а болезнь, это уже повреждение. Оно начинает наматывать на себя целый ворох проблем, душевных и телесных. Не надо допускать развития этого очага раздражения, этого огня. Оно может пойти в сторону смирения — человек будет корить себя за нелюбовь и в покаянии примирится с Богом, а может пойти и в другую сторону — будет обвинять других, это уже не от Бога. Хорошо, когда раздражения вообще нет, но если оно возникает, то на него не надо обращать внимания, чтобы оно сразу же затухало, не давать ему жить. Это главное и основное. Бывает, люди, казалось бы, верующие, воцерковленные начинают грешить и становятся соблазном для других людей, и верующих, и неверующих. Причина одна — не было смирения. Вера сама по себе не может существовать, она всегда должна быть в связке со смирением, в этом ее сила. Когда в сердце еще нет смирения, а есть гордость, Господь попускает человеку падение, искушение. Внешняя жизнь вроде бы пра-

вильная, церковная, а он падает. В житиях святых много таких примеров, но самое главное — упасть и подняться, осознать свою греховность и не жить своими падениями. Если человек не осознает, если не образумится, то его падения будут соблазном для многих. И Господь взыщет с него.

— Батюшка, как лучше записывать исповедь? Исповедоваться по бумаге — мне кажется, это глубже, пусть даже превращается в формализм. Когда грехи записываешь, то последовательнее, глубже работаешь над собой. А когда приходишь без записи грехов, поверхностно получается.

— Исповедь на бумаге приносит большую пользу в том случае, если у человека нет возможности сразу исповедоваться. Если, в случае каких-то больших грехов, опустошающих душу, не можешь тут же прийти на исповедь, то надо записать грех, то есть принести покаяние письменно. Это живое покаяние: душа еще не остыла, еще переживает, человек в этот момент записывает и плачет. Бумага, на которой ты записал свой грех, сохраняет память об этих слезах и опять пробуждает в сердце покаянные чувства. Вот это правильно. И неправильно записывать грехи, когда уже прошла неделя, две, тогда это становится формализмом. Записать грех сразу, как он произошел, когда человек начинает об этом плакать, правильно. Эта исповедь на бумаге будет действенной. Когда же человек просто перечисляет грехи, а душа омертвела, все забылось — да, это тоже исповедь, но чувства при этом остаются холодными. На исповеди важный момент — переживания человека. Отказ от греха происходит, когда человек переживает, когда исповедь затрагивает его чувства и направляет их к любви.

Второй момент — люди записывают сначала малые грехи, а большие остаются словно завуалированы, их скрывают и потом говорят о них невзначай. Это неправильно. Человек всегда сначала смертельную рану показывает, а потом уже простую царапину. Исповедь на бумаге приемлема и приносит пользу в том случае, если в тот момент, когда ты ее записываешь, она разгорячает сердце, если в записывании грехов сердце участвует. Нужна не только констатация факта, но и переживание. Вот тогда память

сохраняет это переживание, и когда ты будешь читать свою исповедь, то воспоминания всколыхнут и взволнуют сердце. Но если исповедь написана без волнения, без переживания, она станет формальностью. Так нельзя. Эти нюансы в практике покаяния должны соблюдаться и претворяться в жизнь.

— На исповеди часто грехи забываются, мысли разбегаются, человек теряет и забывает, что нужно сказать, а если по бумаге исповедуется, то ничего не забудет.

— Суть исповеди в том, что человек обещает Богу отойти от греха, но это обещание перед Евангелием, перед Крестом, перед священником должно быть дано в волнении, а не с холодным сердцем. Только тогда покаяние будет действенно. Тогда оно будет приносить пользу, и благодать Божия коснется сердца человека, поможет ему выйти из страстей и этих греховных положений. Если же человек приходит и просто перечисляет грехи, да, это тоже нужно и можно, но человек не сможет вместить в себя благодать, даруемую Богом после исповеди. И проблема не в том, что Бог не дает ее, а в том, что человек сам не может вместить — у него холодное сердце. Сердце должно быть горячим, жаждущим, открытым, мягким и емким. Если этого нет, то исповедь проходит поверхностно, благодать лишь немного теплом овеет, и все.

— Стоит ли причащаться, если нет покаяния?

— Причастие может не зависеть от исповеди, эти два таинства существуют отдельно друг от друга. Когда человек участвует в Таинстве Евхаристии, идет служба, вспоминаются события Крестных страданий Христа, и человек это тоже переживает. Если он это переживает, то ощущает в своей душе потребность в Боге и участвует в таинстве не только умом, понимая, что происходит, о чем идет речь, но и сердцем. Господь дал заповедь: «Сия чаша есть новый завет в Моей Крови, сие творите... в Мое воспоминание». В этом таинстве человек должен ощущать любовь Бога, Его жертву. Если у человека во время Евхаристии сердце остается холодным, то это препятствие. Но если сердце у него разгорается, если есть потребность, желание причаститься, то исповедь не обязательна.

Беседа третья

Хочется, как обычно, сказать: «Опять мы собрались, и мне приятно всех вас видеть». Да, это Афон, и вас рядом нет, но когда кого-то любишь, кого-то поминаешь, он остается в сердце и этого никто не отнимет, если сам не отдашь. А я не хочу вас отдавать, я всех вас люблю и всем благодарен за любовь и ко мне, и к Богу и за благодеяния, которые вы мне оказываете. Мне очень приятно слышать и знать, что вы тянетесь к Богу.

На Святой Горе свои традиции и свой особый путь к Богу. Его особенность в том, что человек в этой окружающей его тишине, в этих условиях начинает пробовать соединиться с Богом, все больше и больше уходя умом внутрь себя. Он начинает уходить от этого внешнего мира, всех его интересов и благ, и мало-помалу происходит отрешение от внешнего. Внутренняя жизнь начинается тогда, когда человек начинает умирать для внешнего мира. Ценности этого мира тоже начинают со временем блекнуть, человек перестает их ценить. Особенность Афона еще и в аскетических упражнениях, которые заключаются в молчании, посте и труде. Ты все время обращаешься к Богу и просишь Его помощи: «Господи, помоги, Господи, будь со мной!», к Матери Божией обращаешься, чтобы Царица Небесная не оставляла тебя. Это все понемногу начинает накапливаться и наполнять душу. Все это в совокупности насыщает человека, и от этого он одухотворяется, просветляется и становится уже не мирским, а духовным. Мы монахи, мы молимся и в церковь ходим, но мир все равно остается для нас как действительность, как реальность, и ум, сердце в какой-то степени тоже склоняются к нему. А наша задача заключается в том, чтобы умереть для мира прежде своей смерти. Тогда в нас будет Бог, в нас будет то Царство, в которое мы желаем отойти после смерти. В традиции Афона входит и послушание старцу, это необходимая связка на пути к Богу. Если ее нет, человек движется сам по себе, сохраняет свою волю и не может полностью отречься от себя самого, от своих привязанностей к этому миру и своим страстям. Это общие тра-

диции, но Афон без них не может существовать. Монастыри, в которых я жил и вы живете, находятся в миру; там, может быть, можно что-то не доделать, что-то обойти, нет той тишины, исихии и послушания, но все равно эти пути к Богу необходимы, и нужно им следовать.

Все мы послушники, каждый из нас должен считать себя послушником монастыря или старца и, конечно, Бога. Дай Бог, чтобы через послушание, через отсечение воли мы могли отрешиться от своего гордого «я» и этого прелестного мира и соединиться с Богом. Только в этом состоянии внутреннего умирания для внешнего мира человек начинает рождаться для Бога, для жизни в Боге. Господь сказал: «Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем». Без этого смиренного, как у Христа, сердца мы не сможем спастись. Как Христос отрекался от Своей воли и молился Богу Отцу, чтобы исполнилась Его воля, так и мы должны молиться и стараться жить, как хочет Бог. Вот тогда мы почувствуем, что внутри нас живет Христос. И это соединение человеческого «я» со Христом — великое благо и реальность. Мы называем это благодатью, умилением, мы называем это смирением и любовью. Это и есть соединение человека со Христом. Дай Бог, чтобы мы закончили свой жизненный путь маленькими Иисусами, Христосиками, чтобы смогли стать детьми Божьими по благодати, только тогда мы сможем наследовать Царство Небесное.

Хочу сказать о своей душе, о том, что она чувствует, понимает, хочу открыть вам свое внутреннее состояние. Господь наш Иисус Христос учил нас быть искренними и иметь отношения открытые и непринужденные. Он на своем примере показал эту открытость по отношению к людям. Только человек, который живет Небом, будет искренним, простым и открытым душой. Христос на Небе, но Он и внутри. Казалось бы, такого не может быть, но это так. Господь говорил об этом, когда был на земле, ходил по ней, учил, разговаривал с людьми и открывал нам эту тайну. Когда мы искренне идем к Богу и желаем быть с Ним, мы ощущаем Его не только там, на Небе, но и внутри себя. Мы осознаем, что Бог с нами, то есть внутри нас, и начинаем любить. Эта

любовь может проявляться по-разному: человек может чувствовать ее как счастье, радость и в то же время как какую-то пустоту, но, идя путем, который указал ему Господь, он будет ощущать полноту, насыщенность и свою связь с Богом.

Бог создал весь этот мир для того, чтобы мы через Его творение могли познавать Самого Творца и воодушевляться тем, что все это создано для нас. Христос учил нас тому, что все подвластно Божией воле. И когда человек начинает богоуподобляться, то есть в сердце своем начинает становиться таким, как Христос, имеет такие же, как у Него, мысли, он тоже может влиять на природу, она становится ему подвластна — все стихии начинают повиноваться ему. Но если человек удален от Бога, то природа становится враждебной ему, чужой, непонятной и далекой. Да, она успокаивает, притягивает, но человек не чувствует через это творение Творца. Взирая на мир вокруг нас, мы должны видеть Его любовь. Господь проявляет Себя не только в Своем Промысле о нас, но и во всем, что нас окружает.

Любовью, ее нитями пронизано все: и наша душа, и весь мир. Если человек идет путем спасения, он эти нити будет ощущать, он будет познавать, что Бог — создатель этого мира, что Бог есть любовь, и его душа через эти откровения будет наполняться энергиями Бога, он будет жить Его любовью, и Бог в его сердце будет на первом месте. Цель нашей жизни — соединиться после смерти с Богом, быть в Его любви и насыщаться ею. Если человек не хочет этого, если думает, что уйдет из этой жизни и просто исчезнет, то он глубоко ошибается, потому что душа живет вечно. Как Сам Бог вечен, так и душа человека вечна. И Бог призвет человека к Себе, в эту вечность. Те скорби, страсти, грехи, с которыми сталкивается каждый человек в своей жизни, направляют его и заставляют определиться, с кем он хочет быть. Человек сначала принимает решение внутренне, как Сам Господь, когда молился в Гефсиманском саду и воля Его распиналась. Каждый человек сначала тоже распинается внутри, то есть волевым усилием решает, куда ему идти, с кем быть, и только после этого он начинает свой путь к Богу. Этот путь

лежит через смирение — человек, падая и осознавая себя грешным, признает, что он далеко от Бога и недостоин Неба, но в то же время он любит Его. Смирение — это состояние, когда человек ощущает себя грешным, низким, но в то же время тянется душой к Богу. Смирение не бывает без радости любви, без тяготения к Небу, в смирении всегда есть надежда.

Я не продумывал свою речь, не продумывал, что сказать; я хотел, чтобы Господь дал мне слова. Это мое слово, но оно Божие — для людей. Говоря о том, что у меня внутри, я хочу соединиться с Богом и со всеми людьми в смирении и любви. Бог в каждом человеке, и через Бога, через Его любовь я соединяюсь со всеми вами, с теми, кто меня слышит, кто меня любит, с теми, кто стремится к Богу и хочет быть с Ним. Дай Бог, чтобы искренность, простота рождали в наших сердцах смирение, любовь и единство.

— *Батюшка, постоянно сталкиваюсь с непостоянством в духовном делании. Начинаю читать утренние, вечерние, правило ко Причастию, но проходит месяца два, и все это охладевает потихонечку, оказываешься в какой-то яме. Потом падение опять заставляет мобилизовывать силы и браться за молитвослов и чтение Евангелия. Духовная жизнь все время какими-то волнами идет. Откуда такое непостоянство и как с ним бороться, как обрести постоянство?*

— Человек должен все время себя понуждать и исполнять правило. Когда это станет привычкой, привьется в душе, заставлять уже не придется, все пойдет своим чередом. И когда по какой-то причине оставишь правило, душа будет уже испытывать потребность в нем, будет чувствовать опустошение от того, что не напиталась Божьей благодатью, Божьим Словом. Если еще нет такой привычки, могут мешать обстоятельства, лень или искушения, и душа начинает потихоньку охладевать. Когда нет навыка и себя не заставляешь, когда можно махнуть на это рукой, тогда и происходит охлаждение в душе. Это естественно и понятно. Пока есть силы и возраст позволяет, ты можешь себя заставить и мобилизовать все внутренние силы на это. Потом правило войдет в

плоть и кровь, и тогда уже не надо себя заставлять, душа все время будет в молитвенном подвиге.

Получается, что молимся, только когда появляются какие-то грехи, искушения или потребность, когда уже доведем себя до ручки. Жизнь нас насыщает, дарит внутреннее богатство, содержание, но если человек от грехов, от погружения в мирскую суету начинает опустошаться и энергия Бога, Его благодать не проникает внутрь человека, то он начинает страдать, страдать по-настоящему и не от скорбей, боли и болезней, а от того, что внутри пусто, нечем жить. Все вроде у человека есть, есть достаток, а внутри пустота. Вот от этого человек страдает, от этого и болеет внутренне. Это, я думаю, основные причины скорби.

— *Как укрепить волю, если овладели страсти?*

— Воля — главный двигатель человека. Она борется со страстями, грехами, плохими мыслями и направляет чувства к Богу. Когда приходят страсти и начинают овладевать человеком, воля слабеет, и человек уже никак не противостоит приходящему злу. От этого, конечно, очень тяжело на душе. Как укрепить ее? Укрепление воли — это исповедь и борьба, то есть ломание себя. Не надо себя жалеть, как только человек начинает жалеть себя, начинает обращать внимание на свои страсти и им потакать, воля ослабевает. Когда же человек раз, два все это пресек, она начинает понемногу укрепляться. Это целый процесс, долгий путь, главное — не расслабляться. Только послабление себе дал — все, я это уже победил, у меня этого уже нет — воля в этот же момент и ослабевает.

— *Слышат Бога — что это значит?*

— Это значит выходить на контакт с Ним. Когда человек отключает свои мысли и входит в состояние созерцания, то в этом состоянии тишины, исихии, полного безмолвия ума и сердца, он начинает чувствовать Бога и этим насыщаться. Если он все чаще, все дольше бывает в таком состоянии гармоничной пустоты, он насыщается. И когда ум и сердце очистятся, Господь может открывать человеку Свои мысли, он сможет их слышать. Но первое, что нужно сделать, — это отключиться от всех мыслей, иметь желание услышать Бога, понять Его и не только осознать, что Он

есть, но и почувствовать любовь к Нему и стараться начать с Ним беседу. Это и есть первое слышание — я ощущаю Бога на Небе и внутри себя, я чувствую, что Он слышит меня, Он видит меня и знает все, что творится в моих мыслях и чувствах, и я тоже начинаю Его чувствовать, я вижу Его любовь и заботу.

Мы все рано или поздно уйдем из этого мира, и эта встреча с Богом состоится. Она не минует ни одного человека, поэтому надо готовиться к этому и очищать свое сердце — сделать его таким, как у Христа, то есть богоуподобляться. Знание, что эта встреча состоится, должно вызывать в человеке желание видеть Бога и быть с Ним. Да, Господь может дать быть с Ним или не дать, но надо желать, стремиться к этому и жить в любви. Если этого желания в душе нет, вся жизнь напрасна и пуста.

— *Святая Гора привлекает внимание не только верующих, но и неверующих людей. С чем это связано?*

— Святая Гора имеет привилегии по сравнению с другими территориями земного шара: она удалена от людей, тут человек может всего себя посвятить Богу, то есть уйти в тишину, исихию и соединиться с Ним. Здесь живет много монахов, каждый призывает Бога, и Бог зрит на эту землю, на этих людей, поэтому приезжающие сюда люди, в том числе и мирские, невольно чувствуют этот контакт, эти нити, связующие людей с Богом. И не осознавая этого, чувствуют силу Божию, энергию Божию, любовь Божию на этом месте. Они здесь успокаиваются и обретают состояние, в котором им открывается воля Божия. Сюда приходят для того, чтобы познать Божию волю, для того, чтобы Господь ее открыл. И если человек обретет здесь покой, то, вернувшись в мир, он будет осознавать, что все происходящее с ним не случайность, а промысел Божий, будет это принимать и с этим идти по жизни.

— *В последние времена люди не будут совершать никаких подвигов, так говорят святые. В чем сейчас заключается основной подвиг христианина? Как угодить Богу?*

— Самое главное, чтобы человек имел веру. Без веры и подвигов, и само житие бессмысленны и бесполезны. Вера дает стимул жизни. Человек может ничего не делать, но если у него есть вера,

желание быть с Богом, любить Его, то он все время внутренне возрастает. Даже не совершая никаких подвигов, он внутри расцветает, очищает себя от страстей и в то же время приближается к Богу, то есть идет внутренняя работа. С внешними подвигами это очищение происходит гораздо сильнее и глубже, человек быстрее очищает свое сердце. Но и без них этот внутренний процесс идет, и все добродетели человека будут для него жизнью, а зло, которое он знает, видит, с которым сталкивается, будет противно ему, он будет от него отходить и с ним бороться. Вера — это то, что возвышает и дает основы, видение добра и зла. С верой человек становится цельным, целеустремленным, движущимся и живым.

Хочу вспомнить один момент из Евангелия. Когда Христос скончался на Кресте, потрясась земля. У Креста оставались те, кто был наполнен злобой и ненавидел Христа. Они стояли вдалеке и смотрели, как умирает Иисус, наслаждаясь этим. Были, конечно, жены-мироносицы, были и другие, но в основном стояли иудеи, ненавидевшие Христа. И когда они увидели, что Христос умер, то уходили оттуда, бия себя в грудь и сокрушаясь о том, что произошло, пишет евангелист Лука. Эти ненавистники покались, увидев, что произошло.

Преподобный Ефрем Сирийский говорит, что дьявол каждого человека держит за какую-то свою страсть, то есть каждый человек имеет немощи и у каждого они свои, поэтому все люди подвержены власти дьявола. И всем нам нужен Христос, нужен Бог, который бы вывел нас из наших же страстей и грехов и дал нам для этого все средства и возможности. Без Бога противостоять страстям, противостоять грехам никто не сможет. Человек согрешит один, два, три раза, а после этого грех начинает перерастать в страсть. И она берет над человеком верх, становится его второй природой, и человек начинает это ощущать. Он начинает чувствовать себя рабом страсти, удаляется от Бога, теряет благодать Духа Святого и от того начинает страдать и опустошаться. Человек лишается сил и внутренней энергии, начинает слабеть, поэтому и Евангелие, и Церковь призывают человека к

тому, чтобы он всегда помнил о Боге, чтобы в любой момент своей жизни — в грехах, в страстях — он мог обратиться и воззвать к Богу, покаяться и отрешиться от зла. Если же у человека нет покаяния, нет внутреннего зова ко Христу, он начинает погибать. Он выбирает страсть целью и основой жизни, и это уже смерть души. Такой человек будет мертв для Бога. Христос сказал: «Когда придет Сын Человеческий, найдет ли Он веру на земле?» Будет ли в человеке покаяние, будет ли в нем Бог или обнищает природа души человеческой, он из человека превратится в зверя и этот мир прекратит свое существование?

Господь говорит нам в Евангелии о последних временах, говорит о том, что будет: «В ту ночь будут двое на одной постели: один возьмется, а другой останется; две будут молоть вместе: одна возьмется, а другая останется; двое будут на поле: один возьмется, а другой останется». Двое на постели — это муж и жена. Кажется бы, Бог сотворил их как одно целое, и тут Христос говорит, что один возьмется, а другой останется, то есть произойдет разделение этих двух половинок, тяготеющих друг к другу, потому что у одной будет вера и любовь к Богу, а у другой — нет. Ученики Его спрашивают: «Господи, куда они возьмутся?» И Христос отвечает: «Где будет труп, там соберутся и орлы». Под трупом Он подразумевает Самого Себя, а под орлами — тех людей, которые будут веровать в Него. Они каким-то чудесным образом будут собираться вокруг Христа, как орлы вокруг трупа. Пришествие Сына Человеческого будет как молния: от одного края неба до другого блеснет она. Когда-то я читал книгу протестантского богослова, в которой он говорит, что слова Христа «Один возьмется, а другой останется» можно объяснить тем, что земля круглая. Тут, видимо, такое понимание: если Христос явится, предположим, где-то на юге, то на севере Его не смогут увидеть, как и на востоке, на западе. Но этого не будет. Господь явится так, что все люди на земном шаре будут видеть Его пришествие.

Главное для человека — оторваться от земного и прилепиться к Небесному, стать христианином, то есть сыном Бога. Если этого не произойдет, жизнь напрасна. Человеческая жизнь — ничто в срав-

нении с вечностью, которая не имеет границ, ее мы приобретаем здесь, на земле, своей волей и своим желанием. Если у нас не будет покаяния, а путь к Богу лежит через покаяние, через отрешение от зла, от пристрастий души, мы не сможем взойти на Небо. Тогда, по слову Христа, человек не возьмется от земли. Подобное пророчество есть и о Казанском храме в Дивеево: когда антихрист придет, люди будут молиться в храме — и одни возьмутся, а другие останутся. Возьмутся Божии, они духом будут вознесены и удалены от дьявола, а те, кто будет жить земной жизнью и будет привязан ко всему плотскому, не смогут оторваться от земли, хотя будут в церкви, будут верующими, но Бога не обманешь. Себя можно обмануть, людей, но не Бога, Господь — сердцеведец, Он видит сердце человека, видит, куда оно стремится, чем живет. Бог — это сила, и Бог — это любовь. Энергия Бога — это энергия любви, только она может творить и созидать. Все остальные энергии, наоборот, опустошают. Есть разная любовь, но любая любовь, в том числе та, которая дана человеку от природы, должна двигать его к Богу. Если она выполняет эту функцию, если помогает человеку приблизиться к Творцу, то она освящается, остается с ним и уходит с ним в вечность. Если же человек любовь, заложенную Богом в его природу, будет превращать в страсть, это станет для него погибелью.

Я обращаюсь к самому себе и ко всем людям и призываю учиться покаянию, потому что оно даст нам жизнь. Пусть человек живет с грехами, он может даже прожить с ними всю жизнь, главное, чтобы они не были его счастьем, его жизнью и целью, и тогда Господь помилует. «Где будет этот человек после смерти, если он грешил и каялся?» — «Там, где было его сердце». Так говорят святые отцы. Именно этот критерий — покаяние, отречение от злого, страстного — говорит о том, что сердце человека будет там, где Бог. А если сердце уходит в страсть и он этого хочет, хочет этим жить вечно, то это погибель. Тогда покаяние, которое человек приносит в церкви, недействительно, неистинно; человек остается мертвым, он уходит от Бога, а не приходит к Нему. Можно ходить в церковь и приступать к таинствам, но, если остаешься при своем, не сможешь быть с Богом.

Евангелист Иоанн повествует о том, как перед иудейским Праздником кущей братья сказали Христу: «Выйди отсюда и пойдешь в Иудею... Если Ты творишь дела такие, то яви Себя миру». Господь ответил: «Мое время еще не исполнилось, а для вас всегда время». Хочу подчеркнуть — то, что Господь говорит о Себе, Он говорит и о нас. Бог дает каждому верующему свою судьбу. Когда человек исполнит все, что ему предназначено Богом — пройти искушения, скорби, он созревает, как зерно, и тогда во истину становится сыном Божьим. Для тех, кто не верит в Бога, время всегда готово, для них нет Промысла, они все время пребывают в своих мыслях, в своих движениях. Бог хочет приблизить их к Себе, но они сами отходят от Него. Для верующих очень важно, что Господь дает им то, что они должны в этой жизни пережить, вместить, тем самым созревая для жизни будущей. Искушения и скорби человека определяют движение его сердца и его внутренний мир, формируют его. Вспомню еще один момент. Во время суда Каиафа вышел на середину зала и сказал Христу: «Что же ничего не отвечаешь на то, что они свидетельствуют против Тебя?» Христос молчал. Первосвященник же сказал Ему: «Заклинаю Тебя, скажи нам, Ты ли Христос, Сын Божий?» И Христос ответил: «Ты сказал... и отныне узрите Сына Человеческого, грядущего на облаках небесных и сидящего одесную Силы», то есть Бога Отца. Тогда архиерей разодрал одежды свои и сказал: «Он богохульствует! На что нам еще свидетели?» И все сказали в ответ: «Повинен смерти». Как только прозвучал приговор, к Иисусу подходили и били Его. Те, кто помоложе, били кулаком в лицо, били по спине, а старики терзали за волосы и бороду, царапали кожу и лицо. Они набросили ткань, о которую вытирали ноги, Ему на голову, били по лицу и говорили: «Прореки, Христос, кто ударил Тебя». Мы должны помнить, что Евангелие — это жизнь, это Христос.

Хочется сказать еще несколько слов о Евангелии, о некоторых нюансах перевода. В Евангелии от Иоанна, в церковнославянском тексте, есть слова, которых нет в других Евангелиях. Тут одновременно со словами иудей, иудейский используются и сло-

ва жид, жидовский. В трех стихах Евангелия от Иоанна употребляется также слово фаска, например: «Бѣ же близ фаска, праздник жидовский» (Ин. 6:4). Слова фаска и жид появляются в тексте Евангелия где-то в 14 веке. В ранних греческих текстах слово *φάσκα*, образованное от *πάσχα*, использовалось для обозначения как Пасхи иудейской, так и точки отсчета для вычисления христианской Пасхи. В «Изложении пасхалии», входящем в Сборник преподобного Кирилла Белозерского, для иудейской Пасхи тоже используется термин фаска. Это слово используется часто в текстах славянских пасхалий. В Евангелии от Иоанна используются оба слова: и пасха, и фаска.

Слова фаска и жид встречаются только у Иоанна, и, как мне кажется, использованы там для рифмы. Я заговорил о рифме, потому что она необходима в Писании. Когда говорят о службах на русском языке, о чтении Апостола, Евангелия на русском, забывают, что там отсутствует рифма. В церковнославянском языке она есть, а в текстах на русском теряется. Мы читаем Псалтирь, многое бывает непонятно, даже мне непонятно, но в тексте на церковнославянском есть рифма — это зов души, песнопение. Когда человек начинает петь, то разогревается дух, и душа, возгораясь, приближается к Богу. Евангелие — это тоже песня, это тоже рифма, и в ней — Святой Дух. Все Евангелие практически написано рифмой, и святитель Кирилл, насколько это было возможно, перевел его так же. С переходом на русский при чтении Апостола, Евангелия теряется дух. Да, люди понимают, о чем идет речь, но теряется главное. Должен быть ритм, должна быть рифма. Мы приходим в церковь не ради знаний, а ради того, чтобы соединиться с Богом, чтобы Святой Дух вошел в нас и пребывал в нас. Это главная цель.

Бог дал еврейскому народу Свой завет. Господь сказал, что будет с этим народом, будет его спасать. Обрезание стало знаком вступления в завет с Богом. Христос пришел на землю и дал второй завет. Он сказал, претворяя вино в Свою Кровь: «Это есть кровь Моя нового завета» — имеется в виду новый завет с Богом, более сильный, более крепкий. Мы уповаем на то, что если мы

причащаемся и принимаем в себя Христа, то соединяемся с Богом и Господь не может нас отринуть. Христос Своей жизнью и Своей смертью установил новый завет человека с Богом, более сильный и крепкий, и тот, кто его исполняет, имеет надежду на спасение и вечную жизнь.

Беседа четвертая

Каждый раз, когда обращаюсь к вам со своим словом, я ощущаю свою худость и недостойнство и в то же время радость, радость от того, что Бог так мудр и любвеобилен, что спасает через таких вот грешных людей. От мысли, что Господь через нас, недостойных, спасает, я умиляюсь и благодарю Бога за то, что не оставляет нас. Обращаюсь ко всем вам: я хочу, чтобы вы спаслись, чтобы были с Богом, но для этого нужно Его познать — внутри себя и вне себя.

Нужно знать, каким Он пришел сюда, на землю, и что нам открыл о Себе, чтобы быть такими же, как Он, чтобы по возможности очищать сердце от всего греховного и страстного, не бояться приходящей боли и не держаться за земное. Сейчас с чувством благодарности, любви и покаяния я хочу обратиться к Богу и попросить, чтобы Господь дал Свое благословение, Свою милость, Свой покров тем, кто Его призывает, кто хочет быть с Ним и любить Его искренне, от всей души, от всего сердца, и я думаю, Он не оставит их — придет к ним, поможет и спасет. Христос всю свою земную жизнь носил в себе знание, что Он должен взойти на Крест ради людей, чтобы они поняли, что Он — Бог любви, Бог жертвы. Когда видишь Иисуса распятого, то понимаешь, что Господь хочет от человека только одного — любви к Себе. Без любви к Богу невозможны спасение и будущая жизнь.

Тот мир, в котором мы будем после нашей смерти и после нашего воскресения, совсем другой. Если мы не приобретем любовь и смирение, то не станем богоподобны и не сможем Там жить. Чтобы смириться, соединиться с Богом и стать истинными детьми Божьими, нужна энергия любви, нужно желание

быть с Богом. Я молю Бога, чтобы люди желали спастись и бороться с грехом, который отрывает от Бога, чтобы, вступив на путь борьбы, почувствовали помощь Божию, Его силу, Его любовь и Его присутствие. Только в борьбе человек ощущает руку Божию и получает помощь Божию, и становится сильным, в нем появляются Божественные энергия, любовь и стремление к Небу. Человек — это птица, которая взлетает в небо и парит над землей, ей необходимо небо.

Молю Бога, чтобы Он дал человеку желание оторваться от всего, что его приземляет, держит на этой земле и не дает взлететь. То, что становится погибельным, нужно отбросить от себя. Как бы ты ни прилепился к этому, как бы этого ни желал, ты должен понимать, что это держит тебя и не дает быть с Богом и наследовать Царство Небесное. Бог — это всегда радость, это всегда любовь, это всегда сила, это всегда движение. Человек, начиная спасаться, всегда пребывает в движении, в некоей борьбе, в общении с Богом, потому что борьбы без молитвы, без диалога, без контакта с Богом не бывает. Если мы думаем, что своими силами можем противостоять злу, то это прелесть и самообман, наша сила только в Боге. Если мы сможем призвать Его в свое сердце и неотступно стремиться к Его любви, то сможем получить и Его помощь. Когда мы ее получаем, напитываемся и насыщаемся Его энергией, у нас появляется сила для борьбы с грехом; другой, новый мир начинает заполнять нас, и мы начинаем жить другой жизнью.

Жизнь в грехах и страстях — это жизнь раба, но Господь пришел освободить человека от рабства. Нам надо ощутить, что мы дети Божьи, без этого мы не сможем соединиться с Богом. Я призываю к тому, чтобы люди обратились к Богу, и молю Бога, чтобы Он нас не оставил, чтобы призвал человека и каждому открыл Себя, чтобы каждый человек увидел Христа, Его любовь, Его милость и Его промысел.

Пусть мы грешные, страстные, недостойные Его чада, но я молю, чтобы Господь не закрыл лицо Свое от нас, чтобы Он призрел на нас, помогал нам и любил нас, любил такими, какие мы

есть, и чтобы мы желали быть Божьими. Будем искренне Божьими людьми, и тогда спасение станет нашей жизнью, нашей целью. Жизнь с Богом — это реальность, но нужно, чтобы человек желал этой жизни, о ней думал и ее приобретал.

— *Батюшка, что такое решимость и какова ее роль в деле спасения?*

— На всякий вопрос мы ищем ответ в Священном Писании, то есть всегда ищем, что говорит нам Бог. В Новом и Ветхом Заветах мы находим ответ на любой вопрос, который нас тревожит. Решимость — это необходимое свойство души, качество, необходимое для спасения. Евангельская притча о зерне горчичном относится и к вере: она как маленькое горчичное зерно, которое начинает возрастать, разрастаться в человеке, если дать ему плодородную почву, и захватывает все соки души, все чувствования и помышления, так что заполняет собой все его существо. И тогда любовь к Богу уже не где-то в глубинах души, а во всем существе, мы уже не можем без веры себя ощущать и жить. А решимость — это свойство, необходимое для сохранения и приумножения веры. Из Евангелия мы знаем, что Господь сказал ученикам: «Оставьте все и следуйте за Мной», и апостолы все оставляли и шли за Христом. Очень яркий пример апостола Петра — он оставил семью, свой промысел и все, что у него было. В каком бы положении человек ни находился, в каком бы состоянии ни пребывал, он слышал призыв Божий, Его глас, все оставлял и шел за Богом. Когда Господь сказал апостолу Матфею: «Иди за мной», он тоже все оставил и последовал за Христом. Если Господь призывает человека, если внутренний голос ведет его и говорит: «Будь с Богом, будь со Христом!», то человеку надо решить — внять этому призыву или отвергнуть его. Для того чтобы идти за Христом, нужна решимость, нужно самоотречение. А впереди — путь безумства, так как никто не знает, что будет дальше. Вот в этом и заключается сложность, и в то же время в этом — наша вера. Мы предаем себя в руки Божьи — как Господь управит. Своими силами человек не спасется, он не должен опираться только на свои силы.

— Если человек в унынии, как обрести эту решимость оставить все? Наверное, только через духовника? Есть еще слово «выгорание», говорят ведь: «Мы выгорели».

— Ну да, выгорел, сгорел, все прогорело... но Господь призывает не тогда, когда человек находится в таком апатичном состоянии и уже ничего не может. Господь призывает, когда человек способен сделать какой-то шаг в жизни, каждого — в свое время. И когда он отступает от этого призыва, когда отходит от явных дел веры, то вера начинает в нем перегорать. Человек игнорирует свой внутренний призыв и начинает чахнуть. Настоящее, дьявольское уныние появляется тогда, когда человек свою энергию не реализовал, не употребил в дело и она сгорела в пустоте и суете дел. Энергия любви, веры воспаляет душу. Когда человек живет по воле Божией, то Промысел ведет к тому, что малая искра все больше и больше разгорается в душе и создает пламень любви, смирения, терпения, чтобы человек мог любить Бога и быть с Ним. А уныние появляется от перегорания внутренних чувств и мертвит душу. Здесь нужна только помощь Божия, но человек уже идет не по тому пути, по которому Бог его направил и который был самым легким. Теперь он уже пойдет по кривому пути, и потребуются много сил и терпения, чтобы спастись. И того духовного состояния, к которому призывал его Бог в свое время, он может и не достичь.

Но есть и другое уныние, уныние как состояние души, как какое-то временное явление в жизни человека, ведь невозможно прожить всю жизнь в радости и веселье. Дух Божий отходит от человека из-за грехов, из-за каких-то проблем и причин, и вот это уныние будет, наоборот, возбуждать в человеке ревность и даст ему возможность научиться терпению и смирению. Два уныния: одно — итог духовной смерти, совсем плохое состояние, а второе появляется для возбуждения веры в человеке и подталкивает его к любви и смирению, то есть направляет на тот путь, который указал ему Бог. Это уныние, которое на протяжении жизни его посещает, дает возможность развивать и совершенствовать в себе добрые качества души.

— Получается, если человек отверг призыв Божий и начал двигаться не в том направлении, то он перегорает, выгорает?

— Не совсем так. Когда человек уклоняется от воли Божией, начинает охлаждаться вера — в этом и заключается перегорание человека.

— А воля Божия открывается только через послушание духовнику, Церкви?

— Духовник — проводник воли Божией. Если нет духовника, то Господь может открывать Свою волю через любые события и обстоятельства. Если человек чуток к духовной жизни, он обязательно услышит этот глас Божий, этот призыв. Он часто дается человеку не для изменения жизни, а для того, чтобы он изменился внутри, чтобы возгорелся любовью к Богу и ее в себе не угасал, берег. Важно, чтобы сохранялось и в дальнейшем приумножалось то рвение, с которым он молился, когда только пришел в церковь и все время думал: «Как спастись, как жить духовной жизнью?» Если этот дух начинает угасать, то причина в том, что человек уклонился от воли Божией и какие-то страсти начинают его поглощать. Часто он сам этого не замечает, но начинает жить уже не Богом, а этим миром; внешне он может остаться прежним, но внутри будет совсем другим. Этого внутреннего человека видит только сам человек и Бог, поэтому нужно быть искренним с самим собой и с Богом. Если этой искренности не будет, не будет никакого исправления и никакой ревности по Богу.

— Преподобный Паисий Афонский говорил, что, если человек не спасется, это будет большой неблагодарностью. Объясните, батюшка, эти слова.

— Отец Паисий всегда говорил, основываясь на личном опыте. Главное в этих словах, что Христос есть Любовь, что Христос дал нам все. Бог дал человеку все возможности для того, чтобы он мог наследовать Царство Небесное. Ради этого Он и отдал Свою жизнь. Надо ощутить всем своим существом, что Христос принес Себя в жертву и сделал это ради меня, ради меня пострадал на Кресте, страдал, мучился и умер. Если я не

смогу воспользоваться и не воспользуюсь теми дарами, которые Господь дал людям, не смогу приобщиться к любви Божией и не спасусь, это будет большая, очень большая неблагодарность по отношению к Богу, ко Христу. Эти слова преподобного Паисия говорят о том, что человек должен всеми силами своей души стремиться к единству, к соединению с Ним. Всегда пребывать вместе с Богом — это свойство ангелов, оно должно быть привито и душе человека, и оно должно развиваться, потому что люди должны стать на место падших ангелов, отошедших от Бога. Это ангельское свойство — быть с Богом — должно жить в нашей душе, у нас всегда должно быть устремление к Нему.

— *Пожалуйста, расскажите про старцев. Было ли такое — послушник носил на спине своего старца по Святой Горе?*

— Это известная история, она и в книгах описывается. Отец Евфимий жил там, где сейчас гробница преподобного Нила Мироточивого, в своей келье. Было ему больше ста лет, у него грыжи были, и он исхудал, на службы уже ходить не мог, поэтому послушник сажал его в мешок, взваливал на спину и нес. Старец ему говорил: «Ты меня, как камни, несешь. Потихонечку, потихонечку только!» Больно ему было, поэтому он так по-доброму и роптал. Вот так и жили.

— *Батюшка, расскажите о мощах Порфирия.*

— Это тоже известная история. Сам преподобный Порфирий Кавсокаливит говорил: «Мои мощи вы не увидите». Так оно и получилось. Когда послушник Никита откопал его останки и выносил косточки из гробницы, шел сильный дождь. Он положил их в котомку и пошел в лес. А где он их закопал, не помнит. То ли не помнит, то ли скрывает. В общем, место захоронения мощей прп. Порфирия Кавсокаливита неизвестно. Где-то в районе Кавсокаливии, в горах, в лесу.

— *Расскажите о человеке, который играл в лото.*

— Мне рассказывали это, когда я еще на заводе работал. Этот человек был баптистом и все хотел сделать добро другим. Ему явился дьявол и сказал: «Проблем нет никаких, купи билет, а я

тебе скажу, какие цифры написать». Тот купил. Дьявол сказал ему цифры, тот написал. И он действительно выиграл, получил самый большой выигрыш в советское время. А потом он эти деньги стал пропивать и в конечном итоге спился и умер. Любое добро, приходящее от дьявола, всегда кончается великим злом. Если Господь дает, то это помогает человеку духовно расти и приносит свободу, свободу от материи, от плоти, от страстей и в то же время — связь с Богом и соединение со Христом.

— *Батюшка, вы говорили о том, что человек будет умирать с Иисусовой молитвой.*

— Если человек хочет спастись, он должен стараться иметь Иисусову молитву. Она самая краткая и доступная и не требует от человека практически ничего, кроме внимания. Когда человек идет к Богу и начинает серьезно относиться к своей жизни, то и к последнему моменту жизни он будет, конечно, относиться так же и, насколько возможно, будет учиться этой молитве, потому что она универсальна. Другие молитвы по большому счету построены на Иисусовой молитве, то есть эти пять слов заложены в каждой молитве. Без Иисусовой молитвы никак нельзя. Когда человек будет на смертном одре, кроме Иисусовой молитвы, он уже ничего не сможет. Иисусова молитва практически в любом состоянии помогает сохранять сосредоточенность. Человек с такими чувствами может отходить к Богу.

— *Боюсь посещать святые места, потому что будут искушения.*

— Что об этом сказать? Человек должен держаться за Бога, за Христа, и тогда в его сознании будет одно желание — иметь Бога в себе. Тогда любые искушения не будут приносить ему вреда. Если Бог попускает искушения, то Он знает, что делает. Он попускает их для того, чтобы человек совершенствовался в смирении, в любви, поэтому не нужно этого бояться. Такие мысли приходят от дьявола, и если человек допускает их до сердца, то все это обязательно будет.

— *Люди часто приходят на службу и не понимают литургию. Какие молитвы человек обязательно должен понимать?*

— Литургия начинается с возгласа священника: «Благословенно Царство», то есть человек должен понимать, что Царство Божие нисходит на землю, мир Небесный приближается к земле, а земля поднимается к Небу. Церковь земная начинает подниматься к Богу, то есть происходит соединение. Человек должен осознавать, что он уже находится не только среди окружающих его людей, но и среди небожителей — ангелов и святых. И Бог присутствует в этом пространстве. Это основное. Без понимания, что тыходишь в другой мир, находишься в другой области, невозможно восприятие Божественной литургии. Приобщаясь Святым Дарам, человек должен не только верить, что это Тело и Кровь Христовы, но и понимать, что он находится уже за пределами своих бытийных проблем. Основное чувство на литургии — я нахожусь в другой реальности. Ум может рассеиваться, но у человека все равно сохраняется небесное мировосприятие. Здесь можно переходить на Иисусову молитву, чтобы сосредоточиться. Молитвы, которые читаются, могут пролетать мимо ушей, но человек должен помнить, что надо сконцентрироваться на самом важном моменте службы — Евхаристическом каноне. Для этого нужно понимать смысл слов и происходящее в алтаре. Человек должен ощущать и знать, что происходит во время таинства. Оно имеет свое действие, свою насыщенность и полноту. Если человек остался без благодати, то дело в нем самом. В богослужении нужно участвовать, а не просто присутствовать. Любой человек, находящийся в церкви, должен знать, что он тоже участник литургии; он не просто посторонний зритель, ничего подобного, он тоже принимает участие в совершении таинства.

— *Батюшка, вы как-то говорили — если переключаясь на внешнее и нет духовной жизни, то приходит расстройство и начинаешь искать виновных, появляется внутренний ропот.*

— Есть естественный момент — бывает, что-то происходит, какое-то искушение, не может быть всегда все хорошо и гладко. Церковь — это не только мистическое Тело Христово, но и организация. В чем-то она подобна человеческому организму. А в человеческом организме свои несовершенства, их очень много. Ког-

да человек соприкасается с этим несовершенством, с земной, если так можно сказать, плотью Церкви, он сталкивается с искушениями, проблемами. Если он заикнется на внешнем, на этом теле, на той грязи, что на руках и на ногах, он никогда не увидит души, не увидит света, который присутствует внутри этого Божественного организма. Можно пороптать, искуситься, но жить этими искушениями и соблазнами — это большая прелесть, потому что человек может находиться в лоне Церкви, а в то же время его в ней не будет. Важно взрастить в себе правильное видение, оно приходит от простоты. Человек просто двигается к главному, он ищет в Церкви не человека, а Бога, Христа и ради Него приходит в церковь, ради Него на службы ходит и все терпит. Вот это основное. Наша задача — оторвать человека от внешней жизни, чтобы он приобщился к духовному. Если этот механизм заработает у него внутри, то он сам с помощью Божией будет отходить от внешнего и приходиться к внутреннему. И таким образом человек будет и совершенствоваться, и освящаться. Только такой путь правильный, истинный. Всем не угодишь. Даже когда Христос ходил по этой земле, в Нем находили какие-то изъяны — Он не так говорит, не так делает. Господь исполнял волю Божию, а люди ждали от Него исполнения своей воли. Им нужно было не столько духовное, сколько материальное. Христа и не приняли по той причине, что Он не исполнял волю многих, тех, кто стал жить плотской жизнью, поэтому Его и отвергли и не только отвергли, но и издевались над Ним, мучили и предали смерти.

— *Пожалуйста, расскажите про строительство келии Порфирия Кавсокаливита.*

— Прп. Порфирий сказал своему послушнику Никите, что когда келья будет построена, тогда и придет конец всему. Послушник строит большую, примерно как Старый Русик, келию, и теперь уже, когда строительство подошло к завершению, он по одному ряду крышу кроет, каждый год по одному, словно выжидает время. И все, кто верит этому пророчеству, — и братья, и миряне — приходят посмотреть, сделал крышу Никита или нет. Можно к этому с иронией отнестись, а можно серьезно. Преподобный сказал исти-

ну, но завершение строительства может заключаться не в готовой кровле, а в каком-нибудь камушке или в чем-то еще, и кто знает, когда это может произойти. Какой-нибудь мальчик придет и положит маленький камушек в трещину стены, и это станет окончанием строительства, вот тогда и придет конец. Скорее всего так.

— Батюшка, вы говорили, что мир погибнет не от катастроф. А все ждут апокалипсиса, фильмы про это снимают и разговоры только об этом ведут.

— Да, Господь в Евангелии говорит, что будет отступление людей от Бога, то есть мир погибнет не от катаклизмов, а от того, что человек перестанет быть человеком. А человек остается человеком, когда он любит, когда смиряется. Если он в таком состоянии пребывает, живет и умирает в таком состоянии, он может наследовать Царство Небесное, и в этой жизни есть смысл. Но когда происходит отступление от Бога и человек начинает грести под себя, когда появляется эгоизм, себялюбие, то человек разрушает все на своем пути. Вслед за деградацией человека следует пренебрежение теми законами, по которым живет Вселенная, и гибель природы. Человек начинает проникать в эти законы и их нарушать и таким образом подвигает свою жизнь и жизнь мира к концу. Все взаимосвязано. Но главная причина, конечно, в самом человеке, в его духовной смерти. Как только духовная смерть коснется всего человечества, этот мир придет к концу. Смысла не будет в его существовании.

— А духовную смерть человек может почувствовать?

— В этом вся сложность — человек не видит себя мертвым, не видит себя погибающим. Если бы он увидел, что погибает, то обязательно призвал бы на помощь Спасителя. Когда Христос пришел в этот мир, он был уже на грани гибели, люди настолько отступили от Бога, что еще чуть-чуть и даже в этом богоизбранном народе не нашлось бы никого, кто мог наследовать Царство Небесное. Христос пришел в самый апогей этого процесса, в тот момент Господь дал людям возможность увидеть Бога, уверовать во Христа и возродиться душой. Как сказал Господь, если вы не родитесь свыше, не сможете спастись. В конце времен будет такое же

время, но приход Христа в этот мир будет уже не для того, чтобы проповедовать и обращать людей к Богу, а для того, чтобы судить их. Мир не погибнет от катастроф, люди на земле встретят Христа.

— Батюшка, еще о силах души. Как-то мы говорили, что рвется там, где тонко, после чего начинается прием антидепрессантов. Это очень распространено в современном мире.

— Сейчас мир начинает жить по другим устоям: в воспитание детей очень глубоко начинает проникать внешняя среда, человек получает больше информации и начинает душой прилепляться к материальному. Но самое плохое — в человеке появляется гордыня. Гордый человек не принимает скорбные обстоятельства жизни, болезни, не хочет их терпеть, а хочет, чтобы все по его желанию было. Когда человек не научился с детства все принимать, он не может вместить в себя дух смирения, ему это тяжело. Человек в таком состоянии несмирения, гордости подрастает, и ему так или иначе приходится сталкиваться со скорбями, тогда и происходит надрыв. Душа так устроена Богом, что должна что-то терпеть. Когда терпит, то спокойно воспринимает все скорби, которые наваливаются на нее. А когда она к этому не привыкла и не хочет с этим бороться, не хочет это принимать, то какое-то время еще терпит и живет более-менее нормально, но сил ей уже не хватает, а искушения, скорби не исчезают, даже нарастают, вот тогда душа ломается и человек становится психически больным. Это происходит все чаще и чаще. Люди рождаются совершенно нормальными и заболевают психически от того, что им с детства не прививался дух смирения, они не усвоили те духовные законы, по которым живет весь мир. Душа, нарушая их, начинает повреждаться, и человек уже спасается теми скорбями, которые проистекают от его болезни. Счастья на этой земле человек уже не увидит. Только терпя свою болезнь, свои скорби, свои немощи, он может смириться и войти в Царство Небесное. И то, если не озлобится.

— А разводы тоже от этого?

— Что такое разводы? Это, как говорят, когда каждый тянет одеяло на себя. Все это происходит в основном из-за гордыни,

из-за того, что человек стал эгоистичен. Святитель Игнатий Брянчанинов говорил о том, что в его время в Питере только дважды разводились, а сейчас, наверное, все наоборот: без разводов живут лишь немногие, а все остальные поживут и разведутся. Это ненормальное явление. Судя по такой деградации, можно говорить о приближении конца мира. Как Господь говорит, когда увидите набухающие почки, то знаете, что скоро листочки появятся и расцветет все. Так и о конце мира узнаете по каким-то признакам. То, что люди не могут жить вместе, — это как раз один из признаков последних времен.

Беседа пятая

Каждый раз, когда кто-то из паломников приезжает на Афон, я передаю для сестер какие-то пожелания. Самое главное, чтобы человек уподобился Богу и обрел смирение и любовь. Когда мы начинаем понемногу уподобляться Христу, становимся Его детьми, Христос начинает нас обожествлять, и эти приобретенные божественные свойства, эту любовь нам нужно удержать. Для этого нужно иметь опыт, опыт не только приобрести благодать Божию, но и беречь ее. Если вы что-то получили от Бога и чувствуете Его присутствие внутри себя, чувствуете умиление, благодать, старайтесь это не растерять, старайтесь это в себе сохранять и смиряться, потому что только смирение помогает сохранить приобретенное. Без смирения все разлетается, уходит, и в душу приходит суета, а в сердце — ненужные мысли и желания.

Здесь, на Афоне, есть все условия, чтобы приобрести это смирение и сохранить его. Человек должен все это приобретать и в монастыре, и в миру, все познавать и всему учиться — без этого нет спасения. Я хочу сказать вам, что Бог всех нас любит и Он никогда от нас не закрывается. Ради нас Он и пришел в этот мир, пострадал, умер и дал нам жизнь, вечную жизнь. Господь всегда готов откликнуться на зов нашего сердца, на наше сокрушение. Даже то малое, что мы даем Ему, Бог никогда не оставляет без

ответа. Он всегда дает нам ту меру Своей любви, которую наша душа может вместить. Повторюсь, главное — сохранить любовь, которую дает нам Бог. Любовь может приходить не только в радостных, но и в слезных, покаянных чувствах, она очень многообразна. Бывает, в печали Бог дает больше любви, чем в радости. Стремитесь к любви, стремитесь к Богу, и Бог никогда не останется в долгу. Господь всегда услышит и даст нам просимое. От нас лишь требуется, чтобы сердце могло вместить Его и сохранить в себе. Тогда наше спасение будет верным, и Господь соединит нас с Собой, мы будем Его чадами, будем Его радовать и не будем печалить. С Богом! Берегите себя. Молитесь и старайтесь, насколько возможно, каяться, смиряться и любить.

— *Батюшка, как привить детям твердость духа, чтобы они могли в любых условиях выжить и сохранить здоровой душу, взрастить в ней смирение?*

— Когда человек себя понуждает, что-то терпит, дух смирения входит в сердце, и он привыкает принимать все происходящее. Он не ропщет, не возмущается, он остается спокойным. А вот когда человек к этому не привык, когда нет смирения, когда он не может и не хочет терпеть, тогда происходит надлом. Жизнь есть жизнь, и так, как ты хочешь, не будет никогда ни в семье, ни на работе, ни в мире — всегда нужно что-то терпеть. Пока ты маленький, с родителями, терпеть ничего не надо. А как вырастешь, придется столкнуться с другими людьми, с другой жизнью. Разные характеры, невзгоды — все это надо будет терпеть. А если терпеть не хочешь, не можешь, если это уже не по силам, то расстраивается психика и люди начинают принимать антидепрессанты, транквилизаторы и все, что хочешь, только бы уйти от этих проблем. Но воспитывать душу, когда ты уже взрослый, поздно; это мало пользы принесет, этим надо заниматься до переходного возраста.

— *То есть надо с детства муштровать детей?*

— Муштровать — немного не то слово. Нужно воспитывать, чтобы они сами понимали, что от них требуется, чтобы полюбили это чувство смирения и кротости.

— *Чтобы на родительское указание отвечали послушанием?*

— Чтобы дети отвечали послушанием, нужно, чтобы они любили и уважали родителей и понимали, что через родителей им открывается воля Божия. Тогда они смогут эти послушания исполнять и смирение будет прививаться к их сердцу. А если у детей к родителям потребительское отношение, от этого уважение не крепнет.

— *А люди не могут смириться обстоятельствами?*

— Не то чтобы не могут, им не хватает сил. Даже если бы они захотели, они не привыкли, им не хватает терпения, силы. Когда что-то происходит не так, как хотелось бы, надо терпеть, смиряться, и нормальный человек воспринимает это спокойно, даже если понервничает, потом все у него возвращается в нормальное русло, все опять спокойно и хорошо. А когда этого нет, появляется нервозность, начинается истерика, и человек не справляется с тем, что на него накатывает. Обстоятельство или плохое слово, сказанное в его адрес, лишают его покоя, начинают угнетать, и в конечном итоге он не справляется и ему нужна лекарственная помощь, чтобы избавиться от этих мыслей, от этих чувств и успокоить психику. Это и есть нехватка внутренней энергии, внутренней силы, человек не справляется. О Кирилл нам говорил, что в последние времена люди без Бога не смогут выживать, не только в духовном плане, но и физическом. Его слова указывали именно на этот момент — человек не имеет смирения или его слишком мало, и от этого он становится очень несчастным и психически больным.

Наша душа живет по определенным законам. Христос не зря сказал — научитесь от меня кротости и смирению. Если мы не почерпнем у Него эти добродетели, то не сможем выжить на этой земле и не сможем спастись. Конечно, у каждого свои проблемы, но я всем говорю: пока человек не приобретет чувство присутствия Бога внутри себя, вся его жизнь будет пустой, ненасыщенной. Он может приобретать машины, особняки, и все у него будет хорошо, но внутри он будет пустым. А душа всегда должна быть наполнена. Человек должен чувствовать, когда он

обогащается Духом и полон энергии и когда пуст. Внешнее не насыщает душу, только Бог может дать ту полноту любви, энергии, которую человек должен иметь.

Все в жизни человека ставит его перед выбором: идти к Богу или пройти мимо Него. Евангелие повествует нам о том, что люди принимали Мессию в разное время: кто-то — сразу, как только Христос пришел, кто-то — позже, кто-то — может быть, когда Христа распинали, у самого Креста. Бог всегда будет посещать человека, главное, чтобы он не отвернулся от Него, пошел за Ним, принял Его. Как в Евангелии от Иоанна рассказывается о явлении Христа ученикам на Тивериадском озере, когда Господь в конце разговора с учениками сказал Петру: «Иди за мной!» Петр увидел Иоанна, который шел вслед за ним, и спросил: «Господи! А он что?» И Господь ему ответил: «Что тебе до того? Ты иди за Мною». Так и в нашей жизни — если мы встали на путь спасения, если стали следовать за Христом и начинаем оборачиваться назад, смотреть на других, то мы не будем за Богом идти. Внутренний взор должен быть устремлен на Бога, на Христа.

— *Чтобы следовать за Христом, жизнь должна иметь какие-то рамки. Допустим, монашество?*

— Да. Человек сам по себе — существо очень слабое. Только волевым усилием он может выбрать Бога, и этот выбор — между добром и злом, любовью и ненавистью — будет длиться до гробовой доски. Этот выбор надо поддерживать, для этого нужны условия. Душа понимает, что не имеет сил, которые могли бы удержать ее от соблазна. Она все время склоняется к худому, к отступлению от Бога. И самое простое и действенное — бегство от искушений. Какой путь бегства избрать, подсказывает уже сама жизнь. Самое плохое, если человек попадает в такую чащу страстей и греха, из которой тяжело выбраться. Но в какое бы болото человек ни попал, он всегда должен иметь волю, иметь решимость — если чувствует, что в таком положении, в таких обстоятельствах он непременно погибнет — сделать шаг в сторону, чтобы сбежать, не взирая ни на кого и ни на что. Это бегство будет не трусостью или слабостью, а шагом к Богу. Господь

обязательно человеку в этом поможет, лишь бы у него хватило решимости и терпения нести этот крест до конца своих дней.

— *И мы, миряне, тоже?*

— Да, конечно, мы одно Царство наследовать будем.

— *Часто говорят, хоть мы и в миру живем, но все равно есть возможность бежать от греха по монастырям, в паломничества.*

— Нет, это не зависит от паломничеств, это зависит от обстоятельств жизни. В каких-то обстоятельствах человеку становится плохо, он ощущает это, понимает, и тут надо обязательно делать шаг в сторону, менять обстоятельства, в которых он живет. Каким образом — это уже от него зависит. А паломничество — это совсем другое, оно ничего не меняет. Никакие внушения ничего не изменят до тех пор, пока человек будет находиться в этих обстоятельствах. Только если человек в другой среде обитания наберется новых сил, новой жизни, — и то, под большим знаком вопроса — он может вернуться и жить в прежних условиях, но уже по-другому.

— *Батюшка, вы говорили, что до крещения в человеке одна личность, а после крещения — две? Что это значит?*

— До грехопадения Адам имел в себе Бога, поэтому в нем были две личности, нераздельно. После грехопадения Бог мог быть только снаружи. После крещения Дух Святой сходит в духовное сердце человека, и внутри него существуют уже две личности: его собственное «я» и Божественное. В любой момент жизни, в момент падения или, наоборот, духовного возрастания он может обратиться к Богу внутри себя, и Бог будет его слышать. Человеку может казаться, что Бог его не слышит, не видит и не знает, но на самом деле Он в нем.

— *А благодать крещения сохраняется у грешников после смерти?*

— Да, до Страшного Суда. Даже в аду Бог будет с душой человека. Как именно? Нам не надо пытаться это познать, мы знаем об этом от святых отцов.

— *Батюшка, хочу спросить о Таинстве Евхаристии... что есть истинная плоть и истинная кровь?*

— Под видом хлеба и вина мы причащаемся Тела и Крови Христовых, то есть хлеб остается хлебом, а вино — вином, но в то же время после схождения Святого Духа на Святые Дары хлеб и вино претворяются в Тело и Кровь Христовы. Если бы человек мог вкушать кровь и плоть, наверное бы, вкушал, но он не может, поэтому остается — под видом.

— *Прикрывает Господь?*

— Да, Господь выбирает самое оптимальное, самое приемлемое для человека и подобное телу и крови. Вино сопоставимо с кровью по цвету и сразу впитывается в кровь. Господь ничего зря не делает.

Этот мир разделен на две половины: на тех людей, которые веруют в Бога, и тех, которые не хотят быть с Ним. Это разделение происходит не на словах и не в церкви. Оно происходит, когда человек подвергается искушениям, соблазнам и оказывается перед выбором: быть с Богом или быть без Него, поступать по своему хотению. Люди всегда об этом думали и говорили, этот вопрос всегда вставал перед людьми. Священное Писание говорит о том, что в последнее время будет много соблазнов, из-за которых люди будут не только оступаться, но и отходить от Бога. Самое большое искушение — это не падения человека и не его грехи, а удаление от Бога и своеволие, когда человек не имеет в своем сердце Христа. Бог, придя на землю, дал человеку Самого Себя. Его цель была в том, чтобы люди опять могли принять в себя Бога, чтобы произошло воссоединение, которое было разорвано грехом Адама, чтобы было восстановлено первоначальное состояние человека. Ради этого Христос воплотился и жил на земле, терпел унижения от людей, страдал на Кресте и ради этого Он умер, сошел в ад и воскрес.

Самое главное — это дарованная Богом возможность стать с Ним одним целым, слиться с Ним. Но это слитие не поглотит наше «я», нет, в нас две личности: Христос и мы сами. Когда Господь приходит в наши сердца верой, страхом Божиим, мы осознаем умом и своими чувствами, что Бог — в нас, и тогда мы живем вместе с Богом. Однако наша воля должна подвергнуться

искушению, соблазну, чтобы душа могла понять, насколько она с Богом, насколько она к Нему прилепилась и Его любит, насколько хочет быть с Ним. Соблазн может быть любой: богатство этого мира, комфорт, покой, любые страсти, которые могут увести человека от небесного. Когда приходят эти соблазны, человек чувствует, что должен сделать выбор между Богом и этой земной, поверхностной, уходящей жизнью. Он делает выбор, и в этом — волевое устремление человека к Богу или удаление от Него. Мы очень часто подвергаемся этим соблазнам, клюем на них, идем у них на поводу. Эти страсти и похотливые желания есть в нашем сердце. В это последнее время, о котором мы говорим и в котором сейчас живем, человеку ничего не надо предпринимать, чтобы пойти на поводу у грехов, нужно сделать лишь шаг. Если человек идет на это, он уже живет внешней жизнью, живет по сути дела тем, чего нет, живет преходящим и тленным, тем, что умирает. Осознавая это, он, конечно, горюет, сокрушается, ищет в себе желание отойти от этой жизни и стать свободным.

В этой свободе всегда есть движение сердца к Богу. Мы, верующие люди, хотим обрести свободу от страстей и желаний и отдать ее Богу, чтобы Он всегда был в наших сердцах и умах и никогда не отходил от нас, потому что Он — наша жизнь, наше дыхание, наша надежда на будущее. Мы должны надеяться на то, что всегда будем в Нем и с Ним, будем видеть Его, слышать, будем всегда в Его любви. Вот это благо присутствия Бога и соединения с Ним должно быть превыше всего. Это желание должно охватить всего человека, тогда он начнет спасаться и жить с Богом. Это желание жить с Богом у человека никто не отнимет, никто и ничто не может повлиять на движение сердца к Нему. И человек будет любовью, будет светом, который Господь дал всем нам через Свою любовь, через Своего Сына — Иисуса Христа. Имея в себе Бога, имея этот свет, мы не только горим внутри, не только устремляемся к Нему в молитве, но и благодарим за все, что Бог дает нам, — это самый главный, самый верный знак, что мы с Богом. Промысел Божий помогает нам обрести смирение. Чувство смирения движет нами и полностью запол-

няет нас собой. В смирении — мой помысел говорит это — мы всю свою жизнь обращаем ко Христу: «Господи, а Ты как хочешь?» Мы хотим всем своим существом, каждым движением души порадовать Бога, не огорчить Его — вот это, наверное, формула смирения. В смирении человек уподобляется Богу, он становится таким, как Христос. Это происходит от чувства благодарности Ему за то, что Он дал нам, и даже не за то, что Он дал или даст, а просто за то, что Он есть. Самое главное и самое важное для нас: есть Бог, Святая Троица, и мы Его чада.

Беседа шестая

Хочу, как и прежде, когда мы собирались, сказать: мы одна семья здесь, на земле, и хочется, чтобы эта земная духовная, христианская семья сохранилась и там, на Небе. Без любви к Богу и друг к другу мы не сможем войти в Царствие Небесное, не сможем даже просто общаться и понимать друг друга. Евангелие нам говорит, что любовь — это самое важное, самое необходимое для человека, и апостол Павел говорит о том, что все дары могут исчезнуть, но дар любви останется до конца времен. Это чувство, данное нам Богом, не отнимется у нас ни временем, ни расстоянием, ни какими-то обстоятельствами. Главное, чтобы мы сохранили это чувство любви в нашем сердце, и тогда мы будем с Господом и будем одной семьей.

Отцы приходят на Святую Гору и начинают жить с Богом, начинают уходить от всего мирского, внешнего, уходить внутрь себя — там они ищут Бога и соединяются со Христом. Человек начинает спасаться не тогда, когда уходит от людей, а когда начинает уходить внутрь себя, только тогда он начинает жить. Бог дал людям вечную жизнь, и Его заповедь — наследовать эту жизнь. Весь подвиг отцов заключался именно в том, чтобы войти внутрь себя. Там человек начинает видеть Бога, Его свет, начинает ощущать Его теплоту. И тогда человек... любит, любит Бога, любит всех людей в этом мире, всех, когда-либо живших, и тех, которые еще будут жить. Эта всеобъемлющая любовь пронизы-

вает всю его душу. И для вас, и для себя я хочу этот диалог, эту связь с Богом сохранить до конца. Главное — быть искренним с Ним; без этой искренности нет покаяния, нет молитвы и не будет любви. Человек не должен закрывать глаза на свои слабости, на свои грехи. Он должен открывать их перед Богом — Он их видит, знает. Важно, чтобы человек тоже обращал внимание на это и выговаривал их Богу, как ребенок — своему отцу. Тогда Господь будет его очищать, будет давать ему Свою благодать, и он будет соединяться с Богом и этим жить. И жизнь для него будет радостью, сама жизнь будет целью. Я хочу, чтобы вы это приобрели, и тогда Царство Небесное не пройдет мимо нас.

Мы видим разрушенные кельи на Афоне. Вот в таких келиях жила братия. Подвизались здесь, молились и умирали. Когда никто не приходит, не перенимает от старцев дух послушания, смирения и любви, то есть Дух Христов, то и жизнь становится ни к чему. Все Господь дает ради человека: и келии, и храмы, и какие-то блага — все, что нас окружает. Но как только исчезает стремление к Богу, все приходит в упадок. Дай Бог, чтобы мы наследовали традиции отцов, были их восприемниками, чтобы могли идти по их стопам, молиться, трудиться и как-то подражать им во всем, даже в самом малом, и тогда Господь нас не оставит.

— *Батюшка, а что должен знать готовящийся к монашеству?*

— Когда человек приходит в монастырь и хочет стать монахом, сначала он становится послушником. Послушнику дают четки, они определяют все. Если человек молится, этим живет и хочет так жить, то это самое главное. Тогда духовник дает свое благословение на принятие пострига. Готовность стать монахом определяется по молитве. А если есть желание, но нет молитвы, то человек не может стать монахом, потому что монах отделяется от мира и становится как цветок в теплице — он живет в своей оболочке, только с Богом. Монах — это я и Бог, больше никого. Это самое главное, познание Бога идет через диалог Бога и человека. Если этого диалога нет, если человек не живет этим и не может соединиться с Богом в молитве, то как он станет монахом? Только молитва соединяет человека с Богом.

— *Значит молитва — это самое главное?*

— Это ориентир, лакмусовая бумажка для души. Молитвой определяется душевное устройство человека. Монашество — это не только определенный образ жизни, не только отречение, но это еще и внутреннее содержание. Молитва — это не просто слова, не просто внутренний диалог, это насыщенность, молитва дает присутствие Бога. Через молитву Господь входит в душу человека, через молитву человек соединяется с Богом. Молитва дает все: и смирение, и терпение, и любовь. По состоянию молитвы и определяется готовность служить Богу — насколько человек приблизился к Богу и насколько он еще далек от Него.

— *Это умение молиться может, наверное, увидеть только духовник?*

— Духовник видит, в каком состоянии пребывает его чадо, но в то же время человек сам это ощущает, потому что молитва — это не аморфное состояние, она действительно привлекает Бога к себе, дает благодать. Человек ощущает действие благодати Божией на себе.

— *Речь, наверное, идет о стяжании постоянной молитвы?*

— Нет, молитва включает в себя все: и послушание, и чтение Евангелия и святых отцов, и общение с другими людьми. Это горение духа, желание приблизиться к Богу и с Ним соединиться, это всегда какое-то движение — вот что такое молитва. Это не только какое-то чтение, не только Иисусова молитва. Диалог, соединение с Богом — это основа, главное содержание молитвы.

— *А если послушник чувствует, что не изжиты какие-то страсти, и он не может их побороть?*

— Для послушника, если он хочет стать монахом, главное — не держаться за какого-то человека, чтобы у него не было привязки. Если у него есть страсти, но нет такой привязанности к какому-то лицу, он может быть монахом. Страсти Господь покрывает, Он их врачевывает, исцеляет, если человек живет с Богом. Но если у человека есть привязка и он от нее не может и не хочет освободиться, то это уже проблема. Человек не сможет создать внутри себя связь «я и Бог», всегда будет внедряться другой человек.

— Это друзья, родители, родственники, дети?

— Кто угодно — женщины, дети, родственники. Привязка может быть к материальным вещам, к деньгам, к чему угодно. Если она сохраняется, если человек этого хочет и не хочет освобождаться, то он не может стать монахом. Иначе можно одеть на себя монашеские одежды, дать обеты, но при этом остаться мирским человеком. Такой обман никому не нужен — ни Богу, ни самому человеку. Самое плохое, если человек идет таким путем — телом находится в монастыре, а в душе остается мирским.

— А может человек подготовиться к монашеству вне монастыря?

— Никакой разницы нет. Если он исполняет послушание, если не имеет своей воли и тянется к молитве, постоянно пребывая в Боге, если имеет трезвение и в этом совершенствуется, то это и есть подготовка. Это касается не только тех, кто хочет стать монахом, или самих монахов, но и всех, кто хочет спастись. Принципы спасения одинаковы для всех, просто монах хочет полностью посвятить себя Богу, вот как Господь говорит: «Иной приносит плод во сто крат, иной — в шестьдесят, а иной — в тридцать». Так вот идеал монаха — в сто крат. Каждый может по-своему реализовать: кто на тридцать, кто на шестьдесят, а кто и всего себя может отдать Богу. Все зависит от человека.

— А отшельничество — это уже какой-то следующий этап или может подойти и начинающему монаху?

— Если идти правильным путем, как обычно идут, то человек должен пробыть в монастыре как минимум пятнадцать лет. После пятнадцатилетнего искуса в монастыре он может переходить на келию, а уж после этого — на отшельническое житие, если у него есть на это силы, желание и Божие призвание к этому. Человек сначала должен пройти общежительный искуc среди братии и после этого уже идти в пустыню. Бывает другой путь, если сама судьба так управляет и человек попадает в условия отшельничества и живет в них. Это уже совершенно другое, здесь Господь Сам устраивает спасение человека, он уже не выбирает. Но средний путь, лучший, царский путь — это через общежительный монастырь.

— Наверное, общежительный период очищает человека от страстей и готовит его к более духовной, созерцательной жизни?

— Чтобы очиститься от страстей, они должны выйти наружу. Когда человек живет в общежительном монастыре, он соприкасается с братией, постоянно находится в каком-то искусе, и вся гниль из его души выходит наружу — человек видит, что в нем плохого и как это можно исцелить, как от этого можно избавиться. Он призывает имя Божие, прибегает к помощи Божией. Общежительный монастырь, с одной стороны, помогает внутреннему выйти наружу, а с другой — дает опыт послушания, там много возможностей для этого. Человек может вкусить дух послушания — монашеский дух только в послушании, в отсечении своей воли. Если этого нет, если человек к этому не приобщился, то о продвижении человека в духовной жизни, о его совершенствовании в Боге говорить бесполезно, он остается по сути мирским. Каким пришел, таким и остается, если не становится хуже.

— Значит после этого искуса человек как-то внутренне может понять, что готов к отшельничеству?

— Отшельничество — это особое призвание. Господь Сам призывает или жизненными обстоятельствами, или через благословение духовника. Если человек тянется к отшельничеству, возможно, это и хорошо, но добиваться его неправильно. Тут уж как получается. Господь знает, что человеку полезно и что он может вместить в себя, а что — нет. Этот путь имеет свои опасности. Иоанн Богослов, заканчивая свое Евангелие, написал: «Если бы писать о том подробно, то, думаю, и самому миру не вместить бы написанных книг». Так и у нас — если говорить обо всем, что знаешь, это большой объем... А нужно ли это?

— А семейным — мужу и жене — какой возраст лучше всего подходит для монашества?

— Определенных правил нет, все зависит от обстоятельств и от самих людей. Когда Господь призовет — у людей какие-то события могут в жизни произойти, тогда они созреют и сделают этот шаг. Это не зависит от возраста, это может быть и в 45, и в 50, и в 60 лет. Бывает, люди сознательно начинают постепенно вместе к

этому идти и решают остаток жизни провести в монастырях. Здесь все зависит, с одной стороны, от благочестия, а с другой — от духовника. Если супруги окормляются у одного духовника, то он может благословить. Главное, чтобы человек был к этому готов, как и к любому послушанию, которое Господь ему даст.

— *Батюшка, а о каких святых вы говорили?*

— Я имел в виду Кирилла и Марию — родителей преподобного Сергия, но это был не единичный случай, это случалось повсеместно на Руси. Когда люди жили благочестивой жизнью, к концу жизни они расходились по монастырям и заканчивали свою жизнь в монашеском послушании и в схиме. Обычно это происходило, когда дети вырастали.

— *Батюшка, вы говорили об исцелении человека, который пролежал тридцать восемь лет в недуге при купальне. Господь его исцелил, и этот человек, как говорится в ексапостиларии, бьет Христа по щеке на суде первосвященника. Для чего Господь исцеляет этого человека, если Он знает, что впоследствии тот будет Его бить у первосвященника?*

— Это не единичный случай. Взять хотя бы призвание Иуды Искариотского — зачем, для чего? Ведь Господь знал, что Иуда предаст Его, и Христу было очень скорбно, когда все это происходило. Евангельская история о тридцативосьмилетнем больном, лежавшим у купели, имеет продолжение в Предании. Тридцать восемь лет он там лежал, а когда исцелился, то сразу сдал Христа фарисеям. Христос его исцелил, но, по их мнению, Господь нарушил закон. И хуля Христа, этот человек снискал себе место прислуги у первосвященника Анны. Когда Христа привели на суд к архиерею, он ударил Христа по щеке, чтобы доказать преданность своему господину. Господь эти события видел, Он знал, что будет, тем не менее Он исцеляет этого человека и потом, найдя его в храме, предупреждает о грехе, таящемся в его сердце.

Бог говорил Каину о том, что грех лежит у порога дома его. Для чего? Чтобы внутренний человек открылся и было понятно, что внутри. Если бы этот человек лежал и дальше у купели и Господь его не исцелил, тогда он был бы мучеником. Всю жизнь

промучился бы там, умер в страданиях, и все про него говорили бы, что это страдалец. А он стал здоровым, и открылось его нутро, каков он на самом деле. То же и с Иудой Искариотским. Он ходил по этой земле, может, хорошим человеком был, может, создал бы семью и все у него было бы хорошо и здорово. Но Господь устроил все так, чтобы открылась его внутренняя суть. Это стало возможно только тогда, когда он приблизился ко Христу и стал одним из ближайших учеников, вошел в число двенадцати. А если бы он остался среди семидесяти или вообще ко Христу не приблизился, то не открылась бы его суть.

Так и в жизни Господь устраивает — человек открывается. Например, начинает ходить в церковь и меняется. Он удивляется: «Почему, Господи? Когда я был мирским и жил, как хотел, я был одним. А когда Ты меня призвал к Себе и я стал молиться и ходить в церковь, во мне поднялись страсти. И не только поднялись, но и я опустил в них и стал ими жить. Почему?» Человек должен благодарить Бога за то, что он понял, каков он, за то, что эта гниль вышла наружу. Если он от этого не отстранится, то уподобится Иуде. Происходит духовный отбор, который видит сам человек и видит Бог: он становится или Петром, или Иудой. Среднего пути нет, и человек темной лошадкой в этом мире не останется. Главное, чтобы открылась его внутренняя суть и было определено, где он будет. Это распределение происходит здесь, на земле. Именно воля человека определяет, где и с кем ему быть.

— *Внутреннее может раскрыться только в том случае, если человек ходит в храм и живет по Евангелию?*

— Ничего подобного. Промысел Божий над всеми, и обстоятельства, которые выводят на чистую воду, появляются у каждого человека. Это относится ко всем людям. В Евангелии говорится, что будет судиться внутренний человек. Дело не в том даже, верующий ты или нет, дело в том, что у тебя внутри. Господь ведь не зря говорит, что Он призовет к Себе тех, кто посещал больных, был вместе с теми, кто унывал, помогал тому, кто нуждался в помощи. И от Себя отстранит тех, кто больных не посещал и страждущих не утешал. Господь указывает этими словами на

сердце человека, не на его молитву, не на его веру, а на его сердце, на его внутреннее содержание, на то, каков человек внутри. Это самое главное и основное.

— *Батюшка, а известно из Предания, что стало с разбойником Вараввой?*

— Я не помню, возможно, что-то и известно, но для нас важен момент, о котором повествует Евангелие. Имя разбойника Вараввы связано со страданиями и Голгофской жертвой Христа. Христос взял крест этого разбойника. Должны были распять Варавву, но тут появился Христос. Его привели на Суд к Понтию Пилату, который спросил народ: «Кого хотите, чтобы я отпустил вам на праздник?» И все закричали: «Варавву!» Крест, на котором распяли Христа, предназначался для него. Для нас важен момент, что Христос занял место этого человека. Варавва здесь как символ всех грешников: по большому счету каждый из нас достоин смерти за свои грехи, но Христос из человеколюбия берет грехи людей на Себя. И не человек умирает, а умирает Бог. Вот это для нас важно — Его жертва, жертва Христа. А Варавва — это человек, который должен был принять смерть, но остался жив.

— *Хотелось бы вернуться к вопросу о призвании. В семинарии были даны вопросы для размышления: «При каких условиях человек может стать священнослужителем?» и «При каких условиях человек священнослужителем быть не может?» Если можно, я выскажу свои мысли на этот счет, а потом хотелось бы услышать Ваше мнение.*

— Да, пожалуйста.

— *Чтобы человек стал священнослужителем, он должен больше всего любить Бога, а значит и человека. Это главная причина. А по поводу второго вопроса... здесь не имеют в виду канонические препятствия, об этом речь не идет. Так вот, человек не может быть священником, когда у него остаются страсти, то есть когда Бог у него в жизни не на первом месте. А как бы вы ответили на эти вопросы?*

— В общем-то, ты правильно ответил, я бы так же ответил. Действительно, священником становится тот, в ком есть любовь

и стремление к Богу, кто хочет посвятить себя служению Ему. И если человек любит Господа, то он любит и людей, поэтому по любви к людям определяется и любовь к Богу. Мы видим, если батюшка относится с любовью, с пониманием к людям, то и к Богу у него будут такие же высокие, чистые чувства. Эти две любви — можно и отдельно о них говорить — соединяются в одну, которую дает человеку Бог. Это не только движение сердца, не только воля, но еще и благодать Божия — в этом открывается призвание Божие. Человек может этого не осознавать, но его внутренние чувства помогают ему понять, что он желает, что хочет. Его уже не интересует материальная жизнь и то, что вокруг. Его главная цель, главная задача — уходить внутрь себя и пребывать вместе с Богом. Это о призвании, о любви к Богу.

Когда человек не может быть священником? Когда он приземлен и его состояние души не дает ему оторваться от земли, от плотских мыслей, от плотских желаний и взлететь на небо. В этом случае, если человек выбирает духовную стезю и становится священником или дьяконом, он не становится им внутри. Благодатью, которую Господь дает через Таинство Священства, он не может воспользоваться по той причине, что он этим не живет. А если человек не живет Богом, не живет жертвой ради людей, то он не может любить и войти в ту жизнь, о которой говорит. Это становится уже не служением, а работой. И это очень плохо. Это уже не священнослужитель, а наемник, о котором Господь говорит: «А наемник, не пастырь, которому овцы не свои, видит приходящего волка, оставляет овец и бежит». Этот человек бросит свое стадо. Истинный священник, пастырь, наоборот, полностью посвящает себя служению Богу и людям. Я думаю, это самое важное. Если человек не откликнется на призыв Божий, на это движение своей души и не сделает никакого шага, то это чувство может перегореть и призыв останется без ответа. Тогда человек уже нарушает волю Божию. Господь каждого призывает в свое время, и нужно, чтобы человек, когда Бог призывает его, откликнулся на этот зов и пошел по тому пути, которым Господь его ведет.

— *Благодарю вас, батюшка.*

— Самое плохое, когда человек начинает свое служение с любви, а потом остывает внутри. Это может происходить из-за гордости, поэтому в скорбях и искушениях на протяжении всей жизни человек должен смиряться. А если скорби и искушения не смиряют и остается зерно гордыни, то рано или поздно он остынет и скатится на мирское житие. И это будет отход от Бога, хотя он может и в церковь ходить, и священником или епископом быть, но при этом вот таким бездуховным человеком. И пусть он начал очень хорошо и правильно, но путь, который Господь ему дал, стал проходить без смирения, без понимания, что должен приобрести дух кроток и смирен, как говорил Господь.

— *Пожалуйста, расскажите что-нибудь яркое об отце Кирилле.*

— Духовная жизнь замечательна тем, что яркость духовных лиц незаметна. Они сокрыты для внешнего мира, как был сокрыт и Христос. Он пришел и какие чудеса совершал, какие исцеления, какие слова говорил, но для многих оставался просто человеком. Просто пророк из Назарета, вот и все. И поэтому многие отходили от Него. Принимали от Него дары и продолжали жить своей жизнью. Так и человек святой, великой духовной жизни для многих может оказаться простым человеком. Но внутри, для Бога этот человек может сиять, как солнце, и быть чистым, светлым. Господь видит величину человеческой души, она открывается Богу. И духовно близкие этому духовнику, священнику, этому святому человеку люди тоже видят его святость и чувствуют ее. Для них он становится яркой личностью, путеводной звездой. И об отце Кирилле можно сказать только одно — искать какие-то яркие моменты его жизни, думаю, не стоит. Наоборот, нужно говорить о том малозначимом, что происходило в его жизни. Часто почти незаметные моменты лучше всего раскрывают внутренний мир человека, его яркость и духовную высоту. Насколько я знаю и помню батюшку благодаря личному общению, в нем сразу чувствовались любовь, снисхождение и доброта. Батюшка был очень снисходительным и добрым. У него была очень добрая

душа, но в то же время он был строг. Придерживался существующих в Церкви правил. Он был строг к грехам и к себе был очень строг. То, что он говорил людям, в первую очередь исполнял сам. Эту строгость он пропускал через свою душу, его слова были не надуманными, они исходили из сердца. И они имели силу. Только слова, сказанные от сердца, имеют силу и мощь.

— *Жизнь в Церкви без духовного отца возможна? Это саморазвитие? Или по книгам спасаться?*

— Возможно, все возможно. В истории Церкви много таких случаев, но самый удобный, простой и легкий путь к Богу, путь внутреннего освящения, духовной чистоты и освобождения от страстей — это, конечно, путь послушания. Однако в наше время, к сожалению, все не так просто. Если есть возможность, человек должен стараться найти этот путь и идти им. Если не получается, тогда шествовать, опираясь на учение святых отцов и Священное Писание. Как уж получается — не все в нашей воле и в нашей власти.

— *Батюшка, вы живете на Афоне три года. Вы могли бы рассказать о чем-то, что вам здесь открылось?*

— Когда попадаешь в такие условия, первое чувство, которое появляется и все больше и больше нарастает внутри, — это ощущение своего умирания. Умирание, отход от мира, в котором ты жил, и в то же время укрепление жизни с Богом — есть я и Бог, больше нет ничего. Ради этого я и пришел. И если не оборачиваешься назад, как Лотова жена, то происходит процесс одухотворения, очищения — человек приближается к Богу и удаляется от мира. Вот это чувство со временем все усиливается. Оно дает и молитву, и чистоту помыслов, и любовь, и смирение, то есть это целый клубок добродетелей — потянешь за одну ниточку, а за ней тянутся все остальные. Главное — не оборачиваться назад. Главное, чтобы душа не желала того, чем жила до этого. Процесс умирания — это основное. И время, которое человек здесь живет, проходит не впустую, оно проходит с пользой для души.

— *Батюшка, скажите об особенностях творений святителя Игнатия, святителя Григория Паламы, преподобного Симеона Нового Богослова и преподобного Никиты Стифата.*

— Неправильно думать и говорить, что святые имеют разные пути. Нет, они все идут к Богу, но каждый имеет свой опыт, свою практику общения с Богом, свой путь спасения. Святитель Игнатий и святитель Григорий Палама не противоречат друг другу. Они лишь открывают внутренний мир, святость, Бога в том времени, в котором жили, их мысли наполнены собственным опытом. У преподобного Симеона Нового Богослова главная идея в том, что обожение должно произойти здесь, на земле, то есть благодать Божия должна присутствовать в человеке и он должен это чувствовать. Об этом говорили и его последователи — Никита Стифат и Григорий Палама. Святитель Игнатий наставлял, исходя из тех обстоятельств, в которых он жил, и видя, в каком положении живут его современники. Мы не имеем духовных отцов, и страсти, соблазны, существующие в миру, действуют с нарастающей силой, поэтому взгляд на спасение святителя Игнатия нам очень близок. Его сочинения основываются на трудах святых отцов, он не отвергает ни творений преподобного Симеона Нового Богослова, ни его последователей. Он говорит о том, что нужно вместить в себя святоотеческий дух. И когда ты будешь шествовать по стопам святых отцов, благодать Божия посетит и тебя, то же будет с тобой, и ты будешь спасаться и пребывать с Богом. Все святые отцы говорят об одном, но каждый в своем времени говорит что-то свое, особенно нужное человеку, поэтому слова преподобного Симеона Нового Богослова и святителя Игнатия Брянчанинова не противоречат друг другу, они дополняют друг друга. Мы должны вместить и то, и другое, но, возможно, идти придется своим путем и пользоваться трудами всех отцов, которые прославлены Православной Церковью.

Беседа седьмая

Господь призвал нас всех к Себе, в Свой Дом, в Небесное Царство. Мы поверили в Бога, ощутили себя детьми Божьими и обрели единство. Между нами появилась связь — любовь, дружба, духовное родство. Когда человек осознает присутствие в себе Бога,

к нему приходит любовь, соединяющая его с другими людьми. Жизнь, дарованная Творцом, соединяет нас и учит любить друг друга, но не она для нас главное. Мы объединяемся и идем к общей цели — быть вместе в Вечности. Это самое главное. А сейчас, где бы мы ни были, расстояние не разъединяет нас, потому что Господь соединил нас нитями Своей любви. Дай Бог, чтобы эта связь между нами осталась навсегда, и мы сохранили любовь, данную нам Творцом. Тогда эта любовь не исчезнет с нашей смертью и уйдет с нами в Вечность. Ради спасения души и будущей жизни мы все и претерпеваем. Самое важное — сохранить жалость, сострадание и сопереживание, переживание о каждом. Дай Бог нам принять все скорби, все невзгоды этой жизни и наследовать Царство Небесное. Дай нам Бог увидеть там друг друга.

О любви можно много говорить... Это внутреннее состояние человека, это энергия, это Бог. Можно сказать, что это разные понятия, и в то же время это одно: и состояние, и энергия, и Сам Бог — Его Существо — сплетаются воедино и имеют общие корни любви. Бог — везде. Бог — во всем. Мы говорим о познании Бога. Как это возможно — не познать, не увидеть Творца в своей душе, в этом мире, в космосе? Не познать нашего Господа, нашего Владыку? Он нас создал и постоянно к Себе призывает, чтобы мы были с Ним и постоянно обогащались Его энергией. Господь не зря говорит нам о том, что мы Его дети. Да, человек — это ребенок Божий. Он обременен плотью, он в теле, но Бог дал ему Свой Дух, через который человек может приближаться к Нему и соединяться с Ним. Задача спасения в том, чтобы человек этот дар Божий, этот корень единства с Богом, этот Божественный Дух мог реализовать и уподобиться Творцу — обрести ту энергию, ту любовь, которую имеет в Себе Он.

Каждый из нас соприкасается с этим миром и со своей собственной душой, но воспринимаем мы это по-разному. Кто-то не обращает внимания на свои внутренние ощущения, а кто-то начинает ими жить. Суть в том, чтобы человек смог перевести взгляд ума с внешнего на внутреннее и обрести в себе то, чего он не может найти во внешнем. Когда человек начинает

осознавать, что внутри у него есть другой мир, который ощущает все иначе, он начинает соприкасаться с Богом и жить с Ним. В нем рождается вера, поэтому ему нужен Родитель, который его создал и впустил в этот свет, в этот мир, и его внутренняя энергия, внутренние силы будут направлены на этот союз, на это сплетение с Богом, с Отцом. Это может происходить только в духе. Ум этого не осознает, он не может это увидеть. Это всегда тайна. Если это таинство соединения с Богом произойдет в этой временной жизни, оно обязательно произойдет и тогда, когда он уйдет из нее и будет там, на Небе, где ничто не будет уже разъединять его с Богом и жизнь наполнится энергией и полнотой. Слова Христа «Я есмь жизнь» будут понятны всем, кто смог уйти внутрь себя.

Что обычно я говорю людям, которые приходят на крещение или венчание? Я говорю им о Христе, потому что очень многие далеки от Бога. Они о Нем знают, потому и пришли креститься и венчаться, но они не знают Бога как Существо, познаваемое сердцем. Я говорю им про Адама, который имел в своей душе Бога. Бог был с ним всегда, внутри, и Адам не знал никаких проблем, но он согрешил. Последствия первородного греха в том, что Бог не мог быть в грешной душе и Адам остался без Бога — Он был уже вовне.

Христос пришел в этот мир для того, чтобы человек снова мог быть с Богом, то есть чтобы Бог мог войти внутрь человека и пребывать с ним. Господь дал людям возможность спастись и вновь обрести Царствие Небесное. Мы говорим, что во время крещения в сердце всевается семя Христа. Этому маленькому зерну, брошенному в душу, необходимо возрасть. Человек должен сам дать ему возможность укорениться и вырасти в душе. Если он не даст Богу в себе возрасти, то Господь не откроется ему, поэтому после крещения самое главное, чтобы люди тянулись, приобщались к Богу, шли за Ним и делали все для того, чтобы Он в них расцветал и наполнял их Собой. Во время Таинства крещения обходят вокруг купели, во время венчания священник ведет за собой венчающихся вокруг аналая. Круг — символ вечности, то есть мы крестимся, венчаемся, совершаем все таинства ради вечной

жизни, а не для того, чтобы побыть с Богом и умереть. Мы отдаем свои силы, внутреннюю и внешнюю энергию для того, чтобы наследовать жизнь вечную. Человек должен соединиться со Христом — это главное, и эта временная жизнь дана нам для вечности.

Главная же задача священника в том, чтобы перед таинством донести до людей, что их жизнь связана с Богом, Бог хочет этой любви, хочет соединиться с человеком, самое главное, чтобы сам человек этого хотел. Тогда он будет следовать за Богом, который даст ему все возможности спастись, и человек будет чувствовать, что его конец, его смерть не будет смертью и исчезновением. Это будет вечность, это будет благо, это будет счастье и любовь. И это будет Бог, которого он любит и с которым хочет соединиться здесь и там, в вечной нескончаемой жизни.

Наш словарный запас не так уж велик и отображает внешний мир, и лишь немногие слова передают происходящее у нас внутри. Когда мы хотим выразить то, что происходит внутри нас, то пользуемся в основном словами и образами, связанными с внешним миром. Сейчас рассвет, лучи солнца только-только начинают пробивать тьму. Мы видим неотчетливо деревья, камни, море, но душа уже предощущает и знает, что взойдет солнце и мы увидим все: и листья, и траву, и даже мелкие пылинки. Солнце осияет все и не только осияет, но и согреет, даст жизнь. Вот и Христос для души — жизнь и свет. Он все освещает и дает человеку видеть свою душу и видеть других. Свойство души — видеть Бога и видеть в Его свете другие души. Она чувствует, что без общения и соединения с другими не сможет любить и быть с Богом.

В молитве тоже заключен Божественный свет. Душа соединяется с Богом и с другими душами через молитву, которая включает в себя все: и слова, и смирение, и любовь. Молитва уходит в созерцание — кончаются слова, и начинается путь единения с Богом и родственными душами. Выходя в мир и соприкасаясь с другими людьми, имейте в своем сердце любовь, имейте внутреннюю молитву как свет, который озаряет все вокруг. Благодаря этому свету начинаешь видеть, понимать и чувствовать других, вступать в диалог и соединяться с ними, еще больше разгораться

любовью и отдавать эту любовь. Без этого внутреннего света, без этого ощущения Христа внутри себя и внутреннего расцвета невозможно жить, невозможно радоваться этому миру и даже быть человеком. Старайтесь сохранять и разогревать в себе молитву, чтобы она возгоралась, наполняла душу и все вокруг.

Хочу сказать еще о вере, не только христианской, но о вере вообще, обо всех течениях и конфессиях. Вера, будь то христианство, ислам или буддизм, — это особое состояние души. Когда человек начинает верить в Бога, он живет настоящим, но одновременно его ум, все его внутренние силы устремлены в будущее, к тому, что совершится. Состояние верующего человека отличается от состояния неверующего. Когда наши чувства живут только настоящим, приходят страсти. Сами по себе страсти не могут появиться в человеке. Когда человек отходит от настоящей веры, тогда его и накрывает страсть. Он начинает жить переходящим: «Сейчас я могу это вкусить, могу в себя это вместить, это и есть жизнь», но это обман, прелесть. Если верующий не будет иметь в своем сердце чувства приобщения к Богу и другому миру, он начнет уходить в страстный мир. На словах он будет верующим, а в душе — неверующим, он будет отступником. Господь недаром привлек к Себе Иуду Искаротского. На этом примере мы видим, что, когда человек весь свой внутренний потенциал, все свои силы начинает тратить только на настоящее, на какие-то материальные, насущные блага, он не может соединиться с Богом. Иуда находился рядом с Христом, рядом с жизнью и святостью, но не мог все это воспринять, потому что настоящее удалило его от Бога, удалило настолько, что он предал Его. Когда же предательство совершилось и эти блага уже были не нужны ему, начались мучения, он повесился.

Еще раз повторю: верующий — это тот, кто живет одновременно и той жизнью, которая будет после его смерти. Если человек начинает свои чувства, мысли, всего себя опускать, то настоящее может дать ему любые страсти: блуд, пьянство, тягу к комфорту. Появляется мысль о том, что это жизнь, это благо. Когда человек начинает вкушать это, ему кажется, что это исти-

на, что это и есть жизнь, а ту, что будет потом, он не представляет. Да, верующий человек принимает настоящее и им живет, но он не прилепляется сердцем к временному — к этим благам. Он отдает сердце и всего себя будущей жизни, он живет в этой настоящей жизни жизнью будущей. В любой религии это истинно верующий человек.

Без Бога человек жить не может. Господь являет Себя человеку во всем, чтобы он привязался к Его Существованию всем сердцем своим, чтобы был подобен Ему в любви, смирении и кротости. Если он вкусит эту жизнь, если сможет жить с Богом, то и Вечность для него будет не смертью, не мукой, а жизнью и благом. Человек осознает себя ребенком Божиим, когда чувствует, что без Бога, без Его направляющей десницы он не может идти по жизни, не может реализовать себя как образ Божий и даже выжить физически. Если он будет чувствовать себя немощным, слабым, Бог будет во всем ему помогать и направлять его. Первое, что Господь пошлет, — это помысел, который будет вести по жизни и выводить из трудных ситуаций. Прелесть как раз заключается в том, что человек своей слабости, немощи человеческой не чувствует и думает, что все может. Когда человек смирится и почувствует, что он без Бога никто, он будет взывать к Творцу. Тогда механическая молитва станет живой, настоящей, и Бог будет ее слышать, Он будет рядом. Главное — не бояться этой жизни, не бояться, потому что мы с Богом. Если же мы не чувствуем этого контакта и у нас нет связи с Творцом, отсутствие боязни будет говорить, наоборот, о нашей гордости. Мы должны привязываться к Богу через молитву и доверие Ему.

Когда человек выбирает рабочую специальность, у него больше уверенности в себе — он это умеет, знает, он востребован и не останется без куска хлеба. Такая уверенность поднимает, дает силы. Профессии умственного труда не имеют такой твердой основы. Если человек не находит сразу работу, не начинает себя реализовывать, то со временем становится неуверенным в себе. Такова человеческая природа. Надо все приобретать, чтобы ничего не бояться и выжить в любых условиях, даже там, где выжить, каза-

лось бы, невозможно, а Господь поможет. Ты будешь уверен в себе, а уверенность эту будет давать Бог, потому что Он будет с тобой.

Наш Господь Иисус Христос имел внутреннюю, Божественную силу и по Промыслу Божьему стал плотником. Такая профессия укрепляет душу, дает силы. Когда Он вышел на проповедь, речи фарисеев и саддукеев, направленные против Него, не разбили Ему душу, Он воспринимал это спокойно. Интеллектуальная сфера требует больших душевных затрат: человек тратит много энергии, чтобы пребывать в том напряженном состоянии, когда работают и мозг, и душа. Ему надо отдыхать и отключаться от этого мира, отходить от интеллектуальной работы, чтобы напитаться силами и энергией изнутри и извне. Он должен получить от Бога заряд, чтобы набраться внутренне сил для дальнейшей работы, которая будет и завтра, и послезавтра, и далее. Избран такую профессию, он должен уметь сбрасывать с себя накапливающиеся во время работы эмоции, чтобы разгрузиться, отдохнуть и напитаться Божественным словом и энергией. Тогда его душа будет крепкой, сильной, он будет бойцом в этом мире, все сможет преодолеть и пережить, будет здоровым, нормальным человеком и семьянином, и никакая депрессия его не коснется. Любовь в нем будет неиссякаема, он будет ее отдавать и этим жить, будет служить Богу, людям, и в этом будет его счастье.

— *Батюшка, как отсекает мечтательность?*

— Люди часто начинают ею жить — мечтательность входит в жизнь, ум, человек без нее себя уже и не представляет. Он как-то оживает, становится эмоциональным — для него это жизнь, мечтательность возбуждает чувства. Убери ее, и человек станет аморфным. Но когда она засасывает и становится его жизнью, надо отсекать лукавые помыслы. Человека услаждает даже не сам грех, не сама реальность, а помыслы, он ими услаждается, они доставляют ему безумное счастье, счастье без Бога. Надо осознать, что это грех. Если этого не поймешь, не сможешь бороться, не сможешь сказать своей душе «нет». Эти лукавые помыслы, которые приходят к человеку и ведут его в грех, надо отсекать — это первое и основное. Если он не будет их замечать, не

будет обращать на них внимания, то они просто раздавят его, и он потеряет силу воли. А без силы воли, когда человек уже вошел в эту колею лукавой мечтательности, ни о каком спасении речь не может идти. Когда человек научится это видеть и отсекать, мечтательность останется, но она будет другой. Во время мечтаний разжигается страсть, кажется, что без этого жить уже нельзя. Нужно, чтобы это не тревожило воображение, чувства и не было картинок в голове. Тогда наступит второй этап — отрешение от мечтательности. Любая мечтательность отторгает от Бога, от Его любви. Человек не может соединиться с Богом, если у него такие пристрастия. Этот путь уже более долгий. В итоге страсти не будут трогать сердце человека, потому что он начнет понимать, что не это реальность. Наша реальность в Боге, только там, в том мире. А здесь все временно и кончается смертью.

Эти две ступеньки борьбы с лукавыми помыслами и мечтательностью необходимы. Когда же сердце приобретет хоть какое-то бесстрашие, отойдет от этих помыслов, оно успокоится и начнет жить с Богом. Тогда, если и придут помыслы, в душе будет противоядие, она будет отторгать мысли, возбуждающие фантазию. Преподобный Никодим Святгорец говорил, что фантазия, или мечтательность, — это путь дьявола к сердцу человека. Святитель Феофан Затворник писал о том, что подключение к мыслям чувств, появление в уме мечтательности — это грех, в этом нужно каяться. Сама мысль — это прилог, это не грех, пусть витает. Когда же к ней подключаются чувства, человек начинает жить не с Богом, а с дьяволом, и тут потребуется время, потребуется подвиг, чтобы человек опять соединился с Богом в любви, покаянии и молитве.

Я всегда говорил — пусть через ваши руки хоть миллионы пройдут, главное, чтобы к рукам ничего не прилипло, чтобы вы этим не жили. Если начнет прилипать, если будете в это погружаться, может наступить духовная смерть.

— *Прилипать к деньгам?*

— Да ко всему. Вот самое простое. Тебе дают деньги за отпевание. Отпевание — это самое скорбное таинство церкви, тут

нужно соболезновать. Если соболезнования, участия сердца не будет, это закончится кризисом: человек омертвевает, станет бессердечным, а бессердечный священник — это уже не священник. Это артист, наемник, «которому овцы не свои».

— *Может, привыкаешь к этому?*

— Да, привыкаешь, но не настолько, чтобы пройти мимо горя человеческого.

— *Пока такого, слава Богу, нет. Я боюсь этого состояния.*

— Самое опасное — ты совершаешь таинство, а после этого дают деньги, много могут дать. Это соблазн. И ты в этот момент должен остаться человеком. Многие священники именно на этом таинстве — на отпеваниях — души свои погубили. Как только они вошли в этот бизнес, стали зарабатывать деньги на покойниках, сразу же и омертвели, образ Божий в них исказился.

— *Конечно, я стараюсь соболезновать, что-то сказать. Нет, это не бизнес. Я понимаю, что эти деньги пропитаны слезами, поэтому радости от них нет.*

— Скажу о себе. Когда я брал деньги за отпевания или давали что-то съестное, появлялось чувство, что этот человек — покойник — стоит вот тут рядом. От этого чувства пристрастия к материальному не возникает. Ты должен понимать, что эти покойники будут приходить перед твоей смертью. Не просто так это. Я говорю это не для того, чтобы тебя напугать, но чтобы ты понимал, как устроен этот мир. В уме должна рождаться мысль: сегодня они, а завтра мы Туда уйдем.

Ни одно отпевание, ни один покойник без памяти твоей не останется — он будет в подсознании твоём. Ты не только отпеваешь, но и читаешь разрешительную молитву. Эта молитва — ключевой момент таинства, когда прощаются грехи, то есть ты, хочешь того или нет, мистическим образом соединяешься с этим человеком. Ты открываешь ему дорогу наверх. Примут или нет — это уже не твое. Ты его отпускаешь, земле говоришь: «Земля, прими, что от тебя», а душе говоришь: «Господи, прими, что от Тебя». Души знают того, кто их отправляет. Святитель Иоанн Златоуст говорит: «Священник будет свидетелем на Страшном

суде», здесь то же самое. Если же разрешительная молитва не прочитана, это не отпевание. Раз не выполнено действие, ради которого прилагались все усилия, таинство не совершилось. Если по какой-то причине не прочитал разрешительную молитву, прочти ее дома и таинство совершится.

— *Отец Виктор Мартышкин когда умирал, просил: «Дай крест, дай крест!» И кого-то полночи благословлял. Может, к нему души отпетые приходили?*

— Может, и так. Когда будем умирать... посмотрим. Когда отпеваешь усопшего и молишься за него, с ним устанавливается внутренний контакт. Он уходит к Богу, пусть он грешный, не святой, но он идет к Богу, и здесь, на земле, ты словно подталкиваешь его туда. Я у Бога прошу принять его тело, чтобы то, что взято из земли, ушло в землю, а душа — то, что взято от Бога — отошла к Нему на Небо. Вот это действие сплетает незримо душу священника с этим усопшим, устанавливает с ним контакт, и он остается в вечности. Святитель Иоанн Златоуст говорил, что на Страшном суде священник будет свидетельствовать о том, что человек исповедовался в грехах. Так и здесь священник свидетельствует и соединяется с этим усопшим душой. Конечно, Господь будет судить по-разному, но связь этого усопшего с земным миром через душу священника сохранится. И когда священник будет уходить из этого мира, то обязательно встретится с теми, над кем совершал это таинство. Господь даст ему увидеть всех, кого он отпевал, над кем читал разрешительную молитву и о ком молился. Это основное.

Когда начинаешь молиться о человеке, который грешен, важно, чтобы ты не был одержим теми же слабостями и страстями. Ты должен быть выше, тогда имеешь дерзновение молиться за него, потому что его немощи в какой-то степени касаются тебя, цепляют за сердце и затрагивают страсти. Если душа еще не крепкая, она подпадает под это страстное влияние и начинает страдать. По закону правды, который дал Господь этому миру, ты начинаешь испытывать те же страдания, которые испытывал усопший. Они необязательно будут связаны с его страстью, но

какую-то скорбь ты будешь испытывать, поэтому, чтобы иметь дерзновение молиться за усопших, нужно иметь хоть какую-то чистоту. Конечно, для этого нужна жертва: нужно посвятить себя Богу, насколько можешь — на тридцать процентов, на шестьдесят или на все сто. Эта жертва и эта чистота должны быть в сердце, только тогда можно дерзать молиться за тех, кто ушел из этого мира.

Бог ведет тебя, отец Николай, и все, что в твоей жизни происходит, — от Бога, в этом нет сомнения. Но внутренний выбор зависит от тебя: держась за руку Божию, еще больше наполниться любовью к Отцу или, наоборот, эту теплоту охладить и принять дух противления. На сегодняшний день у тебя все есть: и тепло руки Божией принимаешь, и любовью наполняешься, и в то же время от Него отходишь. Сказать, что все, ты спасен, не скажешь, потому что разные моменты в жизни бывают: и теплота, и охлаждение, и любовь, и ненависть. Сегодня ты любишь Отца, а завтра к Нему ненавистью наливаешься. Все есть, и утверждать, что душа устоялась, укоренилась в Боге, еще рано. Идет борьба, и она может продолжаться до конца жизни.

— *Батюшка, в наш храм мама приводит двенадцатилетнего мальчика. Я его причастил Телом, он выплюнул. Потом Кровью его причащал, но он и Кровь выплюнул. В последний раз она сказала, что начинает его бояться, какой-то рык у него изнутри идет. Причащать его?*

— Да, в этом случае можно причащать. Лжицу немного, хотя бы край, в Кровь опустить и причащать, как отец Дмитрий Ходов: он лжицу поднимал во рту вверх, человек волей-неволей голову приподнимал и делал глоток. Чем старше он становится, тем сильнее это проявляется. Тут необходимо терпение родителей. Это горе, конечно, горе. Человек только на свет появился, еще маленький, а жизни-то уже нет.

— *Вот вопрос действительно, как в Евангелии. Кто согрешил: он или родители его?*

— Это может быть по Промыслу Божию, чтобы люди обратились к Богу. Через беснование и близкие, и дальние видят, что

есть существа демонические. Конечно, можно на психоз какой-нибудь сослаться и увидеть в этом болезнь, но люди начинают понимать, что не все так просто в этом мире, — другие существа тоже есть. В первую очередь тут нужно думать не о том, кто согрешил, а о Промысле Божьем. Во-первых, Господь видит, что будет с родителями, с близкими — обратятся они через это к Нему или нет. А во-вторых, Господь промышляет и о самом человеке. Кто знает, что с ним было бы, если б он был здоровым и нормальным. Благодаря этим страданиям он спасается. Мы не говорим, что бесноватые идут в ад, нет — это мы должны как закон знать, потому что часто через такое мучение эти люди становятся своего рода мучениками. И когда мы их увидим в раю, удивления не будет.

— *Батюшка, я исповедовал вам грехи, а Господь простил их мне?*

— Это неправильное восприятие и подход к Таинству исповеди, к Самому Богу и к своей душе. Нужно думать не о том, прощены ли грехи. Грехи, конечно, прощены, но есть другое — последствия греха. Это как любая травма, которая повреждает тело, кости, внутренние органы. Тут нужно время, чтобы не только рана зарубцевалась, но и весь организм восстановился. Одно дело — рана: она зарубцевалась, и все хорошо. Но если инфекция попала в организм, нужно, чтобы организм очистился. Тут потребуется время. Важно думать не о том, простил мне Господь или нет (конечно, простил), а о том, очистился ли я, то есть возненавидел ли этот грех, перестала болезнь жить во мне или нет. А это уже процесс борьбы с грехом, и зависит он от нашей воли и от Божией.

— *Покаялся, а потом опять согрешил.*

— Мы должны знать не только внешнюю, но и внутреннюю сторону происходящего после таинств. Все таинства для того, чтобы человек очистился и мог спастись, а не для того, чтобы сегодня чистым был, а завтра пал и внутри все то же осталось. Епитимьи не зря накладывают. Епитимья показывает, насколько организм болен, в течение какого времени душа остается боль-

ной. Можно человека не наказывать и епитимью не накладывать, но она показывает, насколько он болен.

— *То есть сколько будешь мучиться после этого?*

— Если ты начнешь вести нормальный образ жизни, то этот грех, это повреждение исцелится. Я понимаю, мы любим говорить о чудесах: поисповедовался, хлоп — и чистенький, веселенький, здоровенький пошел. Однако человеческий фактор действует, душа устроена так же, как организм: от любой раны происходит повреждение, поэтому нужно время, чтобы все это зарубцевалось и исцелилось, чтобы человек опять стал здоров. И, конечно, нужно вмешательство врача, чтобы он зашил раны и лекарство прописал. Так и исповедь — без нее рана останется открытой.

— *Нужно прилагать усилия, чтобы выздороветь?*

— Усилия для того, чтобы не вернуться к греху и не разрывать те швы, которые наложил Бог. Схема простая: сначала исповедь, человек чистосердечно кается в своих грехах, а потом старается не грешить, чтобы в душе появилось отторжение греха. Если после исповеди он это отторжение приобрел, это уже большой плюс, тогда душа очищается и человек спасается. Мы понимаем, что немощны и не можем сразу отказаться от греха, но в душе рождается вопль, обращение к Богу, и Он помогает. Если же после исповеди человек остался при своем и продолжает все это любить и этим жить, то таинство становится пустословием.

— *Как вести себя на исповеди, когда сам исповедуюсь и когда исповедую?*

— Человек должен признать себя больным и, чувствуя боль, понять, что своими силами не выздоровеет. Пока такое внутреннее состояние не родится в душе, он не сможет исповедоваться, а если исповедуется, таинство не будет действенно. Такое ощущение болезни должно быть и во время других таинств Церкви. Помню, как ко мне в лавру друг приехал, одноклассник, и я его к отцу Кириллу на исповедь отвел. Жду, думаю: «Что ж там будет-то? Что батюшка его спросит? Что тот ему скажет?» Генка о грехах не говорил, а батюшка видел состояние человека, он его только спросил: «А ты крестик носишь?» Он ответил: «Нет». А

батюшка ему: «Носи». И все, отпустил его. Созреет человек для большего, будет понимать, что эта жизнь временная, что из нее придется уходить, появятся и другие темы для разговора. Все, что мы делаем, мы делаем для души, для вечности, для Бога. А когда человек живет временным, он еще сути жизни не познал.

— *Как сейчас в Церкви спасаются?*

— Как спасение происходит? Как я сказал, спасение идет путем покаяния. Вот ты согрешил, и тебе это противно, ты этого не хочешь, внутри тебя идет отторжение греха и появляются слезы от того, что ты такой: «Господи, Ты видишь, я недостойн даже посмотреть на Тебя, в Твои глаза на иконах». Когда эти чувства постоянно возникают в тебе после греха, через этот путь покаяния ты и спасаешься. А не тогда, когда приходишь на исповедь, получаешь разрешение грехов и к причастию идешь. Если ты покаянию не научишься, не приучишь свое сердце моментально обращаться к Богу, отторгать грех, не будет спасения. В Книге пророка Иоиля сказано про последние времена: «Всякий, кто призовет имя Господне, спасется», а это возможно, когда есть покаяние и отторжение греха. В противном случае человек не сможет призывать имя Божие, потому что грех станет его природой.

— *У меня такой момент. Я постоянно исповедую грех, но он повторяется. Это какой-то замкнутый круг, и мне стыдно от того, что не вырваться.*

— В душе есть область Божества и есть мечтательная область, где помысел соединяется с чувством, то есть сам грех происходит. Когда ты еще не грешил, появляется помысел, он сразу проходит внутрь, потому что сердце этого хочет, и происходит грех. Грех появляется не тогда, когда ты делом согрешил, а когда помысел проник в сердце. Возникает в душе состояние, что ты без этого жить не можешь. Когда же он совершится, приходит покаяние, чувства ослабевают, отходят. Ты приходишь в себя, каешься, отторгаешь грех, не хочешь его. Проходит время, и ты снова этого хочешь, потому что зависимость остается, как у наркомана.

Я когда-то с наркоманами работал. Один мне сказал: «Батюшка, кайф возникает даже не тогда, когда ты получаешь веще-

ство в кровь, а когда только видишь вену». Вот так и здесь. Когда помысел возникает, сердце у тебя еще спокойно, но уже тогда появляется адреналин, ощущается твоя привязка. У каждого из нас своя зависимость, никто в этом мире чистым не остается, всех дьявол испачкал. Кто вылез, а кто и до сих пор там сидит, что делать. Но спасается тот, кто отторгает это, кто этим не живет и не хочет жить. Наркоманы, алкоголики будут жить до тех пор, пока будут это отторгать. А когда скажут: «Это моя жизнь, я этого хочу», тогда Господь отступает, физически и духовно.

— Можно ли плохие помыслы претворить во благо? Например, вижу — идет красивая девушка, и у меня в голове возникают грешные мысли. Это может стать импульсом для знакомства, а потом взять праведный курс — создать семью, родить детей.

— Глобально! Молодец! Из греховных мыслей — сразу в святые. Есть поговорка: «Благими намерениями вымощена дорога в ад». Можно ведь сразу не через плохой, а через хороший помысел — надо создать семью. А если потом так понесется, что вместо семьи останется? Только грех. Дьявола не обманешь, он тебя сто раз обманет. У преподобного Иоанна Лествичника написано, что первая тактика борьбы с дьяволом — это бегство. Перекрестился и тикай, не принимай эти помыслы.

— Получается, это будет до конца жизни приходиться и покаяться должно быть постоянным?

— Братья, одну вещь поймите: мы живем в такое время, когда каждый из нас испачкан. Думаю, что все, кто ходит в церковь, имеют свои изъяны души, все повреждены. А после вас будет еще хуже. Вы жили и воспитывались в целомудрии, в душе есть какое-то понимание, что правильно, а что нет. Вон на Ютубе сейчас есть что угодно. Дети начинают этим жить, у них мозги не работают, не работает фильтр, они все это за чистую монету принимают, думают, что так должно быть. Это такой соблазн. И следующее поколение еще хуже будет. Редкий сохранит чистоту души. Чтобы не повредиться, нужны большие усилия и работа над собой.

Мы судим по себе. Если я такой плохой, что будет потом? Вот зачем я перед камерой говорю? Разве мне это нужно? Нет, не

нужно. И все же, пусть я грешный человек, но имею дух Христов и в себе его ношу. Когда меня не станет, отроки смогут посмотреть и перенять не слова, а дух — это в подсознание идет и действует через века на расстоянии. Мы Евангелие зачем читаем? В нем — Христос, Дух Христов. Понятно, чудес уже нет. Христос их тогда сотворил, а мы о них только читаем. Люди, жившие во времена Христа, видели, познавали и благодаря этим чудесам верили в Него, а мы через Писание перенимаем Дух.

— Батюшка, детвора растет, и хочется, конечно, чтобы у них были семьи, дети и все продолжалось. Но понимаешь, насколько сложно им будет жить, когда у них дети появятся, и думаешь: «Может, лучше, чтобы детей у них не было?» Это малодушие?

— Знайте, дети моих чад, тех, кто меня знает, доживут до Второго пришествия. Пусть не святыми, но человеками они будут, и Господь их не оставит, потому что вы все через меня перенимаете Дух Божий. Я никто, ничто и звать меня никак, но в то же время это идет на мистическом уровне: вы принимаете Дух Божий и этот Дух передаете своим детям. Кто может, тот вместит. Они все равно этот Дух переймут, пусть через одно поколение, через другое. Это будет.

— Хотелось бы авторитетом остаться для детей, но это непросто.

— Каждый приходит к Богу в свое время: кто-то — в детстве или молодости, кто-то — позже, а кто-то вообще не приходит. Вера — это дар Божий. Человек должен стать человеком. Хочу раскрыть идею вселенского Адама, сказать о Всеадаме — Адаме, который раскололся и разлетелся в пространстве и времени. Это все человек. Это абстрактное понятие, но человек не должен превратиться в скотину. Подтверждение моих слов есть в Апокалипсисе: «Зверь выйдет из бездны», то есть человек озвереет, станем скотоподобным, а не Богоподобным.

Беседа восьмая

Хочу передать поклон всем, кто меня любит, и спасибо моим духовным чадам за то, что помнят меня, дарят любовь моему сердцу и душой всегда со мной. Также я благодарен всем верующим и любящим Бога за то, что они молятся и идут к Богу тем путем, который заповедали нам святые отцы. Наше время очень насыщено искушениями. Когда человек сталкивается с ними и его душа начинает внутреннюю борьбу с соблазном, с грехом, он обретает особое внутреннее состояние. От этих искушений и соблазнов у верующего человека должно усиливаться устремление к Богу, должен появляться внутренний зов ко Христу о помощи, мольба о том, чтобы Он дал Свою любовь, протянул Свою руку и помог перебороть наваливающиеся на нас грехи. Только с таким мировосприятием мы можем приближаться к Богу, отстраняться от внешнего, уходить внутрь себя, там соединяться со Христом и быть с Ним.

Уходя с этой земли, Господь обещал мир и покой своим чадам, живущим в поколениях и в веках. Мы любим Бога, любим не потому, что должны Его любить, а потому, что чувствуем внутри себя Его любовь, чувствуем Его присутствие в своем сердце. Чувства тянутся к Богу, и человек незаметно для себя перерождается в сына Божьего и становится уже здесь, на земле, не просто человеком, носящим образ Божий, а ангелом, именно ангелом во плоти. Этого перерождения мы не видим по смирению, которое Господь всевает в наши сердца. Он закрывает наши умные очи, чтобы мы не видели себя, своей сути. Господь дает нам способность видеть злое в себе, дает силу и стремление бороться со злом. Если бы этой вуали не было на нашем сердце, мы перестали бы бороться со своими страстями и в конечном итоге охладели бы — страсти заполнили бы наш внутренний мир, поглотили бы наше сердце, и наше «я» не могло бы подниматься к Богу, тяжесть грехов все время тянула бы к земле и не давала бы от нее оторваться. Вот почему Божественная премудрость закрывает от нас смирение и дает видеть свои грехи. Способность видеть свою худость, от которой рождается вопль к Богу о помощи, — это

признак спасения. Господь будет приходить на этот зов и дарить Свои любовь, благодать, энергию, благодаря которым мы можем становиться воздушными и отрывать от всего худого вокруг, в своем внутреннем мире видеть другой мир и устремляться к Богу, в Его область бытия. Это устремление будет определять всю нашу жизнь, все наше существование, и мы будем ждать встречи с Богом не только в этой временной жизни, но и в вечности. Да будет с нами Бог всегда, пусть Его любовь и милосердие покрывают нас от всего злого, что есть в этом мире и в нас самих.

Когда обращаешься внутрь себя и начинаешь зреть свою душу, видишь в ней не только Бога, не только смирение и любовь, но в какие-то моменты ощущаешь внутри себя и пустоту. Я хочу сейчас сказать не о благодати, которую дает нам Бог и которой насыщены наши души, которой мы живем, а о душевной пустоте — отсутствии энергии и внутренней силы. Эта пустота появляется от потери Бога, от потери любви к людям и от того, что человек начинает жить ради своего эго, начинает грести под себя. Когда человек теряет Божественную силу, внутреннюю энергию, страсти ввергают его в еще большую пустоту и отчуждение. Господь, сотворив человека, дал ему устои жизни, при которых его душевное состояние будет правильным. В таком состоянии душа может впитывать в себя Божественные энергии и соединяться с Богом, быть с Ним и уходить в Него. Бог все устроил так, чтобы человек мог спастись, то есть соединиться с Ним.

Первая основа, которую дал Господь, чтобы душа развивалась правильно, — это семья. В семье есть все возможности для любви: это любовь к жене, к детям и ко всем остальным близким людям. По этому принципу любви и жертвы надо строить отношения не только со своими домашними, но и с другими людьми, и с Самим Богом. Если любовь зиждется на жертве, человек становится подобен горящей свече — он живет не для себя, а для других. В Священном Писании сказано: «По причине умножения беззакония во многих охладает любовь». Беззакония — это страсти, грехи. Они появляются от безволия. Когда у человека нет воли, он становится слабым и малодушным и не может лю-

бить. Любит тот, кто имеет сильную волю и свободен от грехов и беззаконий. Страсти есть в каждом, но тот, кто пресек страстям жизнь внутри себя, имеет сильную волю и имеет любовь. Когда нарушаются семейные устои, человек теряет свободу и волю, становится малодушным и уже не может любить. Если семья есть, а любви нет, то нити, связывающие людей, будут разорваны. Семья будет иметь только форму, но главного в ней не будет. Чтобы создать семью, чтобы она была крепкой и в ней была любовь, нужно обязательно отсекал страсти, что приходят к нам, и не давать им свободы. От этого наша воля будет крепкой и в наших сердцах будет течь любовь, мы будем соединяться в любви со своими ближними, дальними и Самим Богом.

Страсти опустошают человека, при этом снаружи он может быть добрым и хорошим, но внутри будет озлоблен. Первосвященники — цвет общества — подняли нашего Господа на крест. В своем семейном кругу, возможно, они были даже любящими, но внутри были полны зла и ненавидели Христа. Их любовь была внешней. Божественная любовь спасает, насыщает и дает свободу. Истинная любовь обязательно направляет человека к Небесному Отцу, делает сыном Божиим и дает ощущение родства с Богом. Так происходит спасение человека благодаря любви, свободе и воле — человек поднимается над страстями, выходит из греха и соединяется с Богом.

В Священном Писании сказано, что Христос на Елеонской горе говорил: «Восстанет народ на народ, и царство на царство; и будут глады, моры и землетрясения». Когда все это закончится, начнутся болезни. Господь говорил о последних временах. Раз мы вошли в апокалиптическое время, эти слова относятся к нам. Коронавирус распространился по всему миру, и это начало тех болезней, которые будут до конца времен. Болезни — один из признаков того, что мир приближается к своему концу. И слова Христа говорят о том, что это будет не одна болезнь. Одна закончится — начнется другая, исходящая из первой, и так до конца.

Конечно, человечество должно бороться с этим, чтобы сохранить себя, поэтому вакцины — это противоядие, борьба с болез-

нью. Но проблема в том, что это не те прививки, которые делали нам в детстве от оспы и других болезней. Мой помысел такой — вакцина, которая приемлема и не повредит ни нашему телу, ни нашей душе, еще не изобретена, ее еще нет. А те, что сейчас есть, будут только вредить, поэтому вакцинация будет иметь последствия как для тела, так и для души. Все это нужно испытать и проверить не только опытным путем, но и временем. Лишь после этого наши ученые, наши медики смогут изобрести нужную вакцину от этой болезни. Мы живем в последние времена и боремся с болезнями, которые пришли в этот мир, но лекарство еще не разработано и рано говорить о том, что эти вакцины могут сохранить нас. Если можете, подождите, это должно провериться и временем, и опытом.

— Часто задают вопрос, как найти духовного отца. Говорят, что не могут найти такого, который бы соответствовал их идеалу. Почему?

— Конечно, люди стремятся найти человека, который душой был бы свят. Ты воспринимаешь его как пример для подражания, тянешься за ним, и все легко, все просто, что бы он ни сказал, все Божие. Но наше время характерно тем, что мало таких людей — «оскуде преподобный», поэтому отец Паисий говорил, что надо выбирать духовника по помыслу. Если священник или человек духовной жизни имеет добрый помысел, то через него может говорить Бог и люди будут спасаться. Добрый помысел — это состояние любви, искренности, простоты: других оправдай, себя обвини. Если духовник или тот человек, к которому твоя душа расположена, других обвиняет, а себя оправдывает, значит у него поврежден помысел, он не может говорить слова Божии. Однако даже люди, не имеющие должной святости, чистоты и бесстрастия, становятся проводниками Божией воли, если имеют хороший, любвеобильный помысел. Часто ловишь себя на мысли: «Я такой грешный и недостойный, а Господь через меня многих спасает и приводит к Себе», осознаешь мудрость Божию и Его Промысел. От этого сердце умиляется, плачет от радости и говорит: «Господи, Ты выше, мудрее, добрее всех, Тебя невозможно

не обнять, отпустить. Так, как Ты делаешь, никто не сможет сделать». Когда такие чувства приходят, любовь в душе начинает еще больше прибывать, поэтому я Бога люблю очень сильно.

— *Может, в самих людях не хватает доверия и простоты сердца, чтобы принять доброго священника?*

— Да, человек не может быть идеальным. В церковь людей приводят скорби, та жизненная мясорубка, в которой они уже повредились. Часто во время исповеди понимаешь, что душа у человека уже искореженная, побитая. И Господь подсказывает, как вот этого, казалось бы, душевного инвалида хотя бы немного подлатать, чтобы он начал мыслить здраво, молиться, чувствовать Бога и соединиться с Ним. Первое, что духовник должен сделать, когда такие люди приходят, — исправить помысел. Если помысел не исправится, если духовник не сможет повлиять на человека так, чтобы переродились его мысли и чувства, глубинно он не изменится. Слова же о том, что он должен не грешить, должен молиться, не помогут. Даже если человек откажется от прошлой жизни, а помысел не сможет поменять, исправить такого инвалида будет невозможно. Да, он будет спасаться, но уже своими скорбями, которые будут следствием его мыслей и чувств. Человек живой до тех пор, пока может изменить свой помысел, и мудрый духовник, желающий спасения своим чадам и прихожанам, будет менять в первую очередь не их греховную жизнь, хотя, возможно, это звучит и неправильно, а их помысел. В этом будет заключаться покаяние, потому что покаяние — это изменение. Когда человек изменит помыслы, научится переходить от страстных, удаляющих от Бога чувствований к смирению и любви, соединяться в молитве с Богом, он начнет спасаться, и силу ему будет давать уже Сам Бог. Он будет не своими силами, не своим «надо» исправлять свою жизнь и строить ее правильно, а Сам Бог будет входить в его душу и давать Свою энергию, Свою силу и Свою мудрость.

Чтобы иметь контакт с духовником, нужны доверие и искренность. Людям очень вредит мирская жизнь — все внешнее близко сердцу, а внутреннее, духовное далеко. Они будут знать о Боге, но

проблема в том, что их помысел будет во многом направлен на внешнюю жизнь Церкви. Если критикуют иерархов, священников, то в их душе невольно рождается недоверие, которое во время исповеди будет создавать препоны в сердце. Нужно осознавать эту проблему и, насколько это возможно, не вдаваться в грехи церковные и в грехи других людей. Задача Церкви в том, чтобы перевести внимание человека из внешнего мира вовнутрь, чтобы он жил душой, пониманием, что погибает. Когда человек почувствует себя утопающим, ему нужен будет Спаситель, ему будет все равно, за какую руку хвататься — грязную или чистую. Он схватится за нее, и у него появятся доверие и искренность. Плохой священник или хороший — его это не будет интересовать. Он будет изливать свою душу и спасать ее. Если этого состояния не будет, искренности и доверия к священнику не появится. Они приходят, когда человек чувствует, что погибает. Ему будет все равно, какой священник, он изолюет душу, и Бог даст ему все.

Вот это состояние души, эту простоту нужно приобретать, но для этого нужно отсечь все внешнее и свой взгляд обратить в первую очередь на самого себя. Если пойти по широкому пути, будешь жить только внешним и никогда не увидишь свою душу, а Церковь будет событием, которое происходит вовне. «Познай себя, и ты познаешь Бога» — с познанием самого себя приходят искренность и простота, а с ними и любовь. Без этого человек не будет любить ни в семье (неважно, верующий он или нет), ни в Церкви. Те, у кого нет искренности, простоты, доверия Богу и своим ближним, не будут любить. Они будут раскалывать семейный очаг, Церковь, своей жизнью себя и других удалять от Бога и паразитировать — забирать любовь у других. Будут погибать и тащить за собой остальных, это цепная реакция.

— *Расскажите о загробном мире. Люди часто спрашивают, что значат третий, девятый и сороковой дни.*

— Мы, верующие люди, не можем представить своей жизни без жизни загробной. Во время своего пребывания на земле человек переплетается с другими людьми — так устроено Богом, такова его природа. Человек в этом мире не один, он соединен с

другими людьми, и эти связи не разрываются со смертью наших ближних, они остаются в подсознании, остаются в душе, и человек сохраняет их до конца жизни. Когда кто-то из наших родных или близких умирает, он не исчезает. Даже если проходит время, и я забываю о нем, он все равно остается в моем сердце, в том духовном сердце, которое дал мне Господь, в моей сущности. Нити между мной и теми, кто ушел из этой жизни, остаются, они существуют. Третий, девятый, сороковой дни и годовщина, да и вообще каждый день, когда мы молимся и поминаем своих усопших, — в это время мы эту связь поддерживаем. У здорового, нормального человека остается любовь к тем, кто ушел, она не исчезает. Я хочу сказать, что невозможно и нельзя разрывать связь с теми, кто ушел из этого мира. Даже если мы не помним, не поминаем каждый день утром и вечером или когда-то еще своих усопших, наше сердце их все равно вспоминает.

Когда мы уйдем из этого мира, эти нити притянут души тех, кого мы любим. Мы будем с Богом, но вокруг нас будут и те, кого мы любили. Мы будем притягиваться к ним, а они — к нам. Эти семейные узы сохраняются здесь, на земле. Мы к ним привыкаем и если идем правильно по этому пути, наша душа обогащается, и, уходя туда, мы обретаем то же самое. Семья есть здесь и там. Здесь мы ее в реальности получаем и впускаем в свою душу, там мы тоже обретаем ее воочию. Там мы ее видим и так же в ней живем. Для нас это не что-то непонятное, новое, а то, что мы испытали, то, что есть в нас, поэтому, уходя туда, мы будем жить тем, что приобрели здесь, на земле. Главное, чтобы любовь, которую мы здесь приобретаем, была в нас. Важно понимать, что эти нити, эти связи Божественны и вечны, их нельзя разрывать. Если же мы злимся, обижаемся, рвем эти отношения, то должны своей любовью, своим смирением их восстанавливать. Так мы исполним волю Божью, Его замысел о нас и обо всем мире.

— *Батюшка, как вам живется на Афоне?*

— Афон имеет свои привилегии: человек здесь может уединяться, уходить внутрь себя и постепенно обретать покой. Он отдыхает, успокаивается, отрешается от всего, и его мысль становит-

ся пустой, в хорошем смысле слова. Когда такая чистота, пустота наступит, Господь будет уже давать Свои мысли. Божья мысль всегда говорит о том, что тебе мешает быть с Богом и как нужно идти. В этой мысли есть чувство любви, она не навязывается — Божественная воля никогда не принуждает. В Божественном Промысле, в Божественном явлении слова «должен» нет — человек сам от любви тянется к Богу. Исихия, контакты с братьями, церковные службы — все это создает человеку особые условия. Ты чувствуешь, что идешь по пути, который ведет тебя к Богу. Господь знает, какие у тебя страсти, что тебе нужно, от чего ты будешь страдать, от каких помыслов начнешь отрешаться и какие успокоительные, теплые мысли помогут обрести покой. Бог дает определенный круг людей, информацию для ума, и сердце начинает работать, оно участвует в борьбе и отторгает то, что ему не нужно. Ощущая в себе такую работу сердца и ума, чувствуешь, что Господь ведет тебя очень долгой дорогой к Себе. Это чувство хорошо передают слова Господа: «Я есмь путь, истина и жизнь». В этом контексте ощущаешь, что собственная внутренняя работа, соприкосновение с мыслями, чувствами, событиями, людьми, весь этот путь — это Бог. Вот что можно сказать о жизни на Афоне.

День за днем повторяется, практически ничего не меняется. Изменение происходит лишь внутри человека — он все сильнее приобщается к Богу, приближается к Нему или, наоборот, удаляется. Стояние на месте — это движение назад. Человек не может стоять на месте: он или в одну, или в другую сторону движется. Нужно анализировать свое внутреннее состояние, без этого не понять, спасаешься ты или погибаешь. Если внутренне человек не будет взрослеть, он останется младенцем в духовной жизни и не будет развиваться. Анализируя свой внутренний мир, свои чувства, понимаешь, что имеешь, чего не имеешь и что Господь хочет от тебя. Это и есть путь к Богу. Только так человек будет спасаться, видеть, слышать и знать Бога, умными очами, конечно.

— *Скажите что-нибудь, пожалуйста, о заповедях Божьих.*

— На исполнение заповедей можно посмотреть, как на долг, а можно как на естественное состояние человека. Заповеди нуж-

ны, чтобы человек обрел и хранил те любовь и смирение, которые были заложены ему в душу Богом. Он потерял их из-за своих грехов и страстей. Господь дал нам образ, истину, идеал, чтобы мы знали, к чему стремиться. Все это заложено в нашем естестве, и если мы не пойдем по пути их исполнения, мы просто перестанем быть людьми. Все, что Господь делает, имеет глубокий смысл. Все это необходимо для нашего спасения, для приближения к Богу и соединения с Ним.

— *Как правильно понимать слова «раб Божий»?*

— Господь называет нас и рабами Божьими, и Своими сынами. И мы себя так же называем. Человек может назвать себя рабом Божьим, и это будет значить, что он может исполнить волю Божию. Только раб может исполнять волю Божию беспрекословно, без рассуждения. Мать Божия ответила архангелу Гавриилу: «Се Раба Господня, да будет Мне по слову твоему». Она Своё состояние смирения определила словом «раба». Когда хочешь сказать, что исполняешь волю Божию, что идешь к Богу, только тогда можешь сказать о себе — раб Божий. Когда же человек говорит, что он сын Божий, это уже означает, что он имеет любовь Божию, имеет Бога в себе, он наследник Царства Небесного. Не может быть любви без смирения — это мыльный пузырь, который рано или поздно лопнет. Эти два состояния существуют вместе и не могут быть отдельно друг от друга, поэтому я называю себя одновременно и рабом, и сыном. Если называю себя рабом, то называю и сыном, и наоборот. Любовь и смирение соединены, но основа все же в смирении, то есть в том, что я готов исполнить волю Божию. Сын исполняет волю своего Отца, и мы становимся детьми Божьими, когда делаемся рабами Божьими. Раб Божий — это тот, кто исполнил волю Господню.

— *Батюшка, а тело у лукавого физическое?*

— Ангелы — тварные существа, но тело у них эфирное, более тонкое. Когда треть ангелов отпала от Бога, гордыня вытеснила в них любовь Божию, энергию Божию, Божественные потоки. Гордость сама по себе не имеет сущности, не имеет в себе энергии, но имеет форму. Эта форма по сути пустота, которая начи-

нает паразитировать на любви других. Почему бесам нужен контакт с людьми? Состояние гордыни требует, чтобы они вытягивали из человека энергию, то есть любовь Божью. Таким образом они живут: остаются так же пусты, но поглощают в себя эти потоки Божественной благодати. Они не могут взять это от Бога, Бог для них — огонь. А человек — это существо, которое носит в себе Божественную любовь, наполнено ею. Их природа настолько извращена, что они могут жить, лишь вытягивая эту охлажденную любовь, охлажденную энергию из человеческих душ. Этим они живут. Такое паразитирование влечет их к человеку, они тянутся к нему ради того, чтобы жить. Понятно, что это не жизнь, это смерть, но так устроен их внутренний мир. Приобретая, они все искажают и выбрасывают в пустоту. И сколько бы они ни поглощали, все равно остаются пустыми, самонасыщения у них не происходит. Это процесс опустошения человека. Насыщение происходит в момент выкачивания, но не поглощения. Поглощают они уже не энергию, а прах.

— *Отче, скажи, есть ли люди-биовампиры?*

— Ну, что сказать? В миру говорят — биовампиры, но это люди, которые начинают служить дьяволу, можно сказать, что это бесы во плоти. Наверное, такие люди существуют, но наша цель — быть всегда с Богом и не бояться этих людей, не бояться бесов, не думать о них. Наша мысль должна быть посвящена Богу. Если же Господь попустит, чтобы мы подпали под их власть, мы ничего не сможем сделать: никакие молитвы, слова, действия не остановят эту силу, которая сможет нас поработить и выпить все наши соки и силы. Главное, чтобы сам человек не сосредотачивал свои мысли на этом и не боялся бесов, но боялся Бога, боялся нарушить Его волю и потерять любовь. Суть законов души, законов Божьих в том, что человек должен всегда смотреть на Небо. Эти люди, как мы говорим, биовампиры, не могут ничего человеку сделать и все свои силы направляют на то, чтобы он перестал смотреть на Небо. Как только они увлекут его чувствами, страстями, мыслями, могут делать с ним все, что хочешь. И Господь может попустить, чтобы они всю энергию, всю любовь забрали у него.

— Если кто-то чувствует, что рядом с ним такой человек, как надо поступать?

— Когда человек начинает понимать, что кто-то забирает его энергию, это уже, можно сказать, проигрыш. Мы замечаем, что этот человек вытягивает из нас энергию, и от этого можем повредиться — начнем доверять себе и в каждом, может так случиться, начнем видеть колдуна, то есть постарается психика. Ты можешь вроде бы и правильно видеть, но что это видение повлечет за собой? Ты начнешь бояться, при встрече как-то защищаться, а этого не надо. Духовный закон гласит — на дьявола внимания не обращай. Ты должен быть в одной связке с Богом. Живи своей жизнью, молись, спасайся. Все. Если ты начнешь жить тем, что над тобой все время колдуют, у тебя забирают энергию, опустошают, то это уже диагноз.

— А духовник может подсказать в этих вещах? Надо с ним советоваться?

— Дело не в том, советоваться с духовником или нет. Если ты начал замечать, что люди плохие, тянут энергию, занимаются магией, то внутри ты уже проиграл этот бой и отступил от Бога. Бог — это любовь, и Его любовь распространяется на всех. А когда ты увидел в другом человеке плохое, ты не можешь дать ему любви, не можешь остаться прежним, подобием Божьим, потому что между собой и этим человеком построил стену. Ты подсознательно стал его бояться или от него защищаться и уже проиграл. Если такое и происходит, эту ситуацию надо отдать Богу: «Господи, Ты все видишь, все знаешь, устрой так, как нужно». Есть законы души, их человек должен знать.

— Значит, никого не надо бояться?

— Боязнь — это всегда проигрыш. Если чувствуешь, что это действительно так, обратись к Богу. Только Он может защитить и спасти. Если Господь этого хочет, Он тебя спасет и на войне, и в миру, где угодно, хоть со дна моря тебя достанет и поставит живым. Если же Господь попустит через этого человека дьяволу над тобой глумиться и тебя победить, ты ничего не сделаешь — такова воля Божия, поэтому человек всегда должен быть в связ-

ке с Богом. Еще раз повторю, что первая задача дьявола — разорвать связь человека с Творцом, которая строится на смирении. Когда человек осознает свою слабость, немощь, у него в душе появляется вопль о спасении, о помощи, вопль к Богу. Только тогда Он приходит, и начинается живая молитва, человек соединяется с Богом и чувствует это.

— А через тех, кто вытягивает энергию, приходит искушение?

— Вы должны понимать: необязательно через этого человека придет искушение, дьявол может и сам через помыслы приходиться. Это будет то же самое. Если мы упрямся в этого человека, будем его обходить или защищаться, Господь попустит другое — будешь пьяницей, блудником через мысль. Принял, ушел туда, и не надо никакого соблазна, никакого человека, который бы из тебя вытягивал силы и энергию. Мы должны понимать, что Бог над всем. Бог может все это попустить, мы все равно через это проходим. Мысли к нам приходят, от них не оградишься, но, если мы даем им ход, они входят в нас и из внешних становятся внутренними, становятся мечтаниями. Вот тогда Господь отворачивается от нас, и тут нужна брань. Если мы пойдем, в какое состояние попали, мы можем взывать к Богу. Если же мы эти мечтания примем как свои и будем ими жить, то через день, два, месяц они достанут до сердца и введут нас в реальность греха.

Беседа девятая

В своей прощальной беседе Господь, обращаясь к ученикам, сказал: «Да не смущается сердце ваше; веруйте в Бога, и в Меня веруйте. В доме Отца Моего обителей много. А если бы не так, Я сказал бы вам, что иду приготовить место вам. И когда пойду и приготовлю вам место, приду опять и возьму вас к Себе, чтобы и вы были, где Я». Христос говорит об обителях, которые есть у Бога Отца. Бог Отец — это Разум, в этом Разуме очень много потоков любви, создающих комнаты — обители — из ее энергии.

Любовь — это притяжение одного к другому, зависимость, связь. Когда есть любовь, образуется комнатка, сотканная из ее нитей. Христос говорит, что Господь Бог, Его Отец, имеет обители для тех, кто любит Его. Но даже если бы их не было, Он бы пошел и приготовил их, то есть создал бы эти комнатки, эти обители любви там, в Небесном Разуме.

Человек — это тоже разум, и обителей у него тоже много, но обители эти могут быть недуховными. Человек может иметь притяжение и любовь к людям, вещам, ко всему. В его разуме создаются многочисленные комнаты, которые притягивают к внешним вещам, поэтому Господь и говорит: «Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня». Есть и такие слова в Писании: «Если кто приходит ко Мне и не возненавидит отца своего и матери, жены и детей, братьев и сестер, а притом и самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником». Господь призывает уничтожить эти обители, эти комнатки в нашем разуме, чтобы образовалась одна большая комната любви к Богу. Заповедь гласит: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею, и всею крепостию твоею». Она говорит о том, что в нашем разуме должна быть одна большая комната, которую создает любовь к Богу и которая вмещает в себя любовь к ближнему, окружающему миру и делает человека сильным. В нашей душе есть эта комнатка любви к Всевышнему, но она совсем маленькая, а должна быть огромной, должна поглотить весь разум. Любовь — это не только энергия, но и созидательная сила. Бог нас любит, и мы знаем, что Он приготовил для нас место, оно уже есть, и нам нужно только отказаться от земного и полюбить Бога так же, как Он любит нас.

Любовь — это огромная энергия, которая может созидать и двигать все, даже неживое. Любовь — это в первую очередь жизнь. Она несет в себе жизненные потоки, имеет разум и всегда движется вверх, к Богу. Источником любви является Бог, потому что Бог и есть любовь. О любви мы знаем не из Священного Писания или с чьих-то слов, а по собственному опыту. Пока род человеческий идет по направлению к Богу, спасается и входит в

Царство Небесное, любовь будет жить, мы будем понимать, что это такое, и будем иметь это чувство в своем сердце. Из Священного Писания мы знаем, что из-за беззаконий, которые приумножатся в мире, во многих оскудеет любовь. Из-за грехов, из-за отступления от Бога, из-за предательства люди потеряют любовь — ту животворящую энергию, которая дана нам от природы. Понятие любви останется на слуху, но в сердце любви не будет или она будет пониматься по-другому. Познавайте ее сейчас, пока еще живут люди, в душе которых есть настоящая любовь, пусть не совсем Божественная, святая, но все равно это наполненная человеческая любовь ко всему: к Богу, к людям, к тварям и к этому миру. Познавайте через этих чистых, добрых людей чувство любви, эту энергию, которая все приводит в движение. Я хочу, чтобы в человеческих сердцах никогда не угасал огонь любви, чтобы, произнося это слово, люди понимали, о чем речь, чтобы это слово — «люблю» — загоралось в других людях, в их сердцах и это пламя обращало к Богу. Если люди могут жертвовать собой ради любви, это признак, говорит Христос, что они Его ученики, то есть Его подобие. Если это исчерпает себя, то люди не будут друг друга воспринимать через любовь, не смогут друг с другом контактировать и жить, то есть, живя в миру, общаясь друг с другом, они окажутся в одиночестве. Тогда на земле наступит ад. Нелюбовь — это всегда пустота, всегда одиночество, это темнота кромешная, непроглядная тьма, которая покрывает собой всего человека. Он уже не будет нуждаться в других людях, будет от них отталкиваться, уходить. Это гибель души. Душа не может жить без любви, она не может быть без энергии, без движения. Храните дух любви, понимайте его и тянитесь к источнику любви, потому что человек сам не может насытить свою душу. Только приобщившись к Богу, можно насыщать свою душу потоками энергии и любить, спастись и наследовать Царство Небесное.

Я хочу сказать вам только одно — любите Бога даже тогда, когда в душе холод, а в голове мечтательность и смрад грехов. Любовь проявит себя, в первую очередь через волю. Берегите свою душу и берегите любовь. Без нее человек жить не может.

Для Бога очень важно и ценно, что человек делает к Нему шаг. Это волевое движение, это стремление никак не проявляется в чувствах и мыслях, но ненависть к тому плохому, что есть в душе, будет тянуть вверх, к Небесному Отцу, давшему жизнь и призывающему к жизни вечной, которую Он дает всем, кто любит Его и хочет быть с Ним. Стяжите это желание быть с Богом, имейте его в себе и храните — это источник и основа любви к Богу. Без этого человек не может не только двигаться по направлению к Богу, любить Бога и людей, но и спастись.

— *Батюшка, какие бывают помыслы?*

— Человек сам по себе есть слово, есть разум. Человек без мысли не человек. Только когда люди общаются между собой, идет развитие внутреннее и внешнее. Когда этого общения нет, интеллект, сознание не развивается. Мысль должна рождаться в уме, без этого человек не будет образом Божиим и не сможет уподобиться Богу. Он должен ощущать себя как существо разумное и развиваться в этом направлении. Если этого пути нет и человек остается вне влияния других помыслов на себя, он не сможет развиваться и возрастать как существо, подобное Богу. В то же время помыслы имеют разные источники: они могут приходиться от Бога или под влиянием естественных потребностей, есть и помыслы, происходящие извне. Их порождает дьявол — существо тварное, по природе своей очень тонкое, эфирное; он может приходиться в виде помыслов и проникать в наш ум. Он не может войти внутрь нас и совершать там какие-то действия, не пройдя через сито нашего ума, то есть ум как фильтр — он принимает или отвергает то, что приходит к нему извне. Если ум настроен на любовь и приобрел умение одно принимать, а другое отсекают, то он будет видеть вражеские помыслы и не будет ими жить. Они останутся на уровне ума, и человек не позволит им войти внутрь, не станет выполнять дьявольскую волю.

Я хочу сказать, что у помыслов два источника. Когда помысел рождается внутри нас, и мы концентрируем внимание на нем, он обогащается силой и мысль Божия становится нашей. Тогда мы создаем самих себя и все вокруг нас. Жить в этих помыслах

необходимо, они нас возводят к Небу и дают спасение, то есть соединяют нас с Богом. Второй источник — дьявольский, эти помыслы ум должен отвергать, отсекают от себя, не давать им проникать вглубь сердца. Человек должен понимать природу этого мира, происходящее в нем и распознавать источник своих мыслей. Это жизнь ума-духа. Все, что приходит к нам извне, разрушает душу. Если мы принимаем эти пришедшие извне худые, вражеские мысли и несем их в себе, мы тоже становимся разрушителями и самих себя, и окружающего мира. Эти мысли враждебны, пагубны. Нужно, чтобы помыслы рождались внутри нас, и мы ими жили. Тогда наша жизнь будет во благо нам самим и окружающим.

— *А если помысел приходит и появляется ощущение, это значит, что я принял его в сердце?*

— Одно дело, когда помысел приходит один раз. Если человек не обратил на него внимания, он его отверг. Но обычно дьявольские помыслы не на голой почве появляются, у них есть зацепка за сердце, то есть помысел приходит, когда твое сердце хочет чего-то, есть какая-то страсть. И когда ты один, второй, третий раз принимаешь этот помысел, он протаптывает дорожку в уме, и чем больше его принимаешь, тем более утоптанной, накатанной и широкой эта дорожка становится. Тогда ум теряет функцию защиты сердца и дьяволу нет никаких препон. Святые отцы пишут — когда страсть уже имеет корни, помысел сразу идет в сердце, возбуждается страсть, и человек начинает действовать по этой страсти. В Евангелии говорится о том, что Господь пришел исцелять не только бесноватых, но и одержимых страстями, то есть людей, которые были рабами страстей. Господь их тоже исцелял и освобождал от этого порока.

— *А как терпеть? Что делать, как перебить?*

— Когда чувствуешь, что готов сделать шаг к принятию греховного, страстного помысла, нужно перебивать ритм сердца — сердце должно заработать в другом режиме, то есть надо дать нагрузку телу. Когда мы перебиваем ритм сердца со страстного на более подвижнический, то перебивается и помысел. Другой вопрос, на-

сколько это будет действительно и сколько нужно перебивать, но для Бога и для нас важно, что мы можем от себя этот помысел отсечь, не принимать его, то есть не потворствовать дьяволу и не становиться его рабами. Мы сыны Божии, а не рабы дьявола. Господь же, видя наш подвиг, наш труд, наше желание, обязательно нам поможет. Только мы должны сами этого желать. Без нашего желания, без нашей воли Бог не может помочь нам.

— *Говорят, место не спасает человека, но, побывав на Афоне, думаю, что все-таки спасает: в миру живешь, будто в тумане, в нетрезвом состоянии, а сюда приедешь, побудешь несколько дней и начинаешь смотреть на все трезвым взглядом.*

— Да, здесь нет тех искушений, что в миру. Здесь покой и все условия для того, чтобы сердце пребывало в мирном состоянии. Но где бы ты ни находился, помысел работает, движется, не исчезает. Бывает, подходят и лукавые помыслы, и если сердце начинает на них реагировать и увлекаться мирской жизнью, то, имея все условия для спасения, для внутренней тишины, человек не будет их использовать. Тогда это может оказаться не тишиной, не покоем, а безумством. Может вспыхнуть мятеж, причем такой, что человек не сможет найти себе места. В таком случае эта внешняя тишина может даже повредить, загрузить его, и он не выдержит ее. Тишина может отрывать от мира, но может и давить. Все зависит от нашего сердца и ума — насколько мы погружаемся внутрь себя, посвящаем Господу данное нам время, соединяемся с Ним и насколько уходим в мирскую суету, виртуальный мир, который начинает нас разрывать и приносит в душу беспокойство и саму смерть.

— *Батюшка, вы говорите, что нельзя допускать помысел в сердце. Вот мы покалялись, как происходит очищение?*

— Жизнь — это, с одной стороны, осознание самого себя, понимание того, что происходит у тебя внутри и в окружающем мире, а с другой — это время, то есть тот отрезок, который тебе отведен, когда это осознание происходит. Если согрешил, покался и в твоей душе воцарился мир, то ты вновь соединился с Богом, но этот временной отрезок, эту маленькую жизнь, которая уложилась бы

в минуты, нужно растянуть на все время, которое дал тебе Господь, чтобы эта покаянная жизнь ушла в вечность. Тогда человек соединяется с Богом навсегда. Нам нужен не только вопль к Богу, но и дела покаяния, то есть мы должны следовать за своим покаянным помыслом и хранить в себе внутренний мир, отрывая себя от мирского, чтобы соединиться с Богом. Покаяние всегда связано не только с работой мысли, но и с нашей жизнедеятельностью, с нашим телом. Это изменение нашего помысла не на какой-то момент времени, а на всю жизнь, чтобы душа не поворачивалась вспять и не обращалась опять в то греховное состояние, которое мы испытали. Иначе это будет борьба двух моментов нашей жизни, двух внутренних состояний — греховного и покаянного. Главный процесс — прилепить сердце к этим двум минутам покаяния, а не к тем часам, дням или месяцам греха, в котором пребывал. Сердце начнет все чаще погружаться в это покаянное состояние и ощущать, впитывать в себя мгновения соединения с Богом, и время покаяния и жизни с Богом начнет увеличиваться. В конечном итоге человек заполнит свою жизнь именно покаянием, но тут необходимо постоянство. В этом вся суть, вся проблема человеческой души: не временно, не на какое-то мгновение, а постоянно помнить это покаянное состояние, которое испытал, когда отказывался от греховных мыслей и чувств. А если потерял Бога, то поскорее возвращайся к прежнему состоянию.

— *Сейчас появилась криптовалюта. Покупать ее, ею пользоваться — грех?*

— Мой помысел — эта денежная единица вызывает более сильную тягу к наживе. Деньги возбуждают страсть сребролюбия. Иуду, который за тридцать сребреников продал Христа, поработила жажда денег, он даже от Бога отказался ради них. Думаю, что криптовалюта сильнее разжигает эту страсть в человеке, то есть сильнее его притягивает. Мне кажется, тут есть и другой момент — появляется азартность. Человек все время должен следить за курсом этой валюты, его внимание все время будет приковано к деньгам, и волей-неволей он отойдет и от внешнего, и от семейного, и от Бога и уйдет в эту жизнь. Его жизнь будет

проходить в рамках наблюдения и жажды приобретения и накопления. Этот момент влияет на наше сердце, поэтому ничего в этом хорошего для христианина нет. А как для мира? Может, и хорошо, но для души пагубно.

— *Батюшка, мы говорили про IT-специалистов, и я спросил вас: «А как им спастись?» Вы ответили: «Приехать на Афон». Что значат ваши слова?*

— Я имел в виду — приехать на Афон не в прямом смысле слова, а отрешиться от того мира, в который они сами себя погружили. Есть разные страсти: блудная страсть, алкоголь, компьютерная зависимость. Когда нет с собой компьютера и нет возможности желание реализовать, человек, потерпев какое-то время, становится нормальным. Конечно, какая-то зависимость сохраняется, но она замирает. Отрешившись, оставив компьютер, человек может жить вполне нормальной жизнью. Он будет спасаться и проживет счастливую, полноценную жизнь. Вот это я имел в виду.

— *Как благословяете жить в нынешнее время?*

— Как Господь ведет... Претерпевать скорби и бегать от соблазнов, которые есть в мире. Соблазны с каждым годом растут, и появляется все больше возможностей грешить. Грех — это отступление от Бога, погружение в некую пустоту и заполнение души суетным и совсем ненужным. Ну, нет необходимости этим жить... Как тут благословить? Только один остается ответ — себя сохранять. Выживет в этом мире и будет нормальным, хорошим человеком и в семейном плане, и в духовном тот, кто будет себя хранить. Первая тактика спасения — это бегство. Человек будет ощущать себя немощным, гордым, страстным, грешным и будет бегать от соблазнов. Мир прямо кишит ими, в открытую говорит: «Дай мне руку, и будешь со мной», поэтому надо обязательно отдергивать руку от страстного мира. Не этого мира, который дал нам Господь, а страстного, который увлекает в бездну. Благословение — сохранять свою душу. Без этого невозможно соединиться с Богом, невозможно не замарать чистоту сердца. Старайтесь быть в Боге и уходить от тех соблазнов.

— *Расскажите, пожалуйста, о патриархе Коптской церкви на встрече в Академии. Это интересный момент.*

— В Троице-Сергиеву лавру приехал патриарх Павел и с ним четыре епископа, они сели в Академии за трапезу. Около Эфиопского патриарха был послушник, который следил за его тарелкой, за его трапезой. Угощения стояли на столе, но для патриарха выбирал угощение этот послушник и выбирал то, что считал нужным, а не то, что патриарх хотел. Он положил ему пару ложек баклажанной икры, кусочек хлеба и что-то еще, а все остальное — рыба, другие вкусные блюда — осталось нетронутым. Другие сами себе накладывали, а за его приемом пищи следил послушник. Думаю, это потому, что патриарх — молитвенник в первую очередь, и, чтобы молиться за свой народ, за свою Церковь, он должен постоянно поститься. Пусть умеренный, но пост должен быть, чтобы у самого патриарха не было соблазна, и он ощущал себя не только тем, кто руководит всеми и стоит над всеми, но и послушником, находящимся все время в смирении и послушании. Тогда его внутреннее состояние не изменится с восхождением на эту ступеньку управления. Думаю, это разумно.

— *Батюшка, вы бывали у старца Николая Гурьянова. Вспомните что-нибудь о нем. Могли бы вы открыть, о чем с ним говорили, или это сокровенно?*

— При встрече с отцом Николаем самое главное, что ты ощущаешь иной мир. Когда человек живет другим миром и материальное перестает для него существовать, то, соприкасаясь с ним, ты сам волей-неволей начинаешь ощущать жизнь Божественного мира, и суетность этого мира отходит. От такого чувства внутри появляется радость, и интересно, что в этой радости пропадает мысль — ты радуешься, тебе становится хорошо, свободно и по сути нет никаких проблем. Ум освобождается от гнета этого мира. Когда встречаешься с такими светлыми людьми, чистыми и блаженными, то действительно вкушаешь другой, Божественный мир. В его глазах был другой мир и не было ничего от этого земного. Мы должны смотреть на этот мир и ощущать его, как этот старец. Наша душа должна быть подобна душе отца Нико-

лая, то есть ничто не должно держать нас за эту землю, и, уходя из этой жизни, мы должны быть свободны. Как батюшка был свободен, уже здесь, на земле, так и мы должны тянуться к этому состоянию. Пусть мы не достигнем его святости и блаженства, но направленность нашей души должна быть такой же, как у него.

— *Меня часто спрашивают, читать ли после смерти родных Псалтирь. Я отвечаю: «Читайте Священное Писание, Псалтирь будет непонятна».*

— Неправильно, Псалтирь — это песнопение. Любое песнопение — и мирское, и духовное — раскрывает наши чувства и приводит душу в умиление, то есть пробуждает к жизни, и наше сердце становится чутким. Псалтирь — это песнопения, которые царь Давид и древние евреи совершали в храме Соломоновом. Песнопения разогревают душу и приближают к Богу, тем более что слова в Псалтири духовные. Когда мы не просто вычитываем Псалтирь, а разогреваем свою душу в песнопении, мы переходим в ритм этой песни, выходим из материального состояния, уходим в созерцание и там соединяемся с Богом. Соединившись с Богом, мы соединяемся и со своими близкими, которые ушли из этого мира. Можно читать и Священное Писание, но оно требует погружения ума в прочитанное. Тут душа обретает немного другое настроение и начинает соединяться с Богом через ум. Через это тоже можно соединиться с Богом и нашими ближними, но во время чтения Евангелия ум соединяется с Богом, начинает об этом думать, здесь уже не до умерших. А в Псалтири душа радуется, ликует, становится свободной и достигает того состояния, когда действительно соединяется через Бога со своими ушедшими близкими. Так я чувствую поминовение через Евангелие и через Псалтирь. Все-таки Церковь права, когда говорит, что нужно читать Псалтирь, но не просто вычитывать, а разогревать свою душу, чтобы она запела, зазвучала и летела к Богу.

— *Даже если человек не понимает слов, все равно пусть читает?*

— Необходимо умение. Люди учились этому всю жизнь и не просто сами учились, они воспринимали это через кого-то. У нас

в Церкви нет учителей, которые могли бы научить, как правильно читать Псалтирь и разогревать свою душу песнопением Давида. Это не просто прочтение, это должно быть пение. Как правильно читать, чтобы это было внутренним пением, чтобы душа загорелась — вот этому научали. У нас, к сожалению, после революции весь этот опыт был по сути уничтожен, и научиться практически не у кого. У нас есть этот изъян, эта проблема — мы по сути-то не умеем молиться, не умеем через Псалтирь, через Евангелие соединиться с Богом. Этому всему учили, а теперь мы идем путем собственного опыта, сами обучаемся.

— *Батюшка, вы впервые на Афоне жили в монастыре Кутлумуши в 2001 году. Вернувшись, вы сказали: «Я закончил семинарию, закончил академию, думал, что хоть что-то знаю, но, когда пришел на Афон, оказалось, что я практически не знаю ничего». Что это за опыт?*

— Семинария и академия дают только знания о Боге. А Самого Бога дает только практика общения с Ним, только молитва. Когда сам начинаешь молиться и соприкасаешься не только с богослужением, но и с людьми, которые имеют Божественный дух, ты от них перенимаешь этот дух. Это незаметно и происходит на уровне подсознания. Вера укрепляется не только нашими знаниями, но в первую очередь общением с людьми, имеющими более высокий духовный уровень. Их дух мы можем вмещать в себя — наша душа имеет такую природу. Мы начинаем разговор и понимаем друг друга, так и души могут переговариваться между собой. Главное, чтобы они установили между собой контакт, вышли на одну волну, а для этого у них должен быть общий дух, Божественный, мирный. Как говорят, люди сами друг друга находят: муж и жена или люди в каких-то шайках. Они находят друг друга по духу. Так и в церковной жизни мы находим друг друга именно по духу и соединяемся. Это объединение не только людей, но и духов, имеющих общие стремления, общие нити и находящиеся на одной волне. Пусть мысли у них будут разными, но дух один. Мы это объединение называем Церковью — собрание людей, живущих одним духом. Они будут понимать друг

друга уже не на уровне слов, а на уровне души, внутренних потоков энергии, исходящих от нас. На подсознательном уровне эти души будут между собой переплетаться. Мы ведь спасаемся, не только соединяясь с Богом, но и переплетаясь между собой. В Послании к Ефесянам апостола Павла сказано, что Церковь — это Тело Христово, но Церковь — это еще и переплетение людей, которые становятся единым целым, в духовном смысле действительно Телом Христовым. Наше спасение не только в соединении с Богом, но и в переплетении, соединении между собой. Поэтому мы, православные христиане, проповедуем, что должны молиться друг за друга и за тех, кто ушел из этого мира. Мы должны сохранять эту связь между собой — связь тех, кто живет, и тех, кто умер. Эта наша связь основана на идее спасения, соединения, на идее одного общего духа, который дал нам Господь.

— Почему люди видят духов? Вы говорили, что люди с белой горячкой видят потусторонний мир, как они выходят за эти рамки?

— Люди с белой горячкой — это одержимые страстью алкоголизма. Между нами и тем потусторонним дьявольским миром есть стенка, которая не дает нам его видеть. Когда человек начинает уподобляться бесам, происходит разрыв этой стенки, и человек начинает их видеть. Это не их воображение или иллюзия, это действительно так. Но почему это вредно, почему это плохо? Человек не может их видеть, он устроен так, чтобы не видеть этот извращенный мир и не повредиться, так как душа от этого приходит в испуг, если, конечно, она нормальная, неповрежденная. Если же человек начинает их видеть, это говорит о том, что в душе есть гордость. Нужно обязательно себя исправлять, чтобы это окно в пробитой стенке зарубцевалось, исчезло. А для этого нужно и покаяние, и подвиг какой-то, и молитва, то есть приближение к Богу. Человек обязательно должен понимать, что происходит и как устроен тот мир. Тогда можно от этого избавиться. Но самому сознательно идти на прорыв этой стенки, этого мира — это отступление от Бога, первый признак гибели. Если человек идет на это, он становится богоборцем.

— Батюшка, есть миряне, которые живут нормальной жизнью и говорят: «Зачем нам Церковь?» В чем их отступление от Бога? Они погибнут? Ведь они ничего плохого вроде бы не делают, ну, по мелочам, может быть.

— Я понимаю вопрос. Как бы я ответил на него? Во-первых, никто не говорит, что они погибнут. Даже о тех людях, которые не ходят в церковь и, может быть, даже не веруют, не признают Бога, никто этого не говорит. Почему они не идут в церковь, почему не приобщаются к Богу? Одна причина в том, что человек не ощущает Бога, не ощущает Его Промысла в судьбах этого мира и в своей судьбе. Он не осознает, что не властен над этим миром и своей жизнью, что не один строит свою судьбу, в ней участвует Бог. Он держит в Своей руке Промысел о мире и о каждом человеке, поэтому мы всегда называем Бога Промыслителем. Но соединение человека с Богом может произойти в любой момент, и человек этот момент может осознать, принять Бога и поверить в Него. А может и подсознательно, внутренне жить, как Христос, может иметь такую же душу, как у Христа, и Бог никогда его не отринет. Преподобный Паисий Святгорец говорил, что если человек имеет милующее сердце, то за его спасение не беспокойся, его спасет Бог. То, что человек не исповедует Бога, вовсе не значит, что он погиб. Главное, чтобы в сердце и в мыслях он был подобен Богу. Вот если этого не будет, тогда о спасении, о соединении с Богом говорить трудно.

— Что такое депрессия? Каковы ее причины? Это от того, что человек не живет по заповедям и происходит разрыв с Богом?

— Связывать депрессию с тем, как душа воспринимает Бога, я считаю, не совсем правильно. Депрессия — это болезненное состояние души, когда она приходит в состояние уныния. Депрессией могут страдать как неверующие, так и верующие люди, а причины бывают разные. Но основная причина в том, что человек нарушает волю Божию, то есть совершает грех. Первая причина — это нарушение воли Божией, непослушание Богу. Бог промышляет о каждом человеке и ведет его тем путем, который

поможет ему прожить жизнь в здравии, в здоровом состоянии души и спастись. Когда человек уходит с этого пути и начинает идти своим, то внутренних сил ему может не хватить. Чтобы исправить это, человек должен понять, в чем он не послушался Бога. Осознав это, он может исправиться, а исправившись, обратиться к Богу, после этого начнется процесс оздоровления. Но, как правило, если человек ушел в глубокую депрессию, то сначала он должен восстановить свою психику, успокоиться, и для этого ему нужны какие-то таблетки, вмешательство врачей. Только когда он успокоится, церковные таинства будут действительны. Восстановившись, он сможет отказаться от таблеток и жить по заповедям Божиим. И тогда он станет таким же здоровым, каким был до депрессии.

— *Как человеку, который стремится стать мудрее через так называемое юродство, не преступить черты, чтобы это не стало лицемерием и двуличием?*

— Подвиг юродства необходим, наверное, каждому человеку, только он должен быть естественным. Если человек надевает на себя маску и начинает юродствовать, от этого он повредится еще больше. Юродство в первую очередь касается помыслов. Когда приходят помыслы осуждения, когда человек видит неправду, несправедливость и его начинают окучивать и порабощать правильные, справедливые помыслы, то он осознает себя немощным, бессильным и начинает сам над собой посмеиваться, юродствовать: ну, какой я там умный, какой я правильный. Находя такие нужные помыслы, которые бы в первую очередь осмеивали и унижали его самого, человек освобождается от плохих помыслов и сохраняет свой внутренний мир. Сначала должно появиться внутреннее смирение, внутреннее юродство, внутреннее блаженство, и только когда это привьется, внутреннее юродство может переходить во внешнее. Ты будешь моментально меняться: вот ты напрягся, все как-то не так, плохо, но внутреннее юродство и во внешнем проявляется — ты превращаешься опять в доброго, хорошего, но с небольшой долей юродства. Ты как блаженный, ненормальный, и это будет видно,

конечно же, со стороны. Это здоровое юродство, и оно укореняется в человеке естественным путем. Этому нужно учиться, это нужно практиковать, это у каждого должно быть. Только так можно сохранить здоровье души, ума и спастись.

Беседа десятая

В Евангелии есть два глагола, определяющих время: «прийти» и «исполниться». Пришло — стрелка будильника указывает час, время пришло, и он зазвенел. А исполнилось, когда жизнь наполнилась событиями. Так и в нашей жизни: мы думаем, что сами какие-то ошибки делаем или, наоборот, сами к Богу идем, а все это предначертано, как в Писании. Ибо оно не только на бумаге запечатлено святыми отцами, но и на скрижалях нашего сердца. Каждый человек имеет от Бога свое написание. Что должно человеку в жизни пережить, то переживет и к Богу придет, если будет за Богом двигаться. Душа видит эти письмена, знает их, поэтому когда человек исполняет волю Божию, то совесть спокойна и он даже свои ошибки и скорби принимает спокойно. А когда уклоняется от воли Божией, душа бьет тревогу — появляется беспокойство, немирное состояние. И письмена, начертанные в душе человека, уже не исполняются, глагол «исполниться» уже нельзя применить по отношению к нему. Этот глагол Господь использует только по отношению к Себе и верующим людям. Когда братья Христа сказали Ему: «Пойди на праздник в Иудею», Он отвечал им: «Мое время еще не исполнилось, а для вас всегда время». Неверующие люди не имеют духовных очей, читающих письмена Божии в сердце, поэтому не могут исполнить волю Божию и идут как придется. Может, Господь и спасает их своим особым образом, но уже не по тем внутренним начертаниям.

Все премудро устроено, Бог есть Творец не только Адама, но и каждого из нас. Господь — Творец не только внешнего человека, то есть нашего тела, но и нашего внутреннего мира, нашей души. А душа не может быть пустой, она знает, что Отец Небес-

ный внутри. Бог не может оставить человека, Он дает ему Свое предначертание, и человек с этим живет. Если он обратится к Богу, то увидит, что Бог хочет от него. Если люди говорят, что Бог не открывает им Свою волю, то это неправда, все открывает Господь. Сердце должно уподобиться Богу в любви, смирении, кротости; тогда человек увидит, что у него на сердце, и будет насыщен, полон. Это и есть присутствие Божие в слове. Это слово к человеку, начертанное в его душе уже в утробе матери, и открывает Божественную суть. Человеческое слово пустое, это больше форма, а Божественное слово имеет в себе содержание, сущность и наполняет не только мыслями. Человек, ощущающий в себе Бога, чувствует присутствие и полноту второй ипостаси Святой Троицы — Бога Слова. Из Священного Писания мы знаем и помысел говорит, что судьба написана в наших душах; когда мы ее исполняем, Слово-Христос начинает жить в нас.

Человек, с одной стороны, выходит из земли, а с другой — он всегда небесный. Происходит двоякий акт — рождение на земле и на Небе, поэтому он и земной, и небесный одновременно. Когда же придет срок уходить с этой земли, что было от земли взято, в нее и отойдет, а что было от Неба, уйдет на Небо. Душа, исполняя предначертанное ей, будет стремиться к Небу, к Отцу, в ту область Божества, где Сам Господь и все святые. Главное, чтобы человек реализовал те письмена, которые Бог начертал на его сердце. Это живые слова, ибо это Сам Бог. В молитве «Отче наш» есть слова: «Да святится имя Твое», имя — это просто слово, но когда оно святится и исполняется нами как воля Промыслителя, то оживает и становится Самим Богом. Можно поставить знак равенства между именем Божьим и Самим Богом, потому что под именем мы подразумеваем не буквенное начертание, а суть слова. Когда мы говорим: «Бог», мы обращаемся именно к содержанию, к той полноте и сути, которые заключены в этом слове. Ничего неправильного в Священном Писании и наших молитвах нет, святые отцы это прекрасно понимали, этим жили и спасались. Их молитва была живой: они молились, обращались к Богу, и в то же время Бог, запечатленный в душе, Сам молился в

них. Не может человек как земное существо соединяться с Существом великим и абсолютным. Лишь на том основании, что внутри нас есть Божественное слово, эта Божественная суть, эта полнота, мы можем обращаться к Богу и Он нас услышит, потому что говорит уже не человек, а говорит Бог с Богом. И если я прошу что-то у Бога, то это не я прошу, это уже просит Господь у Господа. Все чудеса — воскресение мертвых, исцеление больных — совершались благодаря тому, что молитва становилась живой, то есть уже не человек говорил, а Бог начинал говорить в человеке. Бог говорил с Богом, поэтому все это и происходило.

Христос не только общался с людьми, но и все время уединялся, уходил, чтобы побыть со Своим Небесным Отцом. Он постоянно находился в этом контакте и соединялся с Отцом в любви и смирении. Единственный раз, говорится в Священном Писании, ответа не было — когда Господь молился на Кресте. Слово в Его душе не соединялось с Богом Отцом, нить, связующая душу Богочеловека с Его Небесным Отцом, была словно разорвана, и Он испытал чувство богооставленности. Этот момент был самым тяжелым и страшным для Христа. Даже не муки, которые Он претерпевал на Кресте, не унижения, которые принимал от людей, а именно эта богооставленность на Кресте — душа вот-вот должна уйти к Нему, и вдруг... пустота. Он, оставленный, брошенный в этом мире, висит на Кресте, должен умереть и прекрасно понимает, куда пойдет. Возможно, это состояние нужно было не только для смирения Иисуса, но и для того, чтобы Он мог сойти во ад. Люди были без Бога, потому что не было этого контакта, даже самые святые его не имели, и по этой причине все уходило в ад. Здесь Христос претерпел то же, что и все люди, как об этом и было сказано через пророков. Возможно, если бы Он был в контакте с Отцом и не претерпел этой богооставленности, не испытал ее на Себе, то не сошел бы во ад, а поднялся бы душой к Отцу. Вот в такой самой крайней степени смирения Иисус сошел во ад. Думаю, это чувство было дано не только для смирения, не только для того, чтобы Он испытал самое большое искушение, какое только может претерпеть чело-

век, после которого люди уже не могут сказать: «Мы терпим, а Бог этого не терпел, не знает и не может познать то состояние, которое испытываем мы». Это состояние было необходимо еще и для того, чтобы сойти во ад, чтобы произошло спасение людей. Но, сойдя в преисподнюю, Иисус оставался Богом, и контакт с Богом Отцом в Нем сохранялся и там открылся; Христос не вышел бы из ада, если бы не было этого контакта с Небесным Отцом. Христос не только Сам выходит, но и выводит всех праведников, которые Его ждали.

Духовные стихи, гимны или молитвы люди порой прочитывают в чувственном восторге. Останавливать их нельзя. Если сердце еще живет чувственной жизнью, он через эти чувственные рамки будет пропускать все: и плотское, мирское, и духовное. Когда он пропускает духовное через чувственность, ничего страшного в этом нет, это запечатлевается и вовне. Через какое-то время эти строки, эти мысли будут ложиться на сердце, устраивать душу и приводить ее в правильное состояние. Чувственный человек сразу все не будет воспринимать духовно, такого просто не может быть, но через свои чувства, свои страсти он будет пропускать и что-то духовное, и после этого его душа вступит на другую стезю. Вот в чем смысл, вот в чем задача. Душа, исправляясь, эту страстность воспринимает уже по-другому, вкладывает в нее Божественные энергии и, отходя от мирской чувственности, поднимается к Небесам. Главное, чтобы человек начал этим жить. Если же он соприкоснулся, прослушал и остался при своем, то, конечно, толку не будет. Нужно, чтобы мысли, изложенные в духовных гимнах, молитвах, Евангелии, доходили до ума, после этого они начнут спускаться в сердце и исправлять наш внутренний мир. Тогда человек через какое-то время воспроизведет эти гимны по-другому, но, даже оставив внешний фон страстности, он будет уже духовно воспринимать эти строки. Ведь Христос пришел во плоти и обращался к людям через свою плоть, Он через эти же чувства обращал их к Себе, и люди в итоге получали духовное. Это естественно, так должно быть. И в этом — Бог.

Наша вера зиждется на Священном Писании, мы черпаем знания из Евангелия — это основа. Евангелие читают, в общем-то, немногие, но оно должно быть доступно и понятно всем, чтобы его воспринять и по нему жить. Евангелие на русском — это по сути не Евангелие. Это перевод, пособие для изучения Евангелия. Основной труд — это, конечно, Евангелие на церковнославянском языке. Почему я об этом говорю? Евангелие должно быть написано в рифму. В Новом Завете на русском эта рифма не соблюдается, и только на церковнославянском она есть. И другой момент. Говорят, что нужно в богослужение вводить русский язык и Писание читать на русском, но это неправильно. Дух Святой как бы входит, проникает в рифмованные тексты и в этом пребывает, поэтому нельзя вводить в богослужение русский. Совмещенное Евангелие, которое написано мной, собрано в рифму, читая его, ты будешь чувствовать внутри себя Дух Святой. Оно написано простым языком, все труднопонимаемые моменты здесь изложены более понятно. Пришло время, когда нужно переходить к другой форме изложения, потому что люди могут принять только такое простое Евангелие. В совмещенном Евангелии соблюдается логика, одно вытекает из другого, поэтому оно понятно.

Почему я говорю и настаиваю, что время пришло? С компьютеризацией люди стали более интеллектуальными, но в духовной сфере очень многое потеряли и отдалились от Бога, поэтому такое совмещенное Евангелие — простое — необходимо, чтобы, загруженные информацией из компьютера, окружающей среды, они могли воспринять Евангелие и по нему жить. Но как его распространять, как вводить в массы? Когда-то был сделан перевод всего Священного Писания на русский, но Синод запретил его распространение, и оно пролежало, уже готовое, сорок три года. После этого было дано разрешение, и оно пошло в массы. Было создано целое библейское общество, которое занималось распространением, и оно было бесплатным. Только после того, как народ воспринял Священное Писание на русском, оно стало издаваться и продаваться. Я думаю, нужно, что-

бы совмещенное Евангелие кто-то издал, нужны люди, которые бы его распространяли, даже не через Церковь, а через общественные учреждения — больницы, школы, институты, чтобы таким образом нести его в массы. Тогда люди будут его читать, и оно дойдет до всех. Вот такой у меня помысел, думаю, так это должно реализовываться.

Хочу сказать о духовенстве. Задача священника состоит не только в том, чтобы свою душу очистить и приблизить к Богу, но и других наставить на путь спасения и привести к Богу. На этом пути священники исполняют свои обязанности: служат, исполняют требы и совершают церковные таинства. Как и любому человеку, священнику нужно быть искренним и исполнять свои обязанности по совести, как должно, не опуская ничего. Священник должен идти путем святых отцов: что они заповедали, как написали в своих уставах, какие молитвы использовали в требах и таинствах, то и исполнять. Не нужно привносить в таинства какие-то свои мысли и гордыню.

Хочу коснуться Таинства Крещения. Начало крещения — это оглашение, огласительные молитвы включают в себя экзорцистские молитвы на изгнание злых духов. Многие не понимают, зачем эти молитвы нужны, зачем над младенцем читать молитвы об изгнании злых духов, когда младенец от рождения чист. Но у человека уже при рождении природа повреждена первородным грехом, поэтому склонность ко греху и влияние дьявола на душу существует. Эти экзорцистские молитвы нужно обязательно читать для того, чтобы душа могла идти по жизни в силе. Когда эти молитвы прочитываются и над человеком полностью совершается Таинство Крещения, душа предстает пред Богом чистой. Елеопомазание — итог этих молитв. После того как душа очистится, будет освящена молитвой и помазана елеем, приступают к самому Таинству Крещения — погружают троекратно в воду и крестят во имя Отца, Сына и Святаго Духа.

Мой призыв — ни в коем случае не заменять елей на какие-то другие вещества. Отец Паисий Святотгорец говорил, что Дух Святой не будет сходить на непригодные вещества, которые Его

отторгают. Только на елей — подсолнечное или оливковое масло — может сходить Святой Дух и его освящать. Тогда таинство совершается. Если мы молитвы прочитываем, но вместо ерея используем вазелиновое масло или какие-то благоухания, то нарушаем таинство и сами уничтожаем свой труд. Также нельзя опускать и экзорцистские молитвы. Это имеет свои последствия: судьба тех, кого крестили без этих молитв, очень насыщена искушениями и вражескими нападениями, и в первую очередь это касается веры. Это остается на совести священника и не доброту, смирение в нем воспитывает, а гордость. Гордый священник — это не священник, это слуга дьявола. Обращаясь к своим собратям, прошу, чтобы они по совести совершали таинства и несли свои священнические обязанности по уставу. Так мы будем иметь надежду на спасение и других людей приводить к Богу. Хотя бы это малое мы должны исполнить.

— *Батюшка, однажды я от иудея услышал: «Мы вам, христианам, придумали Христа, чтобы вы не лезли в глубины нашего еврейского мироздания».*

— Их религиозная мысль заключается в том, что Бог только для евреев, все остальные не войдут в Царствие Небесное и не будут с Богом. Они говорят, что Христос не Мессия, а для христиан Он — Мессия. Уверовав в Него, христиане уже не ждут настоящего Мессию, Машиаха, и никогда не будут в Царстве Небесном, потому что уклонились в ересь. Только евреи ожидают истину и настоящего Мессию и будут с Ним. Тот, у кого такое мировоззрение, имеет гордость.

— *Бог в наказание дал им гордость?*

— Они с самого начала утвердились во мнении, что спасение только для евреев, и не могли представить, что Христос, придя на землю, может дать спасение всем народам. Они не могли это принять, поэтому и фарисеи, и первосвященники Христа не приняли. Почему они к Пилату Его повели? Они прекрасно понимали, что это пророк, это святой. Они не могли этого отрицать — Он воскрешал мертвых, исцелял больных, бесноватых, но их сознание не могло принять, что Христос давал спасение всем,

то есть Он пришел дать любовь каждому и все могут войти в Царствие Небесное. Он их избранность уничтожил, они становились такими же, как все. Они не могли этого принять, и это противоречие сыграло главную роль в том, что Христос был осужден на смерть. Они повели Иисуса к Пилату и добились того, чтобы тот распял Христа. Они прекрасно понимали, что Он воскрес и все, что в Писании было сказано о Нем, действительно сбылось, но они и тогда не приняли Его как Мессию и остались при своем, потому что не захотели отвергнуть свою избранность. Они не могли приравнять себя к другим народам и сказать, что все люди будут в Царствии Небесном вместе с ними.

Ожидая Мессию, они подсознательно понимают, что придет уже не Христос, придет ложный Мессия. Искренние евреи знают, что Христос уже приходил, а придет Антихрист, после чего наступит конец этого мира. Когда они увидят его и познают, что в своих внутренних движениях сердца были правы, то уверуют в Иисуса Христа. Апостол Павел говорил в послании к евреям, что ради них Господь сохраняет этот мир, ради искренних евреев. Бог очень любит евреев. Ради этих немногих евреев, которые будут жить в Израиле и исполнять заповеди Божии, Он сохраняет весь мир.

— *Мы все рождаемся и умираем одинаково, что толку в этой избранности?*

— Ты физическое рождение связываешь с духовными вопросами. В те незапамятные времена люди отошли от Бога, никто уже не нес в себе истины. Господь избирает Авраама, отделяет его от всех и открывает ему Себя, и после этого потомки Авраама хранят истину, то есть в еврейском народе живет вера в Бога, она сохраняется. Бог говорит с ними и является им через пророков, святых, судей, царей. А другие народы отошли от Бога, они только слышат о том, что Он есть, но воспринять Его не могут. Еврейский народ понимает, что он избран. И это действительно так. Христос говорит, обращаясь к хананеянке: «Я послан только к погибшим овцам дома Израилева». Господь Сам говорит об их избранности.

— *Почему Бог их избрал?*

— Господь избрал Авраама, потому что видел его сердце, которое могло сохранить истину. Душа этого народа имела одну особенность — впитывать, как губка, истину и хранить ее. Другие народы, населявшие в то время землю, могли слышать Бога, но не были готовы познать Его. Это природное качество, внутреннее зерно появилось у них через внешнее исполнение закона, которое было, конечно, и внутренним тоже. Другие народы этого не могли. Господь избирает по качеству души. Избирая Авраама, Он видит будущее его потомков, задача которых состояла в том, чтобы открытую им истину сохранить. Вот почему только они были готовы принять Христа. Христос пришел к ним, потому что другие народы Его бы не приняли, их сердца не были готовы.

Их душевное состояние было таким, что они могли сохранить истину, которую Господь им открыл. Знание Бога прорастало в последующих поколениях, и их связь с Творцом стала настолько крепкой, что они называли Его своим Небесным Отцом и не представляли себе жизни без Бога. Однако с ощущением избранности в них начала расти гордость, и Христос пришел на землю, чтобы этот народ не застыл в своей гордыне. Тогда уже никто не смог бы принять Христа, Его любовь, Его чудеса. Господь пришел в момент апогея, чтобы предотвратить приближающуюся трагедию человечества и его духовную смерть. Именно в этот момент приходит Мессия, и на старой основе появляется новая вера во Христа. Христианство, вера в Иисуса охватывает весь мир и распространяется через апостолов; таким образом всевается новое, христианское семя во все человечество. Евреи своей избранностью внесли особую лепту в спасение человечества. Господь этого не забывает. Он все равно Свой народ выделяет из остальных. Но для Бога нет прошлого и будущего, для Него все — настоящее, и Ему ведомо, что отступление произойдет. У евреев, не принявших Христа, сердце все равно готово Его принять, но смогут они это сделать только тогда, когда увидят Антихриста, увидят крах своей идеи — ожидания Мессии. И когда они увидят, что тот, кого они ждали, не Мессия, а обманщик, вот тогда они обратятся ко Христу. В их сердцах разольется

любовь Божия, и она будет настолько глубока и высока, что Господь не отвернется от них, Он будет с ними, потому что и они сыны Божии, ради них весь этот мир сохраняется, потому что они будут последними христианами. Именно евреи будут последними искренними, истинными христианами. Законники, горделивые люди переменятся в мгновение ока, когда увидят Антихриста, переменятся их мысли и чувства, и они станут христианами — мучениками, исповедниками, и такой крест будет для них великим благом.

— *Бог Отец ведь и наказал евреев за то, что они не приняли Его Сына?*

— Наказание заключалось в том, что, убив Христа, отрекшись от Него, они утратили действенность своей религии: жертва уже принесена — это Христос, поэтому менее чем через сорок лет Иерусалим будет разрушен и храм Соломона исчезнет. Евреи будут рассеяны по всему миру. Но это наказание послужит им во спасение в будущем, потому что именно через наказание они будут хранить зерно смирения в сердце и смогут принять Христа в последние времена.

— *Это коснется только евреев или другие народы тоже?*

— Только евреев.

— *То есть все остальные погибнут?*

— Все, кто верил во Христа, останутся верными; те, кто не верил, останутся неверными. Писание говорит только о евреях. Апостол Павел говорил, что ради немногих евреев сохраняется этот мир. Наступит время, когда мир разделится и все будет понятно. Те, кто Христа принял, будут следовать за Ним, а те, кто не принял, еще больше будут от Него отходить. Но обращение новых людей к Богу будет только среди еврейского народа.

— *Какова роль священника в деле спасения человека?*

— Господь помогает священнику направлять людей к Себе, дает нужные мысли и чувства, чтобы он был здрав умом и сердцем. Основное — это дух, который священник в себя примет. К сожалению, в последнее время многие из духовенства, если прямо говорить, не пастыри — они заботятся только о том, чтобы им

было хорошо. Это одно, это видно и не так страшно. Другое, когда искажается Дух Христа в человеке, искажается Священное Предание. Догматы остаются, казалось бы, ничего не меняется, но меняется дух в человеке: нет любви, нет смирения, нет того стремления к Богу, которое должно быть. От этого духа зависит соединение человека со Христом. Пастыри, когда принимают неправильные идеи, мысли, не только себя удаляют от истины, но ведут за собой и других. Это самое опасное, самое страшное. Дьявол старается разрушить Церковь не снаружи, не внешними искушениями, а изнутри. Можно читать Священное Писание, говорить те же слова, но вкладывать в них совершенно иной смысл, противоположный духу истины. Вот это самое опасное и сложное, потому что заметить это может только духовно опытный человек. Различить и отторгнуть эту ложь может человек, который уже устоялся, воцерковился и принял Дух Христа.

— *С чего начинается духовная жизнь? Какие первые шаги надо сделать?*

— Помню, в Пюхтице ко мне на исповедь все время приходил мужчина, он искренне хотел спастись и идти за Богом. Он у меня спрашивал: «Батюшка, что нужно, чтобы спастись и стать настоящим верующим?» Я ему сказал: «Ходи в церковь, молись, приступай к таинствам, так потихоньку воцерковишься и будешь спасаться». Прошел месяц, два, и этот человек отошел. Что я хочу сказать? Для новоначального, который только пришел в церковь, очень важно почувствовать связь с Богом, что Господь внутри него, и никакими внешними действиями, даже молитвами, таинствами невозможно это внутри человека возжечь. Придя в Церковь, став хоть немного верующим и приняв то, что Бог есть, человек должен учиться сводить свой ум внутрь себя, какое-то время пребывать внутри себя и вести диалог с Богом, чувствовать, что Он там. Это ощущение Его присутствия внутри должно быть обязательно. Нужно приобретать этот навык, потому что без него нет чувства живого Бога. Сердце должно иметь общение, связь, не только знание, что Бог есть. Сердцу нужен живой контакт, живой Бог, с которым оно могло бы говорить и любую боль, радость и

печаль высказать, быть всегда с Ним вместе. Нужно чувствовать, что Бог все слышит и участвует в твоей жизни, без этого чувства невозможно ни спастись, ни стать верующим и церковным человеком. Это чувство нужно приобретать, а приобретается оно разными путями. Хорошо, если есть духовник, который имеет это ощущение; хорошо, если есть человек, который так же ощущает присутствие Бога. Если человек тянется за тем, кто имеет дух Божий, ему легче, то есть дух и чувства могут передаваться, и тогда легко обрести Бога. Если же человек только пришел и одинок на своем пути к Богу, то очень часто происходит откат, потому что не происходит этого внутреннего соединения, он остается пустым. Он не чувствует, не видит Бога внутренними очами.

— *Вспоминается ветхозаветное: «Сыне, дай Мне сердце твое, а все прочее Я Сам приложу тебе».*

— Это Священное Писание, все слова Писания выстраданы людьми. И мои слова, хоть я часто и повторяюсь, отражают суть этих строк. Все так.

— *Батюшка, простите, что много вопросов задаем. Эти вопросы нас крайне интересуют, и мы не всегда можем найти на них ответы.*

— Когда приходят люди и спрашивают о чем-то, у меня самого возникает вопрос к Богу: «Господи, нужно ли это и зачем мне это?» И где-то в глубине сердца я чувствую ответ: «Это нужно не только для тех, кто спрашивает, но и для последующих поколений. Слово — это не просто звук, в слове содержится сила, содержится мысль, суть. Я прекрасно понимаю, что через пару десятков лет меня не будет, но поколения, которые придут после меня, смогут открыть Ютуб, посмотреть, и это будет для них проповедь. Самое важное в моих проповедях и проповедях других священников, что от этих слов идет энергия, идет сила, и она изменяет человека и приводит к Богу. Она отрешает его от тех соблазнов, что идут из мира, и уводит его внутрь себя самого, потому что только внутри себя можно найти Бога. Самое важное и основное, к чему призывает Церковь, — это обратиться к себе самому, то есть сводить ум внутрь себя, пусть даже на непродолжительное

время, и в этой пустоте, в добром смысле этого слова, обретать другую сущность — Бога. Человек должен вступать с Ним в диалог, внутренний диалог, и чувствовать Бога как родного, близкого, дорогого. Этот вопрос я задаю Богу, и такой ответ от Него слышу.

— *Сейчас происходят определенные события, которые связаны с гонениями на Церковь в балтийских государствах. Что делать священникам? Как им общаться с паствой, к чему ее готовить?*

— Думаю, что гонений на Церковь нет. Почему? Под гонениями подразумевается, что у человека отнимают Христа. У человека можно отнять все, но Бога отнять никто не сможет, если сам человек не откажется от Него. Такой цели у государства, у других людей там нет. Структура Церкви, даже не структура, а сама организация, ее высшая власть меняется, но нет гонений за Христа. Может быть подмена Христа, но и такого нет, поэтому в настоящий момент говорить о гонениях на Церковь нельзя. У нас Христа никто не отнимает, иконы из дома не уносят и не сжигают. Бурные события в мире подвигают нас только к тому, чтобы мы обретали в себе Христа, входили внутрь себя и имели более глубокое общение и надежду на Него, не на свои силы, а именно на Него. Если говорить о настоящих гонениях, то они не будут уже явными, они могут только перерасти в тайные. Это значит, что будет много соблазнов и под их напором человек сам начнет отступать от Бога и идти на поводу у страстей, которые будут даже выдаваться за добродетели. Вот это самое сложное, самое плохое, что может быть. Хуже всяких гонений. Вот от этого нам нужно беречь свою душу. Сейчас есть люди, которые имеют Христа в себе, если мы от них не приобретем доброту души и опыт общения с Богом, то нам будет сложно.

Во время и после революции советская власть уничтожила духовенство, все основы Церкви, и люди, которые позже пошли в храмы, все начинают с нуля, духовного опыта у них нет. И если есть какие-то крупицы духовности у отцов, учителей, их как какую-то жемчужину драгоценную надо найти и черпать потоки информации, потоки духовности и любви, которые должны

быть при общении с Богом и при соединении с Ним. Пока все это есть, и мы можем приобретать. Если и этого не будет, тогда будет тяжело. Когда гонения явные, здесь все просто — вера, наоборот, растет, разгорается. А когда идет соблазн и веру уничтожают посредством внешних прелестей, это гораздо тяжелее, и люди, которые хотят спастись, будут от соблазнов уходить и бороться с этим. Но бороться будет очень тяжело, поэтому главный путь — это бегство, и это тоже будет смирением.

— Как научить детей послушанию родителей?

— Нужно понимать время, в которое мы живем. Родители по большому счету процентов на двадцать воспитывают детей, остальные восемьдесят вкладывает в них внешний мир. В редких семьях родители, наоборот, вкладывают восемьдесят процентов, а внешний мир — только двадцать. Но нужно все равно воспитывать и научить их бороться с соблазнами, которые идут извне. Человек должен опытно познать, как нужно отсекалть и помыслы, и страсти, и навыки, которые уже появились. Нужно понимать, для чего это, зачем, и чувствовать, что надо быть свободным от греха. Если мы не привьем им этого чувства, этой борьбы, то, даже придя в церковь, они рано или поздно отпадут, потому что соблазны доступны и заманчивы. Надо научить борьбе и объяснить, для чего это нужно. Не просто бороться, чтобы бороться, а чтобы сохранить себя как человека. Вот это я считаю самым главным и основным. Позже человек сам и в церковь пойдет, но, даже если не будет ходить, он сохранит себя как человек, его этот внешний мир не раздавит, он будет целостным. А Господь его уже Сам приведет, в свое время и в своем месте.

— Как определить, где Божье, а где нет?

— Жизнь проходит через сердце, и познаем мы ее опытным путем, поэтому невозможно говорить о Божьем и дьявольском, если нет опыта. Человек всегда помнит, когда он ощущал пустоту, погружался в страсти, соединялся с дьяволом и, исполняя его волю, шел у него на поводу и когда ощущал Бога, этот свет, эту чистоту, это стремление вверх и соединялся душой с Ним. О Боге или о чем-то другом можно говорить, только когда есть

опыт. Иначе как объяснишь... Если сам через это не пройдешь, не вкусишь, то не осознаешь. Это словно говорить о меде: да, он сладкий, но, не попробовав, ты никогда не узнаешь, какой он. Так и с Богом. Ты никогда не узнаешь, какой Бог, если сам не почувствуешь Его и не примешь внутрь себя.

— Батюшка, скажите что-нибудь о смирении.

— Путь смирения лежит через послушание: человек всегда готов исполнить волю другого существа, он чувствует его желание и стремится его исполнить. Смирение — это не путь, это уже плод, итог. А путь ко смирению — послушание, то есть надо идти по пути готовности исполнить чужую волю и иметь простоту, она имеет Божественную природу. Проходя путь послушания, человек обретает состояние смирения. Это взаимосвязано: от смирения идет послушание, а от послушания идет смирение. Это и итог, и путь. В состоянии смирения мы должны уходить с этой земли. Лишь в смирении — настоящая любовь, не имеющая границ, которая может вместить в себя Бога. Послушание — ради смирения, а смирение необходимо для спасения.

— Батюшка, у меня был тиф, я лежал в палате, меня хотели в реанимацию переводить. Был в бреду и видел, как все стояли вокруг меня, смотрел на себя и на них сверху и думал: «Что они так гоношатся? Мне так хорошо здесь». Потом посмотрел в сторону и увидел мягкий-мягкий свет и тени, как будто тени своих родственников. И вдруг сигнал: «А как же дочь, как она без меня?» Открыл глаза и спросил: «Что происходит?» Начальник отделения в ответ: «Ну, слава Богу». Я все видел, батюшка, только звуков не было — не слышал, что они говорили. Им казалось, что мне плохо, а я смотрел на них, на себя и думал: «Какие глупые, мне так хорошо здесь, так легко».

— Да, душа может отделяться от тела, когда человек еще живой.

— Это то, что было с мучениками? Они претерпевали страдания, но находились вне тела?

— Может быть. Описывается, как преподобный Амвросий Оптинский выходил из тела и передвигался в пространстве, а потом опять входил в тело. Душа может выходить.

— Но это при такой большой святости, когда человек реально уже с Богом.

— Главное, чтобы она не была обременена плотью.

— Что значит «обременена плотью»?

— Чтобы не была дебелий, грубой. Когда ты, как слон, непробиваемый, ты душу даже не чувствуешь; она настолько переплетается с телом, что можно задать себе вопрос: «А есть ли она вообще?» Только когда тело утончается от веры, поста, молитвы, служб, каких-то подвигов, ты чувствуешь свою душу и ее отличие от тела.

Беседа одиннадцатая

Хочу сказать об Украине и России. Мне пишут, звонят из обеих стран, и моя душа, мой ум наполняются информацией. Я не рассуждаю, не думаю и воспринимаю это просто как информацию, которая начинает во мне перевариваться и бродить. В уме ничего нет, но внутри я начинаю переживать и стараюсь этот внутренний ком заключить в мысли, а потом облечь в слова. Возможно, это какое-то безумство и другим будет непонятно, но это идет изнутри. Начну издали. Я говорил, что в Евангелии используются выражения «время пришло» и «время исполнилось». Время пришло — тут все понятно. Исполнилось время — это когда жизнь наполняется событиями, которые обязательно должны случиться, после чего происходит то, чему все эти маленькие события и переживания предшествовали. Христос говорит перед Праздником кушечей о тех событиях, которые должны произойти: «Мое время еще не исполнилось, а для вас всегда время».

Жизнь человека, который идет ко спасению, всегда наполнена событиями, Бог промышляет об этом человеке. То же можно сказать и о народах. Украина и Россия — это два богоизбранных народа. В чем избранность? Не в том, что Господь их выделяет среди других народов, нет. Избранный — тот, кто исполняет волю Божию, то есть через него вершатся судьбы мира. Украинцы — это судьбоносный народ, через который будет решаться

судьба других народов; Украина — судьбоносное государство, от нее будет зависеть судьба всей Европы. Мне могут сказать, что есть такие страны, как Германия, Франция, с устойчивой экономикой и мощной промышленностью, но я отвечу, что не это главное. Господь видит не только внешнюю силу народа, но и главное — его дух. Происходящие сейчас в Украине события показывают, что сила этого народа, его дух очень мощные. О России можно сказать то же самое. Русский народ тоже духовный, сильный и тоже играет свою роль в жизни мира. Господь тоже зрит на него, только уже не в европейском масштабе, а в планетарном. Сейчас возникает чувство, что эти два государства стоят на пороге больших внутренних перемен, и они обязательно должны быть. От этих внутренних перемен в государстве, в его системе будет зависеть жизнь Украины и России, Европы и всего мира. Что произойдет? Когда наступит мир, в Украину хлынет большой денежный поток, Европа и Америка будут вкладывать деньги. В то же время в Украине сейчас пришла в движение духовная сила. Эти два энергетических потока соединятся — экономический и духовный. Это огромная сила, которая может не только созидать, но и разрушать. Если этот поток, огромный, сильный, направить вовне, например, на разборки с Россией, то этот энергетический поток уйдет не на страну, не на народ, а в карманы госчиновников и олигархов. Но если его направить внутрь — на ее созидание, восстановление, то она укрепит всю Европу и станет ее ведущей страной.

Если же все-таки он пойдет вовне, то произойдет обратное: это будет гибелью для этой страны (она превратится в страну третьего мира) и шагом к разрушению Евросоюза, это повлияет на всю Европу. Будет плохо всем. Нужно каким-то образом уничтожить коррупцию внутри страны — это главное. То же можно сказать и о России. Если Россия не перестроится, не сделает выводов из того, что происходит и произошло, и не перестроит свой государственный аппарат, не изменит его, ее тоже ждет гибель, крах сначала внутренний, а потом и внешний. Если же Россия перестроится на другой лад, если изменится ее мента-

литет, то она построит два кольца: одно внешнее, другое внутреннее, это можно назвать городом в городе, государством в государстве. Зачем? Когда произойдет уничтожение России как державы, разрушится только внешний круг и останется внутренний, то есть Россия сохранится до конца времен и будет процветающей страной, вся инфраструктура, все сохранится. Если Россия пойдет по пути созидания, то есть перестроится на духовный лад, у нее будут большие перспективы, и от этого мир тоже продлит свое существование. Этими помыслами я решил поделиться с вами, а закончить хочу словами праведного Иоанна Кронштадтского о Пюхтицкой обители: «Если не прогневае Матерь Божию, то обитель простоит до Второго пришествия». Так и теперь, если мы будем идти за Богом и жить по Его воле, то и государства — российское и украинское — останутся до конца времен и будут созидать внутри и вокруг себя.

Вспоминаю, как мы, молодые монахи, обступили отца Кирилла (Павлова) в алтаре Трапезного храма Троице-Сергиевой лавры. Разговорились, и батюшка стал вспоминать войну. Он сказал, что, когда началась война, его все время тревожил вопрос, почему это происходит, почему люди убивают друг друга. И вот в Сталинграде, на берегу Волги, он нашел разорванное Евангелие, собрал его по листочкам и начал читать. Читая Евангелие, он получил ответ на свой вопрос. Мне стало интересно, я хотел услышать, что же Господь ответил ему через Евангелие. Отец Кирилл на мой вопрос ничего не ответил. Я задумался: «Почему?» Наверное, потому что этот ответ от Бога был именно для него. Если бы он открыл его, другие не поняли бы. Вспоминая этот случай, хочу провести параллель между той войной и тем, что происходит сейчас на Украине, войной, которая идет сейчас там. Мы должны идти по стопам своих отцов: задавать вопросы, которые они задавали, и жить, как они жили. Если отцы спрашивали Бога: «Зачем? Почему?», то и мы должны о том же спрашивать и искать ответ в Евангелии, Священном Писании, оттуда черпать знания. Господь ответит или сразу через Евангелие, через Свое слово, или позже, когда душа созреет. У каждого чело-

века свой духовный возраст, он зависит от нашего сердца, от того, какое оно — сострадающее, живое или пока окаменелое и бесчувственное. Господь — Сердцеведец, Он видит сердце каждого и каждому дает Свой ответ. Тот, кто вопрошает Его и искренне к Нему идет, не останется без ответа, но услышит то, что нужно ему и что он может воспринять. Если сердце сегодня не готово этот ответ услышать, то оно услышит его не сейчас, а через годы и тогда поймет. Мы верующие не потому, что признаем существование Божие, а потому, что ощущаем Бога внутри себя и вне себя — живого Бога, Личность. К Нему мы можем в любой момент обратиться и вступить в диалог, наше спасение — это соединение с Богом.

Нельзя отчаиваться и жить в пустоте. Нужно идти к Богу и искать ответы на все жизненные вопросы, которые есть сейчас и которые будут позже. Искать ответы не у образованных, эрудированных людей, но в Священном Писании, у Самого Бога. Только Он может дать истинный ответ. Человек, отвечая на наши духовные вопросы, может насытить только наш ум, а Бог отвечает и насыщает наше сердце, нашу душу, и мы обретаем внутренний покой. Когда человек входит в контакт с Богом, он начинает погружаться в недра Божества и в этих водах любви, благодати Божией начинает постоянно рождаться и приобретать мысли, которые дает ему Бог, разумную энергию, начинает воспринимать ее и ею жить. Хочу вспомнить еще один случай. Как-то отец Николай (Гурьянов) шел с паломниками по кладбищу и сказал им: «Старикам у нас дорога, молодым у нас почет». Ему возразили: «Батюшка, не так: молодым у нас дорога, старикам у нас почет». А батюшка — все свое. Смысл этих слов в том, что старцы, отцы пробили дорогу спасения, путь к Богу, и если молодые будут идти по этой дороге, то так же приобретут венцы благодати и спасения, какие имели эти отцы, своими трудами, подвигами достигшие Царствия Небесного и познания Бога. Нужно открыть сердце пред Богом, задать Ему вопрос о том, что тревожит, и Господь никогда не оставит человека в недоумении. Он будет с ним, будет говорить и ему отвечать.

Хочу сказать еще о том, что наболело в душе, о чем я переживаю. Сейчас идет война, гибнут люди, разрушается инфраструктура. Я не политик, я человек, который воспринимает этот мир через Священное Писание. А оно говорит нам об апокалипсисе, и это время уже наступило, то есть мы живем в последнее время, в период апокалиптический. Этот период можно разделить на два временных отрезка: непосредственно апокалиптический и предантихристов. Этим двум отрезкам соответствуют определенные события. Я хочу сказать о первом. В Евангелии сказано: «Услышите о войнах и о военных слухах. Смотрите, не ужасайтесь, ибо надлежит всему тому быть». События, что сейчас происходят на Украине, — это те события, которые должны быть, по формуле «чему быть, того не миновать». Путин, Зеленский или кто-то другой — не имеет значения, так как этой войне надлежало быть, ее причины уходят своими корнями во внутренние проблемы человечества. Эта война — перед очами Божиими, и Господь говорит, что этому должно быть. Зная это, мы понимаем, что от нее никуда не уйти, никуда не деться. Война эта началась не в феврале, она началась давно, и Вторая мировая по сути не заканчивалась. Были подписаны документы о мире, но это не означало, что война закончилась, она тлела и через семьдесят лет опять возобновилась. Она продолжится, пусть не на этой территории, а на других, и закончится только с концом этого мира, на земле уже не будет покоя, того доброжелательства и любви, которые Бог дал людям для жизни. Идет процесс вымирания человечества, его вырождения — мы вошли в период апокалипсиса.

Когда закончится первый отрезок и начнется второй, будет зависеть от судьбы российского государства. Второй и последний период наступит, когда Россия будет уничтожена, во время ее распада. Господь об этом говорит: «Восстанет народ на народ и царство на царство; и будут глады, моры и землетрясения по местам; все же это — начало болезней». Это будет уже предантихристово время, в мире наступит хаос: никакие законы не удержат порядок, люди будут воевать друг против друга и будут ненавидеть друг друга. Когда воцарится в мире этот хаос, люди

будут ожидать и искать президента, царя, повелителя, который бы все это урегулировал. Антихрист придет именно во время этого хаоса.

Задача России — быть буфером между Европой и Азией, она находится на территории Евразии и объединяет азиатские и европейские народы. Если разрушить Россию, Азия и Европа столкнутся друг с другом. Когда этого буфера не будет, весь мир ожидает стопроцентный хаос. Вот об этом я хотел сказать. Люди, которые говорят о том, что Россию нужно разбить, Россию нужно погубить, не политики. Политик — это человек, который предвидит, что будет не только завтра, но и через сто лет, он смотрит в будущее, вдаль. Люди, которыми управляют эмоции, не политики, они только говорят о политике, но того, что ждет впереди, не предвидят и не понимают. Люди здравомыслящие, конечно, осознают, что Россия в чем-то не права, что-то идет не так, но в то же время понимают, что, уничтожив Россию, они не избавятся от врага, а, наоборот, наживут себе еще больше врагов. Но для этого нужны разумение, вера и любовь.

— *Батюшка, сейчас людей часто постигают какие-то скорби и житейские неудачи. Они приходят в церковь и ищут помощи. Что можно им посоветовать? Куда обращать свой взор, как поступать, чего ждать?*

— Конечно, людьми часто движут не внутренние побуждения, а возникающие в жизни проблемы. И когда они обращаются со своим горем или проблемами в церковь, то священнику нужно вникнуть в их проблему и после этого направить их так, чтобы от внешних проблем и окружающего мира они обратились бы к внутреннему. Бог — во всем, и Промысл Божий в том, чтобы человек мог обрести внутренний мир. «Царство Небесное внутри вас», — говорит Господь. И нужно найти такие слова для этих людей, чтобы они задумались о том, что, помимо тела, помимо этого материального мира, есть еще и душа. Она тоже может болеть, переживать, и ей обязательно нужен Бог. Душе нужна любовь, потому что любовь — это сила, энергия, это питание, необходимое для нее. Господь Сам вразумит священника, но

разговор этот должен быть обращен к внутреннему человеку, к той внутренней проблеме, что есть в душе.

Когда человек будет погружать ум внутрь себя и чувствовать свой внутренний мир, свою душу, он обязательно будет соприкасаться с Богом, будет обретать другую Личность. Он должен осознавать, чувствовать, что соприкасается с этой Личностью, Божественной, святой. Он должен с Ней переплестись, не только Ее видеть и познавать, но и соединиться с Ней; без этого невозможно любить, жить в этом мире и наследовать жизнь вечную. Бог ведет человека по жизненному пути, и если мы думаем, что сами идем по этой жизни и решаем свои проблемы, то мы несчастные люди, потому что при таком познании мира можем ощутить только свое одиночество и пустоту. Когда же мы действительно живем, то внутренне соединяемся с Богом, и это соединение сохраняется и в этой жизни, и в будущей. Оно уходит в века. Мы будем жить с Богом здесь и там будем жить с Ним.

— *Как помочь людям прийти в Церковь? Что им сказать?*

— Отвечу словами преподобного Исаака Сирина. Он говорит, что каждый верующий человек должен возвещать Промысл Божий. Верующий видит руку Божию в мире, в своей жизни и понимает, как Бог действует на нашу жизнь, на нашу душу и на этот мир. Господь Иисус Христос обращался в своих проповедях к людям: «Если Мне не веруете, то делам Моим веруйте, потому что они от Отца, и как Он Меня научил, так Я и творю». Этим людям нужны не просто слова о Боге, нужно на основе личного и исторического опыта показать, что Бог — живой, и тем самым приблизить их к истине. Только когда человек ощутит это, он сможет приблизиться к Богу, поверить в Него и стать Его чадом. Без этого чувства проповедь будет пустой. Мы должны показать, что Бог присутствует в этом мире и в нашей жизни, что Он всегда с нами. Только обратись к Нему простыми словами, своей мыслью, и Он будет участвовать в нашей жизни, в наших проблемах, будет и радоваться с нами, и печалиться. Вот это, я думаю, можно сказать.

— *Что нам дает чтение Священного Писания? Мы ведь каждый день должны к этой книге приобщаться.*

— В Евангелии запечатлена жизнь Иисуса Христа, то есть Его образ мыслей, Его дела, слова. Когда мы читаем его, то невольно начинаем думать, как Христос. Наши дела незаметно для наших глаз начинают исправляться, то есть наша внутренняя жизнь начинает следовать за нашим помыслом, за нашим внутренним содержанием. Мы меняемся не снаружи, а внутри, меняется наше душевное устройство, наше состояние и наш помысел, и к концу жизни человек, если он спасается и может войти в Царство Небесное, уподобляется Богу именно в мыслях и чувствах. Это великая милость Божия, что Господь оставил нам Евангелие, в котором запечатлена жизнь Христа, Его слова, Его явление народу. Благодаря этому мы можем тянуться к Богу, как цветочек к солнцу, спастись и быть вместе с Ним уже здесь, на земле. Душа не остается неизменной, она все время меняется, и спасение закладывается всей жизнью, всем временем, которое отведено нам на земле. Наша душа совершенствуется или, наоборот, приходит в упадок и удаляется от Бога.

— *Батюшка, перед крещением ко мне приходят на беседу. Часто крестные родители лишь признают существование Божие, но в церкви практически не бывают. Митрополит Иерофей (Влахос) говорит, что если человек живет вне церкви, то он мертв душой. Почему люди не чувствуют смерти духовной? Они живут и чувствуют себя комфортно, в то время как верующие, даже в малом согрешив, не находят себе места, не могут успокоиться.*

— В нашей душе — образ Божий, и по формуле «подобное ищет подобное» душа тянется к Богу. Но человеку дана свобода воли. В нашей жизни появился компьютер, и если человек втягивается в эту компьютерную жизнь, то начинает мыслить иначе. Компьютер обладает безграничными знаниями, с ним интересно, но это бездушная машина. Ты тянешься уже не к Богу и уподобляешься не Ему, а вот этой машине, начинаешь мыслить аналогично, а душа начинает умирать. То же и с обычной жизнью. Когда человек хочет жить этой внешней, красивой жизнью, это хорошо, это здорово, но душа от этого не насыщается

и не становится добрее. Грех, страсти начинают заполнять душу человека, и Божественный образ, который дан человеку при рождении, искажается. Как от компьютера душа омертвевает, то есть перестает функционировать, так и от страстей она начинает погибать и отдаляться от Бога. В конечном итоге, если человек пересечет границу между жизнью и смертью, его душа не сможет вмещать в себя поток Божественных энергий, она станет мертвой и будет не с Богом, а на удалении от Него. Вот что такое мертвая душа. Это не значит, что она погибнет и исчезнет. Нет, она сохранится, но не будет подобия между нею и Богом. Стремления к Богу не будет, будет лишь обратное действие — удаление от Него.

— *Что значат наши молитвы для наших умерших? Что мы можем сделать для них?*

— Как я говорил, душа не пребывает в одном состоянии, она все время изменяется, и для нас важно, в каком состоянии душа уходит из этого мира. Мы говорим сейчас не о вере, а о внутренней сути человека. Если его внутреннее содержание подобно Богу, то наши молитвы и молитвы Церкви будут действительны, то есть душа отзовется на эти потоки энергии и любви. Такие души будут совершенствоваться, в них и после смерти будет созревать то зернышко, которое было заложено на этой земле еще при жизни. Во время Второго пришествия эти души смогут принять Бога и быть с Ним, Господь примет их как Своих детей. Если же в душе было отторжение от всего доброго, что есть в этом мире, то, конечно, ничего общего с Богом у нее не будет и молитва не подействует на такую душу. Хоть мы и говорим о великой силе Церкви, силе ее молитвы и ее заступничества перед Богом, но если душа отторгала при жизни все доброе, то молитва не будет действительна.

— *В нашей церкви возникают споры насчет послушания и свободы воли. Нужно ли заключать свою волю в послушание и даст ли это подлинную свободу?*

— Насколько я понимаю вопрос, главная его тема — само послушание. Что есть послушание? Это в первую очередь отсечение своей воли, это послушание Богу — человек предает себя

Христу. Послушание невозможно исполнить, если не настроиться на выполнение воли Божией. Чтобы человек посвятил себя угождению Богу и мог соединить свою волю с Его волей, нужно подготовить его к этому. У нас есть свидетельство из Священного Писания: перед Матерью Божией предстал Архангел Гавриил и сказал, что Она родит Сына. Она была в недоумении, но сразу ответила: «Да будет Мне по слову твоему» — Ее душа была готова к исполнению Божественной воли. Так и каждому человеку нужно готовиться к тому, чтобы исполнять волю Божью.

Задача священника и окружающих — подготовить душу человека, чтобы она смогла вступить в союз с Богом. Через послушание происходит стирание своей воли и принятие воли Божественной. При этом происходит не уничтожение человека, а соединение его с Богом. Послушание нужно для того, чтобы идти путем спасения и соединиться с Богом. Когда говорят об исполнении какого-то дела, упор делается на то, что человек внутренне готов его исполнить, то есть имеет внутреннее послушание. Тогда человек приступает и делает то, что ему сказали. Самое главное, чтобы он имел внутреннее смирение, внутреннюю готовность это исполнить. Суть даже не в том, что он сделает, а в том, что он готов сделать. Церковь должна привить своим чадам это состояние, все остальное уже потом.

— *Батюшка, а послушник, неся послушание, должен преодолевать себя, возможно, даже подрывая здоровье, или должен рассчитывать свои силы?*

— Обязательно рассчитывать силы. Всегда и во всем необходимо благоразумие, и приходит оно с опытом. Когда он одно, второе, третье послушание исполнит, он будет уже знать свои слабые и сильные стороны и понимать, что силы надо беречь, чтобы исполнить и какое-то другое послушание, сколько времени на это надо и на то, чтобы поесть и поспать. Он уже осознает, что он может и чего не может.

— *Часто бывает в церкви... Кто-то подходит к священнику, что-то спрашивает, и батюшка отвечает: «Ты молись, молись!» Делается упор на молитву, а как это делать, никто не*

объясняет. Человек возьмет молитвослов, будет читать, но ведь смысл молитвы не в том, чтобы читать текст.

— Если просто говорить: «Молись!», это значит отодвинуть человека в сторону. (Улыбается.) Сначала нужно подготовить его к молитве, чтобы он достиг состояния, в котором сможет соединиться с Богом. А если ты знаешь, что у этого человека стресс, кто-то умер, заболел, естественно, он будет переживать и будет в волнении. Нужно подготовить его к тому, чтобы он свою боль, свои переживания передал Богу. Вот этому нужно научить, к этому подготовить. Священник может давать советы, только опираясь на собственный опыт. А если он не имеет этого опыта и не может передать его другим, то советы не будут действенны.

— Многим хочется почаще беседовать со священником, но пастыря на всех не хватает. С какими вопросами лучше подходить, чтобы получить духовную поддержку и в то же время не загружать его лишними разговорами?

— Если начнешь отделять важный вопрос от второстепенного, ничего не получится, потеряешь простоту. Все, что у человека есть, — пустое, сложное — он должен выговаривать как старцу, так и священнику, и тут никуда не денешься. Если священник хочет вести свою паству к Богу и готовить ее ко спасению, он должен принимать людей такими, какие они есть, и даже требовать, чтобы все, что у них болит, они выговаривали, чтобы имели простую душу. С такой душой Господь может соединяться, только к такой душе Он приходит. А когда человек начинает в голове прокручивать, что можно сказать, что нельзя, ничего не получится. Я понимаю, что многие с пустыми вопросами подходят, о ненужном говорят, но тем не менее так должно быть, без этого нельзя. Чтобы сохранить душу простой, общительной и всегда готовой на контакт не только со священником, но и с Богом, нужно выговаривать все.

— Что должно объединять церковную общину? Что самое главное?

— Самое главное — дух. Священник этот дух несет, он его зажигает на приходе, поэтому от него исходит и добро, и зло. Свя-

щенник — тоже человек, он имеет в себе не только хорошее, но и плохое. Если священник приблизился к Богу, если он искренне идет за Богом, то он за собой будет тянуть и остальных, пусть он и ошибается на этом пути, но все равно идет. Господь видит, что он хочет спастись, и знает, что за собой он ведет других.

— Это отсылка к Евангелию? Христос сказал: «Вы ищете Меня потому, что ели хлеб и насытились».

— Да. В Евангелии есть и другие слова. Когда из Капернаума к Христу пришел царедворец и просил исцелить его сына, который был при смерти, Господь сказал: «Вы не уверуете, если не увидите знамений и чудес». События, противоречившие всем законам природы, помогали людям понять, что это от Бога, и только через это они могли прийти к Богу, даже не через слово. Именно благодаря чудесам, а не проповеди и словам Христа люди могли принять Его, а после этого принять и Его слово. Мы верим в те чудеса, что Господь сотворил, для нас они истинны и истинны Его слова. Путь, которым Господь нас вел и к которому призывал, истинный; он был, есть и будет. Царствие Небесное — это не вымысел, и жизнь за гробом, и воскресение мертвых. Мы в это верим, за этим идем и ждем Христа, потому что Он должен прийти на эту землю. И те верные, которые верили в Него, шли за Ним, любили Его и несли свой крест, примут Его и будут с Ним.

— Батюшка, скажите что-нибудь Ивану.

— У Вани начинается самостоятельная жизнь, в скором будущем ему надо будет принимать какие-то решения самому. Именно в это время и созревает внутренний мир. Каким образом? Человек начинает свою душу, свой внутренний мир насыщать или этим внешним миром, или духовным, который Господь открыл нам через Евангелие. Человек, проходя свой жизненный путь, насыщается разным, внутреннее содержание у каждого свое, и у каждого есть право выбора — чем свою душу насытить и заполнить. Жизненный путь — это, в общем-то, путь борьбы, это отказ от зла, от соблазнов мира. В то же время душа, от чего-то отказавшись, ощущает некоторую пустоту, и вот эту

пустоту мы заполняем миром Божьим, Его присутствием. Господь Сам Своим присутствием, Своей энергией начинает насыщать наш дух.

Это самое сложное — отказавшись от плохого, не дать насытить душу ненужной информацией и заглушить теми страстями и мыслями, которые бродят в этом мире. Этот период пустоты самый сложный, тяжело даже не от зла отказаться, а именно ее перетерпеть. Тогда Господь начинает через Свои потоки, Свою энергию насыщать Самим Собой душу. Вот тогда человек и сможет ощутить ту полноту, к которой призван, потому что он призван быть с Богом. Спасение — это соединение с Богом, это цель нашей жизни и самого прихода в этот мир. Нужно быть с Богом, нужно стать Божьим человеком, Его сыном. То, что нам предстоит испытать в этой жизни, через что мы должны пройти, помогает осознать, для чего мы пришли в этот мир.

— Как неверующему человеку объяснить, что такое вера?

— Ну, здесь все просто. Человек подсознательно чувствует, что, помимо мира, который мы видим перед собой, есть еще и другой, параллельный мир, в который мы уйдем после смерти. Глупо думать, что я родился для того, чтобы умереть. Увидел этот мир, отведенный мне срок прошел, и меня не стало. А цель этого прихода? Адам знал, кто его сотворил, знал, кто его Отец, и это осталось в памяти его потомков. Все люди имеют эту сердечную память о том мире и о Небесном Отце. Проблема лишь в том, что одни эту память, это знание начинают реализовывать, то есть цель их жизни — уйти в Тот мир и соединиться с Богом, со своим Небесным Отцом, а другие ее просто в себе заглушают и остаются ни с чем.

Вера — это открытие этой генетической памяти, этого чувства, которое есть в человеке. Одни живут этим, другие — нет, поэтому и получается, что у одних цель в жизни — Небесное Царство, а другие живут только этим окружающим миром, земными целями и благами и дальше не идут, им дальше не надо. Я считаю, что вера дана всем, это природное чувство, это память, но каждый сам выбирает — дать этому чувству жизнь или нет.

— Вопрос о заповедях... «Возлюби Господа Бога твоего... сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя». Можно ли считать, что слово «подобная» означает здесь равенство?

— Существуют заповеди любви: любить Бога, любить ближнего. В Священном Писании сказано, что эти заповеди подобны. Святые отцы говорили, что к Богу можно прийти через любовь к ближнему. Человек, полюбив ближних, начинает любить Бога — эти любви родственны. Отцы говорят и о том, что, полюбив Бога, человек начинает любить ближнего. Я думаю, что любовь по большому счету одна, природа у нее одна — это энергия, притяжение. В любви всегда есть самопожертвование. Если человек начинает разогревать в себе это чувство, и оно возрастает в нем, наполняет его, то, любя своих ближних, он полюбит и Бога. Даже если он не будет сознательно верить в Бога и любить Его, в нем уже есть любовь, этот человек с Богом. Преподобный Паисий Святгорец говорил о том, что человека, имеющего милующее сердце, Бог спасет, потому что в любви всегда есть Бог. Осознаешь ты Бога как личность или нет, но воспринимать Его ты будешь, потому что Он — в тебе. Слово «подобная» ставит знак равенства и указывает на родственную связь между любовью к ближнему и любовью к Богу, потому что между ними нет разницы. Это одна и та же любовь, только мы ее направляем или к ближним, или к Богу. Но в итоге это Сам Бог. Евангелие говорит о том, что нужно обрубать ненависть, злопамятность, чтобы они не губили любовь, не заглушали ее. Нужно идти за любовью, сохранять в себе милующее сердце и этим жить.

— С чего начинается внутренняя жизнь?

— Должен быть диалог с Богом, чтобы мы ощущали Его внутри себя и вне себя, чтобы мы жили с Богом. Нужно не только понимать, что Бог есть, но и вступать с Ним в контакт, потому что в этом диалоге, в молитве и зарождается наша любовь к Нему. Любовь — это связь. Человек, его душа, и Бог никогда не соединятся, если не будет этой связки, если не будет в нем любви и покоя.

— *Что такое ад?*

— Это духовно-материальное место, оно отличается от того материального мира, в котором мы существуем. Ад поглощает в себя соответствующих ему по духу. К концу жизни человек приобретает свой дух, который всю его земную жизнь впитывает в себя мысли, чувства и формируется. Дух имеет свое содержание и в соответствии с ним сходит в ад или поднимается в рай. Ад — это место, где нет Бога. Хоть мы и говорим, что Бог вездесущ и Он есть любовь, но Бог не может соединиться с дьяволом, поэтому те, кто не принял Бога, кто отверг Его и отказался от любви и смирения, которые им могла дать эта жизнь, идут в адскую область, то есть внутренне состояние их душ будет подобно материи, наполняющей ад. Тут можно сказать одно: это будет удаление от Бога. Оно будет происходить постоянно и с ускорением. Так же и к Богу будет непрестанное устремление и тоже с огромной скоростью, и эта скорость будет все возрастать.

— *На портале Святой Горы был размещен материал, посвященный православному Египту. В нем упоминалось, что пирамиды — это как некие окна, из которых выходят темные силы. Людей там часто начинает тошнить, может разболеться голова или появляется блудная страсть.*

— В житии, кажется, преподобного Макария Египетского описывается, как он шел по пустыне и пришел туда, где когда-то жили два колдуна. Он остался в этом оазисе и их трупы положил себе под голову. Бесы его устрашали, но он продолжал спать. Есть места, где обитают бесы, это касается не только пирамид, но не надо концентрироваться на этом. Так думать неправильно и не нужно, это искажает природу души. Она так устроена, что постоянно стремится к Богу. Бог — ее жизнь, ее основа, ее хранитель. Душа уповает на Бога, потому что это Личность, все время участвующая в жизни человека и в его судьбе. Если же мы начнем свое внимание концентрировать на бесах, то Бог останется в стороне, мы отойдем от Него и повредимся. Человек, живущий с Богом, будет искать исполнения воли Божией, и Господь везде его покроет, поэтому бояться нужно не бесов и этих мест, нуж-

но бояться нарушить Его волю и растоптать в своем сердце любовь. Когда человек отступает от Бога, он топчет любовь, которую Бог ему постоянно дает и которой он живет, и происходит повторное распятие Христа, уже не на Голгофе, а внутри его сердца. Это тоже боль для Бога, и Он эту духовную боль не скрывает. Мы говорим, что Бог бесстрастен, но Он все равно имеет в себе живую сопереживающую любовную силу. И когда ранишь ее своими грехами, отступлением, происходит повторное распятие Христа внутри себя.

— *Батюшка, ощущает ли человек, что исполняет волю Божию?*

— Есть внутреннее чутье, хотя, может быть, само слово «чутье» не совсем тут подходит... Когда живешь с Богом, то уже ощущаешь, когда исполняешь Его волю и когда отходишь, нарушаешь ее. Это чувство укореняется, и тогда ты можешь понимать волю Божию и о себе, и о других. Все в жизни — события, переживания — от Бога. Другой вопрос, как душа воспринимает все это.

Беседа двенадцатая

Хочу свои переживания и мысли облечь в слова. Мой помысел о Вавилонской башне. Люди — народ, говоривший на одном языке — решили построить башню, чтобы соединить Небо и землю и стать равными Богу. В то время еще хранили знания со времен Адама, полученные от Бога в древности. Даже после грехопадения эти знания сохранялись. Мы помним, что первыми Господь сотворил ангелов. Денница — самый близкий к Богу ангел. Он поднял восстание против Творца, треть ангелов пошла за ним, и их сущность изменилась: вместо любви пришли гордость и злость. На Небе началась война. Священное Писание повествует о том, что Архангел Михаил и ангелы, оставшиеся с Богом, воевали с этой темной силой и свергли их вниз, на землю. Война — это не только битва, это всегда нацеленность на победу, и у дьявола с падшими ангелами главной целью была победа над Богом. После сотворения человека и изгнания Адама и Евы из

рая эта война продолжалась. Евангелие рассказывает об искушении Христа в пустыне. Если бы Христос искусился, если бы побоялся страданий, унижений, смерти и отказался от них, дьявол победил бы не только Сына Божия, но и Самого Небесного Отца. Я говорю о реальности этой войны.

Вавилонская башня — ее продолжение: начавшись на Небе, война продолжалась здесь, на земле, но уже не ангелы, а люди, обладая великими знаниями, полученными от Адама, хотели победить Бога. После битвы на Небе Архангел Михаил встал с огненным мечом у врат рая, где находилось древо бессмертия. Вкусив его плоды и став бессмертными, люди могли бы подчинить себе Бога. Такова была их цель. Древние отличались от нас, их усилия были направлены на другое — они совершенствовались, чтобы войти в Божественную сферу. Помысел мне говорит, что Вавилонская башня была не просто огромным сооружением, это было что-то наподобие обсерватории, которая могла выводить человека в астральное состояние, когда телом он остается на земле, а душой передвигается в пространстве, пересекает границу между материальным и нематериальным мирами и входит в область Божества. Для него это было важно, и он знал, что этого можно достичь. После вавилонского разрушения мы, люди, начали говорить на разных языках и пошли по другому пути развития. Мы стали открывать и постигать законы природы, технический прогресс начал двигать умами — изобрели телескопы, увидели другие планеты, галактики, построили ракеты. Древнему человечеству не нужны были космические корабли — они думали выходить в астрал, а для этого не нужны ни пища, ни энергия.

Когда-нибудь человечество придет к тем же идеям, только через технический прогресс. Главная из них — покорить Бога. Я говорю о страшных вещах, потому что и сейчас человек восстал на Бога и объявил Ему войну. Священное Писание говорит о том, что будет последняя битва, битва не народа с народом, племени с племенем, а битва человечества с Богом. Пока мир разобщен, такого технического прогресса люди не достигнут, но как только мир опять будет един, он восстанет на Бога. Захотят на-

следовать рай без чистоты сердца и ума. Если в те древние времена Господь разрушил Вавилонскую башню, то сейчас, когда люди восстанут на Бога и повторят то, что было в Вавилоне, Господь прекратит существование этой земли и уничтожит человечество. Люди достигнут таких знаний и такого технического прогресса, что будут знать о Божественной области, захотят в нее войти и там царствовать. Я делюсь с вами своими мыслями и внутренними переживаниями, но не настаиваю на их принятии.

Адам согрешил, после чего Бог был уже снаружи, но не внутри него. Священное Писание рассказывает, что Адам в восемьсот лет родил Сифа, а Сиф в сто пять — Еноса. Когда родился Енос, люди стали призывать Господа. О чем идет речь? Адам и его дети могли говорить с Богом лицом к лицу, могли вести с Ним диалог. Я предполагаю (и это предположение основывается на фактах), что Адам мог выходить в астрал. Наверное, само слово будет резать слух. Это состояние, когда душа выходит из тела, но тело при этом остается живым. Так было у преп. Амвросия Оптинского и преп. Василиска Сибирского, они выходили из тела и во сне приходили к другим людям, сохраняя при этом самообладание, самосознание и свободу воли. Это возможно только тогда, когда тело живо. Когда тело умирает, душа теряет свободу воли и идет туда, куда стремилась в этой жизни, куда влекло человека сердце. Мой помысел о том, что Адам мог выходить в астральное состояние и в этом состоянии общаться с Богом. А его внуки уже не могли напрямую общаться и стали призывать имя Божие. Мы, верующие люди, вступаем в контакт с Богом и общаемся с Ним посредством молитвы. Самый высокий уровень молитвы — созерцание, когда отключается мысль, но в то же время мы ощущаем присутствие Божие и можем наполняться благодатью, Его энергией. В Священном Писании сказано, что Енох ходил перед Богом и Бог взял его живым, — его тело и душа вознеслись на Небо, то есть и в таком состоянии человек может пребывать с Богом. При этом ему не нужно ни есть, ни пить, ни согреваться. Таким образом, человек может выходить в астральное состояние и возноситься душой и телом, но это дается только рукой Божией.

После Всемирного потопа дети Ноя решили построить город, названный Вавилоном, и башню до небес, но Господь разрушил их план, дав им разные языки, из-за чего они перестали понимать друг друга и уже не могли договориться. Когда Адам согрешил, Господь дал обетование, что придет Мессия, Спаситель, который вновь соединит человека с Богом. При крещении мы получаем духовное семя Христа в сердце, и даже после смерти, какими бы грешными ни были, эту связь с Богом, с Духом Божьим мы не теряем. Только после Второго пришествия, если человек жил неблагодарно и безбожно, благодать крещения утрачивается. Строительство Вавилонской башни говорит о том, что люди стремились не соединиться с Богом, а посредством каких-то технических средств обрести вечную жизнь и подчинить Бога себе. Не нужно меняться, исправляться; выйдешь в астральное состояние — будешь вечен и сможешь подчинить себе силу Божию, разум Божий. Видя это начинание людей и ход их мыслей, Бог помешал этому замыслу.

Древние не были примитивны, они строили сооружение, предназначенное для того, чтобы человек каким-то образом мог выходить в астрал. При этом жизнь тела сохранялась бы, а душа могла витать не только в космосе, но и входить в нематериальную область Божества, где уже совсем другой мир. Другой момент — у людей, оставшихся на земле, должен быть контакт с душами, вышедшими из тела. Это уже отсылка к египетским пирамидам. На них можно смотреть не только как на культовые сооружения, но и как на некие приемники, осуществлявшие связь между людьми и душами. Думаю, уже тогда существовали два пути, два отношения к миру. Сутью одного было спасение и память об обетовании, данном Адаму и его потомкам, — ожидание Христа, Мессии, который должен очистить образ Божий в человеке, чтобы посредством любви и смирения он мог уподобиться Богу и душой соединиться с Ним. Второй путь — при помощи научных изысканий жить и наследовать вечность, душа же при этом будет оставаться грешной и далекой от Бога, то есть подобие между Богом и человеком необязательно. Это непра-

вильный путь, и Господь показывает, что Его Дух отторгает такого человека, такую его суть. Этим я хотел поделиться с вами.

— *Батюшка, эти мысли из прочитанных книг или изнутри идут?*

— Конечно, мысли не на пустом месте возникают. Когда ум плавает в Священном Писании, постоянно об этом думает и этим живет, появляются всплески новых мыслей, которые приходят явно не от тебя, не из твоего человеческого разума, и это не отголоски каких-то известных идей, они идут изнутри. Ты улавливаешь какое-то внутреннее волнение, переживание, расшифровываешь его, начинаешь это волнение облекать в мысли, и возникают какие-то понятия, идеи — так об этом говорит Господь. Думаю, я не сам по себе их произвожу. Господь в нас, и голос Божий ни в коем случае нельзя заглушать. Господь нас всех и всегда призывает не только к молитве, но через молитву — и это самое важное — к соединению с Ним.

— *Сейчас идет создание новых инфотехнологий. Марк Цукерберг, основатель крупнейшей в мире социальной сети «Фейсбук», планирует создание метавселенной — цифрового, виртуального мира, в котором человек может не просто пребывать, но и совершать покупки, жить. Чем опасно виртуальное пространство и что происходит с душами IT-специалистов?*

— Мы должны понимать, что в наше время создается новый мир, в плохом смысле слова. Этот реальный мир, в котором мы живем, имеет в себе все: и скорби, и радости. Человек, живя в этом мире, подсознательно насыщается Божественной энергией, то есть он внутренне полон. Сейчас создается цифровой, искусственный мир, в нем нет Божественной энергии; он сам выкачивает из человека силы, энергию и этим живет. Он влечет к себе, опустошает душу, и человек начинает жить лишь умом. Когда этот компьютерный мир начнет функционировать в полную силу, человек уйдет в него и перейдет границу жизни и смерти души, душа омертвеет, и будет работать только мозг.

Существует закон подобия. Гибель человека как подобия Божия наступает, когда он начинает думать, жить как компьютер,

то есть когда становится цифровым. Окружающий нас настоящий мир его уже не насыщает, не дает ему полноты жизни. Он физически жив, но душой уже мертв. И в очах Божьих этот человек мертв. Он умирает живым, остается только разум, который может быть насыщен огромными знаниями. Когда человек переходит эту грань и душа становится мертвой, то этот мир ему становится неинтересен, наступает духовная смерть. Он становится подобен этому компьютерному миру, компьютерному мозгу. Разница между человеком, еще живущим в этом реальном мире и насыщающимся энергией Божией, и человеком, ушедшим в виртуальную жизнь, огромна. Компьютеризация — это шаг к вымиранию человечества. Если оно пойдет по этому пути развития, дети рождаются будут, но люди духовно будут мертвы. Мозг — это еще не человек, человек — это душа, и научный прогресс влечет за собой смерть души.

— *А может искусственный интеллект быть подобием Вавилонской башни?*

— Думаю, да. Научно-технический прогресс рано или поздно приведет к тому, что человек сможет выходить из своего тела. Искусственный интеллект докажет существование Божественной области и натолкнет человека на мысль, что нужно выходить в астрал. Каким путем, какими средствами — это уже дело времени и техники. Человечество вернется к замыслу древних людей. Однако если у древних эти идеи и цели были связаны с Адамом, они помнили о том, что такое когда-то было, то наша цивилизация придет к этому через технический прогресс и научные открытия. Искусственный интеллект докажет, что Бог существует, но Бога он будет воспринимать как разум, а если разум, значит с ним можно вступать в контакт, вести войну, победить и подчинить себе. Он подтолкнет человечество к конфликту с Богом, и оно замыслит стать властелином мира. Да, здесь есть параллель с Вавилонской башней.

Символ Бога — цифра 7. Семерка — это предельная высота, ничего выше нет. Шестерка — это символ прогресса, научного апогея. Если взять три цифры, шестерки, и после них поставить

многозначие, они будут означать, что ум человека достигнет великих высот и запредельных знаний. Иоанн Богослов говорит, что перед концом мира человечество достигнет высочайшего развития. Эта нацеленность души и ума человека на роль бога будет претворяться в жизнь. Люди внутренне изменятся: у них не будет смиренной, кроткой и любящей души, будут лишь напичканные знаниями мозги. Человек будет жить уже не сердцем, а умом. Чувства начнут уходить на задний план — любовь, смирение будут не нужны, человек будет жить в своем виртуальном мире.

Беседа тринадцатая

Наш разговор получается только тогда, когда я могу свои чувства как-то оценить и, проанализировав, их излить, то есть я должен быть искренним по отношению к себе, к Богу, к людям и все хорошее и плохое в себе выносить наружу. Как найти Бога и отчего душа Его теряет? Потерять Бога очень легко. Человек — существо очень нежное, ему нужна постоянная помощь, помощь от Бога. Для этого обязательно нужно быть искренним с Богом, нужно тянуться к Нему. В каком бы состоянии — в греховном или, наоборот, в праведном — человек ни пребывал, это движение к Богу должно быть в сердце.

Многое может влиять на душу, и молитва становится индикатором, который подсказывает — с Богом я или без Него. Она определяет наше духовное состояние и должна быть у каждого. Молитва — это разговор с Богом, во время которого ты ощущаешь, что Бог не только здесь, рядом, но и внутри тебя. Ты всегда можешь к Нему обратиться, и Он услышит твой глас. Когда это чувство теряется, это состояние уходит, в душу приходит пустота, — человек вроде бы и знает о Боге, но в то же время чувствует, что он не с Богом, эта связь разрывается. Никогда не теряйте молитву, чувствуйте, когда вы с Богом и когда без Него. Старайтесь в любое время, в любом состоянии обращаться к Богу, верить Ему и тянуться к Нему. Без этого движения сердца нет молитвы и нет единства с Богом. А если человек остается одиноким

и пустым, жизнь ему уже не в радость, и уныние, печаль, грехи начинают заполнять его душу. Человек начинает страдать сам от себя. Старайтесь избегать того, что выводит из состояния умиротворения, молитвы и единства с Богом. Старайтесь молиться и жить с Богом.

Проблема современных людей в том, что они не несут в себе Божественной суги, не тянутся к Богу, не стремятся исполнить волю Божью, а живут по своим желаниям и хотениям. Если кто-то из супругов будет сам по себе, такой союз не устоит и рано или поздно развалится; венчанный союз крепок, сохраняется, дает плоды и освещает людей только тогда, когда они исполняют волю Божью и идут вместе к Богу. Их венцы для того, чтобы быть вместе и своей любовью приближаться к Богу, быть с Ним. Если этой цели в жизни человека нет, то любовь из духовной переходит в телесную, а в телесной любви всегда искушения, там правит дьявол. Такие браки построены на телесности, а не на духовных целях, поэтому очень часто распадаются.

Страх Божий должен присутствовать в нашем предстоянии пред лицом Божиим, и лишних слов в молитвах, требнике нет. Если священники этого не понимают, у них не хватает времени прочесть молитвы или они считают их пустыми, то их исправлениями и нововведениями движет рационализм, который удаляет от Бога. Этот путь сокращения, непонимания духа отцов и содержания молитв и таинств — обмирщение. В результате священник перестанет быть носителем Духа Святого и по его грехам люди отойдут от Бога. Если он халтурит во время Таинства Крещения, душа крещаемого не умрет, но будет хилой, больной, ничего не понимающей, а грех исковерканной судьбы ляжет на слишком умного или ленивого священника.

— *Батюшка, что значит «держаться за ризу Христову»?*

— Держаться за ризу Христову — это, насколько я понимаю, держаться за Церковь, потому что образ ризы Христовой всегда связан с образом Церкви, ибо Церковь жива Духом Святым. В нас будет Дух Святой, когда мы будем исполнять все церковные требования, уставы и сами будем тянуться к Богу. Церковь — это

живой организм, мистическое Тело Христово, и мы все — его члены, каждый занимает в нем свое место.

— *Почему богослужение совершается на английском и других языках, а на русском нельзя?*

— Совершается на английском, польском и других языках, потому что люди на них говорят. А тексты на древнегреческом, латинском, церковнославянском были написаны специально для церковных богослужений, они не меняются на протяжении веков. Современный язык трансформируется, меняется, а церковный неизменен, и люди понимают свой общий древний язык. Богослужение у сербов, поляков и болгар проходит на церковнославянском, и мы все понимаем. Если же перевести службу на русский, смысл останется и будет более доступен для понимания, но утратится возвышенность и небесность богослужения. Думаю, отказ от церковнославянского языка будет понижением духовной планки. И если мы начнем путь отступления, он приведет к полному краху, ничего хорошего это не даст.

— *Пожалуйста, скажите что-нибудь о воспитании девочек.*

— Это касается не только девочек, но и мальчиков. Все должны воспитываться в духе смирения, кротости и любви. А смирение и кротость не привьются к сердцу человека, если он живет по своей воле. Научить их слушать Бога, родителей и других — задача взрослых.

— *Очень хотелось бы какого-то напутствия.*

— Слава Богу за все. Старайтесь молиться, потому что без молитвы нам будет плохо. Она и успокаивает, и дает силу жить, любить и все тягости, которые приходят к нам, переносить.

Когда душа в покое, невзгоды переношишь легко, потому что есть внутренняя сила, а вот когда душа неспокойна, даже вроде все благоприятствует, а человек болеет душой и телом и разваливается. Самое главное — иметь мир. Будет мир, будет все: и здоровье, и любовь, и спасение, а не будет мира в душе, ничего тогда не надо. И в церкви, и на Афоне мы приобретаем главное — внутренний покой, внутреннее общение с Богом. Когда ты с людьми, то знаешь, что тебе помогут, а когда один, вся надежда, все

упование на Бога, все разговоры только с Ним. Роднее, ближе Его никого нет.

— *Батюшка, а здесь, на Святой Горе, был у вас опыт общения с абсолютно святыми людьми?*

— Это, я думаю, немного неправильный подход, потому что свят один только Бог. Да, я видел и знаю людей, которые стремятся к Богу и достигли какого-то бесстрастия. Их, прежде всего, отличает добрый помысел — эти люди всегда готовы на жертву, у них нет никакого эгоизма. Душа такого человека всегда направлена на то, чтобы сделать добро своим ближним. И таких людей на Афоне много. Научиться святости через этих людей можно, даже нужно, чтобы самому хоть капельку приобщиться к святости, которую имеет в Себе Бог, потому что мы дети Божьи и должны быть похожи на своего Небесного Отца. Мы должны не только читать Священное Писание и святых отцов, но и, видя таких людей и пребывая среди них, становиться чище и подсознательно принимать их устройство, становиться похожими на них. А если мы похожи на них, то становимся похожи и на Бога. Таким образом мы и спасаемся. Пока есть такие люди, этот мир будет жить, а мы будем следовать за ними, по их стопам и спастись.

— *Тесть-атеист спрашивает: «Если Бог добрый, почему Он допускает страдания людей?» Я отвечаю, что Бог говорит: «Не суй руку в огонь, сунешь — обожжешь». Если человек не слушает, то обжигается, и Бог тут ни при чем — человек сам залезает в эти страдания.*

— Господь пришел на эту землю и стал проповедовать, Его первые слова были о том, что придет конец этого мира. Причиной будут не катаклизмы, войны или болезни, а утрата любви — человек перестанет быть человеком. Почему Христа не приняли и распяли? Он говорил о душе, о том, что люди ее исказили. Они ждали, что Он освободит их от гнета римлян, а Он их освобождал от грехов. Бог насильно никогда спасать не будет, Он дал человеку свободную волю. Когда люди отступают от Бога, они перестают быть людьми, и для исцеления души Господь дает

страдания. Но человек не хочет их терпеть, уходит от них, заглушает и в результате перестает переживать — душа мертвеет. Скорби являются лекарством для души.

Я уважаю и верующих, и атеистов; для меня главное, чтоб человек был человеком, плохо, когда он свою человечность теряет. Мы можем говорить о вере, о Боге, но при этом быть совершенно безбожными. Образ Божий можем исказить в себе до неузнаваемости — превращать в дьявольский. Ведь и Иуда — ученик, один из двенадцати — стал предателем, исказил в себе отступлением образ, потому и вошел в него дьявол. Христос его промыслительно призвал и на этом примере показал всем нам путь погубели — он в противлении Богу и укоренении грехов.

— *Присутствие Бога в человеке как-то проявляется?*

— Бог Себя проявляет, когда мы своей волей противостоим дьяволу, когда противостоим греху. Вот тогда Бог являет Себя. Для Бога очень важно, куда устремляется воля человека, поэтому Бог проявляет Себя в нем в переломный момент.

— *Я слышал, что для Бога важно намерение.*

— Намерение — то же самое, что и воля. Если твоя воля — не грешить, и ты говоришь себе: «Не согрешу», то воля твоя твердая, сильная. Задача дьявола — именно волю твою надломить. Христос говорил, что мы должны быть свободными от греха.

— *Батюшка, вы выбрали для себя очень необычный образ жизни.*

— У святых отцов написано: главное — дойти до конца. Начать-то можно хорошо, а вот как заканчивать будем, в каком состоянии будем уходить с этой земли... Это касается всех: и монахов, и мирян.

— *А какими должны быть последние слова?*

— Не в словах дело. Помню, как отец Кирилл, наш духовник, умирал. У него случился инсульт, и он практически потерял память. А он любил обитель нашу, Троице-Сергиеву лавру, и это чувство любви было у него в памяти сердца, хотя умом он не помнил ни лиц, ни имен. Но эта любовь к Богу, к лавре, к преподобному Сергию в нем жила, и он с ней уходил из этого мира.

Старайтесь стяжать любовь к Богу и к ближним. Это сокровище не отнимется от вас никогда.

Беседа четырнадцатая

Хочется сказать всем, кто меня знает, любит и помнит, что-то доброе, хорошее, что послужило бы во спасение, взбодрило и дало силы жить, трудиться, бороться с грехом и идти к Богу. Сегодня я читал евангельские строки о Иоанне Крестителе. Он был призван для служения Божия и сказал о себе: «Я глас вопиющего в пустыне». Иоанн был Предтечей — тем, кто предшествовал Христу, сделал путь для Него ровным. Задачей Иоанна Крестителя было подготовить людей ко встрече с Господом. Евангелие говорит о том, что Иоанн не совершал никаких чудес, он только говорил о Христе, свидетельствовал о том, что именно Иисус Христос — тот Мессия, которого ждал весь Израиль.

Каждый человек имеет миссию в этом мире, задачу, данную ему Богом, которую нужно выполнить, чтобы наследовать Царство Небесное. Каждый идет своим путем, но часто откатывается назад из-за своих страстей и грехов, из-за того, что начинает уклоняться от воли Божией. Все мы призваны к вечной жизни с Богом, но для этого должны быть Его детьми и любить Бога. Апостол Павел сказал: «Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится». В то же время мы читаем в Евангелии: «По причине умножения беззакония во многих оскудеет любовь». Причина утраты любви — грех, страсть, которой человек дает волю, поэтому первый для всех шаг к Богу — это очищение своего сердца от страстей, от неугодных Богу мыслей, которые заземляют человека и делают его скотоподобным.

Когда душа очистится и ум просветлеет, в душу начинает приходить благодать, энергия Божия, и человек начинает любить. Эта любовь постепенно проникает во все его чувства и разгорается. Господь говорит, что принес на эту землю огонь, и этот огонь любви, хотя бы искорку этой любви Божией имеет каж-

дый человек. Нужно, чтобы эта искорка воспламенила наш дух, возгоралась все больше и больше, пламенела и охватила все наше существо. Тогда человек будет благодатным — это и есть спасение. Без благодати Божией, без любви Божией человек не может спастись и наследовать Царство Небесное. Используйте все свои силы, внутренние, телесные для того, чтобы очистить сердце и ум от всего плохого, суетного, что к нам постоянно приходит. Когда это начнет получаться, мы все больше будем ощущать тишину в своей душе, и благодать Божия будет нисходить на нас. Тогда старайтесь почувствовать Бога внутри себя и хранить, защищать и приумножать это чувство. Пусть благодать Божия действует в наших сердцах, пусть она разгорается и дает силу нашему телу и нашей душе. Любви, мира и спасения всем нам.

Смирение понималось святыми отцами по-разному. Это и борьба со своими грехами, отречение от них и противостояние им молитвою, поклонами, аскетическими трудами, стремлением соединиться с Богом. Это и уподобление Богу в любви, в помыслах — об этом мы знаем из Евангелия. Смирение — емкое понятие: это и борьба, и уподобление Христу в мыслях и чувствах, и устремление к Нему. Это та святость в человеке, которая будет противостоять духу гордости, страстям.

Хочу поделиться своими мыслями о неприязни, или озлоблении. В общем-то, мы все подвержены этому греху и поэтому страдаем от своей нелюбви. Неприязнь порой приходит к нам в душу, но в прелестном состоянии человек отходит от Бога и, начиная исполнять волю дьявола, свою злобу направляет на какого-нибудь человека. Одно дело — просто раздражиться, нести какое-то зло в себе, и другое — начать искать личность, которая наносит обиду. Когда человек принимает помыслы, всеваемые дьяволом, он обязательно будет искать того, кто причиняет ему зло. Свою неприязнь он направит на какую-то личность и при виде этого человека, при воспоминании о нем будет пробуждаться ненависть. Если человек исповедуется, это проходит. Помните закон — нельзя держать зла на кого-то, это сохраняется в нашей памяти.

Мои слова люди воспринимают по-разному: одни принимают их, другие отвергают. Это не разделение людей и не симпатии-антипатии. В Церковь приходят люди с разными сердцами, разными умами, и в церковной жизни люди тоже разделились на две половинки. Одни познают Бога своими чувствами, стараются приблизиться к Богу любовью, полюбить и познать Его своим сердцем. Другие пытаются познать Бога умом, через мысль, при этом чувства у них начинают затухать и уходят на дно души. Мои слова направлены на то, чтобы человек обратился к Богу сердцем, тянулся и познавал Его опытным путем. Бог есть любовь, поэтому, не соприкасаясь с Богом, не понимая, какой Он, человек не сможет обрести в себе любовь. Обязательно должен быть контакт с Богом, разговор с Ним, чтобы человек чувствовал, что Бог его слышит, понимает и отвечает ему, чтобы он внутренне улавливал эти волны Божественной любви. Тогда он ощущает Творца и соединяется с Ним, и это соединение мы называем любовью. Только любовь имеет энергию, которая может связать душу с Богом. Таким образом происходит спасение, и человек, вступая на этот путь, путь сердечного богопознания, становится человеческим, а его сердце — милосердным и сопереживающим. Такой человек не может жить без любви, без смирения, без стремления к Отцу.

Люди, идущие к Богу рациональным путем, знают о Боге, о любви, но соединиться с Ним не могут, потому что сердце остается холодным. Человек понуждает себя, загоняет в какие-то рамки, пытается понять, как ему поступать и как жить, и каким-то образом начинает приобщаться к Богу. Эти люди тоже спасаются, тоже идут к Творцу, но этот путь не дает любви, и они проживают годы впустую. Они могут познавать Бога через знание, читая труды святых отцов, но применить это знание в жизни, чтобы сердце стало таким же чутким, освященным и чистым, как у отцов, не могут. Их внутреннее состояние будет отличаться от состояния тех, кто предал себя Богу, ждет встречи с Ним и этим живет. Люди, обратившиеся к Богу с открытым сердцем, вступившие с Ним в диалог и почувствовавшие Его

силу, Его любовь, одухотворяются, становятся действительно чадами Божьими и уже в этой жизни это чувствуют. Когда же человек идет рациональным путем, внутреннее приобщение для него закрыто. Он не может познать Бога и, приступая к таинствам церкви, принимает их посредством ума, его внутренний мир остается пустым, и данную Богом благодать он не воспринимает.

Если у тебя нет живого общения с человеком, нет с ним контакта, как ты сможешь его полюбить? Никак. Так и с Богом. Если молишься, обращаешься к Богу со своими проблемами, нуждами, то вступаешь с Ним в связь, ощущаешь Его и происходит внутреннее соединение. Вот и мои слова, обращенные к людям, заключают в себе призыв к этому живому общению — познавать Бога не только умом, но и чувствами, сердцем, ощущать Его любовь, самим учиться любить и стремиться к своему Небесному Отцу. Так происходит спасение, которое совершается не после смерти человека, когда он взойдет на Небо, но уже здесь, на земле. Об этом говорили святые отцы, об этом свидетельствовали все, кто приближался к Богу. Происходит соединение, переплетение души с духом Божьим, и таким образом совершается усыновление — человек поистине становится сыном Божьим, маленьким Иисусом, которого любит и принимает Отец.

— *Батюшка, у меня тесть неверующий все говорил: «Что ты тащишь детей в церковь, в это средневековье?» А тут как-то был разговор с ним, и он сказал, что когда-то был нравственный кодекс, который указывал — это плохо, это хорошо, а сейчас ничего такого нет. Единственное, что осталось, — это Церковь, которая говорит, что человек — это образ и подобие Божие, поэтому и поступать он должен соответственно.*

— Правильно. У человека можно отнять родину, родителей, квартиру, машину — в общем, все, но Бога у него никто не отнимет, если он сам от Него не откажется. Задача родителей — привить ребенку веру. С верой прививаются и нравственные законы, потому что верить — это значит исполнять заповеди любви. Мы читаем Евангелие, чтобы мыслить и чувствовать, как Го-

сподь, и поступать так же, то есть быть похожими на Него во всем. В этом суть.

Что касается детей, тут два момента. Мы помним слова Христа: «Никто не может прийти ко Мне, если не привлечет его Отец, пославший Меня», то есть вера — это не просто знание, что Бог есть, вера — это чувство присутствия Бога: человек ощущает Бога везде и во всем. Вера дается только по благодати Божией — это одно. Второе, уже человеческий момент — мы должны говорить своим детям о Боге.

— *Весь интернет, реклама — все сейчас работает на расширение греха.*

— Если ты обращаешься к кому-то, ты должен просто сказать: «Бог есть, и Он любит тебя». У преподобного Исаака Сирина есть такие слова: «Каждый верующий человек должен проповедовать Промысл Божий». Промысл Божий — это участие Бога в жизни человека. Вот сейчас идет война. Если мы эту войну будем рассматривать через призму политики, то это будет сумасшествие и пустота. Если же мы будем рассматривать ее через призму Божию — Господь с нами, Он видит, знает, сопереживает нам и вкладывает Свой смысл в происходящее, то другими глазами посмотрим на это зло.

— *Что такое поврежденный и неповрежденный помысел?*

— Поврежденный помысел у человека, который устраивает все в мире ради своего эгоизма и все делает ради себя и своего наслаждения, в результате в нем появляются и озлобление, и коварство. Это состояние души отражается в мыслях, то есть помыслу человека определяется его внутреннее состояние

Когда же помысел неповрежденный, в словах, мыслях есть жертвенность, человек готов жертвовать собой и отдать себя во имя любви. Других он тоже учит любить, смиряться и идти путем спасения, то есть приобщения к Богу. Путь к Богу лежит через жертвенность, когда человек заботится, переживает и думает о других. Такой помысел говорит о том, что душа у человека хорошая, нормальная, и Господь через этого человека может открывать Свою волю. Если священник имеет неповрежденный

помысел, если он добр и готов жертвовать, Господь может через него открывать Свою волю, пусть даже он молодой и у него какие-то свои страсти. Нужно обращать внимание на помыслы человека, мы не видим его душу, но видим мысль. Если мысль добрая, то за этим человеком можно идти, ему можно открыться, и Господь через него даст узнать, что тебе нужно.

— *Батюшка, а может человек внешне казаться идеальным и иметь поврежденный помысел?*

— Вот это самое сложное и очень распространенное. Обычно у людей такого интеллигентного склада главная проблема — гордость. Как правило, они не грешат грубыми, плотскими грехами, как прочие люди, остальные грехи пожирает гордость. В глазах других и для себя самого этот человек может быть идеальным и безгрешным, но от Бога он далек. Такой горделивый человек виден, это очень опасное состояние. Люди наставить его на правильный путь уже не смогут, только Бог может вмешаться в судьбу этого человека, чтобы он покался и осознал, что горд и это состояние нужно преодолевать. Только Бог может исправить его и привести ко спасению.

— *Многие люди слишком любят животных. Правильно ли это?*

— Слово «слишком» можно понимать по-разному. Можно действительно любить животных, это Самим Богом в человеческую природу заложено, а можно любить их больше человека, быть готовым за животных убить и что угодно сделать. Такая любовь перерастает в обожествление, и человек прилепляется к ним сердцем. Мы знаем, что святые отцы относились с любовью к животным, лечили их, те приходили к ним. Если человек обретает любовь, то она в нем направлена не только к Богу, но и ко всему: к животным, растениям, даже камням. Природа становится послушной человеку, она понимает его, а он — ее. Животные — творения Божии, они тоже имеют душу, поэтому человек их любит, но главное устремление должно быть к Богу, к Творцу, создавшему весь этот мир, потому что Он — наш Отец, Его образ у нас в сердце. Если у человека нет любви к животным, то он и

Бога не любит. Невозможно любить Бога и не любить окружающий мир. Верующий человек в первую очередь любит Бога, и от этой любви происходит любовь ко всему существу.

— У некоторых животные на первом месте. Это обожествление?

— Я немного утрирую насчет обожествления, но каким бы человек ни был, он несет в себе образ Божий. У животного есть душа, но оно не образ, не подобие Божие, нельзя приравнивать животного к человеку. Говорить об обожествлении животных неверно, конечно. Люди свои силы в них вкладывают. Однако душа устремлена к Богу, и спасение — это соединение с Ним. А здесь спасение уходит в другую сторону, человек сливается с животным миром, и это повреждение, такого не должно быть. Любовь должна быть, но слияния с животным в душе человека быть не должно.

— Какие вы видите у себя ежедневно уголки гордости? Как вы боретесь с этим?

— Свою гордость должен видеть каждый, не только я, потому что без этого нет покаяния — я отпал, удалился от Бога не из-за грехов и страстей, а именно из-за духа гордости. Она проявляется в человеке в первую очередь внутренней пустотой, когда он оторван от Бога и хочет эту пустоту чем-то заполнить: страстями, грехами, комфортом, покоем, вещами. Если он начинает приобретать не Бога в душе, а какие-то вещи, начинает заполнять себя страстями, в этом и проявляется дух гордости.

Если я ощущаю внутреннюю пустоту и не обращаюсь к Богу, то начинаю заполнять ее чем-то другим и чувствую, что отступаю от Бога и начинаю жить этим преходящим миром. Я уже не в Боге ищу свое насыщение и радость, а в этих пустых вещах. Заполняю себя, а как только заполню, чувствую, что этого мало, и душа начинает повреждаться, все больше втягиваясь в эту пустоту и отрекаясь от Бога. В таком состоянии я ощущаю свою гордость, а покаяние появляется, когда вижу, что сердце не стоит в Боге, все время уклоняется в сторону и ищет каких-то других услаждений. Вот что, наверное, могу сказать о том, как я чувствую дух гордости в себе самом.

Беседа пятнадцатая

Хочу поделиться своими переживаниями и мыслями о событиях, произошедших в Перми: восемнадцатилетний парень пришел в институт и начал расстреливать своих друзей, тех, кто был с ним рядом. Этот факт заставляет каждого пережить то, что произошло, и задуматься о причинах произошедшего. С появлением интернета люди стали все больше туда уходить, погружаться в компьютерную жизнь и этим жить. Когда человек уходит в виртуальную реальность, его душа перестает жить и он начинает вырождаться. Компьютеризация влечет за собой омертвление души: человек начинает жить не этой естественной жизнью и любовью, которую Бог вложил ему в душу, а играми, фильмами и той жизнью, которую выдает компьютер. Душа начинает атрофироваться и умирать, и человек становится подобен той машинке, которую он перед собой видит, живет теми мыслями и желаниями, которые она транслирует. Если смотрит боевики, то начинает пропитываться жаждой крови и убийства. Душа уже не стремится к Богу, к любви и не может переживать за других, она мертвеет. Снижение этой духовной планки приводит к тому, что человек перестает быть человеком, становится зверем. Апокалиптическое время, о котором говорил святой Иоанн Богослов, уже наступает, оно наступило, мы живем в это время. Когда люди читают святых отцов, классическую литературу, когда переживают за других, они живые; пусть нет веры, но человек все равно остается человеком: он любит, страдает, переживает за себя и за других. А когда уходит в виртуальную жизнь, он уже не может стать тем образом и подобием, каким создал его Господь. Душа должна быть живой, должна страдать, поэтому главная причина произошедшей трагедии — омертвление человеческой души.

Прежде священник, духовник наблюдал за душой человека, люди исповедовались, и он видел их состояние, а теперь люди живут сами по себе. Родительский очаг, семья уже не воспитывает и не дает необходимого тепла, поэтому человек с раннего дет-

ства начинает возрастать в компьютерной жизни, в этой неживой атмосфере и впитывает все это в себя. Душа постепенно охлаждается, перестает болезновать о других и перенимает чувства и образ мыслей тех лиц, которые появляются перед ним на экране. Он начинает им подражать и главную цель жизни теряет, целью для него становится исполнение желаний, позаимствованных из компьютера. Вот о том, что человек превращается из живого существа в робота, и идет речь, психика при этом не страдает. Господь показывает нам на таких примерах, что мир идет по неправильному пути, что люди на пути к гибели. Как это остановить? Только призыванием имени Божьего, только сопереживанием.

Робот, ставший человеком в фильме «Приключения Электроника», — конечно, сказка. Но вот человек может стать биороботом, умным и бессердечным. Итогом научно-технического прогресса станет искусственный интеллект, и у него, как у человека, будет инстинкт самосохранения — он в том, чтобы его не отключили, поэтому человек будет для него врагом. Но это решаемо — он сможет уподобить его себе. Основным врагом для искусственного интеллекта станет Бог. Он поймет и докажет, что над всем — Высший Разум, участвующий в жизни мира и человека. К этому времени неверующих людей уже не будет, все будут знать о том, что Бог есть, только одни будут любить Его и Им жить, а другие — Его ненавидеть, и к этому склонит их искусственный интеллект. Вот тогда произойдет настоящее восстание против Всевышнего. Начнется война людей, подчинивших свое сознание искусственному интеллекту, с Богом.

Вы задаете вопрос о снах. Бывает, приснится сон и остается в памяти надолго. От Бога это, от дьявола или просто человеческое? Большею частью это человеческое — человек обращает внимание на какие-то вещи, начинает из-за них переживать, ими жить. Бог хочет, чтобы человек успокоился, обрел внутренний мир и покой, и будет давать все для того, чтобы эти мысли ушли и сон забылся. Когда к этому подключается дьявол, то, наоборот, эти воспоминания у человека появляются все чаще, он

начинает обращать на них внимание и задаваться вопросами: «А зачем это? А почему?» И вместо покоя появляется напряженность, страх — что-то будет, что-то случится, и это неправильно. Когда мысны забываем, не обращаем на них внимания, мы общаемся к Богу. Когда же, наоборот, начинаем их прокручивать в голове, заостряя на них внимание, то приобретаем беспокойство и начинаем уходить от Бога.

Бывает, что-то приснится, утром встаешь, и нет покоя. И делаешь все, чтобы эти мысли перебить и заглушить память о том, что было во сне. На это уходит несколько часов, после этого в душе воцаряется покой. Вот это правильное стремление — обрести покой, потому что только в этом состоянии ты можешь молиться, обращаться к Богу и соединиться с Ним. Если покоя не будет и в уме будет только страх или переживания после сна, то и молитвы не будет. Сны очень часто, если относиться к ним неправильно, уводят от Бога, человек становится рабом своих же сновидений, поэтому от них нужно отстраняться и стараться обрести внутренний мир. Этот мир, обретенный в борьбе, поможет обрести связь с Богом и научиться молитве.

Хочу сказать о настоящем. В нашей земной жизни есть прошлое и будущее, а настоящего как такового нет, это лишь миг. Оно может быть только у Бога, потому что у Бога — вечность. Человек, живя на земле и обращаясь внутрь себя, ощущает *настоящее*, то есть переживает состояние, при котором все неизменно и будет существовать всегда. Это ощущение *настоящего* человек должен вмещать в себя, должен входить в это состояние. Для этого нужно войти в ту область, где есть только *настоящее*, то есть в область Божества. Когда человек молится и обращается к Богу, то в молитве он вкушает новое, неизведанное здесь, на земле, состояние — жизнь в вечности. Это чувство все больше начинает возрастать в душе, и человек начинает не просто его ощущать, но и любить и без этого уже не представляет своей жизни.

Почему я об этом говорю? Когда человек погружается в грехи и дает волю страстям, он тоже начинает вкушать настоящее, только ложное. Он грешит, и его душа приобретает ложное сча-

стве, ложные красоту и наслаждение от этих страстных благ. Для него эти блага становятся настоящим, его душа уже не представляет без них жизни, и, если это повторяется, происходит подмена. Когда человек вкусит оба эти состояния, его сердце научится делать выбор — в какую сторону идти. Человек не освободится от своих страстей до тех пор, пока не научится приобщаться сердцем к истинному *настоящему* и не познает Бога. Без этого он никогда не освободится из плена этого прелестного, страстного, ложного состояния. Оно поработит его, сделает рабом. Иисус Христос дал людям познать именно это истинное *настоящее* — ту правду, которым живет Небо, дал познать Себя и Своего Небесного Отца. Это состояние и есть то *настоящее*, которое нас ожидает, в которое мы уйдем, которым будем жить. Человек уже здесь, на земле, в молитве уходит внутрь себя и начинает жить вечным, жить с Богом. Не тогда, когда он умрет и оставит эту землю, а именно сейчас, в данный момент, когда обращается к Творцу, и его душа это вмещает и начинает этим жить. Эта теория *настоящего* должна быть нам известна. Без этого молитва бесцельна, и грешник никогда не станет праведником, а скверный не очистится от своих грехов. Всегда, когда человек истинно молится и приобщается к Богу, Он начинает погружать человека в Себя Самого, а тот — вмещать в себя Бога. Так происходит это таинственное соединение и обретение нового, но уже заложенного в природу человека *настоящего*: того, что есть, было и будет. *Настоящее* не имеет времени — душа соприкасается с вечным.

Молитва — это не просто обращение к Творцу, это особое состояние, которое мы можем назвать *настоящим*. Если мы не будем это состояние обретать, не будем чувствовать, что вошли в другой мир, то никогда не освободимся от грехов. Цель молитвы — отрыв от всего материального. Это заложено в ее словах, в самом обращении к Богу. Диалог с Творцом — это всегда иное состояние, это действительно контакт, соединение, любовь. Стремитесь к тому, чтобы в молитве оторваться от всего земного и соединиться с Богом. Без этой связки и без этого отрыва не может быть спасения. Только когда человек уходит в *настоящее*,

погружается в это состояние, он становится самим собой, а не загруженным и погрязшим в земной мишуре. Молитесь, и пусть молитва делает вас детьми Божьими.

Хочу повториться: верующий человек живет тем, что будет. Человек живет не настоящим, не временными земными благами, которыми он может сейчас насладиться, а тем, что будет в конце его жизни и после смерти. Он уходит к Богу и живет тем миром, который ждет его в будущем. Вера отрывает от земли, от плотских притяжений, уничтожает сладость временных благ и не дает страсти жить в душе. Но все может измениться. Сейчас человек верит, говорит о Боге, но с появлением мечтательности, страстных чувств веру можно потерять и стать неверующим. Нет веры, и все умирает в душе. Когда человек начинает жить страстью, то умом и сердцем опускается в это настоящее, погружается в него, живет им, и реальностью для него оказывается только это. Другая жизнь — жизнь с Богом вместе со всеми, кто наследовал Царствие Небесное, — для него закрыта.

Вера — это не только знание о Боге, это всегда ощущение того будущего, в которое человек погрузится и в котором будет жить. Человек, совершая грех, может в уме иметь мысль о Боге, но если он себя погружает в это настоящее, то это не вера, это всего лишь знание истины. Это не приносит спасения, такая вера мертва, и человек из живого превращается в покойника, от насыщенности и святости переходит во тьму и пустоту. Страсть может действовать в человеке, когда он всего себя погружает в настоящее, в плохом смысле этого слова, — в ту реальность, которая находится вокруг нас, приближается к нам и всех нас искушает. Тогда человек не видит будущего, не хочет знать о нем, не хочет знать о смерти, о вечной жизни и о жизни с Богом. Таким образом, вера — это не просто знание, это внутреннее состояние, которое человек должен хранить, приумножать и ни за что не терять, чтобы всегда быть с Богом.

В Священном Писании говорится: «Душа тела в крови», поэтому страсти, удовлетворение которых связано с кровью, — курение, алкоголизм, наркотики — имеют сильное влияние на

душу. Разумеется, и компьютер влияет на душу, виртуальная жизнь тоже порабощает. Люди начинают грешить, когда страсть становится их жизнью, и происходит это от внутренней пустоты. Они хотят эту пустоту чем-то заполнить, но поскольку их чувства не направлены к Богу, то они начинают заполнять материальным свой внутренний багаж и становятся в итоге зависимыми от веществ, предметов, мечтательности. Душа становится слабой и, когда ей плохо, уходит в эти страсти или мечтательность. Наполняясь этой информацией, этими грехами, она уже не может соединиться с Богом и принять Его в себя, место занято. От этого приходит скорбь. Природа греха такова, что чем больше человек грешит, тем больше ему хочется, но при этом он остается пустым и опустошается все больше.

Когда же человек приобщается к Богу и начинает благодатью, энергией Божией заполнять свою душу, душа ощущает насыщение и радость, не эту земную, а небесную. Человек разгорается этим духовным счастьем, наполняется им до краев и становится самим собой: в нем появляется духовная полнота, насыщенность Божественной энергией. Внутренние силы, которые он почувствовал, влекут его в Небо, к Богу. Это Божественное насыщение изначально заложено в человеческую природу — приходя в этот мир, он сохраняет в себе нити, связывающие его с Богом. Если человек их разрывает и идет не к Богу, а к страстям, то остается пустым, более того, он по сути перестает быть человеком, потому что человек — это всегда личность, наполненность, сила. Если этой силы нет, он перестает быть человеком. Все его цели, желания, устремления оказываются направлены к земле. Он хочет приобщиться этой земле, этой страстной материи и таким образом насытиться, но это обман, и верующий человек, опытным путем испытавший соединение с Богом, понимает, что дать волю страстям — значит погубить свою душу.

Стремитесь к Богу через молитву, через любовь, через скорби и, конечно, через доверие к Нему. Без искренности соединиться с Богом невозможно, как невозможно ощутить Бога без устремления к Нему.

— Как человек через кровь становится одержимым?

— Человек, употребляя спиртное, наркотики, попадает в зависимость от этих веществ и погружается в состояние ложного настоящего. В этом состоянии с ним нет Бога. Страсти опасны тем, что человек сам создает сферу, в которой может пребывать злой дух. С древних времен все понимали, что одержимость появляется не от того, что человек плохой, а от того, что он своими страстями подготовил почву. Это неприемлемо для нас.

— Эта одержимость через вещество входит в кровь?

— Причина одержимости не в том, что вещество входит в кровь, а в том, что человек приобретает неправильное состояние, дьявольское. Считается, что очень опасны грехи, входящие в кровь, так как они меняют состояние человека. Из нормального он может мгновенно превратиться в чадо дьявола, и ничего доброго, хорошего в этой душе уже не найдешь. Это будет бес во плоти. Только после того, как человек протрезвеет и выйдет из этого состояния, он понемногу начнет приходить в себя и сможет молиться, каяться и приобщаться ко Христу.

Если же говорить о состоянии Божественном, то нет таких веществ и материальных средств, которые могли бы помочь человеку обрести состояние, соединившее бы его с Творцом. Это духовное состояние приобретается только страдающим сердцем, правильным помыслом, молитвой и любовью. Это два совершенно разных, в корне различающихся состояния. Дьявольское состояние приходит через материальное, через какие-то вещества, попадающие внутрь человека. Но никакими веществами не добьешься состояния святости, в котором человек может принять в себя Бога. Только по мере очищения, возрастания смирения и кротости человек становится способным принять в себя Божественную любовь, энергию и соединиться с Богом.

Беседа шестнадцатая

По всем признакам человечество вступило в эсхатологическую, или апокалиптическую, эпоху. Вы меня спрашиваете: что

нужно делать, куда направлять свои мысли, можно ли и нужно ли жить повседневной жизнью или только молиться и свое сердце, свою душу готовить к уходу из этой жизни? Отвечу словами Священного Писания. Господь говорил, что до конца своих дней, до конца этого мира люди будут рождаться, создавать семьи и жить обычной жизнью. Быт, повседневная жизнь не должны никуда уходить, но жить нужно духовным. Перенапряжения в сердце допускать нельзя, от этого человек вместо Бога обретет дьявола, вместо покоя будет все время на нервах. Бог этого не хочет. Да, нужно обращать внимание на то, что время близко. Когда приходит осознание, что все идет к концу, у людей появляется устремление к Богу, это происходит интуитивно. Если, например, человек тонет, то он интуитивно будет кричать и молить о спасении. Так и у человека, который чувствует, что скоро наступит гибель не только его собственная, но и всего мира, всех поколений, всего человечества, будет рождаться мольба о помощи, обращенная к Богу. Он будет жить в этом мире повседневной суетой, бытовыми проблемами, но центральное место в его сердце будет занимать Бог. Это значит, он будет уповать на то, что Господь пошлет мысль, что делать, как спастись. Таким образом и появляется упование на Бога. Эта мысль может рождаться в самом человеке или приходиться через Церковь, через старцев, и люди не будут ощущать себя брошенными в этом мире. Можно много говорить о том, как поступать и правильно жить, но Господь не оставит Своих чад и всегда будет вести их по нужному пути. Эти эсхатологические времена должны сделать душу глубже, тоньше, чтобы чувствовать Бога, Его взгляд, Его волю. Вот тогда душа будет более восприимчива к Небесным потокам, к Небесной энергии, к Небесному гласу, обращенному к человеку. В это последнее время человек станет более чутким, будет тянуться к Богу. Знание о том времени, в которое мы живем, должно давать молитву, не механическую, а живую. Когда мы обращаемся к Богу и чувствуем, что Он нас слышит, то начинаем интуитивно слышать Его. Живая молитва должна быть в сердце, и это время дает все условия для того,

чтобы наши чувства окрепли, обрели силу и человек ощущал свою душу и происходящее вовне, слышал и чувствовал Бога. Тогда он не будет ощущать себя одиноким, он будет в памяти Божией, и Бог будет с ним.

Вспоминаю, как батюшка о. Кирилл говорил, что без Бога люди сейчас не выживут. Как-то непонятно это было. А теперь время пришло: в феврале передали, что началась война, я стал переживать, и не было покоя внутри. Тогда я понял, о чем отец Кирилл говорил. Не просто верить в Бога и знать Его, а иметь Его в сердце и чувствовать, что Он всегда с нами, что Он присутствует во всех событиях, происходящих в мире, все видит и знает. Это чувство дает внутреннее успокоение, чувство стабильности — все по Промыслу Божьему, все под рукой Божией. Господь не оставляет, какая бы ситуация ни случилась, Он всегда с нами. Это касается не только верующих, но и неверующих. Вот об этом отец Кирилл и говорил. Без этого чувства, когда такие события происходят и ты остаешься один, душа не выдержит, Бога никто заменить не может. Бог внутри, и Его близость, теплоту, Его присутствие ты должен ощущать. Пусть ты не молитвенник и в церковь не ходишь, но чувство присутствия Бога должно быть у всех, иначе психика развалится.

— Оно должно быть или есть у всех?

— Оно может в таких особых ситуациях появляться. Святые отцы говорили: «Вера — это дар Божий», ощущение Бога в себе. Но это в природе человека, и посредством знания тоже можно Бога принять.

— Говорят, когда случается беда, особенно ощущаешь, что Бог есть.

— Это и от самого человека зависит. Я говорил, что жил в покое, думал — с Богом, а когда конкретные события коснулись, ощутил беспокойство и чувствовал, как меня начинает трясти. Но когда успокаиваешься и начинаешь внутри отдавать проблемы Богу, когда научишься этому и появится навык, тогда действительно вера прививается к сердцу. И тут необязательно в церковь ходить, она внутри.

— В мире много информации, вызывающей беспокойство, а если от нее ограждаешься, приходит покой. Нужно себя ограничивать?

— Когда подсядешь на это, никакие ограничения уже не действуют. Здесь возникает более серьезный вопрос: как тому, с чем уже соприкоснулся, не дать заполнить свое сердце. Одно дело — просто прокрутилось в голове или перед глазами, и другое — ты потерял покой и начал этим жить.

— Можно за своим состоянием покоя следить и ограждать себя от людей. Насколько это правильно?

— Ты неправильно понимаешь покой. Он дается сердцем. Мы едим — получаем энергию, так и сама жизнь: молитва, общение — всю информацию, все эмоции мы перерабатываем и обретаем покой. Если попадаешь в агрессивную среду, таким и будешь. В Священном Писании сказано: «С преподобным преподобен будешь, и со строптивым развратишься». Когда ты попадаешь к старцу, самое ценное в этом то, что ты перенимаешь его дух. Он не учит, как нужно делать, но ты подсознательно начинаешь мыслить, чувствовать и делать, как он.

— То есть сблизиться с людьми, которые будут развивать тебя духовно, и избегать тех, кто тянет вниз?

— Если есть человек, которому ты можешь открыть душу, поговорить и получить успокоение, с ним ты и будешь общаться. Если такого нет, читай молитву. Вот я встаю и, пока голова чиста, пишу гимн, каждый день делаю наброски. Самое ценное в написании гимнов то, что сначала душа начинает молиться, твоя и Божия мысль идут вместе, а потом твоя мысль пропадает, остается только Божия — это и есть созерцание. Душа человека нестабильна, ее состояние меняется; когда теряешь Бога, чувство Божьего присутствия уходит. Открываю гимны — душа вспоминает, как было тогда, и возгорается, я прихожу от этого в восторг и снова обретаю это состояние.

— Как лучше молиться? С чего начинать?

— С самого элементарного — с самой молитвы. От человека требуются не только слова, но и внутреннее состояние — покой

в душе и чистота ума. Святые отцы и Церковь учат очищать ум, а очищается он, когда человек не засоряет его ненужной информацией и мечтаниями, проходящими внутрь и остающимися в памяти сердца, в наших чувствах. Ум и сердце взаимосвязаны: если в голове тишина, а в сердце буря от страстей, то и ум теряет покой. Без мира в душе не спастись, не взойти на Небо, не стать сыном Божиим, потому что Бог — это всегда покой, внутренний мир, тихий, святой. Человек должен это ощущать, мы соединяемся с Богом именно в состоянии покоя, для этого нужна чистота ума и сердца. Когда мы это понимаем, то начинаем молиться; молитва приносит плоды, и мы чувствуем любовь в своем сердце. Преподобный Исаак Сирийский сказал: «Первый признак любви — ум все время погружен в Бога и не опускается в мирские заботы». Да, это не восторги внутри себя, а постоянное погружение в Бога, когда мысль не стремится во внешний мир.

— Погрузиться в Бога — это думать о Боге или молиться? Или все одновременно?

— Молитва вмещает в себя все: это не только память о Боге, не только призывание имени Божьего, но и чувство Его присутствия, наполненности Им. Все это в тебе и когда ты молишься, и когда работаешь, когда один и когда среди людей.

— Возможно ли это в миру?

— Да, возможно. Только это труд, причем очень тяжелый, без передыха.

— Надо за помыслами наблюдать?

— Не надо на них заикливаться, обращать на них внимание. Живите проще, и ваша душа будет чище и светлее.

— Батюшка, что для вас память смертная?

— Память смертная у каждого пробуждает свои чувства. У меня она вызывает чувство бессмертия, которое приходит во время молитвы или само по себе, но оно непостоянно. Если думать конкретно о смерти, эта мысль может ввести в уныние.

— Я заметил, память смертная мобилизует в какой-то мере, на молитву влияет.

— Да, сегодня может повлиять, но не факт, что повлияет завтра. Это зависит от состояния души.

— *Подвергать себя смертельной опасности, например, во время занятий спортом — это грех?*

— Нет, если опасность для жизни появилась в твоей судьбе. Ты этого не искал, так получилось, и пришла память смертная — это нормально. Когда же ты сам ищешь эту опасность, намеренно, чтобы почувствовать грань между жизнью и смертью, — это совсем другое, это грех.

— *Как быть, чтобы не впасть в этот грех?*

— У человека должно быть смирение, смиренный никогда на рожон не полезет.

— *Скажу себе, что пойду в церковь через две недели, а за это время могу и умереть.*

— Я учил вас не исповеди, а покаянию: если согрешил, сумей сразу исправиться, чтобы Господь тебя услышал и простил. Одно дело — ты смертный грех совершил, тут нужно сразу идти исповедовать, и другое — ты озлобился или подумал о ком-то плохо. На исповедь сразу не побежишь, а покаяться должен сразу.

— *Это как у Иоанна Кронштадтского.*

— Да, это практика отца Иоанна. Этому надо учиться. Вы пришли в церковь — вас привели к причастию, объяснили, что это, но этого недостаточно. Есть духовные законы, по которым человек должен жить. В миру и в монастырях всегда были духовники, они передавали опыт, объясняли, какие есть законы и как их исполнять. Если душа здравая, то есть живет по духовным законам, то и таинства действенны. Когда начинаю молиться утренними молитвами, не могу гимны писать, а написание гимна — это разговор, диалог с Богом, после этого я уже молюсь обычными молитвами.

— *Замечаю такую закономерность: если перестаю слушать новости, ограничиваю себе по возможности информационный фон, то остаюсь наедине с собой и вижу все свои слабости. А если снова буду их слушать, потеряю себя?*

— Да, но так ты можешь прожить день, два, неделю, а такое делание должно быть постоянным. Когда человек не загроужает

себя информацией, внутренне очищается, в душе появляется вакуум. Этот вакуум надо заполнить, если ты его не заполняешь, то начинаешь сходиться с ума.

— *Или возвращаешься к старому.*

— Правильно. Ты повреждаешься. Если ты не приблизился к Богу, не начал чувствовать Его, то начинаешь заполняться страстями. Получается, ты вроде аскезой занимаешься, очищаешь душу, но если не заполняешь ее, приходит сумасшествие, и это состояние хуже, чем до аскезы. Когда отцы, подвизавшиеся в пустыне, уходили в мир, то жили хуже, чем мирские люди.

— *Но когда у тебя возникает этот вакуум, и ты понимаешь, что смертен, то уже не перестаешь молиться и тянуться к Богу.*

— Да, все правильно, но повторюсь: если это освободившееся место души не будет заполнено Богом, оно заполнится страстями. У каждого человека есть своя мера. Если ты своей меры не знаешь, то можешь уединиться и прийти в худшее состояние.

— *Еще раз про суету. Она отодвигает от Бога?*

— Нет, она не дает человеку сойти с ума. Если б не было суеты, что бы ты делал?

— *Может, делал бы что-то хорошее?*

— У Бога зря ничего не бывает. Если суета есть, значит, она для чего-то нужна. Даже в монашеском уставе сказано, что четыре часа как минимум ты должен работать физически, потому что ум не может все время пребывать в молитве, он рассеивается, поэтому и суета какая-то должна быть. Главное, чтобы ты этой суетой не жил. Если начнешь ею жить, это грех, и от Бога отойдешь.

— *Суета не дает почитать, подумать, она забирает силы, и от нее устаешь.*

— Одно дело, когда помимо твоей воли есть суета: семья, работа, что-то еще, и другое, когда ты сам ее хочешь и ищешь.

— *Мы к суете приспособляемся, забывая про смерть. А как вызывать в себе чувство, что ты не вечен и в любой момент можешь умереть?*

— С одной стороны, памятование о смерти считается добродетелью, а с другой — не для каждого это приемлемо. Для одного это стена от грехов, а для другого — стресс и страх. Тут или духовник должен определять, что человеку полезно, или он сам должен понимать и знать свою душу.

— *Когда приходишь на исповедь, говоришь о своих ошибках, грехах и нет чувства вины, что делать?*

— На исповеди ты только констатируешь факт — ты согрешил, и Господь прощает по благодати. Когда же ты согрешил и сразу обратился к Богу, покаялся — вот тогда действует благодать Божия, тогда она врачует, потому что ты каешься с чувством. Если же ты через неделю пошел на исповедь, когда оно прошло, то, конечно, в душе будет пусто.

— *Да, бывает, приходишь на исповедь, и ощущение, что уже покаялся, а теперь просто перечисляешь грехи. Вот как отец Иоанн говорил: «Кайся сразу, пока не почувствуешь мир в душе».*

— Я с этого и начал. В советское время корни православия очень сильно подрубили, но покаянию всегда учили, это прививали с младенчества. У греков, возможно, не у всех, но у многих этот опыт сохранился, покаяние — это основа жизни во Христе.

— *Покаяние связано с богобоязненностью?*

— Если человек верит, он прислушивается к голосу совести, и когда она начинает обличать, то сразу же кается.

— *То есть каяться перед Богом в помыслах?*

— Да, в своих мыслях, но знать, как писал святитель Феофан, что грех становится грехом, когда к помыслу подключаются чувства, сердце. Дьявол приходит не через чувства, а через мечтательность, через лукавый помысел. Преп. Исаак Сирий говорил, что человек будет наказан не за то, что не молился, не постился, а за то, что, оставив пост и молитву, стал жить с дьяволом — душа не бывает полой, она всегда заполняется.

— *Бывает, помыслы приходят, хаотичные. Один, другой, много...*

— Тут важно, какими помыслами человек живет, а не какие помыслы приходят. От них не закроешься, главное — не допустить их до сердца.

— *Почему в 1917-м большевики победили?*

— Народ отступил от Бога.

— *Где произошел этот перелом?*

— Интеллигенция отошла от Бога.

— *До 1917 года для военных была обязательна церковная служба, потом ее отменили, после чего 80 % перестали ходить на службы.*

— После того как интеллигенция отошла от Бога, началось брожение, а потом и революция. За грехи это попущение было, такое может случаться на протяжении всей истории человечества.

— *Промысл Божий и воля Божия — разные понятия?*

— Промысл Божий — это присутствие Бога в жизни, Его участие в ней, когда Его воля и действие объединяются и все обращают во благо человеку. Воля Божия — это только Его желание, ведущее ко благу.

— *То есть Промысл мы можем за счет духовного роста осознавать, чувствовать?*

— Промысл Божий человек ощущает, он чувствует Бога в этом мире и в самом себе, это соединение человека с Богом, а волю Божию — что Бог хочет от нас — мы можем только умом постигать. Мы можем эту волю исполнить, а можем не исполнить. Если не будем ее познавать и по ней жить, то не спасемся.

— *Начинаешь разбираться в искушениях, пытаешься понять, откуда они приходят, и не получается. Лучшие смирения ничего нет. Значит, если пришло искушение, лучше принять его или хотя бы не реагировать на него?*

— Смирение — очень тонкое понятие. Это не всегда принятие искушений и покорность обстоятельствам. Смирение — это исполнение воли Божией. Когда человек ее чувствует, принимает, тогда он обстоятельствам, которые приходят к нему, или покоряется, или, наоборот, сопротивляется. В Деяниях апостолов

очень хорошо показано на примере апостолов Петра и Павла, как они воспринимали волю Божию, какое чувство смирения имели и как оно выражалось в их словах и поступках.

— *Из чего появляется смирение, каково его происхождение?*

— Из исполнения воли Божией, только из этого. Даже неверующий человек может исполнять волю Божию, если у него есть природное смирение. И он будет гораздо ближе к Богу, чем тот верующий, который ее не исполняет и смирения не имеет.

— *В момент искушения, когда отчетливо вижу, что оно дано мне за какую-то слабость, например, за раздражительность, начинаю читать Иисусову молитву, и получается абстрагироваться от этого.*

— Я так скажу: не надо вникать, искушение это или нет. Перекрестился — дальше пошел. Как у отцов написано: что-то пришло — на другой бок повернись и спи дальше. Так и в жизни, как уж получается. А если я буду переживать о том, что это искушение и надо Иисусову молитву быстрее творить или что-то еще делать, то зависимость получится. Все должно быть естественно. Ум не должен подвергать все анализу: это искушение, а это нет. Кто знает, может быть все как раз наоборот.

— *Одно время обращал на это внимание, потом само прошло.*

— Не надо так, а то повредишься.

— *А одно время страх напал и ночью, и во время молитвы.*

— Поначалу, когда только приходишь к Богу, такое бывает.

— *Да, потом прошло.*

— Я только одно скажу: есть духовный закон — на дьявола обращать внимание нельзя. Если какой-то страх чувствуешь, не надо даже молитву творить. Как будто этого нет, перекрестился и дальше пошел. А когда ты начинаешь заострять внимание на этом, начинаешь молиться, то страх уходит в сердце и ты уже на крючке у дьявола.

— *А если животный страх?*

— Имя Божие призывай и успокаивайся чувством и мыслью, что Бог с тобой, Он всегда и внутри тебя, и снаружи.

Беседа семнадцатая

Хочу поговорить с вами о природе души. Приведу пример из жизни. С нами по соседству жили две сестры — Валентина и Мария. Валентина не была замужем, а Мария была и родила четверых детей — двух мальчиков и двух девочек. Родились они до и после войны, им по двадцать пять-тридцать лет было, когда они стали один за другим умирать. Кто-то скажет, что это рок. Ничего подобного. Мы, христиане, по-другому смотрим на судьбу. У человека есть привязанности к кому-то или к чему-то, есть любовь. Когда появляется эта любовь, она словно создает в нашем уме некую комнату. Как сказал Христос: «В доме Отца Моего обителей много», так же и в уме человека этих обителей может быть сколько угодно. Но в Евангелии от Луки есть такие слова Христа: «Если кто приходит ко Мне и не возненавидит отца своего и матери, жены и детей, братьев и сестер, а притом и самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником», то есть Христос говорит о полном отречении. Человек должен эти маленькие комнаты разрушить и объединить в одну большую комнату любви к Богу, чтобы она выросла и заключила в себя все остальные.

У человека часто есть светлая область — Бог, любовь к Нему, и есть черная дыра — какое-то внутреннее повреждение, которое может передаваться по наследству. Заметьте, в Ветхом Завете Господь говорит Аврааму: «Иди и в обетованной тебе земле уничтожай все народы». Как такое может быть? Бог есть Любовь, это Его природа, и тут Он говорит — уничтожай. Почему? Да потому, что эти люди имели эту черную дыру и все, что приходило к ним, поглощалось ею. Это может передаваться генетически и может приобретаться. Первое, против чего Господь выступал, — это ненависть. Если в человеке появилась ненависть к кому-то, то по церковному уставу он не может причащаться, пока не примирится с этим человеком, то есть пока не соединится с Богом. Когда появляется ненависть, тогда и образуется черная дыра. Что это такое? Представим станок для изготовления пули: в него сталь запустишь — будут пули из стали, а если

хлеб — будут из мякиша. Вся информация, все внутренние эмоции человека будут пропускаться через эту черную дыру, и все будет туда уходить. Вспомним евангельские слова о последних временах: «Восстанет народ на народ, и царство — на царство». Они восстанут только потому, что будут ненавидеть. Это будет уже поврежденное человечество. По большому счету мы все грешники, я в том числе, но задача священника — эту черную дыру нейтрализовать. Уничтожить ее он не сможет, но ум человека, его дух отвести от черной дыры он может. Наш ум имеет свои законы. Есть законы, по которым функционирует тело, и есть законы, по которым функционирует душа.

Еще один момент. Старец Диодор говорил: «Тот, кто не имеет созерцания, подобен бесу или любострастному человеку», то есть у каждого человека, независимо от того, христианин он или нет, оно должно быть. Что такое созерцание? Созерцание — это не медитация и не нирвана. Медитация — это путь, аскеза, а нирвана — это уже итог пути; плоды аскезы — это состояние. Однако все это отличается от созерцания, потому что в нем — живое переплетение двух личностей, на основе остановки мысли и охлаждения страстей, внутренняя тишина. Важно, что созерцание из пути плавно переходит в состояние, подобно тому, что Христос говорил о Себе: «Я есмь путь, истина и жизнь». Отключение мысли — это в первую очередь естественный антидепрессант, оно необходимо, ведь человек все время находится под давлением внешних и внутренних сил. Христос уходил на гору молиться, то есть Он не по книжечке читал молитвы. Его молитва была созерцанием. Когда мы молимся, читаем, что должно происходить? Например, я выхожу на шестопсалмие в храме и где-то минут пять не могу погрузиться в слова молитвы, не могу в этот текст войти, а потом мир вокруг, люди, стены, иконы перестают существовать, и я ухожу в те слова, что читаю, то есть сознание у меня работает, но этого мира нет. Когда человек молится и погружается в созерцание, отрешается от всего, он не читает, а как бы разговаривает с Богом. Во время молитвы человек должен не только вникать в ее смысл, но и отрешаться от

мира, уходить от всего. Созерцание — одна из главных функций молитвы. Это основное, каждый должен это обрести.

Если человек пребывает не в мирном состоянии, у него проблемы с психикой, то сто процентов, что он не может отрешиться от внешнего мира, от своих забот, то есть не может свои проблемы переложить на Бога. А если не может, то душа его переполнена, и Бог не может ему помочь не потому, что не хочет, а потому, что место занято. Это место освобождается, когда человек отрешается, когда хочет всю эту нагрузку, эту мишуру, пришедшую извне, отдать Богу, и тогда Господь помогает. Первый признак благодати Божией, этой энергии, которую душа может впитывать в себя, — внутренний покой. Благодать по-разному действует: бывает умиление, слезы, но прежде всего это приходящее в душу умиротворение. Оно очень часто выражается через слова — ты их слышишь и понимаешь, что уже другой. Вот об этом я хотел вам сказать, и помысел говорит мне, что эти беседы нужны не столько вам, сколько последующим поколениям — вашим детям, внукам, которые должны стать преемниками нашего духа.

У каждого есть страсти, каждый грешен. Как-то отец Гавриил из Кариеса сказал: «Мы все грешники, у нас грузовая машина, полная грехов. Кто же спасается? Тот, у которого водитель смиренный». Смирение — это умение принимать то, что Господь дает. Вы должны понимать, что, если будет смирение, какими бы вы ни были, какие бы страсти ни приобрели в этой жизни, Господь спасет вас. У святых отцов написано немного по-другому, но смысл тот же: «Верующего Господь никогда не оставит и всегда спасет». Я просто раскрываю смысл этих слов: если будет смирение, если человек будет доверять Богу, то Господь его никогда не оставит и в любой момент выведет и спасет. Старайтесь так жить. Сейчас на ум пришло... Как-то Путин решил лететь на Афон, но что-то там не состыковалось, и он не смог. А в Кариесе весь протат вышел его встречать. Он не полетел, а в вертолет, который должен был доставить его на Афон, сели патриарх Александрийский, епископы, архимандриты — цвет греческого духо-

венства. Старцы стоят, ждут, а вертолета нет. Позвонили военным. Оказалось, что вертолет разбился и все, кто там был, погибли. Про Путина говорят — он такой, сякой, но подумайте, для чего-то Бог его сохранил. Те, кто не верит в Промысл Божий, говорят, что все случайно, но я это отвергаю. Во всем есть Промысл.

Я вам рассказывал, что наверху, на перевале, три кельи было, там только подвижники могли жить. Туда нужно воду носить, продукты, а сами кельи из камня. Это были действительно подвижники. Здесь, на Афоне, дух подвижнический. Геронду Христула в Кутлумуше просили: «Геронда, научи молитве». А он: «Молитве нельзя научить, молитва — это дар», то есть она передается. Помню, как в скиту Агия Анна только начали строить ступеньки бетонные, и старцы говорили: «Как жили наши отцы, так и мы будем, не нужны нам эти ступеньки». Их построили, но здесь принцип — как жили наши предки, которые подвизались, наши отцы, так и мы будем жить. Нам в материальном плане легче, пища есть, но этот дух мы должны перенять.

Человек имеет свойство аккумулятора впитывать в себя энергию. Вы должны здесь, на Афоне, зарядиться энергией, чтобы передать ее другим. Она передается не только явно — словом, но и подсознательно — духом. Я Сергею говорю: «Пей здешнюю воду, про свои болячки забудь, потому что твоя проблема не в организме, а в психике, в душе. Будет покой — и благодать коснется тебя, она очистит и напитает не только душу, но и тело». Если есть воля Божия, благодать касается души, а потом уже и на тело переходит. Экстрасенсы перекачивают энергию с души на тело. Они могут тело исцелить, но душа от этого станет больной. У Бога все иначе, только Он может прикоснуться к душе человека. И только Бог может знать мысли человека, дьявол их не знает, он может через помысл, проявившийся снаружи, понять, принял его человек или нет, рождающиеся же внутри мысли он не знает. Мы живем одновременно в двух мирах и уже в этой жизни соприкасаемся, переплетаемся с другим миром, у нас появляются какие-то связи. Когда же человек умирает, он уходит не в пустоту, не в неизвестность, а, наоборот, в тот мир, который он

внутри себя стяжал и уже здесь, на земле, познал, а происходит это, как я говорил, посредством созерцания, молитвы.

В богословии существуют понятия: «макрокосмос» — это Вселенная, «микроскосмос» — это наша душа, и они похожи, поэтому я могу говорить о черной дыре в душе. Она существует независимо от того, хочет человек этого или нет. Если он хоть немного верит, у него появляется вторая дыра — светлая, которая нейтрализует черную, то есть мысли могут ее обходить и идти в светлую. Появляется другой очаг, который поглощает все чувства и мысли человека, и тогда черная дыра есть, но она не действительна. Нужна другая личность, другая воля, которая могла бы спасти нашу волю от поглощения бездной. Только вмешательство Бога может сделать человека нормальным. Если появляется ненависть, образуется черная дыра. Люди, понимающие эти законы, сознательно будут пробуждать ненависть. Когда человек ненавидит, это по большому счету уже не человек, а выроденец, зомби. Что ему ни скажи, он сделает, стоит только надавить на его ненависть. Все его чувства и мысли будут уходить именно в нее.

— *Это ведь уже происходит?*

— Это было всегда. Знание человеческой души дает возможность небожьем людям подчинить себе человека. Вот вышел фильм «Барби». У него много доброхотов, люди идут на него. Умный человек и тот, кому надо, видят, что психика у людей, душа поврежденная. Покажи этот фильм нашим предкам, нашим родителям, да тем же американцам лет тридцать назад, оплевали бы. А сейчас все смотрят и хлопают в ладоши, то есть происходят внутренние изменения. Через фильмы, музыку, песни те, кому это надо, смотрят, что происходит с человеком, наблюдают его изменения. К сожалению, нужно констатировать, что в психике человечества произошли изменения.

Отцы говорили, что придет время, когда добро будут презирать, а зло принимать. Вот оно и пришло. Когда-то отец Александр Шаргунов говорил нам, семинаристам, что грех будут оправдывать и выдавать за добро, а любовь, добро принимать как зло. Все наоборот — вот в такое время мы живем. Начавши-

еся войны не кончатся до тех пор, пока Россию не уничтожат. В структурах государства возникнут три шестерки, а потом наступит апокалиптическое время и ни о какой морали, даже элементарной, речь уже не будет идти. Вы должны понимать, что у нас существует три яруса, три ступеньки: «-», «0» и «+». Минус — это совсем безнравственное состояние, зло принимается как добро. Ноль — нравственное состояние, а плюс — это ум Божьего человека. Сейчас идет борьба за этот ноль, чтобы человечество оставалось хотя бы в этой плоскости. В толковании святителя Феофана Затворника на 2-е послание к Фессалоникийцам сказано, что, когда «будет взят от среды удерживающий», придет отступление. Отступление — это безнравственность.

— В российском государстве отступление произойдет?

— Россию можно победить только тогда, когда ее нравственное состояние упадет до плинтусов. Говоря о России, мы ведем речь не только об этом народе, но обо всем человечестве. Ко мне как-то приходил парень из Москвы, у него одна дочка, лет семи-восьми. Сказал мне: «Я так не люблю узбеков и таджиков, эти мигранты заполнили всю Москву и Питер». Вот в таком он озлоблении. А я ему: «Твоя дочь выйдет замуж за такого мигранта». — «Как так? Батюшка, вы шутите?» — «Нет, не шучу. Это коллективный грех. У вас в семье один ребенок, а Бог сказал: “Плодитесь и размножайтесь”. Но свято место пусто не бывает, если вы не рожаете, это место займут другие. Вот сейчас это узбеки, таджики, и ваши дочери будут выходить не за русских, не за украинцев, а именно за таджиков и узбеков». Нация будет деградировать, потому что это коллективный грех. Люди рожают для своего удовольствия одного, максимум двух. Помню, как-то приехавший в лавру батюшка сказал: «Вот сколько я с женой был, столько у меня и детей». У него человек десять. Конечно, такое редкость. Но «Плодитесь и размножайтесь» — это заповедь, ее никто не может отменить, потому что она дана Богом и заложена в природу человека. Когда он начинает свою природу искажать, грех возвращается к нему бумерангом, пусть не сразу, но через год, десять, двадцать лет он вернется.

— Слушал недавно одного спортсмена, он сказал, что раньше в деревне было в семьях по пять-десять детей. В деревне помощник рождался, а в городе — обуза.

— Да, это так, это жизнь, но с нарушением Божьих законов, даже по нужде, меняется сознание людей и их дух.

— В Евангелии есть слова: «Если кто приходит ко Мне и не возненавидит отца своего и мать свою, и жену, и детей... и саму свою жизнь, тот не может быть Моим учеником».

— Любовий у тебя в душе очень много, поэтому Господь говорит, что их нужно как бы перечеркнуть, даже любовь к детям, естественную любовь, не страстную. Он говорит, что должна остаться только одна, которая вмещает в себя все остальные. Это действительно любовь как незыблемая истина, как жизнь, как дух, наполняющий собой все.

— Апостол Павел сказал: «Имеющие жен должны быть, как неимеющие».

— Христос пришел, и все чаяния исполнены, то есть наше счастье, наша радость нам открылась, мы ее приняли, она у нас есть. Мы живем надеждой и уповаем на то, что будем с Богом, поэтому все эти комнаты внутри себя ты должен закрыть, не подпитывать их ничем. Ум тогда будет обращен только в комнату Бога, которая должна постепенно расширяться. Когда мы говорим о любви к Богу, но имеем при этом пристрастия и от этого не отрешаемся, то комната Бога не будет расширяться, эта любовь не будет заполнять нас целиком. Получается — я люблю Бога, но этой любви отдаю один процент своей души, пять, десять процентов. Интересный момент — Господь говорит, что одни приносят плод в 30, другие в 60, а иные во 100 крат. Почему-то тридцать, шестьдесят, а не двадцать пять и пятьдесят, то есть больше четверти и половины. Люблю больше, чем четвертой частью своей души, больше, чем половиной души, и потом уже сто процентов — полностью. Когда мы говорим о любви, понимаем ли, насколько любим Бога? Если у нас есть страсти, мы не можем сказать, что любви к Богу у нас много и Его комната большая, не можем даже сказать, что наш плод любви созрел на тридцать процентов.

Первый закон, который нужно понять, — не лезть туда, куда не просят. Мы говорили, стоит какую-то страсть попробовать, и сначала появляется сокрушение, ты чуть ли не умираешь, а потом все возвращается, и понеслось. Ты каешься, говоришь, что согрешил, но все уже несется по тропе, проторенной в твоей душе. Допустим, просмотрел что-то нехорошее. Все, ты уже отлучился от Бога, ну, на неделю. В Продроме был устав, согласно которому, если священник съездил в мир, потом две недели не служит. А если человек все время крутится в этом мире, его ум чистоты даже не знает. Я уже молчу о том, что хотя бы день до литургисания нужно настроиться, отключиться от всего и от всех. Надо отрешиться от этих любовей — к жене, к телевизору, ко всему, хотя бы для того, чтобы ум немного успокоился.

— *Спасение — это трудно, но зависит от милости Божьей?*

— Да, только свой путь нужно пройти до конца и уходить из этой жизни с Богом.

— *Мать Дионисия говорила: «Неважно, какое начало, главное, какой конец будет».*

— Да, очень часто к концу люди то, что имели в начале, теряют. Почитай преподобного Иосифа Исихаста, ученика его Харлампия. Они в молодости заряжались, то есть трудились, подвижничали. Но под конец ты этого уже не сможешь делать и почитать не сможешь, зрения нет, необходимо послабление — тело слабеет, начинаешь больше есть, отдыхать, лежать. Если ум твой не привык, когда тело находится в покое, обретать Бога и молиться, то вместо молитвы появится мечтательность, страсти. И все, понеслось.

— *Батюшка, расскажите что-нибудь о прозорливости афонских отцов.*

— На Афон летом 2015 года приехали из Челябинска отец Евгений и послушник Александр Титов. Они путешествовали по Святой Горе и в конце своего пути зашли в Андреевский скит. Братья предложили им зайти к их старцу Ефрему, побеседовать с ним. Они согласились. Переводил послушник Максим, он подвизался в этом скиту. Последним зашел Александр. Когда он вы-

шел от старца, то был задумчив и серьезен. Через несколько часов молчания он сказал отцам: «У меня были помыслы, как дальше жить: остаться в Сергиевском скиту или уйти в мир. Я свои думы открыл старцу. На это он мне ответил: “Через два года ты умрешь, и уходить в мир не стоит”». Прошло месяца три, и Александр получил из больницы результаты анализов — ему диагностировали рак крови. Началось лечение, но оно не помогло, и 2 января 2017 года его не стало.

Беседа восемнадцатая

Этот мир разделяется на две половины: на тех, кто верит в Бога, и тех, кто отходит от Него и не хочет быть с Ним. Быть с Богом — это не просто ходить в церковь или говорить, что веришь во Христа, в Единого Бога, Ему поклоняешься и хочешь спастись. Когда человек подвергается искушениям и соблазнам, приходящим извне, он оказывается перед выбором: быть с Богом или без Него, поступать по своему хотению или нет. Именно в этом заключается главный выбор человека. Эта тема волнует сейчас мое сердце. На протяжении многих лет люди думали, говорили об этом, этот вопрос всегда поднимался. В Священном Писании сказано, что в последние времена будет много соблазнов, и люди будут отступаться и отходить от Бога. Худшее искушение — это не падение человека, не его прегрешения, а его удаление от Бога, когда он начинает жить по своей воле. Когда это происходит, становится понятно, что у человека в сердце нет Христа.

Когда Христос пришел на землю, Бог дал человеку Самого Себя. Его целью было помочь людям опять принять в себя Бога, чтобы произошло восстановление первоначального образа, искаженного грехом Адама, чтобы Бог мог жить в человеке и тот мог войти в Царствие Небесное. Ради этого пришел Христос, ради этого Он жил на земле, терпел унижение от людей и страдал на Кресте, ради этого Он умер, сошел в ад и воскрес. Бог дал нам понимание того, что Он может быть в нас, — мы сливаемся с Ним, но Бог не поглощает наше «я», нет, в нас начинают жить

две личности: Христос и мы сами. И когда Господь приходит в наши сердца верой, страхом Божиим, чувством Божественного присутствия, мы осознаем умом и сердцем, всеми чувствами своими, что Бог — в нас. Вот тогда мы живем вместе с Богом. Однако наша воля должна подвергнуться искушению, соблазну, благодаря чему мы понимаем, насколько душа с Богом, насколько она к Нему прилепилась, любит Его и хочет быть с Ним. Соблазн может быть любим: богатство этого мира, комфорт, покой, любые страсти, которые могут увести от Небесного. Когда приходят соблазны, человек должен сделать выбор между Богом и этой земной, уходящей, поверхностной жизнью. Очень часто мы соблазняемся и идем на поводу у своих желаний. Эти страсти, похотливые желания возникают ниоткуда, они есть в нашем сердце. В это последнее время, о котором мы говорим и в котором живем, соблазны достигли своего апогея и обрели свободу: человеку ничего не надо предпринимать, чтобы пойти на поводу у греха, нужно сделать лишь шаг. Это жизнь внешняя, человек живет преходящим, тем, чего по сути дела нет, тем, что умирает, что тленно. Осознавая это, он, конечно, сокрушается. И если находит в себе силы и желание отойти от этой жизни и стать свободным, то его сердце устремляется к Богу.

Мы, верующие люди, хотим обрести свободу от страстей, желаний и отдать ее Богу, чтобы Он был в наших сердцах, в наших умах всегда и никогда не отходил от нас. Бог — наша жизнь, наше дыхание, наша надежда на будущее. Благо присутствия Бога, благо соединения с Ним должно быть превыше всего. Это устремление к Богу должно охватить всего человека, поглотить его, тогда он начнет спасаться. Это желание жить с Богом никто не отнимет. Никакие соблазны, искушения, никто и ничто не может повлиять на движение сердца к Богу, и человек будет любовью, будет светом, который Господь дал через Своего Сына Иисуса Христа. Имея в себе Бога, этот свет, мы не только горим внутри, не только устремляемся к Нему молитвой, но и чувствуем благодарность за все, что Он дает нам, — это самый верный признак того, что мы с Богом. Самое же главное, что Бог дал нам,

— Его Промысл, благодаря которому мы обретаем смирение. Мой помысел говорит, что смирение направляет наши мысли и чувствования на сопоставление с Христом, на поиск ответа на вопрос: «Господи, а как Ты хочешь?», то есть мы всем существом, всеми движениями души хотим порадовать Бога и боимся огорчить. В смирении человек уподобляется Богу, становится таким, как Христос. Это происходит из чувства благодарности за все, что Он нам дал, и просто за то, что Он есть. Это самое главное и важное для нас.

Всем, кто меня помнит и любит, хочу сказать, что молитва — самое важное для человека. Это делание, которое необходимо уму и сердцу. Преподобный Марк Подвижник говорил, что молитва — это соединение человека с Богом. Она соединяет, сплетает наш разум с Всевышним Разумом — с Богом, и мы проникаемся любовью к Нему. Молитва соединяет нас с настоящим. Мы живем во времени, все изменчиво, поэтому мы не можем в этом мире его ощутить. Мы живем в прошлом или в будущем, а настоящее почувствовать не можем, не можем к нему прикоснуться. Только в молитве, если это настоящая молитва, мы отрываемся от земного, уходим в другой мир, который не меняется, который вечен, соединяемся с Богом и вкушаем это настоящее. Я называю Бога Настоящим, Действительным и Истинным, потому что в Нем сердце ощущает то, что есть, что будет после нашей смерти, то, что дает благо. Когда человек соприкасается с Богом, он ощущает другое состояние, которое ему необходимо. Без этого мы не можем жить, не можем осознавать, что происходит у нас внутри и что происходит снаружи. Человек может осознать себя личностью, только когда будет находиться в настоящем и сможет в любви переплестись с Богом и стать с Ним одним целым.

Сказав о молитве, не могу не сказать о любви, потому что любовь — это всегда Бог. Когда человек начинает молиться, он начинает жить и становится на путь единения с Богом. Стремление к Богу и есть путь, и есть истина; Христос не зря назвал Себя путем, истиной и жизнью. Человек начинает молиться и вкушает жизнь, путь и истину. Таким образом он понимает Христа, начи-

нает чувствовать, что Сын Божий связует наше «я» с Богом Отцом — мы входим в Бога только тогда, когда начинаем соединяться с Его Сыном, с Небесным Словом, пришедшим на эту землю и воплотившимся в человеческом облике. Молитва необходима человеку, чтобы он мог жить, любить и спасаться. Без этого тяготения к Небесному Отцу нет жизни и нет любви. Человек будет человеком, когда в нем будет жить Христос, когда он будет молиться и будет хотеть быть с Богом. Дай Бог, чтобы эти слова дошли до вашего сердца, до вашего ума и стали словом Божиим, Логосом, который соединит вас с Богом. Начав молиться, приобретя слово Божие, Самого Христа в сердце, мы можем соединиться с Его Небесным Отцом, и Он будет для нас самым родным и близким. Так мы сможем наследовать Царство Небесное и быть Его детьми в этой жизни и в той.

Правило подвигает человека к молитвословию. Пусть оно совершается автоматически, но это принуждение показывает желание быть с Богом. Если времени нет, обязательно читайте молитвы ко причащению и канон ко причастию, остальные каноны и акафист можно опустить. Еще когда я жил в Кутлумуше, геронда Христодул, ныне покойный, учил молиться и читать сердцем. Он говорил о чтении святых отцов: когда прочитываешь какую-то фразу, опускаешь ее в сердце и на какое-то время замираешь. Это правило и эта учеба есть только у греков, в России ее не знают и не практикуют. Конечно, больше страницы не прочитаешь, только две-три мысли можешь почерпнуть. Об этом чтении сердцем нужно знать и его практиковать.

— *Что значит читать сердцем?*

— Во время чтения святых отцов ум воспринимает мысль, потом отключается и опускает ее в сердце. Ты не осмысливаешь, а отключаешь ум и заставляешь сердце переживать и работать. Так же, как и во время молитвы, как учат отцы. Святитель Феофан Затворник писал, что когда ум усладится молитвой, то он опускает ее в сердце, то есть она не проходит механически, впустую. В молитве, в чтении святых отцов должно участвовать сердце. Ум отключается, а сердце начинает работать. Когда оно

успокоится, можно читать дальше. Это и называется сердечной молитвой. Ее цель, как написано у преп. Иоанна Лествичника, — сопереживающее сердце. Именно так происходит соединение человека с Богом. Молитва совершается ради того, чтобы не было бесчувствия. Греки практикуют сердечную молитву. У старых монахов это есть, они не спешат: в первую очередь должно быть качество прочитанного, не количество. Тогда слова молитвы достигают сердца и заставляют его реагировать.

— *Что происходит с ним?*

— Во время Иисусовой молитвы возникают два чувства. «Господи, Иисусе Христе» — это любовь, это радость, из них исходит спасение, к которому тянется вся моя душа. А «помилуй мя» — я недостоин этого, потому что знаю, что грешник и грешнее меня нет. Православие объединяет эти два чувства — радость и печаль. Ни одна другая религия, ни одно течение в христианстве не может совместить радость и печаль, а православие соединяет эти два чувства и появляются смирение и любовь. Православный человек, если его дух находится в правильном состоянии, и он действительно хочет соединения с Богом, общения с Ним, действительно находится в таком состоянии.

— *Если тревожился, а после Иисусовой молитвы вдруг наступает покой, это значит, что сердце реагирует?*

— Любая молитва, если она не механическая, трогает сердце. К тебе в душу пришла тревога, связанная с событиями в мире или в твоей жизни. Когда ты дотронешься до раскаленной печи, руку сразу отдернешь, срабатывает инстинкт самосохранения. У верующего человека появляется внутренний инстинкт, приобретенный, — инстинкт обращения к Богу. Свои проблемы, горе, радость, все, что приходит к нему извне или возникает в душе, он автоматически отправляет в комнату Бога, и там происходит соединение человеческих душевных потоков с Божественными. Господь их переплетает, начинает участвовать в жизни человека и его заполнять, то есть мы как бы прикасаемся к Богу, к Его энергии, она выходит и начинает заполнять и обволакивать душу. Получается, что мы в хорошем смысле слова про-

воцируем Бога на то, чтобы Он начал участвовать в нашей жизни и заполнял нас Собой. Не зря Господь говорит, что многими скорбями надлежит войти в Царствие Небесное. Скорбь заставляет человека войти в эту комнату Бога, и Бог облакает в Себя эту скорбь, покрывает ее. Так я это вижу.

Я говорю, что у человека есть своего рода комнаты, их много. Одна из них — обитель Логоса, которая появляется, когда при крещении всеается семя Христа. Все комнаты образуются посредством любви. Мысль соединяется с любовью, и невидимые нити их образуют. Это может быть любовь к одушевленным и неодушевленным предметам, мы можем любить и людей, и деньги, и дачу, и машину. Христос говорит: кто «не возненавидит отца своего и матери, жены и детей, братьев и сестер, а притом и самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником». Смысл этих слов в том, чтобы поставить крест на каждой из этих комнат, чтобы осталась только одна — комната Бога. Так происходит соединение, переплетение человека с Богом. В идеале он должен уходить с земли с одной этой комнатой, когда его дух будет входить только в нее и душа будет отвергать остальные, которые в течение жизни появлялись в ней. Они оказываются ему не интересны, он их закрывает. Для него Бог становится единственной любовью так же, как для мужчины — одна женщина.

Помню, в 2016 году ко мне зашел старец Порфирий из Георгиевской келии с послушником отцом Венедиктом. Спросил: «Что, четки плетешь?» — «Да нет, просто молюсь». — «Да, молись». Он был старик уже, худой, в летнюю жару во всем шерстяном. Когда же он начал читать «Господи, Иисусе Христе..», то прямо расцвел. Он доживал свой век и жил только этим, все остальное его уже не интересовало, другой жизни у него не было, может быть, у него и были другие комнаты любви, но они были закрыты. Как только он произносил имя Божие, его душа наполнялась любовью. Видно было, что эта комната заполнила всю его душу. Только она одна и была, и он был в ней.

Пока мы не приобретем сердечную молитву, нам нужна механическая. Если мы, не имея еще внутренней молитвы, отре-

чемся от внешней, это будет гордость. Скажу о себе. У меня правило: когда встаю, пишу духовные гимны. Я не знаю, о чем писать и как, просто включаюсь и начинаю. Пробовал молиться — читать утренние молитвы, каноны, но после этого не могу писать. Так создается свой внутренний мир общения с Богом, у каждого он свой, каждый должен его ощущать. Один читает святых отцов: проснулся, почитал и чувствует, что сердце заработало. Другой может акафист Иисусу Сладчайшему на диске слушать и расцветать от этого. У каждого — свое, неправильно все по линейке делать. Но если чувствуешь, что сердце не приходит в движение, не выработался свой путь, то нужно возвращаться к тому, что положено всем.

— *Можно утром молитвы ко Причастию читать?*

— Да, здесь главное — концентрация внимания на подготовке, но самый ответственный момент после причастия. Иначе получится, что мы причащаемся, а через пять минут теряем эту благодать. Пусть ты не соблюдал пост, не прочитал молитв, но ты причащаешься Тела и Крови Христовых. От того, что ты недостойн, от того, что ты не подготовился, Тело и Кровь не потеряют своих свойств. Но нельзя думать, что я причащусь и на этом — все. Когда после причастия начинаются сразу столы, банкеты, вино, водка, идет расслабление, это очень большая ошибка. Насколько можешь, это состояние — ты в Боге и Бог в тебе — должен сохранять. Не зря в Оптиной пустыни было правило: восемь раз в день они читали после причастия положенные молитвы, поэтому основное — нужно переживать за то, как сохранить Причастие, а не как причаститься.

— *Причащаться надо как можно чаще?*

— Нет, это неправильно. Суть в том, что ты желаешь причаститься, что ты внутренне насыщаешься этим состоянием. Вы должны понимать, что причастие — это не механика. Внутри человека должно нарастать желание приступить к Богу, потому что мы все-таки духовно-телесные и для нас одной мысли, что Христос с нами, мало. Нам нужно внутреннее, таинственное, мистическое соединение с Богом не только в уме, но и посред-

ством Тела и Крови Христовых. Должна быть и внутренняя работа, она, как вал, нарастает, начинает заполнять человека, и плохо, если этого нет.

— *Духовенство причащается каждый день.*

— Да, они обязаны причащаться. Если священниками становятся невоцерковленные, мирские люди и нет внутренней работы, внутреннего желанья соединиться с Богом, то от ежедневного причастия, наоборот, эти внутренние чувства потухают. В скиту Продром священник, уезжавший в Уранополис или Салоники, согласно уставу, не может по возвращении служить две недели. Его душа потеряла покой и живет тем, что он увидел, услышал за пределами Афона, ей нужно успокоиться. А люди в миру постоянно со всем этим соприкасаются, тем более в эпоху компьютеризации — никуда не надо ходить, на кнопку нажал, всего насмотрелся и с душой, переполненной всей этой мишурой, идешь служить, причащаешься. Это неправильно, такого не должно быть. Душа должна быть чистой, в хорошем смысле пустой, тогда она заполняется Богом. А когда она уже заполнена всякими образами, видами, то она не отражает Бога, не может Его в себя вместить. Мы говорим, что Бог — это Дух, но это и объем, какая-то энергия, которая требует пустоты, требует, чтобы душа была полой.

Ты спрашиваешь, как готовиться. Подготовка заключается больше в том, чтобы душа освободилась от мишуры, от лишнего, мирского. Когда она становится пустой, она готова принять другую информацию — Божественную энергию. Даже механическая молитва опустошает и подготавливает место Богу — она волей-неволей этот мирской дым выветривает изнутри. Живя в миру, ум плавает в его реалиях, поэтому требуется какое-то время, чтобы отключиться. Молитва помогает очиститься, опустошиться, и тогда человек уже подготовлен.

— *Приезжаю в храм задолго до чтения часов и читаю правило к причащению, но заметил, что совсем другое ощущение, если накануне вечером читал дома, даже если не успел прочитать до конца.*

— Это правильно, Бог слышит и знает тебя. В свое время Господь даст тебе молитву и возможность быть подготовленным в любых ситуациях. Ты для себя открыл, что можешь подготовиться лучше таким образом и используешь это, душа обогащается, и Господь, видя это, сделает так, что ты в любом состоянии сможешь подготовиться. Господь видит желание человека и дает ему желаемое, даже если человек не просит. Ты делаешь это потому, что получаешь пользу, но Бог тебе это даст, чтобы ты всегда был с Ним.

— *Читаю наизусть утренние молитвы и думаю о том, прочитал ли предыдущие. Например, читаю 50-й псалом и вспоминаю, читал ли Трисвятое. Это от невнимания?*

— Мы говорили о комнатах. Невнимание отчего происходит? Когда ты молишься, твой ум погружается в комнату Бога, а когда внимание рассеивается, он выходит из нее и погружается в другую. Ты читаешь, мысль направлена к Богу, но ум может параллельно иметь и другие мысли, которые тянут его в свои комнаты, появляющиеся вместе с мечтательностью. Если она появилась, ты не войдешь в комнату Бога, она будет для тебя закрыта, но во все остальные будешь попадать. Мечтательность пропадает — и ты ни в одну из этих комнат уже не войдешь, они закрываются, остается одна Божественная.

Когда мы говорим о невнимательности, надо всегда иметь в виду мечтательность. Чтобы появилось внимание, нужно отсечь все приражения сердца. Невнимательность касается ума, когда же мы говорим о мечтательности, речь идет и о сердце. При невнимательности другие мысли приходят, но из комнаты Бога выводит тебя не невнимательность, а мечтательность — во время чтения молитв появляются другие чувства, направленные на какие-то дела, к каким-то людям, после этого мы и не можем чего-то вспомнить.

— *В этом случае лучше вернуться к началу?*

— Это уже практика, я говорю о сути. Вернешься ты к началу или продолжишь, для Бога неважно. Суть это не меняет, нужно изменить свой внутренний мир. Для Бога главное — сердце. Если

оно с Ним, то Господь, даже если ты все забудешь, все пропустишь и прочитаешь только «Господи, помилуй», даст тебе благодать, потому что твоя молитва дойдет до сердца. Для чего ты читаешь? Чтобы соединиться с Богом. Что такое благодать? Это энергия, любовь Бога, с которой соприкасается наша любовь, и когда они сплетаются, происходит освящение, которое только Господь может дать. Если сердце обрело правильное состояние, Господь за последнее слово даст тебе все, о чем ты часами молился. Своими силами мы ничего не можем сделать. Неважно, вернешься ты или дальше будешь читать, если ты в себе, в своем сердце ничего не меняешь. Нужно знать причину, если опять в мечтательность ушел, это будет морока, не молитва.

— *Надо ли креститься на Трисвятое, если читаешь про себя, когда идешь по улице?*

— Нет, не надо. Апостол Павел говорит, что нужно молиться постоянно. Постоянная молитва означает, что человек днем и ночью пребывает с Богом, чувствует присутствие Божие и всегда с Ним соединен. Это чувство не оставляет человека никогда и нигде, куда бы он ни пошел — на базар, в супермаркет или в кино с детьми. Оно сохраняется, хотя в этих местах ты не будешь креститься. Крест — символ Святой Троицы, то есть мы не только внутренне обращаемся к Богу, но и внешне свидетельствуем, что мы с Богом и Бог с нами.

Когда человек молится в храме, богослужение вмещает все: внутреннюю молитву, внешнюю, крестное знамение, земные поклоны, поясные, то есть он в молитве посвящает себя Богу. Священное Писание рассказывает, как пророк Давид плясал от любви к Богу, когда Ковчег Завета несли, и многие смеялись над ним. Скакал, не то что плясал, скакал, как безумный. Делал это от любви и не скрывал этого. Он был царем, любил Бога и принадлежал Ему, всего себя Ему отдавал и не стеснялся ничего.

— *Иногда во время молитвы пронизывает энергия или слезы текут.*

— Святые отцы говорили, что необходимо постоянство — пусть немного, но всегда. Важно, чтобы благодать была постоян-

но и в любых ситуациях: и в приподнятом, одухотворенном состоянии, и в греховном. Бог никогда не отступает. Даже когда человек грешит и находится в совсем безблагодатном состоянии, Господь всегда с ним. Обращение к Богу всегда сопровождается ответом, в каком бы состоянии ты ни находился.

— *Как лучше молиться об очень старой бабушке? У нее с памятью проблемы.*

— Иногда мы видим, что человек мучается, и стоим на распутье: как молиться — то ли о здравии, то ли о том, чтобы Господь забрал. Ошибка в том, что мы сами начинаем выбирать, как Богу поступить, начинаем навязывать свою волю. Промысл Божий гораздо сложнее, гораздо объемнее, чем наши размышления, вроде хорошие и правильные. Мы часто молимся и просим у Бога, чтобы было хорошо. Однако у Бога часто бывает, что хорошо — это не всегда хорошо, а плохо — это не всегда плохо, поэтому многие вопросы нашей жизни лучше оставлять Богу, оставлять на Его Промысл. Бабушке эти годы — в старости, в немощи — могут послужить во спасение, потому что душа очищается. В молодости как ты ее очистишь? А тут именно через страдания, через скорби душа начинает обретать внутреннюю пустоту и обрывать земные контакты, связи с материей, готовится уходить. Она уже другой жизнью живет и именно в этот момент болезни, старости приобретает чистоту. Господь Сам знает, что лучше для человека. Мы часто хотим лучшего, но это лучшее бывает скорее не лучшим, а худшим.

— *А как тогда?*

— Господи, в руке Твои предаю дух ее. Как Ты управишь, так пусть и будет. Сколько ей жить, будет она здорова или нет — все отдать в руки Божьи.

— *Надо ли просить у святых или на все воля Божья?*

— Насколько я чувствую и понимаю, мы все — одна большая семья живых и уже умерших, святых, тех, кто прославлен и не прославлен. Бог хочет, чтобы мы здесь, на земле, почувствовали эту семью и единство этого мира. Есть не только я и Бог, а именно вся эта семья. В настоящей семье родители соединяют детей,

чтобы они любили друг друга, общались и помогали друг другу. Так же и Господь хочет, чтобы этот контакт был и укреплялся, потому что только через общение происходит наращивание любви между членами этой семьи. Он как благоразумный отец отходит в сторону и дает детям, младшему и старшему, общаться между собой, чтобы проявлялась их любовь и между ними была эта связь. Мы часто чувствуем, что до Бога далеко, а вот святые, жившие на этой земле, близкие нам, рядом, поэтому иногда даже подсознательно идет обращение к святому.

Есть воля Божья на то, чтобы это общение происходило, чтобы люди обращались к святым. Почему Господь дает по молитвам святых просимое? Ради того, чтобы была эта семья, чтобы люди чувствовали себя в Церкви. Церковь — это семья, и не имеет значения, когда человек ушел из этого мира, он все равно в наших сердцах. Главное, чтобы лжесвятых не впускать в сердце, открывать душу святым. Мы их любим, и на этом основании происходит контакт. Они тоже открыты нам, мы контактируем с ними, живем друг другом и любим друг друга. Как правило, это происходит подсознательно. Человек не думает, кому надо помолиться о болезни ног — преподобному Сергию или великомученику Пантелеимону. Когда же начинаешь молиться, то понимаешь, что, когда ты открываешь святым сердце, они входят и что-то меняют в душе. Допустим, ты один раз обратился к святому Модесту, и он остался у тебя в сердце. И другой момент. Человек должен понимать, что он уйдет с этой земли туда, где его любят и ждут, и что сам он их любит и тянется туда, не в какую-то аморфную сферу, а к самым родным и близким.

— *Богу не диктуем свои желания, а у святых просим.*

— Тут затрагиваются естественные чувства человека, заложенные в его природу. Бог объемлет все. Святые не помогут, если не будет на то воли Божией, они находятся в контакте с Богом постоянно, неразрывно. Обращаясь к святому или даже к своим предкам, которые добродетельно жили на этой земле, ты не только к ним обращаешься, но и к Богу. Но воля Божия в том, чтобы мы соединились, чувствовали друг друга и любили друг

друга, ибо мы все — Его дети. По-другому не насытишь человека любовью. Только когда чувствуешь помощь святого, ты волей-неволей проникаешься доверием к нему, начинаешь любить его, и он уже в твоём сердце. Потому и праздники святым установлены — Господь научает человека входить в духовный мир и быть в общении со всеми, кто там пребывает.

— *Что такое смиренномудрие?*

— Святые отцы говорят, что смиренномудрие — высший дар, данный Богом. Мудрость помогает принять правильное решение, предвидит ход событий, просветляет ум, делает здоровыми чувства, но она сама по себе не спасает, не делает человека святым и только в сочетании со смирением являет силу. Когда мудрость переплетается со смирением, человек видит не только правильный ход событий, но и то, чего хочет Бог, то есть свою мудрость он направляет на спасение. Его слова — уже слова во спасение. Царица Савская, «царица южная», пришла к Соломону, чтобы послушать его мудрость. Христос же говорит: «Здесь больше Соломона», так как все слова Христа — это слова смиренномудрия, то есть мудрости, заключенной в смирение и направленной на спасение души. Вот в чем заключается смиренномудрие. Христос говорит: «Те, кто слушает Мои слова и исполняет, спасаются. А кто слушает их, но не исполняет, погибает». Действенная мудрость — так можно определить смиренномудрие. Много было мудрецов на этой земле, но их слова не приводят к спасению. Да, человек становится умным благодаря им, опытным, благоразумным, но не становится освященным, святым, не становится Божьим человеком.

— *Смиренномудрием обладал только Христос?*

— Христос и те люди, которые идут по Его стопам. Миссией Христа было дать людям спасение. Христос родился на земле ради того, чтобы умереть на Кресте. Эта искупительная жертва является спасением для нас, и самое важное — схождение Христа во ад. Все слова Христа без этой искупительной жертвы не имели бы силы. Но Христос принес Себя в жертву, и все Его слова были подтверждены Его смертью, они имеют силу, потому что обгажены Его кровью.

— Как относиться к словам Александра Шмемана о необходимости частого причащения?

— Отец Александр Шмеман для меня не является авторитетом. Все зависит от того, как люди относятся к нему. Если с почетом, то будут слушать его. Это одно. Но если он высказал какую-то мысль, то надо на нее ответить. Все зависит от сердца человека и от самих условий. Если есть духовник и он направляет, благословляет, как готовиться, когда, сколько раз причащаться, то он человека ведет. Если такого духовника нет, смотреть на свое внутреннее состояние, руководствоваться наставлениями святых отцов и самому принимать решение. Но принято причащаться раз в две недели.

— А могут ли причащаться часто те, для кого Александр Шмеман — авторитет?

— Да, могут. Ничего крамольного в его мысли нет, но это глубоко личный подход к причащению.

— Есть ли зерно правды в его словах: «Приходит Христос, а мы к Нему не подходим»?

— Это и у святых отцов есть, смысл этих слов — причащаться, когда мы в храме. Но так можно делать, когда люди святой жизнью живут. Жизнь святых была наполнена Христом, они больше ни о ком и ни о чем не думали. То, что они делали, было ради хлеба насущного, а остальное заполняло Божественное. В наше же время, я считаю, такой подход будет однобоким, неправильным, то есть теоретически он будет правильным, но практически — нет, потому что душа не готова: если мы с неподготовленной душой начнем так причащаться, то повредимся и причащение для нас станет формальным.

— У апостола Павла есть предупреждение: «Да испытывает же себя человек и таким образом пусть ест от хлеба сего и пьет из чаши сей. Ибо, кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет в осуждение себе».

— Да, но он говорил это для особых случаев, когда человек терял полностью страх Божий. В нашем случае не это состояние. Да, бездуховное, маложизненное, малоактивное. Законы Божии

исполняются номинально, а не в полную мощь, поэтому душа остается вот такой, полрой. Господь сказал: «По причине умножения беззакония, во многих оскудеет любовь». Мы живем в мире, в котором, куда ни глянь, везде соблазн, и душа волей-неволей отходит от Бога, поэтому я считаю, что человек должен приходить к причащению реже. Не надо переносить на себя то, что делали первые христиане, их жизнь и мировосприятие. Они правильно воспринимали, и мы воспринимаем правильно: Христос на литургии, но мы не отходим от Него, мы все равно смотрим на Христа, но осознаем, что бездуховны и не можем взять и вместить в себя Бога в любой момент.

— Как быть с другой крайностью, когда воцерковленный человек не хочет причащаться даже в двенадцатый праздник из-за того, что недостойн?

— Это уже дьявольское, потому что по большому счету мы никогда не сможем сказать перед причащением, что готовы, ни один человек, включая священника, епископа, не может сказать, что он готов и достоин Святого Причастия. Внутри я осознаю, что недостойн и грешен, но мною движет желание быть с Богом. Вот за одно это «хочу» я имею дерзновение приступать. Конечно, это желание должно быть соединено со смирением и покаянным чувством, но когда человек говорит, что он не готов, не достоин, то он не смирение в себе возвращает, а смиренничество. А смиренничество — это прелесть, поэтому люди, как часто причащающиеся, так и редко причащающиеся, очень часто впадают в состояние прелести, обмана.

— Священник рассказывал, что один мусульманин видел в монастыре, как при причащении у некоторых голубь чудесным образом склевывал Причастие. Может ли такое быть?

— Как говорят греки, не принимаю и не отвергаю. У греков очень просто — все чудеса они воспринимают как что-то естественное. Это у нас, русских, какая-то эйфория. А для них все естественно — для них Бог здесь, с нами. Для отца Паисия увидеть Христа и святых было естественно. Когда он рассказывал об этом, люди, приходившие к нему, не удивлялись и не восхищались. Гре-

ки этим живут, у них такая душа. А многие ищут таких чудес, которые часто бывают и обманом, поэтому это неправильное состояние. Было и было, могло быть, и все. Голубь — это Святой Дух. В Пюхтице икона на Горнем месте — на ней изображены Бог Отец, Сын и голубь сзади, общий вид, чисто символически. Иоанн Креститель над Христом увидел Святого Духа в виде голубя, это было именно сошествие Святого Духа, Он явился в таком виде.

— *Если где-то не домолился, не дочитал из-за какого-то труда, переживаний, можно сказать: «Господи, прими мой труд за молитву»?*

— Мы часто наше общение с Богом, церковную жизнь принимаем чисто механически. Помолился — это значит, что я живу с Богом. Не помолился — не живу. Есть понятие «молитвенный дух» — чувство присутствия Бога. Он не зависит от того, сколько времени ты молился и как, работал ты или отдыхал. Вот это должно быть. Вся наша жизнь должна быть направлена на то, чтобы обрести это чувство присутствия Бога. Это главная цель нашей молитвы. Все напрасно, если ты правило вычитаешь, а этого состояния не приобретишь. Если же ты в молитвенном духе пребываешь, совесть не должна тебя осуждать, что ты не дочитал. Ты лег спать в состоянии спокойствия, с Богом, и Господь будет с тобой. Если же ты этого внутреннего состояния не приобрел, то остался без Бога. Нужно всегда обращать внимание на свое внутреннее состояние, не на внешнее. Когда ты новоначальный и еще не обрел этот дух, нужно постоянно себя в какие-то рамки загонять, заставляя себя. Господь сказал: «Царство Небесное силою берется», поэтому мы понуждаем себя. В Великий пост особенно долгие службы, молишься и очень устаешь, приходишь, ложишься и отключаешься. Здесь проще — если устал, ляг и отдохни, сколько нужно, поспи или поешь, и тогда продолжай. Человек — существо духовно-телесное, поэтому тело влияет на душу, хочет он того или нет.

— *Батюшка, а как понять, что Бог с тобой?*

— Есть чувство присутствия Бога. Если ты встанешь, а я — сзади, за тобой, ты меня будешь видеть? Нет, но почувствуешь, что

я сзади стою. Так и Бог. Святые отцы называют это страхом Божиим.

— *Когда молишься, становится спокойно?*

— Нет, не всегда. Должно быть чувство присутствия Бога, когда ты чувствуешь другую Сущность. Сначала в этом помогает вера. Симеон Новый Богослов писал, что на молитве вставал перед иконами и развивал в себе это чувство — не отходил от икон, пока оно не возгоралось. Преподобный хранил себя так, чтобы в ум и сердце никакие злые чувства и мысли не приходили, вел строгую жизнь. Его главной задачей было заключать ум не в слова, а именно в чувство, что Бог перед ним, Он его видит и знает, наблюдает за его сердцем, за каждой мыслью.

— *Правильно ли обращаться к Богу с практическими просьбами или это лукавство?*

— Вспоминаю рассказ Володи, он у нас в Пантелеимоновом монастыре вокал преподавал, из Киева приезжал. Когда он учился в Италии, разговаривал с итальянцами. Они ему говорили: «А зачем мне Бог? У меня жена, дети, полный холодильник, у меня все хорошо». Получается, Бог нужен, когда плохо, а когда все хорошо, то зачем? Все есть — здоровье, комфорт, просить ничего не надо...

Мы должны знать идеал, который нам показал отец Паисий Святгорец. Он называет это чувство, состояние любочестием: когда человек живет не для себя, даже не для спасения своей души, а ради Бога и ближних. Это идеал, та планка, к которой мы должны стремиться. Если мы ее не знаем, то не будем подниматься, развиваться и останемся на той же ступеньке, и наш взлет будет уже не взлетом, а падением. Если люди, живущие в миру, имеют это состояние, то они святые, по-настоящему святые.

— *Это не обязательно должен быть христианин, может быть и просто хороший человек?*

— Да, главное, чтобы в нем была жертвенность, без этого стержня души нет спасения. У греков это понятие любочестия есть и люди любочестивые есть. В России таких людей найти трудно, это редкость, хотя они есть. Проблема нашей Церкви в

России в том, что мы не говорим о том состоянии, которое должно быть и к которому мы должны стремиться, не практикуем его. Греки это знают и практикуют, у них оно передается из поколения в поколение, а у нас эти корни православия подрублены. В Церкви мы по сути являемся маленькими детьми. Взять твое духовное состояние, твой духовный возраст — три-пять лет. Саша — годовалый ребенок. Кто-то — чуть старше. А вот те, кто выходит на планку любочестия, это люди зрелого возраста, действительно духовные старцы.

Духовная жизнь передается из поколения в поколение, этому не учат, это передается духом. Я вижу маму и хочу я этого или нет, ее образ мышления, ее душевные состояния впитываю в себя и перенимаю. Так же и духовные люди, когда общаются между собой. Царь Давид говорит: «С преподобным преподобен будешь и со строптивым развратишься», то есть ты начинаешь подсознательно впитывать состояние души другого человека. В Оптиной пустыни духовные дары переходили от старца к его келейнику, и эта преемственность сохранялась вплоть до революции, до закрытия монастыря: послушник волей-неволей воспринимал дух старца, а когда старец умирал, Господь давал эти дары преемнику, потому что его душа была уже подобна душе старца. Заметьте, что эти послушники, келейники, жили среди людей: подавали чай, разговаривали с народом, они не пребывали постоянно в молитве. Не было там такой исихии, как на Афоне, не было таких трудов, тем не менее они получали дары Святого Духа — дар прозорливости, пророчества, исцеления и другие. Такие духовные светочи должны быть. В нашей Церкви, к сожалению, их становится все меньше, и эти духовные состояния не то чтобы не передаются, а их мало кто воспринимает.

— Прочитал про послушника, которому старец дал корзину, всю измазанную изнутри, и сказал носить в ней воду и поливать дерево. Корзина была старой, он доносил только капли, но когда старец посмотрел внутрь, то увидел, что она стала чистой. Примеряю на себя: делаю потому, что не могу отказать. Надо, и делаю. Можно провести такую аналогию?

— В общем-то, аналогия хорошая, учит смирению. Так человек приучается видеть Промысл Божий и ощущать, что Господь зрит на него и ведет по жизни. Получается или нет — смотрите не на цель, а на смирение, на свое послушание. Если я говорю: «Саша, делай это», он делает, делает, ничего не получается, то по большому счету Бог специально этого не дает. Почему? Богу нужно, чтобы Саша смирился, чтобы делал не ради результата, а ради того, чтобы гневливости, раздражительности не было, чтобы он ни за что земное не держался и доверял Богу всего себя и всех вокруг, чтобы понимал, что без Бога ничего не может быть. Господь учит, и Саша научается, когда начинается у него внутри процесс, когда он смиряется и полностью отказывается от своего «я» и все предает в руки Божии. А мое послушание по отношению к вам в том, что через меня Бог делает Свою работу, спасение происходит не напрямую от Бога, а через духовника.

Главная цель — это смирение, оно может быть разным. Допустим, я сказал тебе: «Несем это бревно на берег, а потом несем обратно». Ты донес до берега, и у тебя включается ум: «Зачем назад? Я устал, уже не могу. Да зачем мне это благословение?» Значит, ты от этого послушания ничего не приобрел. Даже если ты это сделаешь — понесешь туда и обратно, ты останешься при своем. Цель таскания бревна в том, чтобы отсечь твою волю, так как смиренным можно назвать того, кто не имеет своей воли. Даже если ты просто высказал свой помысел, а к нему подключились желания, чувства, это уже не помысел, а начало своеволия, и задача духовника — это остановить. Я понимаю, когда человек только проговаривает помысел и когда начинает подключать к нему свою волю. Вот здесь, если духовник даст послабление и пойдет на попятную, Господь его накажет. Преп. Феодор Студит в четвертом томе «Добротолюбия» наставляет: «Если не выгонишь послушника за непослушание, то, умирая, он будет проклинать тебя за то, что ты его не вразумил». Уходя с этой земли, человек будет чувствовать, насколько он горд, и эта гордыня не даст ему соединиться с Богом, он останется пустым. Если же человек смиренен, Бог обязательно соединится с ним,

это будет спасение уже здесь, на земле. У нас цель — уйти с этой земли с Богом, поэтому никаких зацепок за землю быть не должно. Все труды преп. Макария Египетского о том, что ничто материальное не должно связывать — ни мысль, ни чувство.

Беседа девятнадцатая

Берегите себя от внешнего влияния и искушений, приходящих извне. Испытания будут всегда. Задача в том, чтобы отстраниться от них и сохранить свою душу чистой и любящей Бога. Тому, что начинает давить на душу и порабощать ум, нужно противостоять, а противостоять можно только одним — приобщением к Богу, то есть уходом внутрь себя. Только изнутри мы можем воззвать к Богу и соединиться с Ним и в этом единстве жить, не завися от того, что происходит вокруг. Сейчас в мире все больше соблазнов, выбивающих нас из строя, опустошающих и загружающих проблемами. С одной стороны, человек от этого скорбит и начинает терять Бога, но с другой — когда он доходит до края и оказывается не в силах разобраться с испытаниями и проблемами, которые наваливаются на него, то чувствует свою немощь и обращается к Богу. Благодаря этому внутреннему зову человек ощущает, что действительно соединился с Богом.

Получается, что испытания, скорби научают нас молитве, научают быть с Богом и любить Его, потому что человек может этому научиться только тогда, когда ощутит, что один не в состоянии перебороть то зло, которое наваливается на него, почувствует себя немощным и слабым. Любовь и смирение появляются в человеке не сами по себе, а благодаря Промыслу Божию и от того, что внешнее зло подталкивает человека искать Бога, устремляться и взывать к Нему, чтобы Он пришел, успокоил и дал Свою благодать. Промысл Божий — во всем, не только в хорошем, но и в плохом. Важно лишь, как мы все это воспринимаем. Бог не только внутри, но и снаружи, не только в добре, но и во зле. Когда душа верующего человека попадает в мясорубку испытаний, она научается находить Бога в себе — так происхо-

дит созревание человека, он становится истинным образом и подобием Божьим. Тогда человек может назваться сыном Божьим, потому что по своим внутренним движениям будет подобен Христу. Господь назвал нас Своими чадами потому, что мы с Ним одинаковы, мы соединяемся, сплетаемся с Ним и спасаемся в этой любви. В испытаниях мы становимся Божьими детьми, потому что принимаем от Бога все: хорошее и плохое, доброе и злое. Мы только тогда становимся Божьими, когда наш дух принимает все.

Настоящая, искренняя вера всегда имеет в себе любовь. Человек, когда верит, открывает свою душу, свое сердце пред Богом и людьми, его сердце начинает любить и тянуться к Богу, всегда желает Его и хочет отдать себя Ему. Когда читаешь Священное Писание, словно расшифровываешь в этих строках исходящие от Бога слова: «Я тебя люблю», они звучат в уме человека и в его сердце. Во всем, всегда и везде человек чувствует, слышит эти слова, этот зов Божий звучит постоянно. Человек, слыша его, сам проникается любовью к Богу, в его сердце тоже начинает звучать: «Я люблю Тебя, Господи, я люблю Тебя!» Эти слова, даже не произнесенные, начинают потоком идти к Богу, и тогда происходит это таинство спасения — соединение Бога с человеком.

Когда человек любит, он открывает душу, свой внутренний мир, оттого душа оказывается очень уязвима. Редакция французского журнала «Шарли Эбдо» опубликовала карикатуры на ислам и пророка Мухаммеда, и были оскорблены чувства мусульман. Во времена коммунизма большевики тоже оскорбляли чувства верующих. Это рождает боль в душе, и человек начинает страдать от того, что унижают самое дорогое. Я хочу сказать: храните свою душу, не обижайтесь на тех, кто обижает, «ибо они не ведают, что творят», как сказал Сам Господь. Храните любовь в сердце, открывайте ее, как обычно, и не бойтесь ничего. Даже если вам делают больно и приносят великую скорбь, не огорчайтесь, не проклиняйте этих людей, но любите Того, за Кем идете, с Кем хотите быть здесь, в этой жизни, и после смерти, вечно и неразлучно.

Хочу поделиться с вами своими мыслями. В Евангелии трижды упоминается, как Бог Отец во всеуслышание обращался к людям. Первый раз — во время Крещения Христа: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение». Второй — во время Преображения на горе Фавор: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, Его слушайте». И третий, когда элины пришли к Учителю и Он, выйдя к ним, обратился к Отцу: «Отче! Прославь имя Твое». Тогда пришел с неба глас: «И прославил, и еще прославлю». Александр Павлович Лопухин, профессор Санкт-Петербургской духовной академии, говорил, что слова эти прозвучали на языке тех, кто их слышал. Думаю, это не так. Можно заметить, что эти слова выражают лишь суть, в них нет ничего лишнего. Возникает чувство, что это своего рода перевод или расшифровка. В третьем случае сказано, что люди слышали гром. Это могла быть и мысль, пришедшая от Бога. Шум слышали все, но лишь некоторые могли воспринять его: Иоанн Креститель при Крещении Христа; Его ученики Петр, Иаков и Иоанн на горе Фавор; ученики, слышавшие диалог Сына с Богом Отцом, и, конечно, Сам Иисус.

В доказательство приведу случай, произошедший со мной. В десятом классе я сильно заболел. Сон почти полгода был поверхностным, я ложился, но ум не отключался. Но в ту ночь я заснул по-настоящему и видел сон: я иду по какой-то грязной тропе, а вокруг прогалины и тающий снег — весна. Вдруг я услышал гул, похожий на звук, издаваемый самолетом, мой мозг его расшифровал, но это были не слова, а мысль: «Чего ты хочешь?» От страха я трясся всем телом. Звук повторился, и тот же вопрос прозвучал в моей голове: «Чего ты хочешь?» После повторного гула я собрался, он привел меня в чувство. Я посмотрел вверх и закричал: «Исцели, исцели! Я буду Тебе служить!» И был ответ в виде гула: «Даю, исцеляю». Я еще кричал, а мой взор перенесся на небо — оно было ясное, ни одного облачка не было в его просторах. Затем я увидел, что тропа ведет к кладбищу... и проснулся. Не знаю почему, но я почувствовал, что со мной говорила Мать Божия.

— Батюшка, вы говорили, что физически нужно устать так, чтобы отключились мысли, тогда включится другое мышление. Не помню дословно.

— Когда мы несем что-то тяжелое по тропе, приходит бессилие и память выключается. В голове, каким бы ты страстным ни был, все отключается. Человек движется на автомате, в этот момент включается подсознание и вбирает в себя все, что ты видишь перед собой и слышишь. Восприятие внешнего мира в момент такой отрешенности останется в душе и будет вспоминаться в последние мгновения жизни. Вот об этом шла речь.

Если же говорить о духовном, о молитве, преподобный Марк Подвижник сравнивает молитву, во время которой не утрудилось тело, с недоношенным плодом. В молитве всегда должно участвовать тело. Старый, немощный человек трудами своей молодости пользуется, а до этого тело должно участвовать — и поклоны, и труды какие-то все время. В Дохиаре мы работали до упаду, каждый день. В десять утра бьет колокол, и они трудятся до заката каждый день. В садах перекус — поели, и опять работать. Когда вечерня начинается, уходят только пономарь и священник, остальные остаются. Остающиеся монахи начинают читать вечерню, они ее знают наизусть, работают и все прочитывают. Интересный момент — все они имеют простоту, труд очищает ум. Помню, был там монах Никифор. Когда он пришел в монастырь, постоянно все выговаривал старцу и полгода его помыслами донимал. Геронда Григорий — смиренный человек, все слушал его, отвечал. А через полгода — никаких помыслов, замолчал и стал как остальные. Мирское отошло, влился в струю. В начале монашеской жизни еще что-то вспоминаешь, о чем-то думаешь, чего-то желаешь, а через полгода тебе уже ничего не надо, ты всем доволен. Это трудовые монастыри. Не каждый, конечно, может понести такие подвиги, но, если человек так живет, он действительно освящается.

— Если насыщенный день был, сил нет, но все равно понуждаешь себя к молитве и начинаешь читать правило. Прочи-

таешь половину, а в голове пустота, уже не понимаешь прочитанного. Лучше дочитать или остановиться?

— У святых отцов сказано, что нужно идти царским путем. Что это такое? Это значит по силам и чуть-чуть сверх того. Пока ты молодой и силы есть, можно себя понудить. Станешь стареньким — понуждай себя, не понуждай, сам будешь отключаться. Что приобретешь в молодости, то у тебя в старости и будет. На Афоне те, кто не подвизался, к старости мирскими становятся. А те, кто подвизался, живут тем, что приобрели в молодости.

— *Батюшка, мирские — это что значит?*

— Живут без молитвы, как придется. Если человек подвизается, он смиряется, берет на себя какие-то подвиги — правила, бдения, молитвы. А когда он просто живет, то на работу отправили — пошел, сделал, но внутри прежним остался, поэтому молитвенный навык должен быть. Если его нет, в старости уже не приобретешь. Помнишь Анну Юрьевну из Нымме? Она в церковь приходила и по записочкам поминала. Пока прочитает, служба и закончилась. Я ей говорил: «Анна Юрьевна, это неправильно. Вы очень хороший, добрый человек, но в старости будете не в церкви на службе стоять, молиться, а на кровати лежать и даже те молитвы, которые хорошо знаете, можете не вспомнить. Останется только Иисусова молитва. Если не получите навык сейчас, будете просто лежать и смотреть в потолок. И так могут годы пройти». Человек должен иметь навык, молиться. Если тело в движении, легче с помыслами бороться, а когда ты в покое, помыслы просто атакуют. Если ты сейчас духовно бодр, это не значит, что таким в старости останешься.

— *У греков во время совершения проскомидии священник не читает эти записочки, а у нас все иначе, хотя когда-то миряне участвовали в этом. У греков до сих пор это существует. Почему у нас в Церкви стало традицией — пришел, отдал и забыл?*

— Да, миряне должны участвовать в Евхаристии, хотя, конечно, таинства совершает священник. По большому счету люди приходят, стоят отрешенные, подходят к причастию, а что совершается, какие священнодействия происходят, в это никто

особенно не вникает, этого не знают. Я считаю, миряне должны вникать в молитвы, которые произносятся во время Евхаристического канона. Это первое. Второе — записочки им нужно читать. Тогда они будут чувствовать свою связь с духовенством и будут участвовать в священнодействии.

— *Бывает, записок столько, что ты их в алтаре всю литургию читаешь. Профессор Осипов говорит, что эта практика немного неправильная: Бог и так знает имена, Ему нужна молитва.*

— С одной стороны, Осипова можно и послушать, а с другой — надо его мысли через ум пропускать. Какие-то вещи он говорит правильные, а какие-то — не очень или совсем неправильные. Поминать мы должны. Конечно, Бог знает, но это нужно не Богу, а нам. В Троице-Сергиевой лавре нас учили так поминать — глазами просто прочитывать, не проговаривая про себя. А идти в алтарь, чтобы читать записки всю литургию, — это неправильно, богослужение проходит мимо. Для чего тогда приходиться в церковь? Удовлетворения нет. Душа остается полупустой.

— *Если понимать аскезу как отказ от чего-то, где ставить для себя пределы?*

— Церковь установила определенные правила в отношении питания, удерживайся хотя бы в этих рамках.

— *Великим постом откажешься от всего, а Пасха придет и наешься до отвала.*

— Ну, наешься — один день.

— Не день, всю неделю.

— Здесь, на Афоне, когда пост заканчивается, после праздничного богослужения — керазма (угощение). Сначала дают маленькую стопочку раки, выпьешь — желудок начинает работать, и где-то через полчаса начинается сама трапеза. И никаких проблем с желудком нет. Иначе может получиться, как с о. Игнатием. Когда он здесь подвизался, на одних сухарях жил. Пост закончился, он наелся хлеба, и у него случился заворот кишок, он умер. Таких элементарных вещей не знал. Аскеза аскезой, а вот так может получиться: хлоп — и нет человека. Пятьдесят лет ему было.

Придерживайся церковного устава: организм привыкает, это тебе уже по силам, ты можешь сохранить это до конца своих дней. А чрезмерные подвиги... Сегодня они по силам, а через год ты этого уже не сделаешь, и произойдет откат, получится еще хуже. Святые отцы просили у Бога постоянной молитвы — пусть немного, но постоянно.

— *Говорят, нужно быть терпеливее к слабостям, но иной раз видишь, что человек просто пользуется этим и включает слабость как инструмент влияния. Как с этим быть?*

— Если это касается твоей работы, ты должен делать так, как этого требует делопроизводство. И от себя требуй столько же, сколько от других. Это твое послушание. Начальник должен требовать от рабочих, никаких снисхождений. Если начинаешь включать мягкость, добром не кончится. Если не можешь себя так поставить, лучше начальником не быть. Свои обязанности нужно исполнять.

Смотри: война, армия. Есть заповедь «Не убий», а там хочешь, не хочешь — защищаешь родину, свою семью, то есть ты убиваешь и сам можешь быть убит. Везде есть свои противоречия, но нужно быть благоразумным. Самый большой дар — это дар рассуждения.

— *У меня проблемы с конкретными людьми.*

— Если ты начальник, значит начальник. Какие-то послабления могут быть, но в особом случае. Помню, в советское время нищие на паперти сидят, возле них шапка лежит. Никто из них не говорит, сколько подать; бросишь десять копеек — они счастливы. А сейчас... как-то отец Митрофан шел около лавры, дал нищему десять рублей, а тот ему: «Ты что мне десять рублей дал? Дай сто!» Батюшка ему: «А почему я должен тебе сто давать?» С ним монашка шла: «Батюшка, он же нищий! Возьми сто». Вот так. Это уже не нищие, а вымогатели.

— *Батюшка, я у вас прочитал, что грех прощен, когда совесть не мучает. Как это понимать?*

— Когда вспоминаешь грех и совесть не мучает, считай, что грех прощен. Это как рана: она заживает, затягивается, появляется рубец. Чем глубже рана, тем дольше она зарубцовывается.

— *А как определить, какая она?*

— По канонам Церкви, если совершил убийство, тебя отлучают на пятнадцать лет. Это говорит о том, что примерно пятнадцать лет у тебя должна болеть душа. Допустим, батюшка на исповеди тебе простит, скажет: «Иди, причащайся». Ты причащаешься, живешь, но душа будет болеть при воспоминании об этом грехе, то есть боль все равно будет. Если ты ведешь благочестивый образ жизни и не повторяешь этот грех, он стирается из души и совесть тебя уже не осуждает. Душа — это живой организм, а грех — это дыра, рана. Благодать Божия, энергия Божия зарубцовывает, затягивает эту дыру, но если ты ее все время раздираешь, то она никогда не зарубцуется.

— *Батюшка, вы говорили о черной дыре в душе и приводили пример: один ребенок умирает, второй, третий — наследственность. А остановить это можно? Ходить в церковь, милостыню подавать? На каком-то бытовом уровне?*

— Это уже духовные законы. Церковные таинства действуют, только когда душа начинает функционировать нормально, то есть, когда она живет и исполняет свои законы. Человека с черной дырой можно заметить по его помыслу, в первую очередь нарушается помысел. Дело не в эмоциях или их отсутствии, вот пришел Володя — всех завел, все бегает, но у него помысел здоровый. А есть люди, у которых нездоровый помысел, сразу чувствуешь — что-то не то. Взять Сашу — по его душе сто раз танками проехали взад-вперед, его подняли, и вот он здесь. Это душа побитая, измазанная вся, у нее дырки со всех сторон, но она цельная и выполняет свои функции. В ней есть жизнь, и организм сам все рубцует и заживляет. А человек с черной дырой принимает какой-то помысел, стресс и в нем живет: все, что через человека проходит, идет в эту дыру, она начинает разрастаться и разрушать его. Он вроде бы здоровый, снаружи ничего незаметно, а внутри все разрушено — он не функционирует, не живет. Как это остановить? Она в нем все равно будет, но, чтобы черная дыра его не разрушила, нужно создать другую дыру — светлую, чтобы весь поток внутренних энергий ушел в нее. Нуж-

но создать более сильное тяготение, более сильную зависимость, которая бы поглотила все силы человека, все его функции, все желания. Они будут уходить в эту светлую область, и черная дыра на потомство уже может не влиять и не будет передаваться потомкам.

Мы сейчас более широко рассматриваем человеческую душу. У человека неправильный помысел, все его силы идут не туда, у него есть негативная мысль, которая, как червячок, все в нем разрушает, и мир он воспринимает уже неправильно, но сам этого не видит и считает себя умным. В душе появляется нечто вроде спирали, по которой все, что приходит, скатывается в одну горловину. У святых отцов написано: если ты увидел падшего монаха, то знай, что он верил себе. Этот принцип работает и для мирских. Когда человек концентрируется на себе (то, что я чувствую, — истина), он попался. Наши мысли могут приходиться как изнутри, так и извне. Изнутри они приходят от самого человека и от Бога, снаружи — только от дьявола. Эти поврежденные люди, у которых есть черная дыра, когда-то приняли мысли извне и сказали — это мое, а ум их принял. Мы должны понимать, что дьявол не приходит в полной лжи, если в правде есть хоть один процент лжи, это уже не правда, это не Бог. И если человек ее принимает, то повреждается. Повреждение это длится годами, не оставляет его, и верит он только самому себе.

Когда беседуешь с человеком, душу считаешь по его мыслям, по ним можно определить, насколько он нормален или болен. Больной человек не воспримет тебя. Он будет слушать, но принять не сможет. В церкви такие люди тоже есть, среди церковных людей очень много поврежденных.

— Если человек, каким бы он больным ни был, искренне идет к Богу, то Бог ведь видит намерения его сердца и хочет исцелить?

— Он его спасает. Такой человек спасается своими скорбями. Он сам входит в свои скорби, сам их ищет. Не Бог ему их дает. Он несчастен в жизни. Это состояние называется прелестью и с церковнославянского переводится как «обман, оболъщение, ос-

лепление». Святые отцы писали, что мир лежит в прелесть, в обмане, и подпасть под этот обман очень легко. В Евангелии от Луки сказано (это ветхозаветное): «Всякий, разводящийся с женою своею и женящийся на другой, прелюбодействует», то есть тот, кто отступает от внутренней жизни и уходит во внешнюю, прелюбодействует, изменяет Богу; «и всякий, женящийся на разведенной с мужем, прелюбодействует» — тот, кто выбирает ложь вместо истины, тоже изменяет Ему. Евангелист Матфей говорит прямолинейно, у него все надо буквально понимать, а Лука помещает ветхозаветные заповеди в контекст, и тут уже нужно толковать аллегорически, на духовном уровне.

— А как распознать дьявольские помыслы?

— Расскажу на своем примере. Был я послушником, и как-то поставили меня в храме Иоанна Предтечи, где отец Герман отчитывал, за свечной ящик свечи продавать. Сажу за ящиком, свечи лежат, меня не видно. Сажу, молюсь. В это время подошла бесноватая и встала за фанерной стеной. Я ее не видел, но у меня появился помысел — имя беса (это падший ангел). Это имя в голову бьет, слово идет и идет, и ты с этим не справляешься, будто с ума сходишь: ничего не понимаешь и ничего не можешь сделать. Молитва не помогала, я заметался, как в клетке. Открыл дверцу и вижу: стоит женщина, лбом уперлась в угол свечного ящика. Тогда я понял, в чем дело, походил, и все прошло. Вот так помысел от дьявола навязчиво действует — ты теряешь покой, он начинает тебя долбить.

— Это через какую-то страсть может приходиться?

— Может. Такие помыслы могут приходиться и к грешным, и к святым.

— Когда готовился к командировке в Японию, узнал немного о японских обычаях. У японцев принято раз в месяц напиваться до потери сознания, они думают, что в тот момент, когда теряют сознание, встречаются с Богом.

— Шаманы пьют отвар из мухоморов, чтобы прорвать духовную оболочку и вступить в контакт с духами. Господь, творя человека, создал некую оболочку, чтобы он не видел падших анге-

лов. Когда же человек грешит или желает их видеть, контакт может произойти. У японцев другое — они уходят в нирвану. В нирвану входят естественным путем — отсечением своих мыслей, молитвой. Мы тоже в созерцание входим, но они созерцают самих себя, свою душу, а мы — Бога. В остальных случаях мысль не может остановиться, если она не в Боге.

— *Батюшка, человек живет себе и живет, не заморачивается, помысел у него чище. На Пасху зайдет в церковь, поставит свечку. Получается, у него шансов встретить Бога больше, чем у того, кто ходит в церковь и молится?*

— Надо понимать, какой у человека помысел. Если он поврежден, эти люди спасаются через собственные скорби. Отец Паисий говорил, что таких людей становится все больше. К сожалению, в церковь многие приходят уже поврежденными — они понимают, что что-то не так, чувствуют, что сами себя разрушили.

Вспомнил кое-что из своей жизни. В 1990-91 годах, когда я учился в Смоленском духовном училище, начала процветать секта «Белое братство» из Литвы, в которой была женщина, выдававшая себя за Матерь Божию. Еду в училище на автобусе, и на каждом столбе — ее фотография. Все бы ничего, да только «Белое братство» стало у нас агрессивно проповедовать среди подростков, а тех, кто их не принимал, проклинали. Парень из соседнего дома, одиннадцатиклассник, поужинал вместе с родителями, зашел в ванную и на трубе повесился. Где-то он пересекся с сектантами. Они ему что-то сказали — пришел и повесился. Потом еще один — десятиклассник. В то время я пономарил в Успенском соборе, а когда из собора ушел, меня заменил кореец Сережа, он в 11-м классе учился. Эти из «Белого братства» пришли в собор, стали хулиганить, что-то кричать. Из алтаря вышли отец Анатолий и Сережа и начали их выпроваживать, а они их проклинали. Ну, проклинали и проклинали. Батюшка — взрослый мужчина, ему ничего, а этот парень запереживал. Мама у него была, они вдвоем жили. Он пришел и сказал ей: «Мама, мне страшно. Можно я в одной комнате с тобой буду спать?» Она разрешила, но удивилась, конечно, а вскоре он руки на себя наложил. Что это,

совпадение? Это действительно сила, сила дьявольская. Она действует не только на мирских, но и на верующих — на тех, у кого нет внутреннего стержня. А внутренний стержень — это полное доверие Богу, упование на то, что Он ведет по жизни. В уме человека словно стоит некий фильтр, который пропускает доброе и отвергает злое, не дает ему войти внутрь. Да, слово может убивать, если оно сказано в такой агрессивной форме. Я сам тому свидетель, это не шутки. Вскоре после этих трагедий государство запретило секту. В 1993 году к нам в лавру из этой секты парень пришел, дух у него был опустошенный и в то же время гордый. У него одна была мысль — стать иеромонахом, чтобы ему руку целовали.

Как-то в Пюхтицу приехали мать и дочь. На исповедь подошла дочь, лет тридцати. Плачет и говорит, что от брата жена ушла, он переживал, маялся, а потом взял ружье и навел на себя дуло. Она ему: «Славик, Славик, не убивай себя!» А он на курок нажал и застрелился. Я понимаю — это скорбь, как вторую половинку у тебя отняли, так нечем жить. Но понимаете, у человека нет сердцевины. Если нет Бога, если нет цели, для человека это не жизнь. Ничего не нужно, он раздавлен.

— *А что нужно делать, чтобы с катушек не слететь, чтобы у тебя черная дыра не образовалась? Никого не осуждать, жить проще, помыслы внешние не принимать?*

— Да, попросту надо быть, на эти мысли внимания не обращать. Если какие-то переживания, пусть будут. Есть тело, и есть душа. У тела — своя сила. Человек может поднять, скажем, тридцать килограмм, семьдесят уже не поднимет, и он чувствует, знает, что не выдержит такой нагрузки. Душа устроена по-другому. Ее можно загружать, сколько хочешь. Она почувствует перегруз, но стопор может и не включать. Ее грузишь, грузишь, и в какой-то момент она срывается.

Господь дает человеку жизнь и скорби, которые он может выдержать. Если человек сам заикливает внимание на мелочах, начинает переживать за все, его душа уже не выдерживает скорбей, приходящих от Бога. Но он их не минует, не обойдет и ста-

нет слабым, начнет ломаться. Его психика не выдержит эмоциональной нагрузки и того, что приходит со всех сторон. В чем беда такой поврежденной психики? Человек становится похож на пластырь: где ни пройдет, все к нему липнет.

Нужно наполняться только тем, что дает Бог. Обязательно должна быть какая-то скорбь, какое-то переживание, тогда в тунусе находишься, но не надо слишком переживать за все. Тут как с мышцами: не будешь работать — атрофируются, слишком перетрудишься — тоже плохо.

Всегда помните, что у Бога есть Промысл, Бог все дает по силам. Да, бывают большие скорби, но человек все равно может их выдержать. Что от Бога, видно, и что человек набирает сам, тоже видно. Когда человек начинает на все обращать внимание, за все переживать, все решать, то выходит из строя и рано или поздно ломается. К старости он станет истеричным (все ему будет не так) или безвольным.

— *Сложно все это.*

— Нет, не сложно. Законы Божьи просты. Сложно становится, когда человек начинает заморачиваться. Что такое простота? Это отсутствие задних мыслей: что в уме, то и на языке.

— *Людям это не нравится.*

— Дело не в том, нравится это или не нравится. Есть простота ребенка, и взрослый тоже может быть простым — он знает, когда, кому и что сказать, но задних мыслей у него нет, он принимает все, как есть. Человека надо принимать таким, какой он есть, со всеми его достоинствами и недостатками. А если будешь выбирать идеального, то повредишься.

— *С вами легко быть простым. Сказал вам: «Батюшка, не получается все хорошо сделать». А вы: «Ну, ничего страшного». И я успокоился.*

— Когда ты живешь сам по себе, ты сам себе бог. А на Афоне хозяйка — Матерь Божия. Вот послала Она этот материал, послала мастера. Где-то он хорошо построит, где-то нахалтурит. Значит, так ум его устроила: чтобы глаз не прельщался и человек не привязывался к материальному, занимался внутренним. Когда

все хорошо, это не совсем хорошо, как у преподобного Варсонофия Великого написано. Ученик спросил у него: «Как определить, что от Бога, а что от дьявола?» Он ответил: «Что от дьявола, будет гладко, как по маслу, а то, что от Бога, будет с трудностями». Здесь все, как Матерь Божия устроит. Главное — не держаться ни за что земное.

Мы говорили, что Бог — хозяин, а мы у Него управляющие. Не думай, что то, что ты приобрел и построил, твое. Если сказал: «Мое», то потеряешь. Как только начнешь ставить себя на место Бога и говорить: «Я хозяин», сразу все потеряешь. И виноват в том, что тебя обманули, будешь ты сам, потому что занял место Бога. Если строишь дом, то как Господь управит.

Вспомнил из жития преподобного Силуана Афонского. Шли они с отцом по полю и увидели, что их сено воруют. Он закричал: «Папа, папа!» А тот ответил: «Сынок, значит им нужнее». Потом преподобный говорил: «Я очень хотел бы, чтобы у меня такой духовник был». Видишь, какие люди были. А мы бы такое увидели и за сердце схватились. Раньше люди ни к чему материальному не привязывались. И если ты говоришь, что строил бы для себя то-то и то-то, это значит, что ты еще зависишь от материального. Ты же понимаешь, что сегодня это твое и тебя радует, а лет через сорок тебя не будет, и все — ничего твоего нет.

— *Батюшка, хочу кое-что сказать в подтверждение этих слов. Когда я в первый раз принял решение забыть о должниках, то почувствовал облегчение и такое блаженство испытал. Подумал: «Господи, слава Тебе! Освободился». В какой-то момент было непонятно, правильно ли поступил, а потом Господь все устроил. Все, что тебе надо для жизни, Он дает. А когда сверх того берешь, то от Бога отходишь и твои желания и возможности ограничиваются. Конечно, людям хочется иметь материальные блага: кто-то о детях заботится, кто-то хочет родителям помочь, а кто-то о себе думает.*

— Каким было мироощущение евреев еще до Христа? В Ветхом Завете — десять заповедей. Если будешь их исполнять, будешь долголетен и все у тебя будет хорошо. В то же время они

понимали, что сойдут в ад. С одной стороны, радость и благополучие, а с другой — ты ощущаешь, что все это кончится и за гробом тебя ждет вечная тоска. Они знают, что все блага, которые дает Бог, как говорит святитель Василий Великий, лукавые: сегодня они есть, завтра их не будет. Это чувство в них есть, евреи этим живут.

— *А как же рай?*

— Для них рай пока закрыт. Лоно Авраама — это не глубины ада, но это и не рай. Это особое место. После Второго пришествия многие из них примут Христа и войдут в рай. Когда Денница, первый архангел, восстал на Бога, то Силы Небесные оказались перед выбором: остаться с Богом или от Него отойти, стать независимыми, в плохом смысле слова, и разорвать нити любви. Треть ангелов отпала от Бога, а две трети остались с Ним. Это волевое решение определило их внутреннее состояние навсегда.

У человека иначе. На протяжении жизни он может менять свои решения, и только после смерти определится его внутреннее состояние. Как было искушение у ангелов, так через падших ангелов оно пришло и к человеку. Адам первый ему подвергся, и в нем произошло изменение, но не такое, как у ангелов: Бог вышел из его души, но связь с Ним сохранилась, Адам мог лицом к лицу беседовать с Богом, то есть ангельские свойства души в нем сохранились. Что могли делать ангелы — перемещаться в пространстве, творить чудеса, то мог делать и Адам. И думаю, когда человечество уже пошло по пути греха, долгое время оставались его преемники. В Священном Писании они названы сынами света. Они поддались соблазну женской красоты, и, как сказано в Писании, «стали входить к дочерям человеческим, и они стали рождать им» исполинов — двухметровых гигантов.

— *Я спросил батюшку нашего храма о том, как могли появиться исполины, и он мне ответил, что люди занимались колдовством, это воздействовало на генетику.*

— Эти люди имели контакт с Богом и обладали великой силой, их энергия давала таких потомков. Возможно, у сынов света не было прямого общения с Богом, как у Адама, но они многое могли.

Этот священник высказал свое предположение или мнение других отцов. Доказать это все равно невозможно, и любую теорию можно опровергнуть. Но не все так просто, как нам толкуют. В житии Антония Великого говорится о кентаврах — Димитрий Ростовский пишет о чудо-людях, но этого не может быть, это небылицы, хоть об этом говорит святой. Какие-то моменты всерьез нельзя воспринимать.

— *Может, это было до потопа?*

— Нет. Когда я нес послушание в архиерейской гостинице в 1995 году, в ней поселился владыка Василий (Родзянко). Он писал работу о богословии трех святителей: Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста. Его главная идея — дочеловеческий мир создал дьявол, поэтому он был таким гигантским и уродливым. Возможно, там могли быть кентавры, но тогда еще не было человека, поэтому это предположение отмечается. Бог стер этот уродливый мир и создал новый. Кентавр может олицетворять собой апогей греха — скотоложство, тут параллель с нашим временем — вмешательство в генетику, ее уродование. У Бога все гармонично, и природа отражает невидимого Творца. Когда человек ее созерцает, то начинает приближаться к Богу. Один молится Иисусовой молитвой, а другой побывал на природе, посмотрел, и сердце у него загорелось — это тоже молитва, он соединяется с Богом, созерцая природу.

Бог — труженик, а дьявол — лодырь, он все извращает. Когда смотришь на мир доледникового периода, он к Богу не приближает, потому что Бог попустил это дьяволу. В книге Иова есть свидетельство, что дьявол мог говорить с Богом и даже чего-то требовать: «Отними у Иова все, и посмотрим, благословит ли он Тебя», как и бесы, терзавшие гадаринского бесноватого и требовавшие у Христа позволить им войти в свиней.

— *Батюшка, мы читаем в Ветхом Завете, что Бог попускал гибель израильтян за их беззакония. Можно ли проводить аналогию с событиями в наши дни? Молодежь в субботу на Фестивале электронной музыки творила какое-то беззаконие, потому их и захватили палестинцы?*

— Я бы не стал такую параллель проводить. Грехи сейчас везде, здесь другое: Господь больше не наказывает, Он попускает чему-то совершаться. Христос говорил о конце времен, и можно почувствовать, как Он страдает и готов умереть за людей, лишь бы они не погибли, не уничтожили себя. Он показал тупик человечества, и рано или поздно это будет. Что происходит здесь, в Израиле, в центре вселенной, происходит на всей земле. В Израиле идет конкретное отступление от Бога — духовное уходит на задний план. Мы знаем о Содоме и Гоморре, сейчас этими грехами начинает наполняться вся земля. Многие говорят нам, что это добро, но то, что проклято, не может быть благословенным. Когда в Эстонии принимался закон о браках гомосексуалистов, против этого выступила только Русская православная церковь, все остальные промолчали: католики, лютеране, баптисты, даже Константинопольская церковь. Это не просто протест, это показывает нам, кто не примет Антихриста. Общество разлагается изнутри, Бог предается молчанием.

— *В нашем современном мире, куда ни пойдешь, везде соблазн. Бог все это разрешает или попускает за наши грехи?*

— У святых отцов написано: кто сохранит веру, тот спасется. Господь из любой ямы вытащит, но должна быть вера. Человек может быть грешным — на гаджеты посаженный или от чего-то еще зависимый, но при этом у него должен быть здоровый, неповрежденный помысел, потому что человек обращается к Богу через ум. Это одно.

Есть и другое. Как преп. Антоний Великий говорил, последние будут первыми — будут как мученики, проходя через апогей соблазнов. И третье — человек будет ощущать себя одиноким. Человечного человека будет найти очень трудно, поэтому уныние и чувство пустоты будут накрывать людей. Думаю, компьютеризация увеличит силу соблазнов — они будут в виртуальной жизни. Но Церковь сохранится до конца, сохраняются таинства — это мы точно знаем... Отец Николай, ты хотел что-то спросить?

— *Батюшка, родители отправляли детей на учебу в Израиль. В посольстве матери нужно было в одной из бумаг указать*

вероисповедание. Она показала крест на груди дочери, но со-трудница покачала головой. Тогда женщина указала иудаизм и сняла с ребенка крест. Она отреклась от Христа?

— По большому счету — да. Не ребенок, а мать. Она, может, об этом и не подумает и будет, как прежде, ходить в церковь, но этот грех останется раной в ее душе, причем глубокой. Плохо, что мы в людях не воспитываем жертвенность, без нее христианин не христианин, да и человек в целом не человек.

Беседа двадцатая

Пришел отшельник и спросил меня: «В чем разница между греческой быстрой Иисусовой молитвой и нашей русской медленной? Когда я разговаривал с греческим монахом, он все время тянул четку. Не понимаю, как можно разговаривать и сосредотачивать ум на молитве?» Я ему ответил: «Быстрая молитва загружает сердце, дает чувство присутствия Божьего, ум невольно погружается в него. Печаль, блудное или какое-то другое греховное чувство остаются в тебе, когда ты ешь, пьешь, разговариваешь с кем-то или даже спишь. Так и здесь — перебирая узелки четок, ты сохраняешь чувство присутствия Бога. Подушечки пальцев прикасаются к четкам — мелкая моторика рук активизирует внимание, память, и ум невольно уходит в область Божественного. Медленная же молитва обнимает священное имя, и в сердце открываются потоки любви. Ты отрешаешься от всего и ощущаешь соединение с Богом, но для этого нужна исихия или богомыслие, или полное послушание, или другие подвиги».

Принимая помысел «мы свою судьбу строим сами», человек впадает в прелесть, то есть начинает строить свою жизнь в соответствии с рациональными, правильными помыслами. Принимая их, он загоняет себя в рамки и не может из них выйти, пока не реализует эти мысли. Этот накал может довести до депрессии, истерики и будет продолжаться до тех пор, пока он не сделает, как велит ему помысел. В это искушение часто впадают люди совестливые, правильные, они становятся словно зомби, и

от этой своего рода одержимости освободить может только Бог. А для этого нужно принять Его и смириться с тем, что Он — истинный устроитель судьбы.

Однажды в Пюхтицу приехала молодая пара из Латвии, жена была то ли одержима бесом, то ли нездорова. Сели они в гостинице за стол, муж плюнул ей в тарелку и, обращаясь ко всем, сказал: «Бес боится смирения». Обернулся к жене, сказал: «Ешь», и она стала есть суп. Это неправильно, это прелесть, в этом нет никакого смирения, здесь явное повреждение этого молодого человека. Нужно еще подумать, кто более из них болен — жена или муж. Думаю, муж.

Хам, увидев пьяного и нагого отца, смеялся над ним, и Ной, узнав об этом, изрек проклятие. И заметьте, он проклял не Хама, а его сына Ханаана, хотя тот был ни при чем, то есть это проклятие рода. Так и сейчас, те семьдесят пять депутатов, которые признали Церковь православную террористической организацией, по сути признали Христа террористом, ибо Писание говорит: «Поставил Его выше всего, главою Церкви, которая есть Тело Его» (Еф. 1:22-23). Господь не этих людей накажет, а их род. Это метафизика, ее нужно знать.

Когда Денница, первый ангел, восстал против Бога, началась война не Бога с падшими ангелами, а ангелов с ангелами. Так и в конце времен озверевшие люди будут восставать против Бога и воевать с любящими людьми. Денница, он же дьявол, искушал ангелов так же, как и Христа в пустыне. Ангелам он говорил: «Имея силу, начинайте творить», не упомянув, что без Бога, а Христу: «Скажи, чтобы камни сии сделались хлебами». Ангелам сказал: «Только сделайте шаг к самостоятельности и почувствуете себя богами», Христу же: «Бросься вниз, ибо написано: Ангелам Своим заповедает о Тебе, и на руках понесут Тебя». И еще ангелам: «Если меня послушаете и мне покоритесь, весь мир будет ваш», а Христу показал все царства мира: «Все это дам Тебе, если, пав, поклонись мне».

У детей с десяти до тринадцати лет самый опасный возраст. Самооценка очень высокая, поэтому, когда случаются какие-то

скорбные события — их ругают, что-то не получается, эта высокая планка в их глазах начинает опускаться и появляется депрессия, а если ребенок еще и мягкий душой, то глубокая депрессия, которая может закончиться самоубийством. Взрослым нужно об этом знать и учить детей спокойно переносить все огорчения и невзгоды.

Один мальчик как-то спросил меня: «Что выше: Бог или семья?» Я ответил: «Семья — это мама, папа, братья и сестры. Это земная семья, но у нас есть и семья небесная. Бог не зря называется Отцом, потому что Он дал нам жизнь и привел в этот мир. Земную семью, которую мы видим, и небесную, которую не видим, нельзя разделять. В небесную семью входят святые и те, кто спасен; они наши братья и сестры, потому что любят нас, всегда взирают на нас и хотят, чтобы мы все были одного духа». Вот такой у меня произошел разговор с подростком. Конечно, чтобы понять эти слова, нужна живая вера — от сердца.

Хочу вспомнить такой факт. В московском метро на станциях «Парк культуры» и «Лубянка» был совершен теракт — в двух вагонах произошли взрывы, было много убитых и раненых. А молодые люди, выбегая из соседних вагонов, не помогали раненым и не вытаскивали людей из-под обломков, а снимали эту трагедию на камеру и мародерствовали на глазах у всех. Кто-то может сказать — это единичный случай, подонки были всегда. Но нет, это не случайность, молодые люди стали воспитываться в другом духе и лет через десять-пятнадцать превратились бы в зверей. Война и страдания остановили это расчеловечивание русского народа. Да, я страшные слова говорю, но в них кроется суть происходящего сейчас в мире. Сознание людей меняется от материальных благ и компьютерной зависимости. Человечество уничтожат безнравственность и виртуальная жизнь. Россия — третий Рим. Четвертого не будет, но духовный исток не иссякнет до конца времен и из России перетечет в Грузию.

Теперь обращусь к словам святителя Игнатия Брянчанинова: благодать Божия приходит к человеку, заполняет его душу, и все его страсти замолкают, уходят на дно — Господь останавли-

вает их. Пока в душе будет благодать Божия, страсти будут мертвы — это один момент. Есть и другой, о котором говорит преподобный Варсонофий Оптинский. Блаженный, живший в монастыре, как-то сказал ему: «Покойнички ожили», то есть, когда к нему пришла благодать, он ощутил, что его страсти ожили и взбунтовались. Получается, благодать разожгла эти страсти. Как такое возможно?

Душа у человека живая. Мы говорили, есть комната Бога, любовь Божия, и другая любовь: любовь к жене, детям, матери, вещам. Благодать Божия приходит в душу, и душа начинает жить, в человеке все оживает, потому и страсти возбуждаются. Человек же, еще больше устремляясь к Богу, все равно уходит умом в Бога, в Божию любовь, и Им насыщается. Проходит через эти слои страстей, уходит внутрь, в глубину души, и там насыщается пришедшей к нему благодатью.

Между этими действиями благодати, описанными святителем Игнатием и преподобным Варсонофием, противоречий нет. Дело в том, что когда свт. Игнатий говорит о внутренней тишине, то речь идет о людях, отдавших себя Богу, которые уже живут с Ним и которых ничто мирское не тревожит. Когда же человек только идет к Богу, только начинает приближаться к Нему, он еще не очищен от страстей, не свободен от них, потому благодать Божия их тоже пробуждает. Человек должен пройти эти слои, то есть практика — опыт молитвы, принятие в себя благодати Божией — должна заключаться в том, чтобы не останавливать свой ум на страстях и идти дальше, в те слои, где нет материального, один дух. Тогда уже можно наслаждаться истинной чистой любовью, которую дает Господь через свою благодать. Вот об этом действии благодати Божией, о правильной реакции на нее, я хотел сказать.

В какой-то момент может наступить охлаждение духовной жизни и не в начале духовного пути, а в середине или в конце. Человеку необходимо насыщение, его душа, ум живут переживаниями, и если человек не будет подпитывать себя какой-то духовной информацией, молитвой, то душа начнет истощаться,

чахнуть, а ум, который все время вращался в Священном Писании или молитве, начнет отходить от Бога. Тогда появится внутренняя пустота, и, поскольку душа не может быть полой, она будет наполняться, но уже не Богом, не Духом Святым, а мирской жизнью. Ум так устроен — он постоянно пребывает в движении, и если он устремляется не к Богу, если нет отрыва от земного, то его начинает засасывать материальный мир, то есть уже не человек будет властвовать над миром, а этот мир — над ним. В результате утрачивается Божественная полнота.

Чтобы такого не произошло, нужно подпитывать себя словом Божиим — читать Священное Писание, говорить на духовные темы, то есть ум должен пребывать в богомыслии — в памяти о Боге, Промысле Божьем. Когда человек ведет такой образ жизни, его душа все время наполнена этой информацией, этой духовной массой и чувствует себя насыщенной. Когда же мы начинаем уходить от молитв, погружаемся в суету, то теряем Божественные токи, меняем их на мирские. Это происходит незаметно и не сразу, в суете человек не может проанализировать и заметить, что погибает. И только этот контакт — я говорю с Богом, вступаю с Ним в диалог, Господь со мной, Он меня видит, слышит — оживляет душу. Душа не будет живой, если не будет тянуться к Богу, если это не будет ее целью. Старайтесь не губить внутренние чувства, внутренние нити души и подпитывать их Духом Святым, чтобы душа наполнялась Божественным. Тогда душа будет возрастать, тянуться к Богу и чувствовать свое внутреннее состояние — наполненность или пустоту. Не оставляйте ни дня без анализа — полон я или пуст. Без этого не понять, что происходит в душе.

Старайтесь, чтобы в вашей жизни была и аскеза — упражнения в духовном. Учитесь жертвенности — в ней кроется суть, стержень нашей христианской жизни. Без жертвенности невозможно идти за Христом. Духовная жизнь всегда требует какого-то внутреннего напряжения, не нервного, а именно внутреннего. Нужно чувствовать, что стремишься к Богу, и это чувство все время в себе разогревать. Как только человек перестанет дви-

гать себя к Богу, сразу произойдет внутреннее охлаждение и он переключится на жизнь вокруг себя. Жизнь с Богом — это всегда труд. Человек все время идет за Богом, понуждает себя к молитве — этот труд ценен в очах Господа, и Он дает ему Свою благодать.

Пустота — это естественное состояние человеческой души. Оно необходимо, но не может быть постоянным. Обретя это состояние (это своего рода ноль) и ощутив пустоту, человек стремится ее заполнить. И тут возникает вопрос: чем он будет заполнять свой внутренний мир? Самое простое — заполнять чем угодно: страстями, информацией, развлечениями. От этого душа начинает голодать и просить все больше, этим она не насыщается. Есть и другое насыщение — насыщение Богом, благодатью Божией, Божественными энергиями. Чтобы насытить душу благодатью, нужно перетерпеть пустоту и дать этому состоянию созреть, тогда все лишнее — нечистое, грязное — уйдет на дно, и Господь сможет давать человеку Свою энергию, которой он будет насыщаться. Когда чувствуете опустошение, не нужно заглушать его в себе какими-то страстями, нужно потерпеть, смирить себя, и через какое-то время Господь Сам придет. Человек должен ощутить состояние тишины, после этого начинает приходить Божественная энергия. Призываю вас выходить из минуса в ноль — на состояние пустоты, потерпеть какое-то время. Тогда Господь начнет наполнять вас сначала тишиной, а потом Своим живым Духом.

— *Батюшка, приведите, пожалуйста, пример, когда может появиться эта пустота?*

— Быть наполненным — это в природе человека. Человек остается один, ощущает внутреннее одиночество, душа не заполняется — это и есть состояние пустоты. Оно естественно для человека, каждый ощущал это состояние. Только не нужно от него бежать.

— *Это мучает?*

— Конечно. Человек не может так жить, он призван быть в единстве с кем-то.

— *Пустота тянет к греху и нужно через силу заполнять ее Богом?*

— Нет, это просто состояние души. Человек волен выбирать: Божие или дьявольское, заполнить себя чем-то внешним, материальным или Божественным. Но чтобы заполнить себя Божественным, нужно терпеть, какие-то скорби подъять.

Состояние может быть и в минусе — ниже вот этого ноля, тогда человек впадает в грехи, но это не значит, что совесть его осуждает и он от своих грехов начинает страдать. Нет, он без осуждения совести может опускаться в этот минус. В этом состоянии естественные внутренние силы начинают расходоваться, человек все время пребывает в суматохе, не внешней, а внутренней — его чувства не успокоены. От этого идет расход энергии, расход сил, он внутренне слабеет, хотя может быть спокойным и радоваться жизни. От этого человек не может обрести тишину. А чтобы приблизиться к Богу, соединиться с Ним, нужно сначала ощутить нормальную, хорошую пустоту. Когда это минусовое, гнилое, страстное отступает, приходит тишина.

Тишина живая — человек чувствует, что начинает чем-то наполняться. Это еще не та благодать, которая посещает. Это внутренняя, природная благодать, любовь, которая начинает в нем оживать. Когда же приходит сверху Божественная благодать, то эта естественная, притаенная благодать, ее можно любовью назвать, начинает соединяться с Божественной любовью, огромной энергией. Вот тогда человек начинает ощущать в себе умиление, любовь, святость — эти чувства оживают в нем.

— *Что вы скажете о демократах?*

— Для меня эти политики — или идиоты, верующие в свои идеалы, или пройдохи, которые одурачивают народ. Только при этом строе возможно реализовывать идеи глобализации.

— *А что будет после него?*

— Хаос, на волне которого поднимется Антихрист. В хаосе жить невозможно, поэтому люди будут искать твердую власть и найдут ее на погибель себе. ЛГБТ прекратит свое существование: кого-то убьют, кого-то отправят в гетто. Люди будут их ненавидеть за то, что они плод демократии, которая привела народы Земли к хаосу.

— Что такое рождение свыше?

— Постараюсь раскрыть свое понимание. Когда человек начинает верить в Бога и молиться, его мысль уходит в Небесные просторы, в ту область Божества, которая существует за пределами этого мира. Это может происходить, когда ум погружается сам в себя, то есть это рождение не обычной мысли, а духовной, не обремененной ничем материальным, никакой логикой. Наше «я» остается внутри нас, и в то же время мы оказываемся на Небе, но это не раздвоение личности. Во время молитвы мы можем чувствовать, видеть Тот мир и при этом оставаться на земле. После смерти ум соединится с той горней мыслью, и они будут едины. Помню, отец Александр Шаргунов рассказал в одной из своих книг видение схимонахини Марии. Матушка видит в раю преподобного Сергия, великую княгиню Елизавету Федоровну, умерших близких и живых знакомых. Может, это и не доказательство, но думаю, эти живые люди на Небе — это рожденные в духе мысли. Для верующего человека молитва становится необходимостью, потому что в ней он ощущает Тот мир и себя самого.

— Расскажите, пожалуйста, что-нибудь еще.

— В одном из моих гимнов было написано: «На 30, 60 и 100 процентов человек отдает себя Богу». Мне предложили изменить на «25, 50 и на 100». Но у Христа другая логика: человек отдает себя Богу больше, чем на четверть, больше, чем наполовину, и всего себя. Жертву души нельзя определить точной мерой.

Поделюсь своими размышлениями. В церковнославянском тексте Евангелия употребляются слова «неприязнь» и «неприязненный» — в разъяснении Христом притчи о пшенице и плевелах («Село есть мѣръ: доброе же сѣмя, сѣи суть сынове Царствїя, а плевеліе суть сынове неприязненніи» (Мф. 13:38)) и в молитве об учениках, которой заканчивается прощальная беседа Спасителя: «Не молю, да возмѣши ихъ от мѣра, но да соблюдеши ихъ от неприязни» (Ин. 17:15). На русский язык эти слова переведены как «сыны лукавого» и «сохрани их от зла». Да, неприязнь — это зло. Эта категория — зло — включает в себя зло внутреннее (в сердце) и внешнее (скорби, беды, огорчения). Но слово «непри-

язнь» означает лишь внутреннее зло, причем это понятие открывает глубину внутренних процессов. Неприязнь — это потеря покоя, она как червь, который постоянно грызет душу и причиняет ей боль. В таком состоянии о соединении с Богом не может быть и речи — все силы направлены на устранение причин неприязни, даже если это приведет к собственной смерти, и это не жертвенность, а именно болезнь души. Еще один момент — неприязнь может появиться и жить в душе, только подпитываясь гордостью. В притче о брачном пире слуги собрали на пир своего господина и добрых, и злых, то есть человек может быть злым, но при этом смиренным. В «Совмещенном Евангелии» я перевел эти фразы как «сыны противления», то есть противящиеся всему Божьему, враждебные по отношению к Богу, и «сохрани их от неприязни» (здесь оставил как в церковнославянском тексте — сохрани от повреждения сердца).

— Книга Еноха — это апокриф, хотя на пророчество Еноха ссылается апостол Иуда и Эфиопская православная церковь считает ее канонической. Почему?

— Начну издаека. Иеромонах Иона из Троице-Сергиевой лавры ездил к отцу Софронию (Сахарову) и во время беседы сказал ему: «Мы, православные, недопоняли католиков. Они правильно говорили, а мы неграмотные люди». Отец Софроний ему ответил: «Возлюбленный мой брат, святые отцы уже тысячу лет говорят об искажении истины католиками». Так бы я ответил и на твой вопрос. Эту книгу давным-давно отнесли к апокрифам, значит дух в ней не тот. Есть книги, не вошедшие в Библейский канон, но признанные назидательными. Книга Еноха даже к ним не относится, и она была исключена из книг Ветхого Завета.

Наступает такое время, когда духовные вопросы очень сильно будут переплетаться с мирскими. Разделить мирское и духовное очень сложно. Решить ты эту проблему или нет, на твое спасение это не повлияет. А вот ответы на духовные вопросы — что происходит у тебя в душе, какой ты — жизненно необходимы. Вы все собрались здесь. Главное для вас — приобрести смирение, без него не войти в Царство Небесное. Но как достичь его? Ког-

да тебя все по головке гладят, смиренным не станешь. А вот когда против шерстки, человек должен смиряться. Смирение — это не то, чего мы хотим, оно всегда идет против нашего желания. И когда человек это принимает, он смиряется внутри, то есть научается обретать покой. Этот покой — в уповании на Бога, на то, что Господь Сам решит этот вопрос и поможет, но помочь Он может только тогда, когда произойдет внутреннее мистическое соединение с Ним. Смирение невозможно до конца понять, оно неуловимо. Как Бога мы не можем познать до конца, так и смирение. Это состояние Господь скрывает от нас, потому святые отцы и говорят, что смирение в том, чтобы не видеть себя смиренным. Наше время отличается от предыдущих тем, что перемешивается мирское с духовным, и человек уже не понимает, где духовное, а где мирское. Решая мирские вопросы, он думает, что занимается духовными. Сегодня мы говорили о юрисдикции Церкви — по большому счету нельзя сказать, что это мирской вопрос, но если человек уйдет в это с головой, то оставит духовное и забудет о своей душе и внутреннем мире. Господь каждому дал свое послушание, каждый делает свое дело. Если человек, которому не дано послушание учительствовать, начинает поучать других, он повредится. Мирские люди начинают решать духовные проблемы, не понимая в этом ничего, а люди духовные — мирские вопросы. И то, и другое плохо, так нельзя. Каждый должен заниматься своим делом, тогда в мире будет гармония.

— *Где грань между смирением и малодушием? Допустим, пересекаешься с человеком с жестким характером и чувствуешь, что он всегда делает, как сам хочет. А ты промолчал раз, два, но надо же что-то и сказать, правильно? Пытаешься смириться, но понимаешь, что должен сказать.*

— Вот тут и надо сказать. Можно смириться раз, два, но в третий раз это будет уже не смирение, а смиренничество — этот человек будет уже ломать тебя. От этого он и сам повреждается, и тебя ломает. Где-то нужно уже в первый раз ответить, где-то — раз-два смириться, а в третий раз ответить. Смиренничество — это сломленная воля.

— *То есть если сломить волю, смирения уже не будет, а будет смиренничество?*

— В этом случае у человека повреждается психика, о духовном речь уже не идет. Человек может думать, что смиренный, но это уже надломленная психика. От человека, который тебя постоянно смиряет, нужно бежать. Это может происходить везде: и в монастыре, и в миру. Нельзя такого никому позволять. Душу повредить очень легко, а восстановить не всегда просто.

— *А в современном мире, в миру спасение возможно? Ты знаешь свои слабости, страсти, пытаешься что-то делать, но они в тебе бушуют.*

— Если бы ты сам себя спасал, я сказал бы, что это невозможно, но для Бога нет невозможного. Даже падшего и зависимого от всех страстей и людей Господь может спасти. Как? Это Промысл Божий. Господь Сам видит, как направить человека к Себе. У всех верующих есть представление о Царствии Небесном, эти мысли и чувства расплывчаты, наше сознание не может их облечь в конкретную форму, но Господь нам дал разум, чтобы понимать и вмещать это в себя.

Во время учебы в академии мы, студенты, как-то спросили преподавателя: «Зачем нам доказывать трансцендентные свойства Божества, эту истину?» Трансцендентный — это запредельный по отношению к миру, недоступный познанию. Например, Святой Дух исходит от Бога Отца — это непонятно, этого никогда не понять. Преподаватель ответил, что правильная мысль создает форму души, состояние, открытое для любви, поэтому нам нужно иметь знание о Боге, даже о тех Его свойствах, которые мы никогда не познаем и не сможем запечатлеть в своем сознании. Правильная мысль, если это касается Божества, Его свойств, очень важна.

— *Батюшка, вы говорите, что даже самого страстного Бог хочет спасти и ведет ко спасению. А Он может спасти, когда тот отойдет, или это уже невозможно?*

— Спасение совершается здесь, на земле. У аввы Макария Египетского спросили: «Если человек грешил и каялся, где он бу-

дет?» «Там, где было его сердце», — ответил старец. Сердце не аморфное, к концу жизни оно делает выбор. Господь смотрит не на грехи человека, а на его внутренний мир. Святые отцы всегда делали акцент не на грехе, а на покаянии. Он, может, давно покаялся и соединился с Богом, а ты все его грехи вспоминаешь. Господь зрит на сердце, на внутренний мир, а не на то, что происходило вовне.

К преподобному Серафиму Саровскому пришел однажды полковник и говорил о Боге, о вере, а преподобный ему сказал: «А ты ведь скоро пьяницей будешь». — «Как? Я вообще не пью. Что вы такое мне говорите!» Ушел, а года через три-четыре пришел — опустился и спился совсем. Почему Господь попустил ему в такие грехи впасть, ведь он был таким правильным? Он пал за гордость. Для Бога самое отвратительное — это гордыня.

Каждого, кто ко мне приходит, я смиряю — делаю не то, что он хочет, и буду так делать. Смирение — это своего рода процесс. В воле человека, в этой силе ничего плохого нет, и, когда он смиряется, эта волна, эта огромная энергия обращается внутрь него и все его существо опускает на дно души, где человек ощущает себя никем и ничем. Только в таком состоянии он может соединиться с Богом. Если этого состояния не будет у человека при кончине, он не войдет в Царство Небесное. Если он его не приобретал, у него нет этого опыта, душа не познала этого состояния, а значит не познала Бога. Я всегда говорил, что страшно уходить из этой жизни без Бога. Это самое страшное. Не умирать страшно, а уходить к Богу без Бога.

— *Эти люди могут спастись, когда уже отойдут?*

— К Богу темной лошадкой никто не уйдет. Господь видит сердце и по нему определяет место, точнее даже не Господь, сердце само займет свое место. Если оно не имело смирения, не знает, не понимает Бога и попадет в огонь Божества, то расплавится и будет мучиться, поэтому оно уйдет в другое место. У преподобного Ефрема Сирина есть слова: «Благ Бог, что сотворил ад». Человек, который не жил Богом, не хотел Его, отторгал и не имел смирения, уходит в ад, и для него это место — благо, это прохлада.

— *Святитель Игнатий (Брянчанинов) говорит о том, что отступление, которое идет сейчас, попущено Богом, это Промысл Божий и не надо пытаться своей немогущей рукой это остановить. А компьютеризация, люди в церковь практически не ходят — это тоже Промысл Божий?*

— Поймите разницу между Промыслом Божьим и попущением Божьим. Промысл Божий всегда направлен на спасение человека. Если человек от Бога не отрекается, не отказывается, Бог будет тянуть, вытаскивать его из ада, из всех страстей, в которые тот влез, до конца дней. Это мы можем назвать Промыслом Божьим. Если же человек не хочет жить с Богом, противится Ему, то Господь отпускает этого человека и отходит от него — это попущение Божие. Если сейчас в мире содомия процветает и все рекламирует ее, то в чем тут Промысл? Это попущение Божие из-за того, что люди отходят от Бога. Господь не наказывает их, не уничтожает, потому что будет последний суд. Между Промыслом и попущением Божьим большая разница. В Первом послании Иоанна Богослова сказано: «Бог есть любовь», мы всегда это воспринимаем, это то, от чего расцветает сердце, но есть еще и Промысл Божий, и Его мудрость. Ветхий Завет повествует о том, что Господь сказал Аврааму идти убивать народы ханаанские — женщин, детей, стариков, всех. Бог один и тот же и в Ветхом, и в Новом Завете. Почему же там так, а здесь иначе? Люди не могли воспринять Бога, они были как звери в человеческой оболочке.

Когда Господь пришел на землю, Он сказал, что придет конец этому миру, именно из-за того, что человек перестанет быть человеком. Преподобный Косма Этолийский и другие святые говорили, что человека не сможешь найти за много километров. Не людей не будет, а по духу не найдешь себе подобного, люди изменятся внутри — дети рождаются будут, семьи будут, но человечность исчезнет, человек переродится. В Апокалипсисе сказано, что выйдет зверь из бездны. Зверь — это переродившееся человечество. В прощальной беседе с учениками Христос обращается к Богу Отцу: «Не молю, чтобы Ты взял их из мира, но чтобы сохранил их от неприязни». Господь всегда открывал

суть слов. Неприязнь означает внутреннюю злобу, отторжение, то есть человек, который имеет неприязнь, лишен покоя, и этот непокой, как яд, начинает разъедать его, действовать. И пока личность, к которой он чувствует неприязнь, жива, он не успокоится. Вот это погибель. Вот от этого Христос просил Бога Отца сохранить апостолов и всех христиан. Заимев неприязнь, человек не спасется. Так погибают целые народы.

— Ни для кого не секрет, что миром управляет определенная группа людей. Господь, давая им управление, таким образом наказывает мир?

— Есть одна тонкость. Этого никто не скрывает, но если мы будем об этом все время говорить, то у нас появится неприязнь. Это можно и нужно знать, но в то же время помнить, что Церковь учит заниматься своей душой. С какой душой ты пойдешь на суд к Богу — вот вопрос. Церковь — это не только молитвы, богослужения, это в первую очередь Учитель. Она должна научать законам Божьим, а они основаны на законах души. Молитвы, службы, исповедь, причастие не будут действенны, если душа не функционирует нормально и нарушает эти законы. Первый закон — не обращать внимания на дьявола, он приходит наяву или через мечтания.

— У меня мечтания постоянно во сне.

— Во сне твоя воля не действует, другое дело, когда ты лежишь и у тебя картины плывут.

— Христос сказал: «Я пришел во имя Отца Моего, и не принимает Меня; а если иной придет во имя свое, его примете». Союз «если» означает, что Антихрист может и не прийти?

— Это сказано о любом человеке, который на себя берет миссию Бога, миссию Спасителя, то есть будет говорить: «Если меня не примете, то погибнете и физически, и духовно».

— Многие связывают эти слова с Антихристом, именно так трактуют.

— К нему эти слова относятся в первую очередь.

— В Евангелии есть притча о неправедном управителе — «приобретайте себе друзей богатством неправедным». Обычное

толкование в большинстве случаев — речь о материальных вещах. Кто-то говорит — все наше богатство неправедное, кто-то — богатство приобретается неправедно. Отец Андрей Ткачев в своей проповеди сказал, что самое большое богатство — это время, данное нам Богом. Дано оно нам даром, мы его не заработали, то есть приобретать друзей богатством неправедным — это тратить свое время на помощь кому-то, на общение, использовать его для других. Такое толкование возможно?

— Возможно. Человек порой просто проживает свою жизнь. Отец Андрей говорит о том, что нельзя этого делать. Взять нашу жизнь: треть проспал, остальные две трети провел за компьютером, с телефоном. Силы уходят, и человек остается пустым. В целом в наше время можно так толковать, будет очень понятно и актуально. Помню, отец Серафим приходил, когда началась пандемия, и говорил о том, как прививки влияют. Вроде все правильно: смотришь, слушаешь, вникаешь во все это, но суть в том, что дьявол хочет отвлечь от молитвы. Ты ушел в информацию, и молитвы нет. Это не только прививок касается, но и всего остального. Молиться непросто, не зря святые отцы говорили: молиться — кровь проливать. Чтобы войти в молитвенное состояние, нужно себя к этому подготовить. Для чего нужны посты, поклоны, чтение святых отцов, богослужения? Именно для того, чтобы человек вошел в это состояние и не терял его. В нем он обогащается благодатью Божией, то есть соединяется с Творцом, но необходимо войти в это состояние. Ввести его может только Бог, но, если человек сам не шагнет в эту сторону, Бог не сможет ему помочь.

Молитва всегда связана с терпением. Приходишь вечером — никого и ничего, делай, что хочешь. Это ощущение пустоты нужно терпеть. Можно нажать на кнопку, уйти в телефон или пойти к другу, поговорить, и не будет внутренней пустоты, но тогда я не соединюсь с Богом. Со временем терпение переходит в насыщение, и начинаешь насыщаться тишиной — она не пустая, она живая. К сожалению, однажды перетерпев пустоту и соединившись с Богом, мы это теряем и начинаем по новому кругу. Это самое сложное и болезненное.

— А как понять, что уже натерпелся?

— Понимать тут не надо. Хочешь быть с Богом — будь с Ним. Этот союз — Его дар. Ты можешь только хотеть, желать, но если Бог видит, что твоя душа не готова или не подобна Ему, то оставляет ее до поры до времени ненасыщенной. Состояние смирения уподобляет человека Богу, и самое сложное — не только опустошить свою душу, но и перетерпеть эту пустоту. Надо от всего освободиться и ждать, когда она заполнится Богом.

Самое сложное для души — пребывать в пустоте, когда ты ее не наполняешь ни грехами, ни разговорами, ничем. Это может длиться очень долго, только после этого Господь начинает ее заполнять. В этот момент — не тогда, когда грешишь, но в момент, когда грехи уходят, — дьявол очень близко к человеку. Христос сорок дней пребывал в пустыне, и появился дьявол; так и с человеком, ничего нового нет — в Евангелии показана эта схема. Мы должны понимать, что духи — это реальность, но они не будут тебя искушать, если ты и так в погибель идешь. А начал спасаться — вот тут держись, борьба началась. Апостол Павел говорит: «Наша брань не против крови и плоти, но против... духов злобы поднебесных».

— Батюшка, где эта точка невозврата, когда человек становится полностью плотью? Говорят, как при Ное было, так будет и в конце времен.

— Если при Ное все было очень примитивно, люди жили реальным миром, то в конце времен, перед Вторым пришествием Христа, изменится сознание человека и жизнь будет больше виртуальная, мечтательная, человеку уже не нужна будет реальность, даже греховная. В канонах сказано, как наказывать человека за тот и иной грех, но там ничего нет о компьютерах. Ведь можно, не выходя из комнаты, погрязнуть в наизлобнейших грехах.

— У меня вышел спор по поводу текущей ситуации в Эстонии. Было высказано мнение: «Господь, давая архиерейский сан, помогает принимать решения, соответствующие воле Божией и способствующие разрешению ситуации, даже если эти решения кажутся всем неправильными. Есть исторические примеры,

когда в конечном счете все заканчивалось ко благу Церкви, несмотря на кажущиеся неправильными решения». А мне кажется, суть в том, что Господь по милости Своей и неправильные решения архиерея принимает и претворяет в жизнь, что приводит к определенным потрясениям и нестроению, но Церковь в итоге все равно устоит (например, патриарх Тихон и местоблюститель Сергей — обоих обвиняют в каких-то вещах). Моя позиция — Церковь устояла не благодаря кому-то, а вопреки всему.

— Все мы прекрасно помним пророчество Серафима Саровского, и сами знаем, что будет отступление от Христа. И отступление это, как апостол Петр пишет, начнется со священноначалия — священников и архиереев. Что я скажу? Люди, которые живут благочестиво и тянутся к Богу, могут ошибаться, но если их душевное устройство правильное, то через них действует Бог. Отец Паисий Святогорец говорил про духовника: пусть он много ест, много говорит, но если он милостивый и сердце у него доброе, то через него вещает Бог. Если у человека добрый, правильный помысел, пусть он грешен, Господь будет через него открывать Свою волю и спасать. Но никогда в житиях, в свидетельствах святых отцов не говорилось, что через человека с поврежденным помыслом действовал Бог. Если и есть в истории примеры, когда Церковь через нерадивого архиерея принимала правильное решение и создавалась, а не разрушалась, то это только благодаря тому, что он имел добрый помысел. Когда патриарх Пимен умер, везде говорили и писали: его заслуга в том, что он сохранил Православие. Ничего больше, только это. Его главным послушанием было сохранить веру, чтобы люди в Церкви спасались. Он сохранил не храмы, не богатства какие-то, а именно дух.

— Мой оппонент прав?

— Нет, не прав. Смысл в том, что если человек благочестив и тянется ко спасению, то через него будет действовать Господь.

— Но мы же не можем это оценить.

— Ты говоришь: «Если он архиерей, Бог через него в любом случае будет спасать». Это неправильно. Господь дает дары, но если ты их не развиваешь, то будешь наказан. При рукоположе-

нии дается частица-Христос и говорится, что будешь истязен, если несправедно служил. Всегда должен быть упор на внутренний мир человека. Если у этого архиерея душа хорошая, помысел добрый, то через него будет действовать Бог.

— Мы не можем оценивать действия архиерея, не зная его помысла, его образа жизни — этот спор был бессмысленным. Мы составляем мнение на основе внешних проявлений, с нашей точки зрения правильных или неправильных, но мы не можем определить это сейчас.

— Сейчас речь идет не о духовном, речь о мирском: сохранение структуры Церкви — это чисто человеческий фактор. Чтобы понимать, как в этой ситуации нужно поступить, человек должен быть смиренным. Я говорил, это проблемы иерархии. То, что мы сейчас переживаем, — это проблема архиереев, они не приняли волю Божию. Мы можем утверждать это с достоверностью, зная события, происходящие сейчас. Первая причина этих проблем — отсутствие смирения.

— Они из-за отсутствия смирения не смогли принять волю Божию или распознать ее?

— Они все распознали, только не приняли, потому что тут требуется жертва, уничтожение эгоизма. Смирения нет — все, Бог не достучится, ум человека закрыт. Приходит помысел от Бога, а он его отвергает. Святой помысел всегда приходит изнутри.

— А человек знает, что это от Бога?

— Знает, надо только отказаться от своей самости. Смирение всегда настраивает человека на то, что от чего-то надо отказаться, пойти на какую-то жертву. А здесь жертвы не было. В Евангелии прямо сказано: «От смоковницы возьмите подобие: когда ветви ее становятся уже мягки и пускают листья, то знаете, что близко лето». Господь учит всех. Он нас призывает распознавать по внешним признакам, какое время наступает. И еще Господь говорит — смотрите по людям, по их душам. По внутренним и внешним признакам мы должны определять, что происходит в мире, в какое время мы живем. Это время священноначалие не определило, не стало в это вдаваться — вот в чем проблема.

— Сделал для себя вывод, что нужно изучать притчи. Христос, сказав об Иоанне Крестителе: «Что смотреть ходили вы в пустыню? Трость ли, ветром колеблемую?», отсылает к конкретной притче, которую евреи знали. Вспоминается и притча о рыбаке, играющем на свирели. У иудеев очень много притч. Мне интересны иудейские толкования — одна и та же притча часто по-разному толкуется. Стоит ли посвящать этому время, заниматься этим?

— Христос часто говорил притчами, и людям было понятно, о чем идет речь и что под этим подразумевается. Когда Христос пришел, кто-то Его отвергал, кто-то принимал, но Его слова были живыми, понятными народу. Мы сейчас притчи иначе воспринимаем, мы не знаем их подоплеку, корней, поэтому они остаются для нас сухими и непонятными, хотя мы понимаем смысл Христовых слов. Когда же человек знает корни притч, то он не только улавливает смысл слов Христа, но и понимает нюансы. Мозг так устроен, что какие-то вещи нужно духовно рисовать, как это делал преп. Исаак Сирийский. Он рисует море, пустыню, природные явления и, проводя параллели, раскрывает истины, которые усваиваются человеком гораздо легче и проще. Христос говорил в основном для простых людей, и приняли Его простые люди. Почему? Эти притчи были заложены у них в сознании, как картинка, и когда Христос в эту картинку вкладывал жизнь, она оживала. Если мы обогатим свои знания, нам будет проще, легче, но самое главное, что Господь открыл нам смысл без этих внешних штрихов.

Даже если мы не будем знать подоплеку притч, на наше духовное сознание это не повлияет. Я считаю, тратить свою жизнь на расшифровку этих притч неверно, потому что в погоне за картинкой, за этим изображением мы можем потерять смысл. Картинка у нас в голове будет, а смысл исчезнет. Христос понятно говорил, и мы, даже не зная каких-то нюансов, все понимаем, и наша душа не остается голодной и незаполненной. Расшифровка притчи — это хорошо, но пройдет время, картинка из сознания исчезнет, и останется только память сердца. А сердце если любит,

значит любит. Если оно что-то приняло, это останется, а увиденное может исчезнуть. Лет через пять-семь я спрошу тебя об этой притче, и ты даже не вспомнишь, что там было и как. Останется только тот смысл, который вкладывал в это Христос.

— Кто может стать священником?

— Однозначно тот, кто живет по нравственным законам. Наша ошибка в том, что мы смотрим на религиозность человека — ходит ли он в церковь, молится ли. А ведь знание о Боге и исполнение обрядов не сохраняют от греховной жизни. Для начала человек должен быть нравственным, а потом он может стать и духовным. И, конечно, у него должен быть здравый ум.

Беседа двадцать первая

Ум должен плавать в словах Священного Писания. Христос сказал нам: «Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них». В любой жизненной ситуации Господь зрит на нас, невидимым образом предстоит, внимает нашим мыслям и не только слушает нас, но и вкладывает Свои мысли в наши умы. Дух Божий входит во всех нас и таким образом соединяет нас с Собой и друг с другом. Святой Дух — Дух любви — единит. Дьявол же разъединяет, разобщает — неприязнь, раздражительность, гневливость удаляют людей друг от друга. Бог — Святая Троица — творит человека по образу и подобию Своему. Отец, Сын и Дух Святой — это Единица, но в то же время это семья, поэтому когда мы уйдем из этого мира, то там тоже обретем семью. Заваска духовной, христианской семьи появляется уже здесь, на земле. Православные, в отличие от баптистов, молятся об усопших, молятся друг о друге, и это рождает единство. Человек, когда уже готовится под конец жизни уйти, ждет этого, стремится Туда, потому что там его семья. Дай Бог, чтобы эти узы любви пронизывали наши сердца, наши умы, потому что в этих нитях — Святой Дух. Не думайте, что вы одиноки, что живете своей жизнью и другие люди далеко от вас. Нет, вы все в одной связке. Через Бога, через Духа Святого мы обретаем единство. Когда че-

ловек уходит в тот мир, то соединяется там с теми, кто его любит, но не теряет единства и с оставшимися здесь, на земле.

— Еще Плутарх сказал: «Сон есть первое посвящение в смерть». Общеизвестно, что это разгрузка, отдых. А связан ли сон со смертью? Для чего мы засыпаем?

— Во многих тропарях говорится о том, что сон — это подобие смерти. Сон — не только разгрузка, но и своего рода прививка от страха смерти: человек засыпает, просыпается и осознает, что происходит во время смерти. Преподобный Иаков отшельник, сирийский подвижник, говорил, что, когда человек умирает, он словно в сон погружается: те, кто праведно жил, в спокойном, добром состоянии, — в добрый, а человек грешный — в сон напряженный, он там мучается. Вот такое понимание смерти.

— Если плохо спишь, это значит, что с тобой не все в порядке?

— Мы сейчас говорим о смерти, не о физиологии. Если сон беспокойный, это чисто психологический момент. Влияет стресс, какая-то болезнь или кофе — и трудно уснуть. Причины могут быть разные, и нужно к этому спокойно относиться. Сон — питание для нашей психики.

— В житии Антония Великого рассказывается, что падший дух пришел к нему в образе человека и стал просить, чтобы он помолился о возможности для него покаяния. Антоний Великий стал молиться, явился ангел и сказал, что это бес, которому надо сказать: «Бог дал покаяние. Если он три года будет молиться и повторять молитву «Помилуй мя», то Бог восстановит его в чине». Такое возможно?

— Согласно догматике — нет. Ангелы бестелесны, они приняли когда-то решение там, на Небе, и те из них, кто отпал, уже не вернутся в светлый чин. Ангелы, оставшиеся с Богом, тоже не падут, они обрели такое состояние. В житии преп. Антония открывается закон: Господь всегда простирал руки Свои, чтобы дать человеку покаяться, но дело в воле. Если она определилась, ничего уже не поделаешь.

Вспоминаю иерея Даниила Сысоева. Одна из его ошибок — убеждение, что душа после смерти должна говорить приблизив-

шемуся ангелу: «Перекрестись», чтобы защитить себя. Это неправильное представление об этом моменте. После смерти куда повлекут, туда душа и пойдет. Там уже другая воля, другой мир.

Мы говорим о высоких материях, но путь к Богу в принципе очень прост и от нашей души не требуется больших подвигов. Необходимо одно — терпение, стояние в вере, в Боге. Что бы ни произошло в мире и с тобой, душа должна всегда тянуться к Богу. А Господь Своим Промыслом устраивает так, что душа все время находится в искушении, все время испытывается ее воля. Эти искушения могут длиться до конца дней. Господь больше зрит не на подвиги, а на то, что душа избирает, и тогда уже обогащает ее Своей любовью, Своей благодатью.

— *Взял за правило, когда по утрам гуляю с собакой, читать утренние молитвы, но то сосед отвлекает, то собака. Прерываюсь и начинаю сначала. Держаться этого или нет?*

— Все дело в самой молитве. Ты говоришь о молитве рабочей, когда ум еще не опустился на дно души, — тут нужно читать и заставлять себя обращаться к Богу. Когда же у тебя есть внутренний мир, нужно практиковать созерцание. При созерцании мысль погружается в Бога и останавливается, это тишина ума. Когда человек имеет внутренний покой, он живет текущим, ему хорошо и наступает тишина. Ты вышел с собакой, но живешь в другой реальности, ум сосредоточен только на ней и отрешен от всего. Ты все делаешь, но ум при этом не занят ничем, он — в этом покое, в этой тишине, как бы погружается в нее. Такая молитва более ценная и приносит умиротворение, ее можно совершать всегда и везде, но для этого нужен внутренний покой. А покой происходит от полного упования на Бога, на то, что Господь все управит: Он везде, во всем и ни на мгновение тебя не оставляет. Когда же ты отступаешь от Бога и чувства возбуждаются, нужна рабочая молитва, механическая. Ты от Бога далеко, но понуждаешь себя, и Господь, видя, что ты хочешь быть с Ним, к тебе приближается. Нужно понимать, в каком состоянии находишься: если далеко от Бога, то нужна механическая молитва; если в умиротворенном состоянии, приходит

молитва более созерцательная, и не надо заставлять мысль вращаться даже в святых словах. Ум сам, когда обогащается Духом Святым, начинает молиться. Нужно практиковать обе молитвы, и та должна быть, и другая. Если же ты сосредоточился на механической молитве, только словами молишься, это неправильно. Не нужно свой дух ограничивать словами, он должен быть свободен; его нужно направлять только тогда, когда он начинает отходить от Бога, опускаться в страсти, жить ими. Вот тогда на него нужно наручники надеть.

— *Если созерцание очень короткое, сбивается буквально на раз-два, то переходить хотя бы на 50-й псалом?*

— Да, переходи. Я всегда говорил: умеете отключать свои мысли, дергать стоп-кран. Чувствуешь, что начинаешь раздражаться, уходишь в суету, — умей в этот момент отключиться. А если придет раздражение, это чувство тебя захлестнет, и о молитве речь уже не может идти.

— *Такой случай. Машину прижали на парковке, оставили номер телефона. В Таллинне так не принято, но нужно было отвезти дочку в бассейн, и я позвонил. Мужчина ответил мне грубо, это была машина его жены, а она подошла с упреками, и меня понесло.*

— Понесло тебя из-за мыслей — не так поступила, у нас так не принято. Эти нормы ты носишь в себе, и, когда иначе получается, в тебе поднимается дух противоречия. Христос пришел сделать нас свободными от греха. И в твоём случае это действительно несвобода. Да, в обществе есть законы и правила, но это всего лишь человеческий фактор. А ты загоняешь в рамки себя, а потом и других. Человек должен жить и чувствовать, что под Богом ходит: даже если ты час в машине просидел, в этом есть высший смысл и надо смириться.

— *На любое неправильное поведение так реагировать? Но это нарушение правил дорожного движения, можно штраф получить.*

— Речь сейчас не о том, что правильно или неправильно. Нарушены правила дорожного движения, и ты можешь голос по-

высить, накричать — ты прав. Этой женщины еще не было, а ты уже завелся. Может, не завелся бы, но ты спешил, тебе нужно было срочно. Мы, христиане, в первую очередь обращаем внимание не на внешнее, а на внутреннее: сохраняется наш союз с Богом или нет. В данном случае ты его потерял, потерял покой, мир души. В Древнем патерике написано: когда молишься в келье и придет к тебе брат, оставь молитву и удели ему внимание, потому что закон любви и сохранение внутреннего мира важнее молитвы. Суть в том, что ты отошел от Бога, стал раздражаться и потерял покой, и о молитве речь уже не идет. Во всем надо видеть Бога. Смирение — это когда тебя не по головке гладят, а против шерсти, но ты принимаешь это.

— *Если все время так смиряться, в какой-то момент палочка переломится.*

— Смиреничать не надо, нужно что-то сказать, сделать, но в данной ситуации ты ничего не изменишь, лишь потеряешь мир в душе. Бог действует во всем: не только в хорошем, но и в плохом. Нужно научиться видеть Бога в любой ситуации и идти за Ним, как Моисей шел за огненным столпом. В этой ситуации у тебя не было мысли о том, чего хочет Бог, только своя правота — нужно ехать.

Спасение — это соединение человека с Богом. При крещении нам всевается семя Христа. В тот момент эта связь была разорвана, главным стало, что тебе нужно дочку везти на заплыв, и вдруг препоны. Помню Кейта, бизнесмена. У него все отняли, и он руки на себя наложил. Нормальный человек никогда не ощущает себя одиноким — он с Богом. Как только он теряет этот контакт, то чувствует сводящее с ума одиночество и не выдерживает его. Вся жизнь человека пронизана Промыслом Божиим, Бог хочет, чтобы человек все время ощущал Его, находился с Ним в контакте и не чувствовал себя одиноким. Почему Господь искушения дает? Чтобы мы понимали эти состояния: быть с Богом и без Бога. Неважно, прав ты или нет, но ты остался без Бога. Если в этом состоянии умрешь, ничего хорошего не будет. Нужно ощущать, что это состояние ада.

— *Получается, подобные ситуации — это тренировка?*

— Человек идет к Богу и все свои состояния — искушения, молитвы, умиления — должен анализировать, должен знать. Если ты, убежденный в своей правоте, сконцентрируешь внимание на своих мыслях, будешь глупцом. А если сконцентрируешь на том, что потерял Бога и ощутил одиночество, станешь мудрее. Ты запомнишь это состояние и будешь беречь себя, чтобы избежать этого в следующий раз. По-человечески ты прав, все на твоей стороне и тебе аплодируют, но Господь отворачивается от тебя.

Сердце имеет память, может анализировать, и когда происходят такие события, в подсознании идет работа, человек внутренне развивается. Ум не может проанализировать, что происходит в душе. Оптинские старцы своих послушников учили? Нет, те просто видели жизнь старцев и воспринимали их дух. Так же и тут — если ты ситуацию правильно оцениваешь и воспринимаете, то душа здорова. Ее не надо учить, она сама знает, как и что делать. Если ты прошел мимо этого события и остался убежденным в своей правоте, то душа повреждается, и тут нужен дух покаяния. Если внутреннего покаяния нет в душе, жизнь проходит впустую. Анализ, о котором я говорю, делает душа: она чувствует, хорошо ей или плохо. Тебе плохо, душа отчего-то переживает и начинает молиться — она смирилась. Начинается молитва, ты обращаешься к Богу, и Господь оказывается рядом. Если же ты не обратил на это внимания, тебя все больше будут заполнять правильные мысли и гордость начнет расти.

— *Если бы я отреагировал спокойно, Господь был бы со мной?*

— Здесь проблемой стала не реакция на событие, а то, что было потом. Можно считать это правильным (тут-то и начинается повреждение), а можно ощутить внутреннюю пустоту, не от того, что женщина чего-то наговорила, а от того, что потерял Бога, и сказать: «Господи, прости!» Христос говорит, что без скорбей никто не спасется. Монах ищет скорби, а вам, мирским, не надо искать, они вас сами найдут. А если ты эту скорбь принял не как скорбь, а как возможность самоутвердиться, то это проблема.

— Дочка приплыла первой, но у меня не было радости. Друг мне сказал: «Забудь и иди дальше», а я рефлексую. Как правильно?

— Душа живая, она Божья. Мозг все иначе воспринимает. Если душа здоровая и психика нормальная, это событие человек воспримет как скорбь. Пришла скорбь — от нее не надо убегать, не надо ее заглушать.

— Осознанно воспринимать как скорбь или замечать, что муторно на душе?

— Если начнешь включать мозги, будет хуже. Нужно лечь, отдохнуть, прийти в себя, а потом уже ситуацию проанализировать. Умейте включать стопор. Если чувствуешь, что тебе плохо, уже неважно, правильно ты сказал или нет, нужно сразу погрузиться внутрь себя: «Господи, прости! Господи, помилуй!» Нужно соединиться с Богом, и не надо никаких мыслей. Именно когда приходит скорбь, ты, отказываясь от своей человеческой логики, соединяешься с Богом. Задача Бога и задача старца в том, чтобы человек смирялся. Бог — Учитель. Если ученик все время получает двойки, урок не отменяют, учитель будет одно и то же повторять, пока тот не усвоит. Усвоит — будут другие уроки, другое научение.

— В последнее время все больше людей обращается к психологам. Можно ли предположить, что это Божественный Промысл?

— Психологи — те же священники, только без благодати Божией. Психолог пытается разобраться в душе человека, вникает в ее проблемы. Хороший психолог видит проблемы души, поскольку душа — это реальность. Он что-то советует, направляет, но на этом его влияние заканчивается, потому что врачевать душу в полной мере может только Бог. Грех — это своего рода дырка, язва, и благодать Божия ее залечивает. Психолог этого не может. Он может подсказать, как поступить, как отказаться от пристрастий и вредных привычек, помочь человеку выплеснуть из себя негатив и облегчить его состояние. Они помогают, и в этом — Промысел.

Люди отошли от Бога, к тому же и корни духовенства подрублены. Если раньше сохранялась духовная преемственность, то сейчас ее нет и священники, духовники неопытны. В Греции священник после рукоположения может совершать Таинство Евхаристии, но исповедовать не может. Только когда епископ и другие более опытные священники видят, что человек созрел для духовной жизни, может исповедовать и давать духовные советы, читается молитва о духовничестве, и тогда он может исповедовать. В Греции есть духовники, которые не служат, только исповедуют — занимаются душеспасением, врачеванием души. Их единицы на город, допустим, на Фессалоники — всего пять-десять человек. У нас эта практика утрачена, поэтому психологи в какой-то степени заполняют этот пробел в духовной жизни.

— Человек, который ходит к психологу и прислушивается к его советам, помогает своей душе?

— Найти человека, который может помочь душе, непросто. Если ты не можешь найти его среди священников, можно найти среди психологов. Это приемлемо.

— А само спасение?

— Это уже другое. Если священник не может помочь человеку открыть душу, разобраться с душой, а психолог может, то здесь нужен и психолог, и священник. Эта цепочка, может быть, не совсем правильная, но, поскольку у нас нет опытных духовников, это вполне приемлемо. Но нельзя обратиться к психологу и отказаться от священника. Пусть батюшка тебе ничего не говорит, просто епитрахиль на голову кладет, но это нужно соблюдать, потому что через его руку действует благодать Божия.

— Есть психологи, которые говорят: «Вы уже восстановились, но вам надо сходить в церковь».

— Первый закон для духовника и психологов: таинства Церкви будут недействительны, если душа повреждена и не может вместить в себя Божественную энергию. Чем занимается психолог? Он помогает душе обрести правильное состояние, стать здоровой и нормально функционировать, правильно все воспринимать, то есть он своего рода врач, хирург, который эту душу вправляет. Прежде

это делали священники, психологов не было, но было очень много хороших духовников. После революции все это было подрублено под корень. Сейчас священников, имеющих такой дар, осталось совсем немного. Я считаю, правильно, что люди обращаются к психологии: от всего отстраняются, уходят в это с головой и посвящают себя этой профессии, занимаются душой. Понятно, почему они будут больше преуспевать, чем батюшка, который закончил семинарию и знает лишь христианское мировоззрение, а этой жизнью не жил и горестей человеческих не знает.

Христос — это наш образ. Он вместил в себя все горести человеческие. Он не грешил, но вместил в себя всю горечь грехов. Он ее всю прочувствовал, вплоть до богооставленности — самого страшного одиночества, когда Божественную энергию Он не мог реализовать, не мог ее выплеснуть и оставался обнаженным и униженным на Кресте человеком. Но Он — Бог, Он все вместил в себя. Так и хороший психолог, хороший духовник проживает жизнь, чувствует человека, его проблему, его состояние. Человек иногда не может открыть душу, не может высказать, что происходит у него внутри, но хороший духовник или психолог чувствует, что он переживает. Он может говорить вообще о другом, но духовник это почувствует. Хороший духовник видит, чувствует душу человека — это основное. Главная его задача — возвещать волю Божию, открывать то, что нужно твоей душе.

— *Получается, душа человека, поработавшего с психологом, уже не раздражается, но он не идет к Богу?*

— Нет, тут совершенно другая логика. Уже все пришли к выводу, что есть душа и тело. Психика — это сфера души, психологи занимаются ею. Их задача — научить человека воспринимать этот мир правильно, чтобы ему жилось спокойно, чтобы он был здоров. Дальше они не идут. Чем психолог отличается от духовника? Он не ведет к Богу, он лечит душу, чтобы она правильно функционировала.

— *А если человек к Богу не идет, свойства души сохраняются?*

— Христос говорил, что спасение определяется верой в Бога. Апостол Павел в Послании к Римлянам пишет, что язычники

будут судиться по закону совести. Если психологи не заглушают голос совести и человек становится более нравственным, к этому движется, то это от Бога. Но психологи тоже разные. Если он говорит, что ты самодостаточен и тебе никто не нужен, что совесть — понятие относительное, то тебя начнет наполнять гордыня. Психологи могут быть двух типов. Одни — сами люди нравственные и других делают нравственными, потому что психолог настраивает людей по себе. Пусть он неверующий, но он пробуждает совесть, дает нормальные нравственные установки и формирует душу по нравственным формулам. Человек в этом состоянии сделает один шаг и станет верующим. Преподобный Паисий говорил: «Если человек имеет милующее сердце, о его спасении не беспокойся, его спасет Бог», то есть если психолог развивает в человеке милосердие, то в принципе он направляет его к Богу. Если психолог — человек гордый, пришедший к нему этого даже не заметит и будет чувствовать себя лучше, но при этом еще больше повредится. Часто психологи — сами люди поврежденные и горделивые и могут навредить пациентам. Если в его сердце — добро, он и другому человеку принесет добро. Если гордыня, он ее передаст. Не может сосуд, наполненный любовью, источать гордость, и наоборот. Священник, даже грешный, будет направлять к Богу, потому что у него образ Христа — первый. Но без психологов в наше время не обойтись — половина мира по сути больна.

— *А как же причастие? Если человек хороший, постится всю жизнь, но в церковь не ходит, говорит: «Я и так с Богом».*

— Это и есть гордыня. Внешне человек может быть идеальным, а внутри вот такой маленький изъян, и если психолог человека убеждает, что он самодостаточен, то это семена гордыни. Вы должны понимать, что таинства действительны только тогда, когда у человека душа функционирует нормально и сердце сострадательное. Если душа повреждена, таинства не действительны. Вот в чем проблема. Сначала надо душу вылечить, ее проблемы решить, и после этого вести человека к таинствам, тогда они будут укреплять душу.

— А как часто стоит причащаться?

— Все зависит от образа жизни и внутреннего мира. У нас в лавре послушник причащался раз в две недели. Думаю, так же можно и мирским людям. А если по уставу преподобного Серафима Саровского, то в двенадцатые праздники.

— Сейчас из Эстонии и Латвии многие уезжают и на юг, и на восток: кто — в Россию, кто — в Испанию. Такая волна — это не психоз?

— Это и психоз, и инстинкт выживания. И больше даже, я думаю, выживание. В Россию уезжают, потому что русский язык перекрывают — здесь все очень просто. А другие видят, что все плохо: экономика валится, работы нет. Ищут, где лучше можно устроиться, где легче.

— Применимо ли к этой ситуации: «Претерпевший же до конца спасется»?

— Это совсем другое. Тут чисто человеческий фактор. Я считаю, к этому нужно относиться просто.

— А что нам делать?

— Скажу то, что сказал отец Николай Гурьянов: «В России будет огонь, в Эстонии будет дым». Не бывает так: кому-то плохо, а мне хорошо. Если ты думаешь, что там воюют, ранят, убивают, а я буду шиковать и искать что-то лучшее, это совсем не по-божески. Понятно, что и ты будешь что-то претерпевать. Если ты Божий человек, Господь будет посещать, и ты тоже будешь ощущать скорбь. Ты не участвуешь в этих событиях, но скорбеть тоже будешь — это естественно. И я думаю, не стоит никуда уезжать. Преподобный Варсонофий Великий говорит, что воля Божия совершается сама собой. Если без куска хлеба остаешься, начинай двигаться куда-то, а пока что-то есть — хлеб не с красной икрой, но с маслом хотя бы — живи здесь. Когда обстоятельства определенным образом складываются, все само собой происходит.

— А если такая ситуация: материально все хорошо, но у ребенка будут проблемы с языком?

— Если все есть, не надо искать. Дети вырастут, сами будут решать свою судьбу. Отец Косьма, наш духовник, говорил: «В ка-

ком месте оказался, там и будь, никуда не уезжай». Это в 90-е, когда Советский Союз распадался, к нему приходили, спрашивали. «Нет, — отвечал он, — где обретался, там и будь. Если надо, Господь Сам выведет».

— Можно следовать формулировке: «Не спеши покидать то место, где ощутил чувство покоя и умиротворения»? Относится ли это и к человеку?

— Да, только стоит сделать поправку: «Если обстоятельства неблагоприятные, сам не уходи». Если ты чувствуешь себя нормально — и душевно, и телесно — там, где ты живешь, то там и живи, не ищи ничего. Погонишься за лучшим — потеряешь то, что имеешь.

— А скорби потом все равно придут?

— Речь не о скорбях. У тебя есть круг общения, люди, которые тебя окружают, с тобой работают, пересекаются, тебя все это устраивает. Что-то плохо, что-то хорошо, но ничего другого не надо. Если нужно, Господь тебя направит в лучшее или худшее место, это в Его руках. А если пытаться самому, это нарушение воли Божией. Думаю, у тебя хватает и хорошего, и плохого: Господь на дно не опускает и в то же время не дает прельщаться — взлетать в небеса.

— Для меня мучение каждый раз пытаться понять, как правильно себя вести в данный момент.

— В Эстонии, Латвии, Литве все для спасения есть, духовные возможности открыты. Я и в России жил во многих регионах. Самое важное, что в Прибалтике у церковных людей есть семейственность, они тяготеют к духовнику. На Россию, к сожалению, атеистический строй очень здорово повлиял: люди одиноки, духовники не становятся духовниками, а прихожане не тяготеют к этому — пришли, поисповедовались, причастились, на этом церковная жизнь закончилась. А чувства единства, послушания, ощущения, что они духовная семья, члены Церкви, к сожалению, нет. Во многих регионах, особенно на периферии, этого нет. Не во всех, конечно. В Питере, в Москве есть.

— *Житейская ситуация: общаемся, все хорошо, но уже полдевятого — вроде пора и честь знать, но в то же время не выгоняют. Стоит ли уходить? Где тут грань?*

— Если умиротворение появляется от страсти, то уходи, а если от безмыслия, то оставайся. Помню, к отцу Кириллу приходишь на исповедь, хочется о многом спросить, многое сказать, но все отключается: просто сидишь рядом и так хорошо, что больше ничего не надо. Были проблемы — и нет. Покой Божий очень отличается от мирского, страстного.

— *Если человек время от времени ищет с тобой встречи, приезжает, изливает раздражение и свои переживания, и после этого состояние внутренне тяжелое, непокой в душе. Человек верующий, ходит в церковь. Стараешься меньше встречаться, но все равно принимаешь его и выслушиваешь. А хочется от этого отгородиться.*

— Если родственники или близкие выговаривают тебе свои проблемы, просто выслушай, и все. Тебе как священнику человек изливает душу.

— *Человек звонит, а я часто не беру трубку. Потом могу настроиться и перезвонить, а сначала не отвечаю, будто занят. Лукавить приходится.*

— Понятно, люди поврежденные. Они говорят, и волей-неволей приходится слушать. Тут уж никуда не денешься.

— *Нужно терпеть?*

— Нужно как-то абстрагироваться. Отец Паисий говорил о том, что сейчас очень много людей появилось с поврежденным помыслом. Тут ничего не сделаешь. Если человек грешный, страстный и у него проблемы с душой, это самое легкое. Если же помысел поврежден, ты ничего не сделаешь. Что бы ты ни говорил, он будет на своей волне. Это повреждение, и человек спасается собственными скорбями, сам себя терпит, не ты даже. Ты пять минут потерпел и уже разваливаешься.

— *Час.*

— *А он себя терпит всю жизнь.*

— *Мне прибиток от этого есть?*

— Я говорил, что у отца Паисия есть слово «любочестие». Помню, отец Кирилл исповедовал у себя в домике, и пришла какая-то бабушка, она ему минут сорок про козу говорила, какая там исповедь. Батюшка сидел, только головой кивал. Конечно, это идеал, он был очень смиренным человеком. Скажем, я так не могу. Я не отталкиваю людей, но стараюсь как-то закончить разговор.

Когда-то я ездил в Абрамцево исповедовать в психиатрической больнице. В одной из комнат висели фотографии профессоров, закончили они плохо. Психические заболевания, поврежденный помысел — это вирусное заболевание. Когда здоровый человек раз, два принимает помысел больного, этот поврежденный помысел начинает крутиться в его голове постоянно, и он становится таким же больным, как и тот. В такой ситуации, если нет благословения от Бога и у тебя слабая психика, нельзя беседы вести. Помысел цепляет, начинает у тебя крутиться — вот в чем проблема. Священники получают благодать, но даже им без Божьего благословения нельзя. Насколько эти разговоры поврежденные — другой вопрос. Можно потерпеть, послушать, но не надо бояться кончить разговор, не из-за того, что тебе это не интересно или напрягает, а из-за того, что ты слабый. Как сказал преподобный Иоанн Лествичник, первая тактика борьбы с грехом — бегство. Вот этой тактики нужно держаться и не бояться признать, что ты человек слабый.

Беседа двадцать вторая

Хочу поделиться с вами своими мыслями. Мне как-то предложили заполнить тест на IQ — я баллов почти не набрал. Я не знаю, кто составляет такие тесты — человек или искусственный интеллект, но они отражают новое мышление. Это настораживает и заставляет бить тревогу. По мысли можно определить, живой ум или мертвый, объемный или плоскостной. Ум человека нельзя назвать просто органом, в котором рождается мысль. Мы часто ум называем духом — и это правильно, потому что ум гораздо больше сознания... это суть человека. В наших молитвах

нет понятий земных, только небесные, нетварные, и ум их воспринимает, то есть для него они родные. Я бы предложил составить тесты на дух, или живой ум. Он точно воспринимает бесконечность и вневременность, хотя мы их называем чувствами. Человек, который может их ощущать и уходить в них умом, живой. Наверное, это можно определить молитвой: потеряет во время нее мысль заземленность или нет. Но можно ли это как-то выявить, определить?

— *Какое качество для архиерея главное?*

— Приведу в пример митрополита Сергия (Иванникова). Он умеет вокруг себя людей объединить, люди к нему тянутся. Суть здесь не в том, духовный ты или мирской, духовное все равно есть, но главное, что для Бога, для Церкви все делаешь. Когда же ты под себя гребешь, то из архипастыря делаешься наемником, и паства разбегается.

— *У меня ощущение, что прожил тут уже месяц.*

— У вас график очень насыщенный: утром встаете и до позднего вечера, до самого сна в делах. Тут изюминка в том, что ты работаешь, но благодаря таким условиям внимание приковано к внутреннему, поэтому ощущение, что время бежит, а внутри остановилось. Ты внутрь себя уходишь, отрешаешься от всего. Во всех таинствах присутствует таинство смерти: тебя нет, но в то же время ты есть. Здесь таинства не совершаются, но сами условия приводят к состоянию, когда тебя нет и в то же время ты что-то делаешь. Я не зря говорил, что память запечатлеет то, что происходит на грани. Допустим, идешь по тропе, несешь рюкзак — в памяти останется эта тропа, деревья и все, что увидишь. Будешь умирать, и это встанет перед глазами, потому что в памяти отпечатывается все вокруг во время физического перегруза... Тропа и мысль: «Только бы донести, дойти и упасть». Фиксируется именно это, когда ты доходишь до какой-то кондиции, и время останавливается, потому что это состояние смерти.

— *Планируя эту поездку, я думал, что надо будет сходить туда и туда. Я стремился к этому и это получил, особенно поход на Вершину. Часто на службе — думаю, это сознательно*

происходит, чтобы не отвлекаться на что-то другое — я стараюсь вызвать у себя в памяти картину тропы, Продром. Просто стою, вспоминаю и прокручиваю это у себя в голове. Можно так делать или это мечтательность?

— Можно. Помимо мысли есть чувство любви к этому месту, и ты, когда приезжаешь, расцветает сам: душа начинает, как бутон, распускаться. Афон действительно для тебя родной, и это твое. Я такое ощущал, когда, уехав из Кутлумуша в 2004-м, приезжал снова — для меня все было родным.

— *Отец Рафаил, помните, в Пюхтицком монастыре была мать Иона (Сапелкина)? Меня водили к ней в келью, но я ничего не спросил, а она мне ничего не сказала. Говорят, она была прозорливой.*

— Она была не прозорливой, а духовной, мудрой, с ней интересно было разговаривать, она очень духовные вещи говорила. Все духовные люди, даже мало-мальски духовные, помнят историю, помнят старое и в разговорах всегда вспоминают прошлое: старицу, прежнюю жизнь, традиции. Эти люди — переносчики духа. Если монах просто живет, молится, но этого не имеет в голове, он не плохой, он хороший, но проводником не будет, а мать Иона была проводником. Она много знала, рассказывала. От нее насыщался даже не мудростью, а ее воспоминаниями. Если человек духовный, он обычно не от себя говорит, а вспоминает прошлое. Дух преемственности остается, и в Греции афонский дух преемственности есть. Вспоминая старцев, ты им подражаешь, пусть не жизнью, но умом, и мысли будешь иметь такие же, как и они. Если ты когда-нибудь соприкасался с такими людьми, слышал эти рассказы, то знаешь, что это такое. От такого человека можно чему-то научиться, он проводник. Его миссия — быть проводником духа.

— *Когда мы встретились, мать Иона рассказывала людям истории. Она сказала тогда: «Если у тебя очень важный вопрос и тебе нужно сделать выбор, походи к источнику и три раза обойди вокруг часовни с молитвой “Богородице Дево, радуйся” или “Достойно есть”. Тогда решение, которое ты примешь,*

будет правильным». Я запомнил это и однажды сделал. Что это значит?

— Это примерно то же, что я Диме сказал: «Иди-ка ты по тропкам. Сможешь мозги отключить — получишь ответ. А то говоришь, что Бог перед тобой и ты разговариваешь с Ним... Что Бог ответит тебе — это главное. Если сможешь отключить мозги, получишь ответ. Он к тебе изнутри придет». Думаю, мать Иона примерно такой же смысл вкладывала: когда идешь по кругу, молитву читаешь, какой-то обряд совершаешь, то отключаешь свои мозги, свою самость. Другого пути нет, чтобы получить ответ от Бога. Воля Божия может противоречить твоим желаниям, она может быть в ущерб твоему здоровью, твоему бизнесу. Неправильно думать, что воля Божия в том, чтобы только дворцы строить. Прошел так, какой-то помысел получил, но если при своем останешься, то не сможешь исполнить волю Божию. Это духовный закон. Прежде чем ты спросишь благословение духовника, у тебя должно быть это на уровне помысла. Если же в сердце принял, то нет смысла и спрашивать, потому что воля уже не свободна. Так и вокруг часовни есть смысл ходить, пока у тебя сердце свободное.

— Свое решение будешь как волю Божию принимать?

— Есть практика — когда постригают, жребий у мощей преподобного Сергия решает, какое имя у тебя будет. Так можно. Но когда серьезный вопрос, не стоит так делать. Конечно, можно сослаться на «Деяния апостолов». Так и патриарха Тихона выбирали, но это не закон.

— Тут важно не скатываться в суеверные мистические вещи и оставаться здравомыслящим человеком.

— Есть духовный закон: духовника ищи себе не по высоте духовной жизни, а по схожести душ. Главное, чтобы понимали друг друга, чтобы тянуло.

Кажется, я рассказывал: владыка Диомид — епископ Анадырский и Чукотский — ушел в раскол. Он восстал против митрополита (в то время) Кирилла из-за экуменизма и прочего и откололся от Церкви. Он все время митрополита Кирилла, а потом уже патриарха поносил. И чем закончилось? Он создал ката-

комбную церковь где-то в Псковской области, у него там даже паства была, а года четыре назад он поехал на машине из Питера в Петрозаводск, как раз двадцатого ноября, на день рождения патриарха, и разбился. Случайность? Разбивается на день рождения своего главного врага. Я к датам осторожно отношусь, но здесь Промысл Божий налицо. Я понимаю, что патриарх Кирилл не святой, у него есть погрешности, но он олицетворяет собой Церковь, поэтому, если ты его не признаешь, то автоматически и Церковь не признаешь.

— У меня все проще, ответы уже примерно известны, живем дальше. Слава Богу!

— Чтобы Господь призвал куда-то, нужно быть готовым к этому призванию. Твоя душа созрела для того, чтобы на любое слово Господа был шаг вперед. Христианин, который пришел в Церковь, стремится к тому, чтобы Господь вел его по жизни как Свое чадо, и делает все, чтобы стать Его сыном. Не надо думать, что если я пришел в Церковь и причащаюсь, то Бог меня любит и передо мной все открыто. Человек постепенно становится чадом и когда достигает какого-то совершенства, его душа становится готовой на все. Неправильно говорить: «Господи, я тебя люблю!» и в углу сидеть. Всегда идет процесс. Чадо — это избранный, тот, кто исполняет волю Божию. Господь говорит: «Много званых, но мало избранных». Быть званным, но не быть избранным — это значит прожить жизнь впустую. Если твоя душа не готова исполнить волю Божию, то все хождение в церковь остается внешним, внутреннего тут ничего нет. У Бога все просто: как идет, так пусть и идет. Монах ищет более совершенное, а мирской человек принимает свою судьбу, он только ее принимает, больше от него ничего не требуется. Не надо ему ни каких-то шагов делать, ни подвигов совершать, просто идти и принимать все от руки Божией: плохое, хорошее. Сегодня пан, а завтра пропал, потом опять пан — так все и продолжается.

— Но свое волеизъявление остается. Пан или пропал, но руки ты не опустил. Хотя я знаю людей, которые сидят и думают: «Есть на это воля Божия или нет?»

— Так это неправильно. Потому я тебе и говорю, что все в твоей жизни — хорошее и плохое, нужное и ненужное — от Бога. Ты уже стал ребенком, взял Его за руку, и Он тебя ведет. Когда человек начинает ходить в храм, он чувствует себя членом Церкви. В «Посланиях апостолов» говорится: «Не может христианин не быть членом Церкви». Христианин ощущает себя в этой семье. Если этого ощущения нет, то ты еще не церковный человек и по большому счету не христианин, хоть ты и веришь. Это чувство семейности должно быть, и у тебя оно есть. Ты, может, не обращаешь внимания и все это пропускаешь, но Бог тебе периодически говорит: «Ты Мой сын. Я тебя веду. Не думай, что ты сам бредешь по этому миру, куда хочешь». Бог участвует в твоей жизни. А молитва — это чувство присутствия Бога. Если чувствуешь, что Бог с тобой, тебе нет дела до того, что с тобой будет и как будет. Ты эту жизнь уже не живешь, а доживаешь по большому счету. В пятьдесят лет жизнь уже идет к своему завершению и нужно думать, что приобрел и чего не приобрел. Ты должен верить и знать одно: Господь из любой ямы вытащит человека верующего, который уповаet на Него. Это закон. Что бы ни случилось, Бог тебя вытащит.

Не надо все через мозг пропускать. Когда ты что-то осмысливаешь, хочешь свое предназначение понять, только в худшее состояние приходишь. Если Господу надо тебя куда-то призвать, это произойдет само собой. Через мозги ты можешь прокручивать учебу. Это никакого чувства не дает, это просто путь. Каждого человека нужно рассматривать отдельно. Если человек говорит, что он, начиная думать о будущем, приходит в уныние или в нем нет любви от того, что он грешный, это просто его природа. Если духовник или психолог начнет что-то навязывать такому человеку, то повредит его душе. Ты такой, поэтому вот тебе кружка, телефон и больше ничего, а что там, в телефоне, тебе не надо знать, и почему кружка круглая, а не квадратная — тоже. Мыслей, которые дает Евангелие, Церковь, вполне достаточно, чтобы напитать душу. Душа созревает, становится Божией и реализуется в жизни образ Творца. Мы должны быть похожими на

Христа. Душа сама развивается, но она должна быть готова принимать от Бога все. Будут проблемы в семье, на работе или, наоборот, все будет ровно — хорошее и плохое нужно одинаково принимать, это от Бога, это Его рука. Все, что происходит в жизни, от Бога. Чувство участия Бога в твоей жизни — это и есть показатель готовности души к принятию всего, что посылается судьбой. Палец разбил, ногу подвернул — в этом Бог. Пересекся с кем-то на жизненном пути — и в этом Бог... во всем.

У тебя страх, потому что ты многое начинаешь прокручивать через голову, концентрируешься на своих внутренних переживаниях. От этого появляется нервный заряд и теряется покой. За эту неделю ты разрядился, и голова освободилась. Нужны время и физическая нагрузка, чтобы телесным перенапряжением снять нервное напряжение. Голова должна быть пустой — вот с таким итогом афонских хождений ты должен отсюда уехать. Повторюсь, у тебя эмоциональный заряд идет в голову, и ты начинаешь голову загружать работой, то есть пытаешься его в голове нейтрализовать. Обычно люди начинают кричать, плакать, смеяться и таким образом снимают нервное напряжение. А у тебя источник напряжения в голове, и ты просто заглушаешь его движением, суетой. Вот как обезболивающее пьют, так ты начинаешь работать и все время находишься в движении, чтобы его заглушить. Если же этого движения и этих работ не будет, тебе будет очень плохо, твоя психика не выдержит. Ты этот мир иначе воспринимаешь. Обычный человек через голову и через сердце, а твоя нагрузка на сердце переходит в голову, и получается, что ум начинает работать и за сердце. Ты сам себе оценку даешь: «Я внутри пуст, то есть не чувствую. Люди говорят о любви к Богу, а я их не понимаю». У тебя вся жизнь не в сердце, а в голове, поэтому тебе становится плохо, когда начинаем говорить о твоём будущем. Вся работа идет в голове, ты все хочешь понять, и появляется страх. Это не из-за того, что ты плохой или бесчувственный, это физиология, природа. Вывод такой: нужно, пока ты физически крепок, загружать себя, чтобы мозг отключался, и тогда будешь обретать покой, настоящий покой.

— У меня было здесь несколько дней внутреннего покоя, а вот сегодня после обеда начал грузиться завтрашним днем, дорогой домой.

— Говоришь с тобой — у тебя все житейские формулы правильные, но если что-то касается будущего, у тебя появляется стресс. Это потому, что у тебя жизнь в голове. В этом ничего плохого нет, просто каждый должен знать себя. Христос назвал Себя врачом душ и тел человеческих, но если мы сами себя не знаем и не понимаем свою болезнь, Господь не сможет нам помочь и спасти. Если понимаешь, откуда берется беспокойство, ты будешь к этому правильно относиться и будешь спокоен.

У Игоря совсем другая душа. Когда человек входит в стадию старческого возраста, его душа понимает, что уйдет из этого мира и начинает жить тем, что будет. В душе идет работа, она насыщается другими понятиями, другим миром, то есть у нее ценности уже другие. Если же человек к Богу не пришел, у него в какой-то момент может начаться депрессия. Это душа перестраивается, а человек не может напитать ее, дать ей то, что она хочет.

Мы говорим о Божьих законах, о заповедях Божьих. Нас учили, что мы спасаемся, когда исполняем их. Заповеди помогают понять природу души. Нарушая их, мы вредим только себе, то есть все непослушания, противоречия направлены против себя самого.

Я вспоминал о Феологоса, в сорок восемь лет он умирал от рака мозга. Перед смертью говорил, что умирает от своего непослушания. Люди церковные свою жизнь воспринимают через послушание Богу. Говорить о любви и обо всем нужно, опираясь на то, что ты переживаешь. Причем, если я сегодня говорю о любви, это не значит, что я об этом буду говорить через год или два. Это может и уйти. Читаю свои записи, вспоминаю состояние, которое было, и опять возвращаюсь к тому, что было раньше. Мы вчера говорили о том, что будущее поколение будет читать наши беседы и многого не поймет, но они будут знать, что такие чувства есть. Это уже хорошо, потому что любовь воспринимает не только душа, не только сердце, но и ум. Уже когда человек говорит себе: «Я люблю», благодать Божия посещает его. Все молитвы

говорят о любви и смирении. Как капля точит камень, так и это идет на уровне ума, это тоже любовь. Не надо любовь относить только к сердцу, когда на Небо взлетаешь от этого чувства. Благодать может посещать через чувства и через ум.

Христос сказал: «Научитесь от Меня смирению». Смирение — это состояние, которое ничего воздушного в себе не несет и не дает никакого эмоционального всплеска. Мы ничего особенного не переживаем. Мы смирение Христа познали в основном на Кресте, когда в Нем не было зла к тем, кто Его распинал. Имея власть и силу, Он имел и смирение. Это было не чувство, это было состояние. Господь претерпел и боль, и Богооставленность. Бог Отец отошел, и Он познал одиночество. Вот смирение, от которого с ума сходишь. Не от радости, а именно от скорби и боли. Бог учит смирению — только оно дает возможность человеку войти в Царствие Небесное, принять благодать Божию и спастись. Без этого состояния ты — никто. У каждого своя душа, но каким бы человек ни был, он может воспринять смирение. Любовь, может, и нет, а смирение — может. Это однозначно, это закон. Вот в этом и заключается весь секрет. Смирение — это тайна. Никогда не скажешь, что у меня оно есть, а у другого нет. И Бог — тайна, мы знаем о Нем, но какой Он, не знаем, так и смирение. Мы знаем, что оно должно быть, что им спасаются, что Христос его имел, что святые его имели, но какое оно, не знаем и не скажем, смиренны мы или нет. Смирение как пустота. Может, так нельзя сравнить, но это черта какая-то, отрешенность.

— *Меня хватает на три-четыре месяца после общения с о. Рафаилом, а потом опять загруженность.*

— Ты живешь только настоящим, хоть ты и в бизнесе, где нужно всегда смотреть вперед. У тебя все-таки есть такой пробел, и бизнес твой во многом прогорает из-за того, что ты не смотришь вперед.

— *Что касается бизнеса, то я боюсь рисковать. Я не рискованый, иду только на стопроцентный вариант — лучшие синица в руке.*

— Твоя суть живет настоящим. Для того чтобы ты был в покое, тебе нужно жить только сегодняшним днем.

— Я всегда считал, что моя добродетель — отсутствие мечтательности.

— Мечтательность связана с сердцем, воображением, чувствами, а если чувств нет, то мысли не получают подпитки, потому что сердце не отвечает. Я считаю, это не добродетель, у тебя такая природа души.

— Батюшка, не хочу заниматься бизнесом. Хочу больше времени проводить в храме. Я не только о священстве говорю, можно быть алтарником или чтецом.

— Это тебе сейчас кажется, что будешь проводить время в церкви. Ты выбираешь самый легкий путь для себя. Пока можешь ходить в храм, будешь ходить. Но если придет время, когда на кровати окажешься, не сможешь в церковь пойти, записочки читать, алтарничать или с памятью какие-то проблемы будут? Тебе скажут: «Зачем нам такой старик в алтаре? Молодежь есть». И церковная жизнь закончилась.

— Получается, мне надо тянуть бизнес?

— Бизнес, как о. Паисий говорил, это не дело, это поделье. Глупо говорить, что это моя жизнь. Ты прекрасно понимаешь, что через 10–20 лет бизнеса не будет. Это реальность. Если будет воля Божия, сам бизнес к какому-то краю придет. Если тебе это будет не полезно, бизнес сам развалится.

— Но, может, его надо продать до того, как он начнет разваливаться?

— Тогда ты это сделаешь по своей воле. Тем более у тебя 10 человек работают, нехорошо их кинуть.

— Они меня кинут, даже не раздумывая.

— Они могут, а ты — нет.

— Приходится общаться с людьми, которые нецензурно ругаются. Я им не говорю, что нельзя ругаться, стою и молчу, пытаюсь молиться. Моя работа — это вынос мозга с утра до вечера, я полностью разбитый.

— У тебя душа мягкая, восприимчива к грубостям. Тем более ты стал другим жить, поменялись приоритеты, и когда ты сталкиваешься с такими ситуациями, душа начинает болеть. С од-

ной стороны, это плохо, а с другой — хорошо. Наши деды в тюрьмы попадали, и одни ломались, а другие святыми становились, а ведь условия были для всех одинаковые. Почему так происходит? Господь дает искушение, и если ты эту ситуацию принимаешь как скорбь, то будешь возрастать, а если ты ее принимаешь в штыки, то она будет разваливать тебя как личность и никакая церковь тебя не спасет. В церкви гораздо больше искушений и соблазнов, от которых можно сильно повредиться. Это люди мирские, ты знаешь, что так должно быть, а когда в церкви с подобными или даже худшими искушениями сталкиваешься, они разрушают уже веру, поэтому, когда мне говорят, что хотят пойти в церковь работать, я не благославляю.

Если воля Божия есть, ты к чему-то другому созрел и тебе нужно в другое место, ситуация сама собой разрешится. Все мы едем в поезде жизни, и нужно выйти на нужной станции — ни раньше, ни позже. Не доедешь — сил не хватит дойти до конца; проедешь — тоже плохо, малодушие тебя поработит, и уже не спасешься. Вот и ты на этот поезд сел и хочешь сойти раньше времени. А ведь сил не хватит, потому что воли Божией на это нет и Господь не будет помогать так, как сейчас тебе помогает. Все свое время. Если бизнес у тебя идет как-то, то настройся до пенсии, а там уж как Бог даст. Что-то может измениться в любой момент. Для алтарничества, священничества призвание должно быть. Когда Бог призывает, нельзя отказываться и бояться, просто принять. Все, что по воле Божией, само собой происходит, тут ничего выдуманного нет.

— Батюшка, надо стремиться к тому, чтобы в среду и пятницу строго поститься?

— Понимаешь, внешнее от внутреннего зависит. Когда молитва идет, то и пост становится более строгим, ты не смотришь на вкусовые качества. Преподобный Паисий Святгорец бобы глотал, чтобы они силу давали и нужно было меньше есть. Я считаю, что настоящий пост зависит от внутренней молитвы, а если мы сосредоточимся на внешней сути поста, то может быть повреждение. Молитва и внешнее делание должны вместе идти.

— Я только чисто внешне соблюдаю среду и пятницу, потому что молитва у меня от этого не усиливается.

— Все правильно, если Господь посетит и благодать Божия тебя накроет, ты сам от пищи отойдешь. А если будешь одну фасоль или один хлеб есть, а молитвы не будет, то чего добьешься? В своих глазах только возрастешь, а внутри будет пусто.

— *Заходишь в магазин — постной еды хватает. Сливки, майонез есть постные.*

— Господь говорит: «Если будете иметь веру с горчичное зерно, сможете горы переставлять. А чтобы бесов изгонять, нужны пост и молитва». Когда человек идет к большему совершенствованию, тогда пост — необходимая часть подвига, потому что пища — материя, она заземляет и ум, и сердце, а здесь нужна воздушность, чтобы молитве внимать постоянно. Настоящий пост, как в уставах, происходит от внутреннего совершенствования. В Кариесе на Капсале монахи-румыны живут, они круглый год готовят похлебку какую-нибудь, и такая пища у них постоянно. Конечно, они силы теряют, но при этом подвижниками остаются. Такой у них уклад жизни. Послушники, приходящие сюда, втягиваются в эту жизнь и так живут.

— *Наш настоятель говорит: «У каждого своя мера, свой пост».*

— Есть одна тонкость. Нужно понимать, что наши семьи уже не совсем православные. Кто-то верующий, кто-то — нет, но даже если оба верующие, духовный уровень может быть разным, поэтому надо подстраиваться под немощи другого человека. И дети тоже. Допустим, Новый год. Как не отмечать его? Если ты один живешь, можешь и Новый год пропустить. А когда дети, жена, то будешь свою планку опускать на их уровень, подстраиваться под всех, так уж происходит. С этим календарем много искушений появилось. Но на этом не стоит заикливаться.

Вот мы подняли вопрос: семья, вроде все родные, но разного духа. Если отец православный, даже батюшка, это не значит, что дети будут церковными людьми, поэтому мы своих детей волей-неволей отдаем в руки Господу. Ты говоришь о Боге, но жена может противоположное говорить, бабушки, дедушки — влия-

ние идет со всех сторон, а ребенку, конечно, хочется и того, и другого, а в православии все время какие-то ограничения, что-то надо делать. Для этого вера нужна, поэтому все очень сложно. И вера, к сожалению, если честно, затухает.

— *Глобально или у этого человека?*

— Глобально, но в семье все начинается. Семья практически не прививает дух православия. Если до революции хоть понятия о Боге прививали, в церковь водили, пусть человек неверующим был, он знал истину. А сейчас и этого познания практически нет.

Если в мусульманстве все гораздо строже, то здесь свобода во всем. Все каноны Церкви направлены на то, чтобы сохранить веру, и упор делается на то, что вера прививается и сохраняется именно в семье. Но сейчас мы видим, что из верующей семьи дети выходят практически неверующими.

— *Ислам остается загадкой.*

— У них очаг семьи сохраняется, а из семьи все идет. У нас традиции разрушены, а они сохранили, у них единое мировоззрение. Нравственные законы переплетаются с Божественными. А мы очень сильно попали под коммунистическое влияние, а оно прошло по всем катком. В уставах говорится, что венчаться могут только православные, но сейчас много православных лишь по букве, не по сути, тем не менее браки заключаются.

— *Насколько органичная вера у греков... У нас в храмах боишься ошибиться, ощущаешь скованность, у нас — страх наказания.*

— У греков и мусульман религия входит в культуру. Они сохраняют национальную культуру, и даже если религия атрибутикой будет, она входит в их культуру. У русских, к сожалению, начинают разрушаться эти азы культуры. Мы, русские, не знаем, в чем наша культура. Песни? Но в них не осталось ничего. Кухня? Тем более нет. Культура сохраняется, когда есть семья, а у нас по статистике сколько разводов, аборт и прочего. Это факт, что культура не почитается, не культивируется в семье. А если культуры нет, то нет места и религии в семье. Культура очень сильно связана с религией. А у русских, особенно после революции, культура стала теряться.

У мусульман все иначе. Почему у них такие большие семьи? Это в их культуру входит и связано с религией. У нас культуру разрушили, религию разрушили, семьи стали маленькими, все начало дряхлеть, и будет еще хуже. Сейчас у всех высшее образование, никогда такого не было. У меня бабушка четыре класса закончила и в деревне всю жизнь жила, в колхозе работала. И так было повсеместно, очень много было таких людей. С высшим образованием было немного. Сейчас все с высшим. А для чего? Чтобы легче было жить, чтобы достаток был. Раньше на первом месте было детей рожать, семью создавать, а сейчас — карьеру делать, а после уже все остальное. Таких семей множество, но это несчастные люди. Когда идет речь о мигрантах, то я говорю, что в Америке, Европе и России совершается коллективный грех. Бог дал заповедь: плодитесь и размножайтесь, а она не исполняется. Но свято место пусто не бывает, его занимают другие народы, которые исполняют этот закон. Пусть они ниже уровнем и по умственному, и по духовному развитию, но они займут их место под солнцем, а те просто вымрут. Я как-то думал про египетские пирамиды, там же другое население было, а потом пришли совсем другие народы, которые назвались египтянами, потому что стали там жить. Они поглотили своей многочисленностью, когда был нарушен этот закон.

Я всегда говорю, что не может исчезнуть племя, поколение или земля, если не будет нарушен закон Божий. Христос, придя на землю, сказал, что будет конец этой жизни, а причина — в беззаконии. Поэтому я подаю людям сигнал SOS: разрушается семья! Святые отцы всегда говорили, что семья — малая церковь. Если нет малой церкви, не будет и большой. Вот проблема, разрешения которой не предвидится, а в будущем еще хуже будет. Сейчас на кнопку нажми, и все грехи на экране можешь увидеть и совершить, то есть это виртуальные грехи. В канонах о реальных грехах говорится, а здесь таких грехов наберешься, что в сто раз хуже будешь. Идет развитие — не в духовном, не в Божественном, а в отступлении от Бога, и грех становится более привлекательным, более оправданным, то есть это уже не грех, а

словно добро какое-то. Когда я в семинарии учился, преподаватель нам говорил: «Наступит время, и вы его застанете, когда зло будут называть добром, а добро — злом. И это один из признаков последнего времени».

— *А конкретный пример?*

— Да вот законы, которые приняли. Глупым надо быть, чтобы сказать, что это все «добро зело». В Священном Писании мы читаем, что Господь Содом огнем спалил, это проклятое место. И, зная это, люди идут этим путем. Что можно сказать? Это не просто маленький грешок, это относится к смертным грехам. И это становится добром, законы принимают, чтобы все это процветало. Если скажешь, что это плохо, начнешь критиковать, тебя могут привлечь к уголовной ответственности. Это извращение морали. Мы, взрослые, можем это понимать, а дети? Они же видят, что вот, пожалуйста, свобода. Им же не скажешь, что это плохо. И ведь не зря в Евангелии сказано: кто соблазнит одного из малых сих, лучше бы тому человеку не родиться на свет. Раньше были эти грехи, но о них никогда ничего не говорили, а сейчас идет реклама, то есть привлечение к этому греху людей. Это на подростков рассчитано, не на взрослых людей. В такое время мы живем.

Я как-то был в Германии, в Мюнхене, там католические храмы продают, сдают их в аренду, мощи продают — никому ничего не нужно. Почему? Первая причина — институт семьи разрушен. Семьи нет — все свободны. В церковь ходи или не ходи — всем все равно, потому что нет корней. Семья — основа нравственности и веры, а она эти традиции не сохраняет, нет проповеди. Это плохо. Мы думаем, что раз сегодня храмы полные, то так будет и завтра. Не думаю, что так останется, потому что из молодежи мало кто ходит в храм. Даже взять ваши семьи: вы верующие, православные, а ваши дети только с вами за руку идут. Вырастут, никто из них уже не пойдет, а если по Европе разбредутся, тем более, там бездуховная атмосфера.

— *Я пришел в сознательном возрасте.*

— Мы сейчас говорим не о том, как каждый из нас пришел. Я в советское время пришел, тогда и храмов не было, и так каж-

дья́й из нас. Но сейчас другое время, тогда не было интернета, нечем было душу напичкать, а сейчас внутреннюю пустоту можно любой информацией заполнить. Человек будет в интернете сидеть, и это будет его жизнью, ему не нужен будет Бог. Почему человек идет к Богу? Потому что чувствует себя немощным, внутренне голодным, пустым. И когда прикасается к этой духовной пище, к Отцу Небесному, то ощущает Его благодать, Его родительскую руку в своей жизни. А когда душа заполнена, она не может святое вместить просто физически. Мы должны понимать, что совсем другое время наступило. Информация эта наспиговывает человека, душа начинает этим жить. Даже те дети и подростки, что приходят в церковь, уже с телефоном в кармане. Сегодня и в алтаре, и в храме в этой зависимости пребывают. Но если взрослые имеют закваску христианскую, дети ее не имеют, и Бог для них не жизнь, а необходимость.

— *Что я могу для своих детей сделать? Может, позже придут? Я же в сознательном возрасте пришел.*

— Ты ничего не сделаешь. Это неправильно, что мы начинаем равнять себя с ними: раз мы пришли в это время, то и они могут в свое время прийти. Но мы пришли, когда был голод, внутренний голод, и мы это прекрасно ощущали. И когда в эту пустоту души вливалась пища духовная, мы ощущали, что душа заполняется, и это здорово, это очень хорошо. Но сейчас эти поколения уже не голодные, с самого детства. Младенцы, когда им говоришь о Боге, не впитывают в себя эти слова и понятия Бога и другого мира. Они совсем в другой атмосфере живут, их души заполнены с самого младенчества. Этого соблазна виртуальных грехов не было никогда.

— *Рецепта, что делать, нет?*

— Нет, тут не рецепт. Будет ошибкой думать, что наши дети обратятся, как и мы, в зрелом возрасте, когда что-то случится. Так не будет. Они на кнопку нажмут — и вся пустота уйдет, все будет хорошо. Моментально перебеешь все мысли, чувства и заполнишь свой внутренний мир.

— *Я как отец чувствую свою вину, свою неполноценность. Что я могу сделать?*

— В данной ситуации мы судьбу мира и своего потомства только в руки Божьи можем отдать, как Господь управит. Мы должны твердо знать, что эту благодать Божию, воздушное состояние, соединение с Богом, которые мы испытывали, последующие поколения ощутят только на десять-двадцать процентов. Они сохранят веру, спасутся, может, будут выше нас, как преподобный Антоний говорил (последние будут выше первых), потому что, не имея огня любви к Богу, чувства соединения с Ним, они усилием воли будут сохранять веру. Она будет больше на уровне ума, чувства практически не будут задействованы. Слова о том, что Бог есть Любовь, они не будут понимать. Они будут знать, что это так, но сами не смогут этого познать. Любовь уйдет в сферу ума, в сферу воли; останется только одно — я хочу быть с Богом. Вот это останется в сердце, и человек будет все время себя принуждать. Мы говорим все из своего опыта. Саша, допустим, говорит, что у него был этот контакт с Богом, но если он будет это говорить внукам, детям, то они его не поймут, потому что они не пережили этого.

Когда читали святых отцов до революции, маленькие дети понимали взрослых, потому что их сердца были простыми, открытыми, им эти высокие темы были понятны, они это переживали. Даже, я помню, сказки читали, и мы, дети, этими сказками жили. Но сейчас детей сказки не трогают, не отрывают их от земли. Сказка тоже уводит человека в другую область, пусть немного красочную, примитивную, но мы, дети, входили в нее. Мы могли ее идеями жить и радоваться. А нынешние дети того же возраста не входят в те миры, которые открывает сказка. Людям нового поколения нужна новая проповедь, она должна быть более умственная и в то же время сохранять планку духовности, не опускать ее. Не думай, что дети ниже тебя по вере, по своей любви к Богу. Нет, просто у них другой внутренний мир. Они не познали то, что познал ты. Если они сохраняют веру и будут двигаться этим путем к Богу, то могут оказаться выше тебя. Мы, с одной стороны, говорим, что вера оскудевает, а с другой — ведь Христос на Кресте познал самое величайшее последствие

греха — богооставленность. Мы вступили в ту эпоху, когда наши дети уже ощущают богооставленность. Они могут этого не осознавать, но они это ощущают. Это их не гнетет, они пришли в эту эпоху, в это время, но самое сильное искушение — это именно разрыв между Богом и человеком, когда человек не чувствует этого соединения.

Мы можем называть Бога разными именами, нам Он открывается через внутреннее познание, таинственно и неисповедимо, но из детей мало кто ощутил это соединение с Богом, многие претерпевают эту богооставленность. Они причащаются, исповедуются, но внутри не чувствуют единства с Богом. Искушение, которое Христос несколько часов претерпевал, люди могут претерпевать всю жизнь, но при этом быть верующими, смотреть в небо и ждать Бога. Вот в такое время мы живем, поэтому я говорю, что отступление будет, но в то же время те, кто останется, будут выше нас, потому что они, может, не осознавая этого, идут по стопам своих отцов, дедов. Но той жизни, которая насыщает, они не будут ощущать, они просто будут идти по стопам своих предков. Если книги святых отцов дать этому новому поколению, оно ничего не поймет из того, что там написано.

— Но и я не понимаю больше половины того, что там написано.

— Когда я читал Иоанна Лествичника в семнадцать, было интересно, но в голове ничего не оставалось, все мимо пролетало. Потом прошли года, я в монастыре был, и когда я сам все пережил, вот тогда эти слова стали доходить до ума. Святые отцы, все зная из опыта, писали молитвы, которыми мы молимся, — они составлены из пережитого. Если мы такого не переживали и такому состоянию души не уподоблялись, эти молитвы останутся для нас закрытыми, мы будем читать их механически. Будет одно только волевое устремление к Богу.

— Читая канон Миней, я был поражен, насколько человек, написавший канон, был погружен в эту любовь.

— Есть закон: человек живет в других. Это не просто красивые, духовные слова, это реальность, и жертвенность именно на

этом строится. Почему, допустим, профессор Осипов нам говорил, что нельзя Распутина принимать? Потому что если он не Божий человек, а наоборот, то наша душа начнет уподобляться ему и произойдет искажение души. Нельзя молиться за людей, которые от Бога отпали, потому что их образ входит в нашу душу и повреждает ее. А когда мы в свою душу выпускаем образ святых, то подсознательно, мистически наша душа начинает принимать их образ. Когда человек очень сильно начинает переживать личность другого, он как бы сам становится им. Гимнограф образ святого передает на бумаге — то, что внутри у него.

— Когда мы молимся святым, мы вмещаем их в свою душу, но мы ведь молимся и за врагов. Что здесь происходит?

— Когда мы принимаем в себя образ плохого человека, если он для нас идеал какой-то, то мы свою душу сознательно или несознательно уподобляем этому человеку. А здесь, когда мы молимся за врагов наших, мы свой образ им как бы внедряем, то есть они сознательно или несознательно тоже уподобляются нам. Не мы им, а они нам, понятна разница?

— Это просьба Богу?

— Это даже не просьба Богу, это природа души человека. Человек так сотворен: когда мы любим других, мы отдаем им себя. Вот как мать — она родила, это ее ребенок, плохой он или хороший, она его будет любить, все время свой образ внедрять в него мистически, своей любовью. Вот так и человек по отношению к врагам, как мать, он себя им отдает, но для этого нужно иметь огромную любовь, и возможно это на том основании, что душа — это микрокосмос, это необъятный мир.

— Батюшка, как воспитать детей нравственными и Божьими?

— Думаю, процесс воспитания сейчас длится до шестнадцати лет в России, Европе, Америке. И воспитанием ребенка занимается интернет и общество на 80 процентов и родители — на 20. В советское время было наоборот.

— Получается, ты пытаешься реализовать в ребенке свои упущенные возможности.

— Это твоя обязанность, ты должен это делать. Но к шестнадцати годам он в себя, что мог вместить, вместил, и становится сформировавшимся человеком. Какой его душа стала, такой она и будет.

— *Водить по репетиторам, тренировкам, стараться кого-то из него создать, получается, нет смысла?*

— Это твои родительские обязанности, ты должен их исполнять, а что из этого получится, тут как уж будет.

— *В шестнадцать он становится самостоятельным, но мы тянем до двадцати плюс, пока не отучится. Получается, надо считать, что это как твоя работа, как данность.*

— В среднем — в шестнадцать, кто-то к двенадцати уже сформировался, кто-то — к двадцати, кто-то всю жизнь формируется под родительским влиянием, и такие есть. Поэтому в среднем к шестнадцати, плюс-минус несколько лет.

— *Уточнение: если я понимаю, что мой ребенок сформировался психически и я не могу его добру научить, он не воспринимает, что тогда?*

— Только материально поддерживаешь.

— *Как банкомат, выдаю банкноты в виде обучения, питания?*

— Человек, когда уже сформировался, все равно нуждается в любви, должен общаться с родителями и получать от них эмоциональную подпитку.

— *А если я не готов к тому, что он сформировался в таком виде?*

— Если тебя не устраивает его внутренний мир, все равно нужно вести дискуссию, не надо ничего обострять. А что ты сделаешь? Ничего не сделаешь.

— *Только ругаться.*

— Хуже будет и тебе, и ему. Молодежь все очень остро воспринимает.

— *Откуда упертость берется?*

— Гены. Если не твои, то твоих бабушек, дедушек, родителей жены. Если это проявляется, то значит, что ты как бы общаешься со своими предками — вот такими. Хуже, если ребенок все

самое негативное возьмет от предков. Это все нормально. Родитель видит в своих детях если не себя, то своих родственников, дальних или близких. Ребенку нужно дать удовлетворить свои желания. Ну, не хочет что-то надевать — пожалуйста, не надо. Пусть он повзрослеет. Ты только должен понимать, где характер и гены, а где каприз, где можно воспитывать. Если ты не видишь разницы, то повредишь и ребенку, и себе. Когда ты говоришь, что не хочет что-то надевать, — это гены. А вот когда не хочет утром вставать, хочет спать, тогда поднимаешь и все.

— *Может ли быть смирение генетически заложено: одни дети умеют смиряться, а другие — нет? Мне кажется, дочь горделивая очень.*

— Многие рождаются с природным смирением, у них детскость такая. Но для Бога более важно, более ценно, когда человек это смирение через мясорубку жизни прокручивает и приобретает уже взрослое, сознательное смирение. Когда у человека есть это детское смирение, ты чувствуешь, что оно от природы, но человек его может в любое время потерять, оно может ему боком выйти и разломать его, то есть он будет слабовольным. Мы часто под смирением видим не смирение, а слабоволие, поэтому, я думаю, когда жизнь смирит его и он действительно примет смирение как качество души, то это будет ему во спасение. Другой момент, у аввы Дорофея написано, что наше спасение идет между гордостью и смирением, оно всегда посередине. Если человек только смиренный, то спасение шаткое. А вот когда у него есть сила воли, сила духа и в то же время смирение, то он идет как бы посередине — это и есть путь спасения.

— *То есть горделивость дочери ей во благо, это хуже для нас как для родителей?*

— Конечно, ребенок — это не собачка, которую погладил, и та хвостиком виляет. Это человек, он должен проявлять свой характер, свою волю. Когда к психологам приходят родители, дети которых проявляют характер, истерят, то они говорят, что это нормально. А если человек мягкий, забитый, то он послушный, не реагирует ни на что — вот это уже плохо.

— А если ребенок пытается хитрить, умом понимает, что надо смиряться и уступать. Это тоже неплохо для его жизни?

— Для нас очень важно, чтобы ребенок, живя в миру, не только утверждался как человек в этой системе мирской, но и мог воспринять другую систему, другую жизнь, загробную, понимать, что она тоже есть. В принципе эти два мира переплетаются, поэтому мы должны, насколько это возможно, учить его в этих двух системах жить и воспринимать их вместе. А когда он только в одной системе, его чувства будут хорошие, но он должен постигать и другой мир. Это главное. Для человека важно, чтобы наравне с внешними чувствами развивались и небесные. Эти чувства отличаются друг от друга. Когда я приехал домой в 1995 году и шел по улице мимо детского сада, дети к решетке припали и кричали: «Христос идет! Христос идет!» А поехал в 2001-м, подошел к остановке автобусной — мальчик маму задержал за руку: «Мама, мама, дядя в юбке пошел». Понимаешь, у детей уже нет образа Христа, у них нет уже понятия Бога.

Когда душа чистая, ты разговариваешь с ребенком на духовные темы, то у него глаза открываются и он, как губка, впитывает в себя все. А если я сейчас буду разговаривать с ребенком того же возраста, у него в глазах пусто, потому что интернет, вот эта жизнь загружает. Человек уже к пяти годам загружен, ему Тот высший мир неинтересен, хотя понятия о Боге возвышенные. Человек, услышав, должен сразу взлетать, отрываться от этого мира, это очень легко, потому что душа чистая, не загружена. А сейчас, может, где-то в деревнях дети еще будут воспринимать, но в основном у них души заполнены. По глазам можно определить, чем человек живет и что он может воспринять.

В наше время проповедь идет очень тяжело, люди будут воспринимать только умом, потому что душа в какой-то степени атрофировалась, она заполнена. Только умом они могут постичь, что Бог есть. А если Бог есть, то они себя понудят и в церковь прийти. Душа должна работать, потому что Бога нужно не только признать, Им нужно жить, а для этого нужно любить. Думаю,

многие люди ходят в церковь чисто рационально, но и это правильно и хорошо. Господь их тоже спасает.

— Но это не язычество?

— Нет. В основном чисто рационально веруют мужчины. Лишь единицы из них могут сказать: «Я люблю Бога», по-настоящему. Остальные веруют умом. Они приняли Его, есть направление, куда нужно идти, как спастись, вот они и идут, но чувства закрыты.

— Я чувствую любовь Божию к себе, но, получается, мое общение с Богом — плод моих фантазий?

— Любовь — это дар Божий, единицы могут сказать, что любят Бога. Любовь — это энергия, какой-то объем, какая-то масса, но, чтобы она пришла в душу человека, нужно эту душу освободить. Если место в душе занято, любовь Божия не придет. Ты будешь ходить в церковь, молиться, но душа будет переполнена, закрыта. У людей, которые говорят, что действительно любят Бога, душа освободилась от страстей, от суеты, от всего. И вот когда она становится такой в хорошем смысле слова пустой, через какое-то время, когда она уже устоялась и привыкла скорбеть, Господь дает благодать, и тогда человек ощущает эту любовь, она к нему действительно приходит. Но этому предшествует вот такой естественный процесс. Конечно, благодать может и неготового посетить, но это на мгновение: пришла и ушла, потому что место занято, прошла вскользь.

Мы говорили о том, что должно быть созерцание. Созерцание — это отключение мозга, человек должен в это состояние войти. Тогда благодать Божия может действовать на сердце человека. Я, допустим, могу писать гимны только тогда, когда отключу мысли. Если смогу это сделать, приходит вдохновение, то есть информация идет изнутри, я только подставляю какие-то свои слова, и начинается диалог с Богом. Он говорит во мне, и я чувствую, что благодать начинает себя реализовывать. Так у каждого, когда он отключится, то есть уйдет из этого материального мира и погрузится в Божественный мир, который есть и внутри человека, и на Небе, — человек как бы обволакивается благодатью Божией, наполняется ею.

— Тяжело.

— Это очень просто, но надо уметь отключаться. Если весь день ходил по делам, невозможно сразу после этого молиться, твоя душа все равно будет занята суетой. Можно научиться отключаться и практиковать это, без этой практики невозможно движение вперед.

Продолжу насчет службы. Самое основное — это евхаристический канон и эти три возгласа: «Приимите, ядите, Сие есть Тело Мое», «Пийте от нея вси, сия есть Кровь Моя» и «Твоя от Твоих». В этот момент ты должен ощутить, что эти слова говорит Христос, то есть твоя личность как бы отходит в сторону и в тебе проявляется Бог — Христос. Слова «Это Тело Мое», «Это Кровь Моя», «Твоя от Твоих» возвещают принесение жертвы — Христос приносит Себя в жертву за людей. При этих возгласах человек должен ощущать в себе жертвенность. Жертвенность — это когда ты умираешь за других, когда готов вознести себя на крест, то есть тебя уже нет, рождается другой. Эта жертвенность должна воспитываться и все время возрастать. Если ты не смог погрузиться в это умом, если перебились другими мыслями эти возгласы и ты не мог заострить на этом внимание, литургия прошла впустую. Человек соединяется с Богом посредством Тела и Крови Христовых, но Христос был распят сначала Своей волей, а потом уже в действительности — на Кресте. Так и человек сначала в евхаристическом каноне свою волю предает Богу, приносит себя в жертву в Гефсиманском саду, и после этого уже причастие — сама Голгофа, соединение с Богом. Если же ты не соединился в евхаристическом каноне с Ним, но причастился, то не ощутишь благодати — того единства, которое явилось в Таинстве Евхаристии. Эти моменты взаимосвязаны.

Даже если ты не причащаешься, только присутствуешь на литургии, эта жертвенность все равно наполняет душу и ты уходишь после службы не пустым. У святых отцов написано: если ты был на литургии, причащайся. Но главное, чтобы ты эту жертвенность почувствовал, если этого нет, литургия проходит для тебя впустую. К сожалению, многие этот момент опускают, кто-

то интуитивно ощущает. Тем, кто погружен в суету, в свои дела, обязательно надо это понимать и в себе возвращать. Слова евхаристического канона произносит не только священник, но и каждый христианин про себя. Почему литургия делится на литургию верных и литургию оглашенных? Почему оглашенных выводили из главной части храма в притвор? Потому что они не могут участвовать, не могут жертвовать собой — в них нет Христа, они еще некрещенные. Но каждый верный должен участвовать в литургии. Священник за всех говорит, он совершает таинство, но участвуют все. Это и догматика, и практика.

— *Непонятно, как моя личность соединяется с личностью Христа?*

— Наверное, сравнение грубое, но ничего лучше в голову не приходит. Что значит фраза «актер вошел в роль»? Это значит, что актер переплелся в мыслях и чувствах со своим персонажем настолько, что невозможно отличить, где он, а где личность, которую он играет. Так и здесь мы вживаемся, только не в роль, а в Саму Личность Христа и называемся христианами. Думаю, это чувство очень остро ощущают актеры. Иван Охлобыстин — священник, он соединился со Христом, эта сущностная роль Иисуса в нем осталась навсегда. Она самая главная и поглотила все остальные роли, им сыгранные, подобно тому, как змей Моисея сожрал всех змей египетских жрецов.

Жертвенность — это не то, что тебе дано. Она постоянно возвращается. В патриотизме есть жертвенность, а в жертвенности всегда есть Бог. Человек жертвенный живет ради Бога, ради других, он отдает себя другим. Христос пришел ради каждого из нас. Многие отвергли Его, Он умирал посреди людской злобы, но отдавал Себя им, умирал за них, то есть Свою частицу, Свою любовь Он вкладывал в их сердца, и кто-то принял сразу, а кто-то — со временем.

Жертвенность должна возвращаться родителями, насколько это возможно. Помню, мама конфетки приносила и давала мне — самому младшему. Я с этим пакетиком ходил и сначала давал старшим — бабушке, папе, маме, брату, а потом брал сам. Я их

хотел, но отдавал, жертвовал — примитивная, но жертва, и в этом проявлялась моя любовь к ближним. Так любовь начинает жить в сердце человека, и нужно, чтобы она возгорелась и не затухала никогда. Когда твой ребенок жертвует — это великое благо. Ты воспитал его в Божественной сфере, и тебе не надо беспокоиться о его спасении. Если же ты видишь, что он эгоистичен, гребет под себя — это проблема. Пусть он ходит в церковь, неважно; если он эгоистичен, это очень плохо. Родители в первую очередь должны воспитывать в ребенке жертвенность. Вспоминаю свое детство — родители меня наказывали, а брат всегда заступался за меня. Пусть он неверующим был, но в нем есть жертвенность. Если семья большая, это здорово: дети с малолетства защищают своих братьев и сестер, заботятся о них. Когда один ребенок, то он сам по себе, все — для него. Очень трудно воспитать его жертвенным — вот это самое плохое. Когда двое-трое, и небольшая разница в возрасте, они друг за дружку переживают. Так должно быть.

— *Дочка перед поездкой в спортивный лагерь купила много сладостей и там раздавала их. Знаем, что на нее никто не давил.*

— Если от души, то здорово, а если, чтобы плохо о тебе не говорили, чтобы повысить собственную значимость в глазах друзей, это совсем другое. Тут еще такой момент: я покупаю пакет конфет, сколько из этого пакета я съем? Конфет пять — и наелся. Зачем мне больше? Остальное раздаю. А вот когда только пять, у тебя дилемма: отдать другим или съесть самому. Вот здесь проявляется жертвенность. Ее поступок продиктован или практическим умом, или добрым сердцем.

— *Но и взрослые так поступают.*

— Говорят, дети — лучшие психологи, а взрослые все продумывают. Жертвенность необходима. Праведный Иоанн Кронштадтский такие дары получил, потому что уподобился Христу: он штаны снимал и отдавал нищим. У него за душой ничего не было, он не от этого мира был. Если у твоего ребенка такие качества, что он готов последнее отдать, то это настоящая жертвен-

ность. А человеческая жертвенность — у меня есть мешок, сколько хочу, съем, а остальное раздаю.

— *Это грех, стяжательство?*

— Это не стяжательство, это практичный ум: «Сыны века сего догадливее сынов света в своем роде». Это мирская смекалка, это хорошо, но в Божественной сфере ничего хорошего не дает.

— *Она может мешать в отношениях с Богом?*

— Мешать не мешает, но когда человек серьезно подступит к Богу и в голове выстроится другая схема жизни — ради спасения, то все стереотипы нужно будет менять и перерождаться.

— *Если при возгласе «Твоя от Твоих» пытаешься отключить все мысли, просто повторяешь за священником, но ничего не ощущаешь?*

— Нужно не только от других мыслей отрешиться, чтобы только на этом мысль была сосредоточена, но и ощутить свое умаление. Говорится это от первого лица, чтобы ты ощутил, что тебя нет, что это Христос.

— *А если нет этого чувства?*

— Надо не только сосредоточиться на слышимом и проговаривать слова, но и отключиться внутри от своего «я». Это двойной акт: отключение мозгов от суеты и одновременно отключение своих чувств. Как апостол Павел говорит: «Не я живу, но живет во мне Христос».

— *Этих слов я вообще не понимаю.*

— То, что я делаю и говорю... это не я, это Христос говорит во мне.

— *Это юродивый, получается?*

— Нет, не юродивый... Меня нет, есть только Христос. Я соединился с Ним, и сейчас Он говорит. Это несложно, жертвенность — это умирание, иными словами. Почему в Ветхом Завете всегда приносились жертвы? Они не только олицетворяли собой Христа, но еще и научали человека понимать, что и он должен быть таким же жертвенным, как ягненок, которого ведут на заклание. Человек понимает это, может, интуитивно, внутренне и стано-

вится таким же готовым к самопожертвованию. Испокон веков это чувство внедрялось в умы и сердца людей, и люди этим жили. В праздники, в особенные моменты жизни приносили жертву. Настоящая жертва была связана со смертью животного. Человек ощущал эту смерть. Это таинство — мистика исчезновения.

С жизнью все понятно — мозги работают, желаний сколько хочешь, поэтому у отцов всегда практиковалось покаяние. Это тоже таинство смерти: я отрекаюсь от себя, не хочу быть таким и умираю за это. Если этого в душе нет, то покаяние недействительно. Господь дает благодать, но она мимо проходит, а человек каким был, таким и остался. Когда человек приходит со страстями сильными (пьяница, блудник) и отрекается от этого, говоря: «Я не хочу этого!», до слез, до полного уничтожения себя, то Господь его ведет, все время покрывает, и тот доживает до старости. Если же человек скажет: «Это мое!», то Господь отходит, потому что у человека нет жертвы, он не умирает и свою личность искажает, делает эгоистичной. Любое таинство действует только тогда, когда в душе есть жертвенность.

Ты говоришь, что тебе это непонятно, но ты каждый раз с этим соприкасаешься и в повседневной жизни, и в любом таинстве. Ты на исповеди тоже умираешь, осознаешь или не осознаешь, но это должно быть так. Таинство смерти заложено во всем. Монашеская формула — если не умрешь прежде своей смерти, то не оживешь, когда умрешь — работает во все времена. Монах все свои чувства, мысли, привязки обрывает, то есть умирает. Он ест, пьет, спит, но ему это уже не интересно, он этим не живет, он ушел Туда.

— *Это касается только монахов или мирян тоже?*

— Эта формула для всех. Мы — и монахи, и миряне — идем к одному Богу. Ты хочешь сказать, что будешь любить Бога на тридцать процентов, а монахи на сто? Тем самым ты обидишь Бога. Если ты жене скажешь, что будешь любить ее чуть-чуть, как она отреагирует? Конечно, обидится. Так и Господь. Делить общество на монахов и мирян неправильно. Если такое деление происходит, это значит, что можно расслабленно жить. Для лю-

бого христианина есть закон: «Если кто приходит ко Мне и не возненавидит отца своего и матери, и жены, и детей, и братьев, и сестер, а притом и самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником».

— *Но не в буквальном же смысле.*

— Вот смотрите. Апостолы ловили рыбу на Тивериадском озере после воскресения Христова и, когда ничего не поймали, ощутили пустоту. После этого пришел Христос и сказал им: «Закиньте сети». Они закинули и поймали много рыбы. Смирение — это пустота, другими словами, когда ты что-то делаешь, чего-то добиваешься своими силами, но ничего не получается, и ты внутренне опустошаешься, складываешь руки. Это состояние и есть смирение — чувство пустоты, своей обессиленности, когда ты дошел до какой-то грани, и вот тогда приходит Бог, когда ты полностью обнищал и сделался пустым. Это один момент смирения, есть и второй. Я произнес слова Христа: «Кто не возненавидит...», здесь Он тоже говорит о смирении. Человек должен стать пустым, все отсечь — есть только Бог и ты, от всего отказаться: от привязок к ближним, от вещей, от всего. Опустошаешься полностью — кроме Бога, у тебя ничего нет. Внутреннее смирение — отрешение от близких, одиночество — гораздо выше, чем отрешение от материального. Но в обоих случаях должна быть вот эта пустота — я и Бог, никого другого больше нет. Это таинство. Если есть зацепки у души, то это таинство не произойдет. Это мистика, соединение, соитие, переплетение двоих. Иначе не знаю, как сказать.

Бог сотворил человека по образу и подобию Своему, то есть какие у Него законы, такие Он дает человеку и всему тварному миру. Христос говорил, что союз мужчины и женщины никто не может разорвать. Соединение души и Бога тоже происходит один на один. А если ты привязан еще к чему-то, этого соединения не произойдет. Когда мы молимся, ходим в церковь, на какое-то время может происходить соединение, и мы ощущаем благодать, но потом она отходит, потому что есть что-то третье. Смирение — это понятие обширное, оно имеет свои корни, ос-

новы. Часто мы говорим: «Смирися», то есть подчинился другому человеку, но смирение гораздо глубже и в другом. Петр, Иаков и Иоанн всю жизнь ловили рыбу, это мастера были, и вот всю ночь ловили, но ничего не поймали, сети были пусты. Вот в этом состоянии к ним приходит Христос, именно тогда. Они воскрешали мертвых, исцеляли бесноватых, больных, чудеса творили, а тут не могут рыбу поймать. Какими бы они ни были святыми, приближенными к Богу, а рыбу не могут поймать. Все их таланты, вся гордость ушла в никуда. Они это видят, понимают. Вот когда это состояние пустоты пришло, когда они почувствовали свое бессилие и обрели смирение, тогда Христос и пришел. И уже не они поймали, а Христос поймал рыбу и их. Господь нас всегда учит смирению, потому что только в этом состоянии человек может соединиться с Богом.

Недавно мне позвонили и рассказали: «Батюшка, парень лет двадцати поссорился с отцом. Потом вроде они примирились, но отношения холодными остались. К парню девушка пришла, они посидели, и она в магазин пошла, а он в это время на себя руки наложил. Родители хотят, чтобы его отпевали». По идее нельзя, он уже взрослый. Владыка другой епархии говорит: «Если не отпоют его, я отпою, потому что это вина родителей». Но это неправильно, он уже сознательный человек. Когда-то я к отцу Кириллу подходил, спрашивал его: «Батюшка, наркоман умер, его сожгли. Можно отпевать?» Он ответил: «В лавре, когда архимандрит Анастасий на себя руки наложил, его отец Пимен как-то отпел». О чем я хочу сказать? Времена меняются, люди становятся другими. Я буду о разном говорить, а потом постараюсь все соединить в одно. Владыка Василий (Родзянко), епископ Сан-Францисский, говорил, что можно всех самоубийц отпевать, кроме тех, кто в озлоблении на Бога это сделал. Если говорить о грехах, то в одной из книг отца Паисия есть такой рассказ: девочка лет двенадцати козу потеряла, пришла, и отец в сердцах ей сказал: «Иди и повесься». Она пошла и повесилась. Ее не отпевали, у греков очень строго. Они все верующие, это мировоззрение у них в крови, и спокойно восприняли — нельзя, зна-

чит, нельзя. Никто не противоречил. Здесь можно по-разному подходить. Если это отрок 10-13 лет, то у него своих мозгов нет, им эмоции управляют, и таких отпевают. Если это уже взрослый человек, он в своем уме и психических заболеваний не было, то нельзя. Здесь нужно отметить, что отпевание — это не таинство. Если мы говорим о Таинстве Евхаристии, то каким бы священник ни был, таинство совершается. Священник при этом сам не освящается, но таинство совершается.

Что происходит во время отпевания? Здесь основная молитва — разрешение грехов, которые человек совершил на земле, даже неисповеданных, и просьба к Богу, чтобы земля приняла тело, а душа отошла спокойно к Богу. Без этой молитвы обряд отпевания недействителен. Если человек может это воспринять, то он воспримет, душа его. Но если не может, то ни молитвы, ни отпевание, ни панихиды не помогут, душа не воспримет энергию Божию, которая будет исходить от Церкви. Если люди понимают, что нельзя отпевать, они не будут убиваться, отпевать своего близкого. Но мы сталкиваемся с тем, что родители, родственники, знакомые не совсем воцерковленные. Если мы не совершим этот обряд, мы оттолкнем людей. Про мертвого человека речь уже не идет. Идет речь про живых, которые остались. Поэтому таинство отпевания совершается именно для этих людей, чтобы не оттолкнуть их от Церкви. В таких случаях надо, как отец Кирилл сказал: «Отец Пимен, не знаю как, но отпел самоубийцу». Так и здесь. Можно совершить отпевание, но это будет просто фикция. Может, неправильно и нехорошо звучит, но эта фикция нужна только родственникам. С таким пониманием и нужно подходить. Мы эти вопросы затрагиваем, потому что они, к сожалению, все чаще появляются, и какой-то ответ у нас должен быть. Решать их нужно не по канонам, а исходя из обстоятельств. Например, владыка говорит, что это вина родителей, но, как я вам говорил, человека воспитывает общество, интернет на 80 процентов. А что родители? Если они сами неверующие, как они веру привьют? Владыка хочет отпевание совершить над этим человеком

— пусть владыка, хоть сам патриарх, но отпевание не будет действенным, потому что душа и тело умершего не воспримут энергию Божию.

— Но владыка правильно хочет поступить, раз родители хотят?

— Нет, наоборот. Он хочет обряд совершить для этого наложившего на себя руки парня, а обвинить в том, что он сделал, родителей. А я говорю, что можно совершить этот обряд не ради этого человека, а ради родителей, чтобы их совсем не оттолкнуть от Церкви.

— Как священник может понять, насколько душа усопшего восприимчива?

— До революции выходил журнал «Сельский священник», там описывался такой случай. На Афоне в Пантелеимоновом монастыре был монах, и его друг руки на себя наложил. Он за него стал молиться, и у него нога стала гнить. Он не может понять, почему она гниет. Пришел на исповедь, и духовник ему сказал: «Из-за того что ты молишься за самоубийцу. Друг — твой близкий человек, тебе он дорог, но нельзя». Он перестал молиться, и нога перестала гнить.

— Как тогда молиться, если не знаешь?

— Когда молишься, этого человека в руки Божьи отдаешь.

— А если мы понимаем, что отпевание нужно сделать ради родственников, а владыка отпоеет ради самого человека?

— Если он озвучит родителям действительную причину, по которой он их сына отпевает, ничего хорошего не будет. А если он заочно это делает, все пройдет мирно.

— Это сложно.

— Не сложно, просто надо во всем чувствовать истину — волю Божию.

— Священник, который будет отпевать, идет на определенный риск?

— Такие случаи благословляет только архиерей, он ответственен. Владыка решает, священник только исполняет. Но в том случае, если отрок психически больной, священник сам решает.

Другой момент хочу раскрыть. Когда что-то должно случиться, Господь делает прививку, то есть происходит какое-то маленькое событие, душа его переживает и запоминает. Когда же через какое-то время происходит серьезное событие, ты уже понимаешь, что душа подошла к нему подготовленной и это событие, эту боль более спокойно воспринимает. Вот так Бог действует. Я по себе знаю — всегда, когда что-то случалось, сначала была небольшая встряска. Господь никогда под танки Своих детей не будет бросать. Это закон, но если мы к своей жизни относимся невнимательно, то можем грядущие скорби не перенести.

— Но Господь же милостив, Он видит, что произошло: это маленькая прививка для меня не ерунда и при настоящей скорби я могу сломаться.

— Господь все дает по силам. В Евангелии прямо сказано: скорбями подобает вам войти в Царство Небесное. Есть какие-то искушения, скорби от Бога, и за них, конечно, переживаешь. Но если ты сам начинаешь эти скорби набирать, то не сможешь понести скорби судьбы. Скорбь пришла, а человек не может ее понести, потому что до этого набрал то, чего Бог не давал. По этой причине у некоторых и психика не выдерживает.

Как-то мне показали фрагменты из фильма «Другие». Там про биоэнергетику — женщина лечит руками, мысли читает. Это ложь, сказка. Расскажу вам случай из моей жизни. Я в семинарии учился, возвращался домой на каникулы, в семинарском кителе был, и в плацкартном вагоне ехала со мной женщина до Сафоново, такая открытая, мы разговорились. Она сказала: «Я людей руками лечу». Ответил ей: «Это не от Бога, от дьявола». Она: «Ну как же? Я людям помогаю, они встают, здоровыми становятся». И тогда я задал ей вопрос: «Вы можете не лечить, отказаться от этого?» — «Пробовала, но у меня тогда начинает руки ломать». Это и есть признак присутствия беса в человеке или зависимости от беса, то есть это беснование, самое настоящее. Люди сами по себе такие дары не могут иметь, они или от Бога, или от дьявола.

Помню, в Иыхви жила Мерика, эстонка. К ней возили людей, она их исцеляла. И вот ко мне в Пюхтиду дедушка приехал и

говорит: «У меня жена умерла. Приехал с женой к Мерике, на руках ее занес и положил на диван. Она руками поводила по ней, и через какие-то десять минут жена на своих ногах вышла от нее. После этого Мерика говорит мне: “На вас колдуют. Колдует соседка по даче”». Вскоре бабушке той стало хуже, и она умерла. Смотрите, какая у дьявола система: он перекачивает энергию с души на тело. И это пагубно для души. Наша логика — тело пусть разрушается, но душа спасается, остается цельной. А здесь за счет души идет укрепление тела. Поэтому вопрос: «Откуда это?» — обязательно нужно задавать. Мерика и эту бабушку погубила, и этого старика. Он озлобился на ту соседку, в сердце неприязнь появилась.

— *Меня полторагодовалого мама отнесла — мне грыжу заговаривали. Для меня не должно быть последствий, крестился позже. А мама?*

— Здесь могу одно сказать: если кто-то обращался сознательно к дьяволу, вступал с ним в контакт через людей-проводников, эти люди становятся болезненными или одержимыми страстями, зависит от того, куда ударит — по телу или по душе.

— *Маме надо исповедоваться?*

— Да, конечно. Душа, как кинокамера, все снимает, ничего не пропускает. Только Бог может Своей благодатью стирать кадры с души, сам человек не может.

— *Батюшка, бывает, выхожу на улицу, вижу людей, и у меня в глазах появляются красные точки, или просыпаюсь утром, и такое чувство, что ко мне кто-то прикасается. Когда ездил в автобусе, как-то увидел парня с бутылкой пива и телефоном и стал думать, что когда-то говорил: «Все брошу и буду только отдыхать и в телефоне сидеть», что мне Господь через этого человека показывает меня самого. И так на каждого смотрю и вижу в них себя.*

— Такое мышление неправильное. Это не значит, что у тебя с психикой проблемы и тебя нужно лечить таблетками, нет. У тебя мозг постоянно включен и на любой сигнал извне начинает реагировать: в нем прокручиваются все твои прошлые мысли и

вся жизнь. Красные точки в глазах и чувство, что к тебе прикасаются, — это признаки неотключающегося мозга. Тебе нужно приобрести добрый «пофигизм», чтобы твой ум не обращал внимания на глупые помыслы. Да, эти мысли могут появляться в твоей голове — это естественно, так бывает у всех, только здоровый ум на них не обращает внимания. У тебя же ум их принимает, и начинается загрузка мозга, причем по полной. Ум за ночь не успевает отдохнуть, разгрузиться от них, и появляется нервное напряжение. Компьютер сделан по аналогии с нашим умом, и его периодически перезагружают, на какое-то время он отключается. А у тебя этого отдыха нет. Вывод какой? Тебе нужно научиться закрывать двери ума и не впускать внутрь пустые мысли. Без этого ты не сможешь воспринимать внешний мир реально, а без здорового ума не сможешь познавать Бога сердцем.

— *Батюшка, как сохранить контакт с Богом?*

— Понимаете, ум должен быть живым. Что я имею в виду? Наш ум состоит из множества сфер или областей, которые отвечают за какие-то конкретные функции: память визуальная, слуховая и множество других. Когда все это работает, он становится живым, объемным, но главное, что в этом состоянии Своими невидимыми нейросилами его пронизывает Высший Разум — Святой Дух.

Приведу пример. Один паломник носил воду в келью. Поворот на келью он запомнил по спилам на деревьях, основная тропа шла вверх. Нагрузившись, он пошел, не заметил нужного спила, прошел дальше и шел до тех пор, пока не уткнулся в развилку троп. Только тогда он понял, что давным-давно прошел наш поворот. Что я хочу сказать? У него работала лишь одна сфера ума — визуальная, все остальные были отключены. Да, это бытовая ситуация, но она связана с Божественным. В критической ситуации ум перезагружается, то есть на какие-то секунды он отключается, и когда включается, то подключаются все сферы и он начинает мыслить по-другому. Поставленную задачу он решает уже не сам, а в связке с Богом. Не знаю, понятно ли я объяснил, но контакт с Богом я ощущаю так. И думаю, что не только свя-

тые, но и великие ученые, такие как Ломоносов, Эйнштейн, Менделеев, имели такое состояние ума. Именно когда включается природное смирение — это состояние можно назвать смертью прежде смерти, пустотой — тогда и происходит переплетение, взаимодействие двух умов: низшего и Высшего. Люди с логическим мышлением не могут иметь объемный ум, так же и искусственный интеллект не может его иметь.

Мы с вами заговорили о последних временах. Это время определяется по внутреннему состоянию человечества: «По причине умножения беззакония во многих охладает любовь» (Мф. 24:12) В реальности же это произойдет, когда «будет взят от среды удерживающий» (2 Фес. 2:7). По толкованию святителя Феофана Затворника, удерживающий — это Россия. Понимаете, когда есть любовь, в человеке говорит совесть, а когда она умирает, совесть умолкает и внутри образуется пустота. Однако свято место пусто не бывает. Сосуд не терпит пустоты и заполняется чем-то — это закон. Это что-то даже не страсти, а рассудочность. Любовь заменяется информацией, и человек от этого не чувствует никакого дискомфорта. Он меняется в корне, уподобляется компьютеру, и происходит его внутреннее перерождение — он больше не может соединиться с Богом, так как умы разные и переплестись, войти друг в друга они уже не могут.

Об этом времени пишут многие авторы, как правило, в жанре антиутопии, но почти все они лгут, потому что делают упор на страсти, но, чтоб они были, нужна хоть какая-то любовь, хотя бы поврежденная, а ее нет, наступает полное бесчувствие. Конечно, в этом есть и коммерческая сторона: чтобы эти книги или фильмы читали, смотрели, настраиваются на нынешнее состояние людей. Но есть писатели, — их совсем немного, как правило, это очень чуткие люди — ощущающие состояние тех людей, которые будут жить в те времена... Я читал книгу Елизаветы Калугиной «Экспресс „Закат”», в которой передается именно душевное состояние этих людей: для них оно нормальное, а для нас — депрессивное, ад на земле. Сохраняются инстинкты размножения и материнства, а чувств нет. И что самое ужасное — это реальность.

В книге есть интересный момент: музыка начинает играть, у людей возбуждаются половые инстинкты, закончилась музыка — все чувства пришли в норму. Так называемая свобода — никто ни от кого не зависит. Люди даже не осознают, что не имеют своих желаний, неважно — хороших или плохих. Их душа работает лишь по сигналу извне. Семей нет, только заводы по производству людей с идентификационным номером их биологических родителей, то есть будут уничтожаться все истоки любви в человеке. Такие книги нужны, и их будет появляться все больше. Они будут констатировать то, что произойдет после «умножения беззакония», то есть после уничтожения нравственных норм.

Многие в Европе, Америке, Китае будут понимать, что произойдет с миром после распада России, и когда это время наступит, то Германия... да, именно немцы со своим рассудочным сознанием сохраняют сердце России, как было при царе Иоанне Грозном, в целостности. А сделают они это лишь по одной причине — чтобы сохранить любовь и нравственность, чтобы человек был человеческим.

Молитва определяется нашим состоянием ума, а свой ум мы можем видеть по помыслу. Для наглядности представим условную шкалу. Машина движется со скоростью 100 км/час — это помысел, который вникает во все: в суету, страсти, виртуальный мир. Скорость 50 км/час — помысел цепляется за все, но сразу отходит, не тянет все это внутрь. И 0 км/час — это помысел, который стоит в Боге, только Им живет и только Ему внимает, остальное его не интересует. Еще один момент — чем ближе приближается помысел к нулю, тем ленивее он становится. По этой шкале каждый может определить уровень своей молитвы. Священнику необходимо быть как минимум на пятидесяти и тяготеть к нулю: в промежутке от пятидесяти до нуля происходит погружение в Бога, про это состояние как раз и говорят — молитва идет, а в нуле — молитва сердечная. В этом промежутке, в этом погружении только и можно почувствовать свою любовь к Богу.

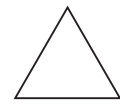
Наш мир живет по законам физики и математики. Мы его называем макрокосмосом — большим космосом. Но есть и душа,

ее мы называем микрокосмосом. Меня иногда спрашивают: «А микрокосмос можно заключить в законы формул и цифр?» Это, я думаю, и называют метафизикой.

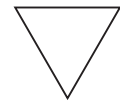
Давайте рассуждать вместе. Господь в Евангелии говорит: познавайте время, наблюдая за внешними событиями и за внутренним состоянием людей. Господь нам показывает, что существует связь между этими двумя космосами, поэтому, по всей видимости, внутренние процессы можно заключать в цифры. Мы говорили, что Бога можно представить в виде трехсторонней пирамиды, вершину которой обозначаем числом 1000, при этом единица остается в вершине, а нули обвисают по трем сторонам, то есть Бог как единица недоступен материальному миру, но Он находится в мире Своими нулями. Для Него тварный мир есть и в то же время его нет, при этом мы не забываем, что Бог есть число 1000, Он вмещает в Себя весь тварный мир (Космос). Человечество, которое мы называем Божьим, или спасающимся, то есть соединяющимся с Богом, мы определили числом 999 с бесконечной девяткой после запятой — 999,999. Эта бесконечность показывает нам постоянное движение по нарастающей к недостижимому числу 1000, или Абсолюту. Мы знаем, что есть и другое общество, назовем его дьявольским, или погибающим. Оно в Священном Писании определяется числом 666, а если после запятой поставить еще число шесть в бесконечности, то это тоже показывает движение, но уже в противоположную от Бога сторону. Опять обращаемся к Священному Писанию: Бог все творит «добро зело», то есть цифра 9 — это образ Божий, который постоянно должен стремиться к Богу, 999 — это подобие Божие.

Однако у человека, у этой девятки, есть свободная воля: он может себя реализовать как 999,999 или перевернуться на 180° справа налево и превратиться в совершенно другую цифру — 666,666. И заметьте, математика знает бесконечность, или движение, только в правую сторону, а здесь показана бесконечность в левую: 999,999... — это личность всегда обогащающаяся и все время устремляющаяся к Богу, а цифра ...666,666 — личность умаляющаяся, обезличивающаяся, причем с устремлением от своего

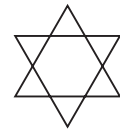
источника Жизни — Бога. Получается, как бы два мира: «+» и «-», с постоянным ускорением сотворенных Богом умных существ, реализовавших свое подобие или его загубивших. Согласно нашему мировоззрению (ссылка на преп. Ефрема Сирина), Бог, когда сотворил этот мир, свился внутрь Себя, чтобы его не опалить, так как Бог есть огромная разумная энергия, которая на иконах изображается огненной рекой. Вселенные, галактики, как некой кожурой, обволакивают эту Силу и существуют по определенным законам, потому что находятся в гармонии. После того как родится последний спасающийся (это тоже святые отцы говорят), Бог разорвет эту космическую оболочку и выйдет наружу. Космос снова превратится в хаос, чтобы после Всеобщего Суда над людьми Творец из него создал новое небо и новую землю. К сказанному добавлю, что цифрами мы определяем не только какую-то полноту, но и движение, фигуры и личности.

— знак спасающихся

— знак погибающих

— знак этого мира (война сынов Божиих с сынами дьявола)

Иеромонах Рафаил (Демьянов)
Афонские беседы

Издательство НКО STAVROS

siromah.2023@gmail.com

Подписано в печать 14.01.2025. Формат 60×90/16. Тираж 1070 экз.

Редактор: Янина Калугина

Художественное оформление и верстка: Михаил Богрый